

«ӘДІЛЕТТІҢ»
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
«ӘДІЛЕТ»

Журнал издается с 1996 года

Выходит 4 раза в год

№ 2 (36), 2011

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- С.В. Алимов. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений в Республике Казахстан..... 3
А.Т. Агантаев. Исламский шариат и понятие преступления в исламском шариате..... 8

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- А.А. Черняков. Онтология конституционного права в контексте развивающейся правовой системы Казахстана: бинарно-правовой анализ..... 12
А.А. Караев. Конституционный Совет и вопросы повышения его эффективности: некоторые вопросы..... 23
А.М. Шахиева. Место Конституции в системе источников конституционного права..... 27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Ф.А. Тлегенова. Правосудие в отражении очного и заочного производства..... 31
С.Н. Садырова. История развития страхования..... 35
Ч. Байназаров. О государственной регистрации индивидуальных предпринимателей как формы правовой легализации их деятельности..... 38
Е.М. Мусалиев. Соотношение некоторых норм Гражданского кодекса РК (Общая часть) и Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»..... 41
А.М. Жансеитова. Правовое регулирование договора энергосбережения..... 48

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- С.А. Сарина. Понятие признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения..... 52
А.А. Кален. Договор франчайзинга в международном частном праве..... 58
Н. Байкоз. Международный договор как источник международного частного права..... 62

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

- Ж.С. Елюбаев. Право о недрах – самостоятельная отрасль казахстанского права, наука и учебная дисциплина..... 66

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО

- Е.М. Жангалиев. Правовая природа инвестиций..... 72
К. Айдарова. Правовой статус институциональных инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Казахстан..... 79

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

Р.Н. Судакова. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины.....	85
Д. Көбентаев. Жалдау арқылы кісі өлтірудің криминалистикалық талдауы.....	89
И.М. Черданцев. Актуальные проблемы ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	92

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

А.С. Кагур. Оценка бизнеса в условиях рыночной экономики.....	98
А.Н. Қарабалиева. Қазақстан Республикасындағы шағын бизнестің жағдайы.....	103
Е.Д. Таипова. Бизнес-план как основа управления предприятием.....	106
И.Я. Соболева, А.О. Бацак. Аграрный туризм как путь к развитию экономических отношений между Россией и Республикой Казахстан.....	109
Е.Иващенко. Совершенствование оценки экономической эффективности инвестиционных проектов.....	112
Е.Иващенко. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов на электроэнергетических предприятиях.....	116
Б.Н. Нариман. Сақтандыру компанияларының инвестициялық қызметі және оның мәселелері.....	122
А.Р. Дуанаева. Анализ инвестиционной привлекательности региона и определение его рейтинговой оценки.....	126
Н.Н. Емченко. Проблемы развития рынка ценных бумаг в Казахстане и пути его усовершенствования.....	130
А.М. Rskalieva. Process of crediting SME.....	134
Д.О. Әбленов, А.Қ. Сейдунурова. Банк жүйесінде корпоративтік басқаруды ұйымдастыруды бағалау үшін әдістемелік қадамдар.....	138
Г.С. Мирманова. Стратегия управления финансовыми ресурсами предприятия.....	142
А.М. Селезнева. Современные проблемы банковских рисков в Республике Казахстан.....	150
А.Ш. Қундақбай. Собственный капитал банка – как источник ресурсов коммерческого банка.....	154
С.Р. Малбаева. Электронные банковские услуги в Казахстане.....	158

МАТЕМАТИКА

Ж.Т. Тлеубекова, А.К. Дуйсек. О базисных сплайнах.....	161
А.К. Жекенова, А.К. Дуйсек. Об интерполяционных дифференциальных параболических сплайнах.....	163

АВТОМАТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Р.К. Нурахунова. Разработка алгоритма анализа стохастической устойчивости дискретной системы автоматического управления с Σ -ЧИМ.....	165
Н.И. Мартынов, В.М. Таукенова, Ш.К. Шынгысова. Интегральные уравнения двумерных статических краевых задач теории упругости неоднородных сред.....	168

НЕФТЬ И ГАЗ

Л.В. Воронина, Н.К. Джексенбаев, Э.Р. Рахманова. Разработка и способ улучшения транспортабельности высокопарофинистых нефтей.....	173
Н.К. Джексенбаев, Е.К. Джексенбаев, Б.Е. Мукаев. Использование глубинного фильтра для защиты скважинных насосных установок и оборудования системы сбора и подготовки от влияния механических примесей.....	177

ИМЕНА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Ж. Елюбаев. Творческое наследие Александра Григорьевича Пушкинкова.....	186
---	-----

ОТЗЫВ

А.А. Черняков. Преемственность в подходах развития казахстанской юридической науки.....	192
---	-----

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЛИМОВ С.В.

*ректор Каспийского
общественного университета,
профессор, кандидат
исторических наук*

Общая характеристика религиозной ситуации в РК. В Казахстане, как и во всех бывших республиках бывшего Советского Союза, религиозная ситуация принципиально изменилась после распада СССР и создания новых независимых государств. Многие явления, протекавшие в религиозной жизни постсоветских стран и связанные с либерализацией религиозной жизни, формированием новых государственно-конфессиональных отношений, ростом числа религиозных объединений и верующих, активной миссионерской работой были характерны и для Казахстана.

Вместе с тем, в Казахстане, как и в любой другой стране, в процессе формирования новой религиозной обстановки, обнаружилось свои особенности, обусловленные историческими, этническими, политическими, географическими и иными факторами.

Прежде всего, сложилась отличная от советского времени расстановка на религиозном поле страны. Если в советский период на территории Казахстана доминировали протестантские объединения, то сегодня основную роль играют ислам и православие, основными представителями которых являются Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), образованное в 1990 г. и епархии Русской Православной Церкви.

Несмотря на формально признаваемое равенство всех религиозных объединений в стране, фактически эти две организации имеют преимущества перед другими. Эти преимущества выражаются в более лояльном отношении к ним властей, более легком решении вопросов юридического статуса и собственности, свободном проведении различных религиозных мероприятий, доступе в средства массовой информации и т.д.

Вторая особенность связана с идентификацией Казахстана как исламского государства. Республика сегодня, безусловно, находится в сфере интересов исламского мира. Однако, в силу разных причин: отсутствия глубоких исламских традиций, религиозной индифферентности большей части населения, сложного национального, и как следствие, религиозного состава населения, Казахстан с большой натяжкой можно отнести к мусульманским странам. Зачастую принадлежность страны к исламскому миру объясняется не религиозными, а иными мотивами: экономическими, политическими, финансовыми.

Достаточно сложная обстановка складывается внутри и среди мусульманских организаций страны. ДУМК, несмотря на свой статус главного исламского центра, не объединяет все

мусульманские образования. Помимо мечетей и иных организаций, входящих в структуру ДУМК, в стране действует определенное количество независимых мечетей либо мечетей, подчиняющихся другим исламским центрам. В числе последних организаций, встречаются и организации экстремистской направленности.

Традиционные исламские образования не вызывают беспокойства у государства, поскольку не выходят за рамки религиозной активности, отличаются спокойствием и отношением терпимостью к другим религиозным объединениям.

В то же время они не всегда могут противостоять зачастую более подготовленным исламским миссионерам из различных стран мусульманского мира, действующих в Казахстане.

Казахстан не избежал наплыва иностранных христианских миссионеров, большей частью из США и Южной Кореи. Активная деятельность христианских миссионеров привела к существованию достаточно большого количества христианских организаций, членами которых являются казахи. Большую популярность западные проповедники получили и среди неказахского населения страны. Все это вызвало серьезное неудовольствие как мусульманского и православного руководства, так и государственных и общественных деятелей. Достаточно либеральное отношение государства в момент появления иностранных миссионеров в стране очень быстро сменилось активным их неприятием.

Правовое положение религиозных объединений. Основным нормативным актом, определяющим правовой статус религиозных объединений является Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 14 февраля 1992 г.¹ Являясь одним из самых старых законов на постсоветском пространстве, закон, по сути, воспроизводит положения закона СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» и носит очень либеральный характер.

Закон закрепляет равенство всех религиозных объединений перед законом, отделение религиозных объединений от государства и школы от религиозных объединений.

В соответствии с законом, все религиозные объединения делятся на религиозные управления (центры), местные религиозные объединения (общины), духовные учебные заведения, монастыри. Закон также допускает возможность создания других видов религиозных объединений религиозными управлениями (центрами).

В соответствии с другим нормативным актом – Гражданским кодексом Республики Казахстан, религиозные объединения относятся к числу некоммерческих юридических лиц.

С 2005 г. в Казахстане присутствует обязательная регистрация религиозных объединений. Если граждане желают получить статус юридического лица для своей организации, они должны представить документы в Комитет регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции или в его органы на местах, которые в течение 10 рабочих дней обязаны произвести регистрацию или отказать в регистрации. Основанием для отказа в регистрации может быть несоответствие учредительных документов закону и нарушение установленного порядка образования.

Несмотря на кажущуюся легкость регистрационного процесса, на практике он зачастую представляет собой затянутую процедуру, не всегда приводящую к выдаче свидетельства о регистрации. Причины могут быть разные: как действительно законные, так и не основанные на законе. К числу последних можно отнести: навязывание государственными органами собственных представлений о структуре и подчиненности религиозных образований, несовместимых с религиозным учением, обнаружение незначительных ошибок в документах, привязывание возникающих религиозных образований к уже действующим центрам и т.д.

Например, иногда при регистрации мусульманского объединения (мечети) требуют документы о ее вхождении в ДУМК, хотя в создаваемом объединении могут придерживаться иного направления ислама. Если же регистрируется лютеранская церковь, то государственные органы могут потребовать ее вхождения в существующий лютеранский союз.

Религиозные объединения практически не

¹ Конституция Республики Казахстан 1995 г. содержит некоторые положения, касающиеся вопросов религии. В ст. 22 провозглашается право на свободу совести. В ст. 5 устанавливаются ограничения для формирования партий на религиозной основе и обязанность согласовывать с государственными органами назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике, и деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики.

обращаются в суд за защитой своих интересов и либо подчиняются требованиям органов юстиции, либо действуют незарегистрированными (исключение составляют Свидетели Иеговы, которые оспаривают все отказы в регистрации).

Названным законом религиозным объединениям предоставлены многочисленные права и возможности, как культового, так и некультового характера, которых они были лишены в советский период.

В то же время, прогрессивные законодательные положения бывают далеки от реальной административной практики.

В процессе реализации своих прав, религиозные объединения сталкиваются с серьезными трудностями, свидетельствующими о том, что многие положения закона декларативны и не реализуются на практике. Особенно это характерно для, так называемых, нетрадиционных религиозных образований. Им отказывают в аренде помещений, покупке земельных участков, допуске в средства массовой информации, ограничивают передвижение их представителей по территории Республики. Практически никак не поощряется и не стимулируется благотворительная деятельность любых религиозных формирований, они существуют в таких же налоговых и таможенных режимах, как и другие, в том числе, коммерческие организации.

Многие вопросы деятельности религиозных образований регулируются общим для всех организаций законодательством: административным, налоговым, таможенным и т.д.

К сожалению, в этом законодательстве, как правило, не учитываются особенности, характерные для религиозных образований.

Одним из ярких примеров являются положения в Гражданском кодексе Республики Казахстан, который распространил характерные для коммерческих организаций подходы в плане их организационной структуры и на религиозные объединения. В результате получилось так, что в действующих многозвенных республиканских или региональных религиозных объединениях (епархиях, союзах, конференциях, центрах), местные организации (мечети, приходы, общины, общества) не обладают правом юридического лица, а действуют на правах филиала. С другой стороны, если зарегистрированные местные общины одной вероисповедной направленности решат создать республиканскую (региональную) орга-

низацию, последняя не будет рассматриваться как религиозное объединение, а будет представлять собой отдельный вид некоммерческих организаций – ассоциацию юридических лиц.

Другой пример связан с законодательством в области образования. Принятый в 2007 г. Закон «Об образовании» распространяется и на религиозные духовные учебные заведения. Это означает, что духовные учебные заведения должны лицензироваться и аккредитовываться государственными органами. Нет никаких сомнений, что религиозные объединения должны подпадать под действие закона об образовании, в случае, если они представляют светское образование. Однако, в Казахстане ни одна из существующих религиозных структур на это не претендует и все ограничивается подготовкой религиозных служителей и предоставлением исключительно религиозного образования. Более того, государство объективно пока не может лицензировать духовные учебные заведения по причинам невозможности подготовки государственных стандартов для таких учебных заведений, отсутствия подготовленных специалистов.

Государство и религиозные организации. Отношение государства к религиозным объединениям менялось на протяжении рассматриваемого периода: от достаточно либерального в начале и середине 90-х годов прошлого века до запретительного в конце прошлого и начале нынешнего века. Государство, в течение определенного времени, играло роль стороннего наблюдателя в религиозной сфере, особенно не вмешиваясь в деятельность религиозных образований и даже рассматривая религию как нравственную составляющую общества, а религиозные объединения как неотъемлемую часть социальной структуры страны. Свидетельством тому может быть отсутствие специального государственного органа занимающегося вопросами религии. Существовали небольшие подразделения в отдельных министерствах, которые не обладали властными полномочиями и не играли какой-либо серьезной роли в регулировании отношений в религиозной сфере.

Однако, чрезмерная активность иностранных миссионеров, появление «проблемных» религиозных структур, реальная, хотя порой необоснованно подогреваемая, угроза распространения исламского экстремизма обусловили новую роль государства во взаимоотношениях с религиозными объединениями.

Хотя эту роль трудно назвать новой. Государство возвращается к советскому опыту государственно-церковных отношений: контролю за деятельностью религиозных объединений, установлению многочисленных запретов и ограничений для верующих и их объединений.

Единственное отличие состоит в том, что если в советское время примерно одинаковые ограничения существовали для всех религиозных формирований, то сегодня предлагается либеральный режим для одних (традиционных) образований и жесткий для других (нетрадиционных). При этом, очень спорным представляется отнесение организаций к традиционным и нетрадиционным. По-прежнему многочисленные протестантские объединения, имеющие давние традиции в Казахстане часто рассматриваются нетрадиционными, а немногочисленные буддистские или иудаистские организации, слабо заметные на религиозном поле страны – традиционными.

Новое отношение государства к религиозным объединениям уже проявляется в Казахстане, как на законодательном, так и на практическом уровне. В мае 2000 г. создан Совет по связям с религиозными объединениями как консультативно-совещательный орган при Правительстве Республики Казахстан. 30 декабря 2005 г. был создан Комитет по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан.

Государство вновь стало обращать внимание на государственную регистрацию. При этом регистрация по-прежнему рассматривается как решение государства, определяющее полезность или вредность той или иной религии в рамках советских представлений об институте регистрации. Мало кто задумывается о том, что в соответствии с действующим казахстанским законодательством, регистрация есть не что иное, как признание нового имущественного статуса объединения граждан.

Предпринимаются попытки и на законодательном уровне определить новый режим государственно-конфессиональных отношений. С 1998 г. в стране активно обсуждаются изменения в действующий Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, смысл которых сводится к усилению контрольных функций государства. В соответствии с предлагаемыми поправками, для религиозных объединений устанавливался 10-летний предварительный срок существования для того, чтобы быть зарегистрированным, предварительное разрешение ДУМК или органов

управления православной церкви, увеличилось количество граждан-учредителей и т.д. Но решениями Конституционного Совета, изменения были признаны неконституционными.

Очень часто при объяснении необходимости изменить действующее законодательство и сделать его более запретительным по отношению к религиозным объединениям делается ссылка на опыт других стран. При этом, совершенно не учитывается тот факт, что этот опыт не всегда применим в силу сложившейся религиозной обстановки, исторических, национальных, культурных особенностей в той или иной стране. Нельзя отождествлять роль и значение православия в России и в Казахстане, равно как роль ислама в Узбекистане и в Казахстане. К примеру, служители казахстанских епархий Русской Православной Церкви, которые очень активно ратуют за ограничения для иностранных миссионеров, не обращают внимания на то, что формально они сами являются представителями иностранного религиозного центра, зарегистрированного в Москве и сами должны подпадать под эти ограничения.

Время, прошедшее с момента приобретения независимости Казахстана, не привело к созданию политико-правового режима в рамках которого обеспечивались и уважались права граждан, гражданин и государство становились субъектами со взаимными правами и обязанностями. Причинами этого является недостаточное развитие демократических институтов, институтов гражданского общества и нежелание власти развивать эти институты, низкая правовая культура государственных служащих и низкая социальная активность граждан, преобладание государства во многих сферах жизни, непростая геополитическая ситуация, необходимость быстрого решения сложных экономических задач, где нельзя обойтись без усилий государства и т.д.

Все это отражается, безусловно, и на религиозной сфере. После короткого периода уважительного отношения к религии, государство по-прежнему отказывается признавать религию важным социальным институтом. Государство не хочет рассматривать религиозные объединения в качестве серьезной составляющей общественного устройства, возложить на них выполнение некоторых социальных функций, серьезно сотрудничать с верующими и их объединениями в решении различных проблем.

При этом, государство находится в неоднозначном положении. С одной стороны, оно уже не может отрицать религиозные права и свободы граждан, как это было, к примеру, в советское время.

С другой стороны, государство не заинтересовано в развитии религиозных институтов. Кажется, что для него предпочтительнее иметь слабые религиозные объединения, поскольку, к примеру, усиление мусульманских настроений и развитие ислама может привести к непредсказуемым последствиям для существования самого государства. Усиление позиций христианских и особенно протестантских организаций может привести к переоценке социальных ценностей. Поэтому государство открыто и напрямую не создает ограничения для верующих и их объединений, в то же время, оно существующими законодательными и административными мерами не дает возможности развиваться религиозным институтам.

Хотя возможности для дальнейшего развития религиозных свобод, создания благоприятного режима государственно-конфессиональных отношений имеются. Традиционно, в Казахстане многое зависит от политической воли высших руководителей, выражаемой позднее в законах, воззрениях этих руководителей на социальные процессы, их желания прислушиваться к представителям самых различных

вероисповеданий, а не только избранных. И опыт межконфессионального диалога, толерантности, уважения прав верующих граждан и их ассоциаций в Казахстане имеется.

В конечном счете, государству для сохранения социальной стабильности в стране выгоднее создать режим веротерпимости и условия, когда каждый гражданин может исповедовать любую религию и в то же время наказываться за конкретные правонарушения. Гораздо выгоднее сделать законопослушных верующих своими союзниками, уважая их убеждения, чем вести нескончаемую борьбу, зачастую с придуманным противником на религиозном поле.

При этом мы не отрицаем существования действительно опасных организаций и проповедников, прикрывающихся религиозными одеждами и необходимости реагирования на их деятельность. Однако, даже недолгий казахстанский и долгий мировой опыт показывает, что только административными мерами проблему существования таких организаций не решить. Только на первый взгляд легче поставить административные барьеры, чем вести кропотливую работу, в том числе с помощью самих верующих и религиозных объединений, с социально опасными организациями, устранять не последствия их деятельности, а причины их появления в стране.

ИСЛАМСКИЙ ШАРИАТ И ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСЛАМСКОМ ШАРИАТЕ

АТАНТАЕВ А.Т.

соискатель

Ошского государственного университета (Кыргызстан)

Шариат представляет собой подробный письменный свод правил для мусульман, составленный в восьмом и девятом веках нашей эры.

Аш-Шари-а или шариат, в переводе с арабского означает «прямой, правильный путь»¹ и является основным законом мусульман, закрепляющий прежде всего Кораном и сунной предписания, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующий поведение мусульман.

Шариат берет начало в Коране и считает право плодом божественных установлений, а не продуктом человеческого разума и социальных условий.

Шариат – философское право ислама, для которого характерна синкретичность, т.е. нерасчлененность многих сфер духовной, светской и практической деятельности мусульманина – слитность религиозной и светской власти. Он включает в себя как права – фикх, морально-поведенческие наставления, так и предписания мусульманского культа – регламентацию молитв, поста, праздников, других обязанностей последователей ислама². Шариат был составлен не только на основе Корана, но и на основе хадисов (речей Пророка): собрания преданий, воспроизводящих слова и деяния пророка Мухаммеда. Когда Коран и хадисы хранят молчание по поводу чего-либо, правила шариата составляются на основании общего мнения религиозных лидеров (иджма) и с помощью аналогичных рассуждений “квияз” (qiyas). Существуют различные школы шариата с небольшими отличиями между ними.

Другой отличительной чертой шариата являются драконовские наказания за определенные преступления, например, отрубание конечностей за кражу, побивание камнями за прелюбодеяние и т.д. Они включают в себя смертный приговор любому мусульманину, который отказывается от веры, что считается равнозначным государственной измене. Все школы закона соглашаются, что взрослый мужчина, ставший вероотступником, должен быть казнен.

Однако многие из них содержат его элементы в своем законодательстве. Даже там, где законы шариата не введены в законодательство, они доминируют в настроениях мусульманского сообщества.

¹ Гродеков Н.И. ХИДОЯ. Комментарий мусульманского права. Ташкент, 1994. Т.1. С.29.

² Гамильтон ДЖ., Дирасэ Хадаратул. Исламийя. Бейрут, 1979. С. 264 (на араб. яз.)

Шариат не оставляет возможности для совершения какого-либо недостойного поступка. Все действия людей подразделяются на 8 категорий:

фарз, важиб, суннат, мустахаб, мубах, харам, макрух тахрими, мустакрух.

Фарз — это действие, обязывающее каждого человека в строгой форме выполнять предписания шариата. За исполнение будет вознагражден Аллахом. За невыполнение без уважительных причин — строго наказан. Кто не верит в истинность этих обязательств — переходит в категорию неверующих. Фарз разделяют на два вида: фарз айн и фарз кифая. **Фарз айн** обязан делать каждый мусульманин, например: пятикратная молитва, ураза.

Фарз кифая — это фарз, который возлагается на мусульманскую общину. Если некоторые выполняют этот фарз, то с других снимается ответственность. За выполнение каждый состоящий в общине будет вознагражден. Если никто не выполнит этот фарз, то вся община будет грешной. Например: ответить на приветствие, участвовать в похоронах.

Важиб также, как и фарз, является обязательным действием, требующим исполнения. За выполнение важибов человек будет вознагражден Аллахом, за невыполнение без уважительных причин считается большим грешником. Кто опровергает важибы, тот несет большой грех, хотя и считается, что за это он не переходит в категорию неверных, как это было в фарзе.

Суннат — это действия, которые выполнял пророк, он говорил, что за выполнение их ждет вознаграждение. Правоверный мусульманин должен стремиться к выполнению каждого суннаты. Кто без причины не выполняет суннаты, тот в день суда будет спрошен об этом, хотя и не будет относиться к категории больших грешников. Они не будут иметь в день суда заступника в лице пророка.

Мустахаб — это действия, часто выполняемые пророком. Выполняющие мустахаб будут вознаграждены (сауаб). Не выполняющие не будут считаться греховными и в День суда не привлекутся к ответу.

Мубах — это такое действие, которое можно делать и не делать. За исполнение и неисполнение нет награды и нет греха. Эти действия бесчисленны. Все то, что не обязывает и не осуждается шариатом, входит в мубах.

Харам — действие, категорически запрещаемое и осуждаемое исламским шариатом. Де-

лающий харам является большим грешником. Кто, боясь греха, воздерживается от выполнения харамы, тот будет вознагражден Аллахом. Опровергающий харам теряет веру и переходит в категорию неверующих. Харам различается двух видов: харам зулми и харам гайри зулми. **Харам зулми** — это такой харам, совершение которого наносит вред посторонним людям, кроме производящего. Например, кража. Совершивший харам зулми и поклявшийся впредь не совершать его, будет прощен Аллахом лишь в том случае, если простит пострадавший. **Харам гайри зулми** — харам, совершение которого приносит вред только производящему его. Например, потретьеять недозволенное. Если совершивший харам гайри зулми покается в содеянном и зарекается не повторять — Аллах возможно простит его.

Макрух — это действие, которое Махаммад аляйхи-с-салям запретил совершать. Кто не делает макрух, сознательно боясь греха, тому будет награда от Аллаха — сауаб. Совершающий будет грешным. Кто опровергает и говорит, что эти действия можно делать — становится грешником, хотя и не переходит в категорию неверующего.

Мустакрух — это действие, которое пророк Махаммад, аляйхи-с-салям, предпочитал совсем не совершать. Он разъяснял, что сделал мустакрух, человек получит только вред. Мустакрух, не являясь большим грехом, показывает тем не менее, большую невоспитанность человека.

Исследователи понятия преступления в исламе единодушны в том, что в мусульманском уголовном праве тождественны понятия преступления и греха, все оценки и суждения поведения и проступков человека носят религиозную окраску³. Ученые-исламысты отмечают несовершенство системы уголовного права в исламе⁴. Это происходит из-за того, что в разных странах и разных богословских школах отдается предпочтение тем или иным источникам права. Современное понимание норм мусульманского права отличается от их толкования периода зарождения ислама или даже прошлого века. Тем не менее, в наши дни не уменьшается, а возрастает значимость основ ислама, его правовых институтов. Возрождение и активизация мусульманской религии как формы общественного сознания, изменившаяся политическая карта мира с нередко ведущей ролью исламских стран, возрастание роли исламских авторитетов в международной жизни

³ Миролуб Евтич. *Ислам необходимо знать* // Свободная мысль — XXI. 2004. №12(1550). С. 34-37.

⁴ Фарид Исаак. *Быть мусульманином в новой Южной Африке*. М.: Изд-во «Ислам сегодня», 2002. С. 29.

— все это объясняет интерес ученых к данной проблеме.

Преступление в исламском шариате — совершение того, что запретил Аллах либо категорически, либо установленными пределами, либо осуждением. Эти запрещённые поступки совершаются либо совершением запретного, либо пренебрежением к тому, что установлено шариатом. Причина запрещения этих поступков в том, что они подрывают принципы, установленные в исламе, а именно, следующие пять принципов:

- 1) защита души,
- 2) защита религии,
- 3) защита ума,
- 4) защита имущества,
- 5) защита чести.

Сура 2. Аль-Бакара “Корова” 2:61. *Вспомните, о иудеи, также тот день, когда ваши предки проявили недовольство и не выразили благодарности Аллаху за Его блага, и сказали Мусе: “О Муса! Мы не можем выносить одну и ту же пищу — манну и перепелов. Воззови ради нас к твоему Господу, пусть Он низведёт нам то, что произрастает на земле из овощей: огурцы, чеснок, чечевицу, лук”. И сказал Муса, удивляясь: “Неужели вы просите заменить то, что лучше, тем, что хуже и ниже? Если это ваше желание, тогда спуститесь в один из городов и там вы найдёте, что хотите и просите”. Из-за их упрямства и неблагодарности Аллаху были ниспосланы им унижение и бедность. И навлекли они на себя гнев Аллаха. Это — за то, что они не уверовали в знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков из своего народа. Это — за то, что они из-за упорства и бунтарства, слушались Аллаха и были грешными преступниками⁵.*

Все исследователи единодушны в том, что различия между моралью и правом, которое существует в других системах права, в мусульманском праве не проводится⁶. Данное сочетание в уголовном праве проявляется в том, что ислам, как религия, вызывая к религиозным чувствам граждан, призывает отказаться от совершения преступления, т.к. преступление есть не только нарушение закона государства, но и серьёзный религиозный проступок. Мусульманин знает, что, совершая преступление, он не только преступает запрет, установленный государством, но и совершает религиозно порицаемое, аморальное деяние, за которое он может понести наказание не только в этом мире, но и в загроб-

ной жизни. Шариат, помимо того, что запрещает совершение преступных деяний, еще и вменяет в обязанность тем, кто имеет возможность, препятствовать, помешать совершению преступления. Данная обязанность закреплена 34-ым Хадисом: «Тот из вас, кто увидит запрещенное шариатом, должен изменить это рукой, если же он не в состоянии сделать это, то он должен порицать это языком, а кто не в состоянии сделать это, тот должен хотя бы отрицать совершаемое сердцем...».

Таким образом, шариат борется с преступностью несколькими методами. Во-первых, это непосредственный религиозный запрет на совершение преступлений, вызывающий к религиозным чувствам граждан. Во-вторых, это общественное воздействие, обязанность каждого члена общества бороться с преступностью, и, наконец, это наказание за совершенное преступление, и довольно-таки суровое во многих случаях.

Шариат выделяет 9 видов преступлений, за которые предусмотрено определенное наказание (это **хадд**): кража, разбой, прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии, вероотступничество, употребление опьяняющих веществ, бунт, убийство, причинение вреда здоровью. За остальные же преступления (**кисас** и **тазир**) шариат не устанавливает определенное наказание, и решение данного вопроса находится в ведении либо правительства, либо судьи, выносящего приговор.

Мусульманское право в целом и уголовное, в частности, направлено на защиту 5 основных элементов — 5 главных ценностей шариата: религия, жизнь, разум, потомство, имущество. Соответственно, каждое из преступлений, четко описанных шариатом, посягает на один из вышеуказанных элементов. Мусульманское уголовное право (укубат) в качестве наиболее опасных правонарушений рассматривает посягательства на «права Аллаха», среди которых особо выделяется вероотступничество, карающееся смертной казнью.

Как правило, к совершившим преступление мусульманам и представителям иных религий применялись различные меры наказания. Чисто юридические санкции применяются за неисполнение некоторых религиозных обязанностей и норм морали. По мусульманскому праву любой грех, связанный с нарушением даже моральных в своей основе норм, может быть наказан мусульманским судом. Подоб-

⁵ *Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим Толкование Священного Корана (перевод с арабского на русский). С. 14.*

⁶ *Боронбеков С. Основные ценности Ислама — объекты охраны шариата // Государство и право. 2003. №2. С. 94.*

ное положение характерно и для современного правового развития мусульманских стран. Например, законодательство многих государств (Пакистан, Марокко и т.д.) предусматривает для мусульман уголовную ответственность за несоблюдение поста во время священного месяца Рамадан.

Наказание является эффективным средством устрашения, так как помогает предотвратить дальнейшие преступления, поскольку люди будут знать о серьезных последствиях любого преступного деяния. Эта угроза обычно достаточна, чтобы удержать их от совершения преступления.

Другие признаки преступления также можно найти в законодательстве исламских стран. Например, возраст преступника. В нормах шариата нет однозначного указания на возраст человека, к которому можно применить наказание, поэтому в уголовных законах исламских государств возраст субъекта нередко установлен относительно. Преступление должно быть совершено по собственной воле. Вынужденный характер деяния исключает виновность лица в его совершении. Например, если будет доказано, что кража еды совершена голодным человеком, который долгое время не мог найти работу, то вина за преступления ляжет на общину, которая в этом случае должна обеспечить работой и деньгами человека, вынужденно совершившего воровство. Шариат еще предусматривает категории людей, чьи действия остаются безнаказанными. Это спящий человек, пока он не проснется (или под гипнозом), человек, страдающий умопомешательством, пока у него не восстановится разум. Если помешанный человек совершит самоубийство, то с него снимается всякая ответственность за содеянное. Вместе с тем, преднамеренное и подготовленное самоубийство рассматривается как абсолютная утрата веры в Бога и считается ужасным преступлением.

Как видим, в мусульманском уголовном праве как и в других аналогичных системах преследуются цели защиты основных человеческих ценностей, основной же задачей является защита религиозных устоев.

Преступление в исламском уголовном праве означает наложенные Аллахом запреты, нарушение которых влечет за собой наказание, предписанное им. Каждое деяние, запрещенное Богом и его пророком, является преступлением. В религиозной терминологии преступление называется грехом, аналогично — и в мусульманском уголовном праве. Это особенность правовой системы исламских государств. В остальном же суть мусульманского уголовного права не отличается от других — защита чести и достоинства людей от посягательств и безнравственных действий, защита общественных интересов.

В заключении хотелось бы отметить, что шариат и сегодня продолжает оставаться одной из крупных правовых систем современного мира и содержит нормы, регулирующие все основные стороны человеческих взаимоотношений в сфере семьи, общества, государства. Поэтому и в настоящее время знание шариата не потеряло своего значения не только в научно-познавательном, но и в практико-прикладном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана (перевод с арабского на русский).
2. Гродеков Н.И. ХИДОЯ «Комментарий мусульманского права». Ташкент, 1994. Т.1. С. 29.
3. Мирлоб Евтич. «Ислам необходимо знать». Свободная мысль — XXI. 2004. №12(1550). С.34-37.
4. Фарид Исаак. Быть мусульманином в новой Южной Африке. М.: Изд-во «Ислам сегодня», 2002. С. 29.
5. Боронбеков С. Основные ценности Ислама — объекты охраны шариата. Государство и право. 2003. №2. С. 94.
6. Гамильтон Д.Ж. Дирасэ Хадаратул Исламия. Бейрут, 1979. С. 264. (на араб. яз.)

ОНТОЛОГИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА: БИНАРНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ЧЕРНЯКОВ А.А.
профессор кафедры
частно-правовых дисциплин
Каспийского общественного
университета,
доктор юридических наук

Онтология современного состояния конституционного права как юридической науки и ведущей (интегрирующей) отрасли права характеризуется динамикой его поступательного развития, предметным воздействием на развивающиеся новые общественные отношения в сферах функционирования институтов демократии, гражданского общества, государства, правового положения человека и гражданина. В данной связи приобретают непреложное правовое значение внесенные изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан от 07.10.1998 г., 21.05.2007 г. и от 02.02.2011 г., которые в духе времени существенно обогащают нормативный потенциал Основного закона страны [1]. Впоследствии это повлекло соответствующие поправки в действующую систему актов позитивного права.

В методологическом отношении данную проблему, в общем, и место конституционного права в правовой системе, в частности, оптимальнее, на наш взгляд, рассматривать в контексте философской, историко-правовой и политико-государственной *эволюции*. Ибо [по верному замечанию Н.И. Кузнецовой со ссылкой на В. Гумбольда о методологическом наследии Г.П. Шедровицкого в части познающего мышления и социальных действий] «понимание — это всегда непонимание» [2, с. 8]. Принимая в расчет такой подход, отметим, что право, его формо-содержательность, проявляется как бинарная система социюридических нормативов, состоящая из единораздельности нормоотношений (нормы+отношения). В данном контексте, безусловно, актуальными являются правовые идеи и содержание естественного права, которые нашли свое проявление в Конституции Республики Казахстан 1995 г.

По существу, на этих ценностях реально стали развиваться конституционный процесс, конституционализм, конституционное право и Конституция, как непрерывно развивающиеся свойства действующего права, которые существенно влияют на состояние всей правовой системы. Ибо на каждом этапе эволюции конституционного права отмечается прогрессивное его развитие именно через бинарность адекватной реализации его норм и отношений; иными словами, через бинарные свойства либо общих, либо относительных нормоотношений. Выделяя при этом актуальность общего нормоотношения, поясним его формо-содержательную сторону несколько подробнее, т.к. с этого момента проявляется сама сущность идеи бинарности права. В частности, как только за субъектами права соответствующими нормативными правовыми актами закрепляются определённые права и свободы, а также устанавливаются обязанности и ответственность, в тот же момент возникают для них [независимо от желания или нежелания] общие нормоотношения. Суть их состоит в том, что все лица призываются правовыми законами действовать правомерно.

С учетом этого наиболее отчетливо бинарность формосодер-

жательных свойств феномена “право” можно проследить на положениях правовых обычаев, действовавших ранее («Жеті жарғы» [3], «ереже» и др.), которые преемственно трансформировались в современные нормотношения. К примеру, нормированные отношения «делового оборота» или, скажем, воспитание детей, которое «является естественным правом и юридической обязанностью родителей» (п.2 ст. 27 Конституции). На поверхности явления видно, что правовой обычай представляет собой (своего рода) монолит, в котором воедино заключена нормативность строгой категоричности в бинарных формах — обязанности и ответственности, с одной стороны, свободы и права, с другой. То есть в данном явлении мы отчётливо видим бинарную систему социоюридических (социальных и юридических) нормотношений.

Такая [собственно], бинарная единораздельность правового обычая воплощает в себе разумный потенциал (или баланс) допустимых противоречий, что является сущностью его долговременности. То есть правовые обычаи порой переживают не одно столетие во имя культивирующихся обыкновений — нравственности, этики, совести, долга, положительной ответственности, морали, несмотря на развитие (изменение) общественных отношений.

В условиях Казахской Степи анализируемый исторический период, когда общественные и государственные отношения регулировались лишь нормами обычного права, необходимо взять для того, чтобы понять и раскрыть содержание социальных отношений, по-новому осмыслить мир права, в т.ч. обычного права [4]. При таком подходе представляется важным осмыслить, вычленив и доказать, когда и на каком этапе возникают субстанциональные (либерально-демократические) компоненты конституционного процесса, конституционализма, государственного права, а затем конституционного права и Конституции. Истоки права позволяют преемственно получить первые представления о том укладе и условиях, в которых жили наши предки; осмыслить наличие или отсутствие *идеи права, справедливости, равенства, общего блага в системах общественных отношений.*

Во всех отношениях нельзя [в данном контексте] не отметить выдающихся мыслителей, государственных и общественных деятелей, которые навсегда вошли в историю народа как основоположники политической и правовой мысли Казахстана. Среди них особо, как отмечает Ж. Касымбаев, выделяется роль ханов: Жанибека, Кирея, Тауке; влиятельных государственных деятелей: Толе-би, Казыбек-би, Айтеке-би [5].

В более позднее время в развитие политических и правовых идей внесли свой вклад Чокан Вали-

ханов [6], Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев. В частности, Абай был не только великим писателем и поэтом, но и известным и уважаемым бием. Он также являлся автором проектов законоположений под названием «Ереже», которые после их принятия являлись писанными нормативными актами, содержащими нормы права. Позже заметный вклад в развитие политико-правовых идей в Казахстане внесли представители партии «Алаш»: А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Ш. Кудайбердиев, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов, С. Торайгыров и многие др.

В этой связи, чтобы перейти к характеристике общества и государства, которые основаны на обычном праве, сделаем еще одно предметное замечание относительно роли норм обычного права. В политической и правовой истории отмечается, что «именно в «элементарных» обществах зародились, как пишет Г. Федосеев, многие институты и процедуры, впоследствии получившие юридическую форму» [7, с. 181–193, 232]. Конечно, получить достоверные сведения об обычном праве и его нормах представляется делом весьма сложным, и если философы и правоведы проводят свои исследования, то не исключаются моменты вероятного (субъективного) характера. С учетом этого перейдем к анализу наиболее значимых компонентов правовой системы, основанной на нормах обычного права.

В свое время Т.М. Культелеев, в частности, писал, что «в казахском обычном праве очень трудно зачастую отличить позднейшие его нормы от древнейших норм. Почти невозможно установить точно время появления тех или иных правовых обычаев» [8, с. 85]. Но при хане Тауке существовавшие ранее разрозненные обычно-правовые нормы, по обоснованному замечанию Т.М. Культелеева, уже были систематизированы в виде Уложения, получившего у казахов знаменитое название «Жеті жарғы» [9, с. 87].

Отсюда ясно, что «Жеті жарғы» не могло появиться на пустом месте. Этому акту обычного права предшествовали, как отмечали Л.В. Дюков и А.Н. Таукелев, попытки казахских ханов изменить существовавшие в то время обычаи и придать им официальный характер. «Источники сообщают о сборниках обычаев Хакк-Назара (1538–1580) и хана Есима (1598–1628). Наиболее значительной кодификацией в период до присоединения Казахстана к России, — как правильно считают авторы, — являлась кодификация обычаев, предпринятая при Тауке-хане (1680–1718)» [36, 10, с. 63–64].

Уточняя эти положения, следует обратить внимание на те нормы обычного права, которые сложились еще под владычеством монголов при Чингисхане и долгое время действовали на территории

казахского государства [11, с. 91–95; 177–187]. В этой связи представляется логичным, что обычаи данного исторического периода не только могли оказать свое влияние на регулирование общественных отношений при Хакк-Назаре и Есим-хане, но и вызвать своего рода противоречия между старыми и новыми обычаями.

В постановочном аспекте оправданным будет конкретнее обратить внимание на ряд причин, вызвавших реформирование обычаев Хакк-Назара и Есим-хана. Такими причинами, как пишут Т.И. Султанов и С.Г. Кляшторный, явились внутренние неурядицы и, прежде всего, борьба за пастбища среди самих казахов, в результате чего нарушались традиционные обычаи, подрывались основы общественного и государственного строя. «Это, в свою очередь, должно было вызвать противоположное стремление – стремление к законодательному регулированию (курсив – А.Ч.) расшатавшихся общественных устоев, поскольку только так возможно было наиполнейшим образом мобилизовать все наличные силы для общей обороны от внешнего, сильного врага – ойратов...» [11]. Были, конечно, и другие причины, которые вызывали необходимость создания «Жеті жарғы». Наиболее важным оказалось стремление приспособить существовавшие нормы обычного права к новым потребностям казахского общества.

Такие разобщения в жизни Казахской Степи создали объективные причины, которые предопределили необходимость унификации правовой жизни всего казахского общества. По существу, эти обстоятельства и послужили основанием для принятия единого сборника под названием «Жеті жарғы». Причем, что представляется важным, «Жеті жарғы» являлось не только унифицированным средством регулирования общественных и государственных отношений, как реального фактора воплощения живого конституционализма, но и мощным консолидирующим фактором в объединении страны перед лицом существовавшей в то время опасности внешнего вторжения со стороны сопредельных государств.

Следовательно, точкой отсчета неписаной правовой системы можно условно считать своего рода кодифицированный источник обычного права под названием «Жеті жарғы», творцом которого был хан Тауке при участии опытных биев Толе-би, Казыбек-би и Айтеке-би. Особое место в реформаторской деятельности хана Тауке, отмечал С. Өзбекұлы, занимала проблема создания правовой системы Казахского государства. «В результате работы этой группы государственных деятелей появилась на свет Национальная Хартия казахского общества – «Жеті жарғы». Она не является отражением только потребностей того времени. Смысл и содержание

Хартии в том, что она является ценным правовым памятником, соответствующим этническим, географическим особенностям, хозяйственному укладу общественной жизни казахов того времени» [12, с. 30].

«Жеті жарғы», или «семь установлений», – это хартия казахской государственности, где нашла отражение национальная философия, конституционность, соответствующая этническим особенностям казахского народа. Его предметные положения приведены в трудах К. Шукералиева, Я. Гавердовского, А. Левшина [5]. В отечественной науке, по справедливому замечанию К.А. Алимжана, «одной из важных, но малоизученных проблем современной теории права является проблема обычного права» [13, с. 5]. Следует полагать, что такое мнение ученого касается и правового памятника «Жеті жарғы».

В своих исследованиях С.З. Зиманов и Н. Усеров относительно точно определили назначение «Жеті жарғы»: этот акт практически закреплял, регулировал и защищал существовавшие в то время общественные и государственные отношения [14]. Так, по оценке С.З. Зиманова: «Нормы обычаев сильны тем, что они выполняются как должное. Вследствие этого обычаи обладают силой действия по инерции как ни одно другое поведенческое правило. Внедрившись в психологию членов общества, нормы обычаев с трудом «выводятся» и вытесняются из нее другими нормативами не без вмешательства внешних факторов и стимулов» [15, с. 12].

По утверждению Г.В. Кана, в «Жеті жарғы» были «закреплены основные принципы и нормы права средневекового казахского общества» [16]. Таким образом, делает логичный вывод автор, «законы Тауке-хана» юридически закрепляли нормы административного, уголовного, гражданского, семейного права, а также положения о налогах, религиозных воззрениях, т.е. охватывали практически все стороны жизни» [16, с. 69].

В этой связи можно говорить о том, что нормы обычаев – это не только абстрактные правила, но и реальные конститутивные установления, которые действуют непрерывно и фактически регулируют порядок в существующих системах общественных отношений. Важно при этом то, что дух этой конститутивности [ибо он определяет объективный опыт] дошел до нашего времени и получил преемственность в развитии конституционного процесса и конституционализма, конституционного права и конституции. С полным основанием эта мысль созвучна с известным высказыванием Ф. Энгельса о том, что обычаи, к примеру, регулируют общественные отношения более надежно и справедливо, чем закон [17, с. 105]. Данное положение Ф. Энгельса показывает реальную силу, непрекращаемый автори-

тет и эффективность обычаев в регулировании всего общественного уклада жизни людей.

Однако, зная и оценивая силу и авторитет обычаев, люди все же постепенно стали отходить от них, а порой и забывать под влиянием нового режима нормоотношений, основанных на «авторитете» правил свободной рыночной экономики. Собственность (и накопление собственности по правилам рынка) стала постепенно проникать в казахскую Степь, в результате чего обычаи, хотя и санкционировались официальной властью, но их было ограниченное число. Потребовались новые правила (нормы), которые отличались от обычаев своей формализованностью и принудительным обеспечением власти государства, его органов и должностных лиц.

Но при всём этом обнаруживается устойчивость привлекательной силы норм обычного права, систематизированных в «Жеті жарғы», особенно тех, пишет Ж.Н. Альмухамбетов, которые закрепляли структуру общества, положение в нем человека, определенных слоев, родственных групп и объединений. В частности, отношения собственности, семейной власти, возмещение вреда, наследование, защита отечества, брачные отношения, спокойствие и общественный порядок [18].

Собственно, в этих положениях реально просматривается своеобразие конституционализма, предпосылки которого исходили из *обычной неписаной* (в буквальном смысле этого слова) конституции, получившей наименование Уложения «Жеті жарғы». Однако устройство публичной власти, порядок ее функционирования, иные институты, относящиеся к государству, должностным лицам составляли основу государственного права, хотя в некоторых его институтах проявлялись идеи конституционного права.

С позиции естественного состояния общечеловеческих ценностей и динамики их развития с достаточной ясностью и полнотой просматривается присутствие в «Жеті жарғы» идеи права, справедливости, относительного равенства, общего блага, интересов человека, родственных объединений. Поскольку общественные отношения, хотя и медленно, но постоянно развивались, то соответственно и нормы обычного права пополнялись и совершенствовались, тем самым в них проявлялись элементы конституционализма.

В этом процессе особенно была заметной судебная практика биев, султанов, ханов. В частности, судебные решения наиболее авторитетных биев приобретали характер судебных прецедентов и поэтому включались в состав действующих норм обычного права. В более позднее время важной формой правотворческой деятельности биев являлись т.н. *ереже*, т.е. положения, принимаемые съез-

дами биев о том, какими нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении судебных дел. Впоследствии *ереже* становились источниками обычного права, являясь предвестниками компонентов конституционного права [19, с. 64–65].

Эти (перечисленные) и другие обстоятельства с достаточной полнотой указывают на существенные компоненты правовой системы, которые были основаны на режиме обычного права. С достаточным основанием можно утверждать, что также и компоненты конституционного права и конституции получают свое зарождение в системе социальных отношений. Таким образом, в условиях Казахстана такими компонентами являются: *во-первых*, нормы обычного права — один из бинарных компонентов системы социальных нормативов, с помощью которых осуществлялось регулирование общественных отношений.

Во-вторых, судебная практика биев, которая культивировалась на нормах обычного права материального и процедурного характера, проявлялась в формах социальных отношений. С учетом этого можно утверждать, что в тех условиях уже сформировалось *социальное право*, его основными бинарными компонентами были социальные нормоотношения, воплощающие в себе «социальные нормы и социальные отношения».

В-третьих, социальное сознание этноса утверждалось в уважении норм обычного права практически всем населением Казахской Степи. Такой вывод вытекает из анализа норм обычного права и основанной на них социальной практики. Как видим, в содержании правовой системы, основанной на обычном праве, по существу, зарождались первые предпосылки будущего конституционного права как форм эволюции социюридических нормоотношений. Безусловно, данный вывод требует предметной аргументации.

С учетом этого, синтезируя промежуточный вывод, отметим, что правовые обычаи с момента образования в середине XV века казахского государства, по существу, проявляли в себе бинарную форму и содержание существовавшего в то время *обычного права казахов*. В нём весьма ярко и предметно воплощалась вся суть бинарного права. Потому как правовой обычай в основном не есть возможное, а только действительное, т.е. в нём одновременно действуют взятые вместе (в единстве) и нормированное правило, и нормированное отношение, образуя тем самым единораздельную формоосодержательность нормоотношения.

Как видим, ретроспективный анализ логично подводит к мысли о том, что функционирование правовой системы основано на эволюционирующей преемственности обычного и позитивного

конституционного права, включая динамику его современного состояния. В этой связи предметно затрагиваются вопросы генезиса либерально-демократических идей, становления и поэтапного продвижения правовых реформ в Казахстане. В процессе осмысления избранной темы поиска, ее методологического замысла имели предметное значение проблемы и противоречивость развития институтов общества и государства, состояние правовой системы, в общем и конституционного права, в частности. В этой связи были использованы материалы республиканских и международных конференций, другие источники, среди которых выделяется «Эволюция государственности Казахстана» [20].

Исходя из намеченного объекта познания, сделаем предваряющее замечание методологического характера. Ибо эволюция конституционного права, его развивающееся содержание, место, роль, интегрирующее назначение, актуальность, практическая значимость преемственно определяют предмет и метод нашего поиска в контексте познания основных компонентов правовой системы. В данной связи будет, видимо, оправданным заметить, что по вопросам эволюции правовой системы в отечественной и зарубежной юридической литературе имеются научные разработки, в т.ч. и фундаментального характера. В частности, затрагиваемые вопросы, касающиеся обычного права, отмечаются в научных трудах С.З Зиманова, С.С. Сартаева, М.Т. Баймаханова, С.Н. Сабикенова, Э.Э. Дуйсенова, К.А. Алимжана, Ж.Н. Альмухамбетова, С. Өзбекұлы, К.А. Жиренчина, О.К. Копабаетова, С.К. Амандықовой, Г.В. Кана, Н. Усерова, С.Ф. Ударцева, Ш.В. Глепиной, С.А. Акимбековой и многих др. правоведов Казахстана.

Проблемами обычного права также занимаются и зарубежные ученые. Одним из ярких представителей этого направления можно считать американского правоведа Уильяма Бермана. Наиболее показательной его работой является «Правовая система США» объемом в 1216 страниц. Однако конституционному праву, как основной отрасли в американской правовой системе, автором уделено всего лишь 104 страницы. Данный пример нельзя, по нашему мнению, относить к разряду исключений; нечто подобное отмечается не только в отечественной, но также и в правовой доктрине постсоветского пространства. По этому и иным основаниям представляется оправданным предметнее рассмотреть в исторической ретроспективе развитие правовой системы и показать в ней место и роль конституционного права [21, с. 531–635].

С учетом этого *правовая система*, как пишет С.С. Алексеев, включает собственно право, юридическую практику, правовую идеологию [22, с.

176]. Такое определение, безусловно, заслуживает внимания, но оно отличается большой степенью абстракции. В этом вопросе примерно такой же позиции, хотя и значительно в более позднее время, придерживался Н.И. Матузов. В частности, по его мысли, правовая система – это «правовая организация всего общества, совокупность всех юридических средств, институтов, учреждений (курсив. – А.Ч.), существующих и функционирующих в государстве» [23, с. 394]. Конечно, в полной мере с таким определением вряд ли можно согласиться, ибо в нем не выделен главный компонент – нормы отношения.

Лаконичным, хотя и не бесспорным, представляется подход к данной проблеме А.А. Федорченко. По мнению автора, правовая система «складывается, прежде всего, из взаимодействующих в правовой сфере субъектов правоотношений». Здесь же А.А. Федорченко добавляет, что «основным или центральным элементом правовой системы является субъект» [24, с. 350–351]. В связи с этим структурным связующим элементом правовой системы выступают правовые связи (отношения). Являясь специфичным элементом правовой системы общества, который нельзя увидеть глазами и ощутить, они образуют разнообразные конструкции, без которых ни субъекты, ни объекты никогда не составят целостной правовой системы. Для этого необходимо существование «субъектно-объектных, объектно-объектных и субъектно-субъектных связей», объединяющих все виды социальных элементов. В этом же месте автор резюмирует, что устойчиво воспроизводимая зависимость между людьми, которая порождается совпадением их интересов по поводу объекта (предметов) в рамках правового общения образует каркас правовой системы общества [24, с. 351]. «Таким образом, правовая система общества, – заключает автор, – есть комплекс взаимодействующих в рамках правоотношений субъектов, которые активно руководствуются принадлежащими им субъективными правами и обязанностями на основе принципов, ценностей и норм правовой жизни в целях обладания различными социальными благами способом, официально признаваемым обществом и государством» [24, с. 355].

Во всех отношениях следует, во-первых, признать, что правовая система в буквальном смысле должна быть не только *юридической*, но в то же время и *правовой*. Ибо *юридическое содержание* не всегда может быть верным, а потому ошибочным, неправовым. Во-вторых, центральным элементом правовой системы, вопреки категоричному утверждению А.А. Федорченко, должен быть не субъект, а его социальные связи (отношения), обусловленные социальными нормами. В-третьих, в излагаемом контексте автором допущена неточ-

ность относительно тождества в понятиях объект и предмет. Было бы правильнее то суждение, в котором *предмет* составляет структурную часть объекта. В-четвертых, говоря о правовой системе, видимо, следовало провести сходство и различие правовой системы, системы права и законодательства. В-пятых, автором дается, но не поясняется юридическая формула субъектно-объектных, объектно-объектных и субъектно-субъектных связей. Принимая в расчет эти и иные подходы в обозначенной проблеме, представляется логичным обратить внимание на тот факт, что конституционное право является социальной и нормативной основой правовой системы, иными словами, системой социюридических нормотношений.

Приведенные фрагменты онтологизации примеров сравнительного анализа (в порядке существующих правовых традиций) потребовались для того, чтобы выделить, прежде всего, актуальность, и в то же время показать всю сложность рассматриваемой проблемы. Как видим, *цель* намеченного нами комплексного подхода предполагает не только общеправовое, но и конкретное исследование *эволюции* конституционного права, его институтов, их контурно-юридического обозначения, выявление системы и взаимодействия. Ибо известно, что, не изучив право в целом, некорректно говорить или высказывать мнение об отдельных его положениях. В этих целях ставятся задачи, включая и ретроспективный аспект, в рамках правовой системы выявить и определить критерии оптимальности правореализации с акцентом на ведущую роль конституционного права. Причем важно то, что либерально-демократические идеи и принципы конституционного права присутствуют во всех случаях правореализации, в любом правовом отношении. *Актуальной* в этой связи представляется проблема осмысления как традиционной, в смысле ее оптимальности, так и новой терминологии. В частности, такой как *бинарность* права, нормотношения, бинарно-правовой метод, нормативно-правовая прогрессия, нормодоминантность, предел нормативной достаточности, предел нормативной достаточности норм права и др.

Поясняя идею бинарности в праве, заметим, что в правоведении сложились различные (формосодержательные) характеристики права, например: естественное, обычное и позитивное право, частное и публичное, объективное и субъективное право, национальное и международное, мусульманское и европейское, буржуазное и социалистическое. Затрагивается также идея биномного права. Причем, как известно, сложились и иные (на отраслевом уровне) формосодержательные характеристики права, среди которых ключевое место занимает конституционное право. В этой связи логично вос-

пользоваться идеей и тем самым поставить вопрос о правомерности существования бинарности в праве, включая отраслевой аспект. Принципиально важно выделить бинарность конституционного права с момента его зарождения (в условиях обычно-правовой системы, о чём говорилось выше) по современный период его развития и провести ее предметное обоснование. В данном контексте уместно напомнить справедливое замечание А.Г. Диденко в части того, что еще «существуют неизученные проблемы и в *правоведении* (курсив. — А.Ч.), вследствие чего снижается эффективность использования здесь общенаучных методов познания» [25, с. 11].

С учетом этого, как бы онтологически определяя направление всего исследования, отметим, что право, его бытие не может существовать и действовать помимо состояния и режима такого его свойства, как бинарность. Именно бинарность соединяет в себе взаимодействующее единство парных противоположностей права в формах «событие — действие», т. е. *правовых норм* и *правовых отношений*. В результате такого взаимодействия юридические нормы начинают функционировать; в итоге возникает социальное нормированное отношение, т.е. нормотношение. Напротив, отсутствие парного взаимодействия превращает право в состояние статической сущности, отсутствие *закономерностей* развития, что противоречит его природе.

В этом отношении предметными становятся выводы О.Э. Лейста. В частности, он отмечал, что основными категориями теории права являются *правовая норма* и *правоотношение* (курсив. — А.Ч.), с которыми связаны такие понятия, как источники права, субъекты права, юридические факты, права и обязанности субъектов, система права, правопорядок и законность, запреты, правонарушения и юридическая ответственность [26, с. 30].

Собственно, эти две несущие конструкции, по нашему мнению, и составляют *онтологию*. Иными словами, целостную структуру конституционного права, его бытие, создавая причину его движения и развития как системы социюридических нормативов. Идея бинарности права и его юридических свойств, по существу, порождается фактором глобальности правовых отношений, одной из причин которых, безусловно, являются правовые нормы, получившие свое происхождение от социальных отношений и социальных норм. С учетом этого нельзя в полной мере согласиться с О.Э. Лейстом, который решение данного вопроса предлагал в несколько ином, усеченном подходе, выделяя акцент, что якобы только от государства зависит структура права [27]. В частности, он однозначно отмечал: «Государство создает, санкционирует, развивает право и охраняет его от нарушений; само существо-

вание государства *обуславливает структуру права* (курсив. — А. Ч.), его деление на публичное и частное, материальное и процессуальное» [27, с. 30].

Такой подход может быть оправдан только отчасти, т. е. применительно лишь к структуре позитивного права, но не к феномену «право» в целом. Поскольку в теории проводится различие в понятиях «право» и «закон», то брать за определение права лишь одну совокупность правовых норм будет крайней мерой, односторонним (однобоким) подходом и, соответственно, неправильным выводом, по существу, лишающим развития правовые явления. Вся логика в том, что право, будучи основой правовой системы, может развиваться лишь тогда, когда в нем сохраняются парно взаимодействующие противоположности. Такой комплексный подход к пониманию права непреложно согласуется с принципом диалектики — действием закона единства и борьбы противоположностей. В этом, по существу, заключена одна из особенностей свойств бинарности права. Причем бинарность, будучи *закономерностью*, характерна не только для права в целом, но и для каждой правовой отрасли в отдельности, включая, безусловно, и конституционное право.

В этой связи возникает потребность ведения в понятийный аппарат новых терминов, а также обновление существующих традиционных понятий. Прежде всего, они обусловлены, по нашему мнению, потребностью адекватного обобщения явлений правовой действительности, но не получивших пока всеобщего признания. «Юридический термин, — как справедливо отмечает С.Ю. Головина, — это своего рода правовая абстракция» [28, с. 54]. По этому поводу Д.А. Керимов пишет, что она (правовая абстракция) отнюдь не является продуктом произвольного теоретизирования, а рождается на почве юридической практики, резюмирует, конкретизирует, упорядочивает многосторонний практический опыт возникновения, действия, развития права [29 с. 16]. Перспективным во всех отношениях является подход к данной проблеме С.С. Алексеева. «Подходы к правовой действительности, претендующие на новизну, — как справедливо отмечает автор, — неизбежно вызывают необходимость обогащения традиционных юридических понятий, новых общих положений и в связи с этим известной рационализации и развития *юридической терминологии*» (курсив. — А. Ч.)» [30 с. 26].

Решение этих и иных существующих (основных), а также сопутствующих теоретико-методологических проблем и прикладных задач в рамках обозначенного познания будет проводиться как в аспекте общей теории права, так и в конкретном сравнительно-правовом анализе правовых отраслей с акцентом на отраслевое содержание консти-

туционного права. При этом постановочный замысел во многом основывается на таких положениях теории права и государства, как правовая система и система национального права. Однако в названном контексте лишь схематично рассматривается содержание правовых отраслей, их предмет и метод правового регулирования. Причем конституционному праву в этой связи хотя и отведено особое назначение, но оно недостаточно аргументировано с позиции ведущей отрасли, интегрирующей национальную систему права Республики Казахстан. По существу, имея в виду приоритет конституционного права в национальной правовой системе, в этом фокусируется, по нашему мнению, *актуальность*, новизна и практическая направленность предмета намеченного поиска.

В этой связи логично обратиться к историко-правовым взглядам (как проверенным временем знаниям) в решении задач на пути к поставленной цели. В качестве методологического ориентира в намеченном поиске используем научные изыскания Г.С. Сапаргалиева в части зарождения основ правовой и политической системы в Казахстане. Государство, его органы, по мысли автора, «создают неизвестные ранее правила поведения. На основе правовых обычаев и принятых правовых норм государством, его органами формируется правовая система. Целью правовой системы является защита государственного строя, существующих экономических отношений, как государственной, так и частной собственности» [31, с. 8–9].

В этом же контексте дополним, что понятие правовой системы включает широкий круг правовых явлений, в т.ч. нормативные, юридические, организационные, социально-культурные отношения. «Правовая система, — как отмечают А.С. Ибраева и Н.С. Ибраев, — отражает закономерности развития общества, его исторические, национальные, культурные особенности» [32, с. 162]. В данном понятии во всех отношениях *право* выделяется как системообразующий феномен, составляющий социююридическую основу конституционного права.

В затрагиваемых отношениях, безусловно, становится ясно-целевым преемственный философско-правовой подход В.С. Нерсисянца, который в наше время предметно поставил три важных вопроса, касающихся «*юридической онтологии (что есть право?), аксиологии (в чем ценность права?), гносеологии (как познается право?)*» [33, с. 194].

Имея в виду важность обоснования методологических предпосылок исследования, сошлемся в данном вопросе на французского теоретика Жана-Луи Берজেля, который получил свою известность через ряд публикаций на правовую тематику [34]. Оригинальность его научных интересов и взглядов в понимании права и правовой системы основана

на преемственности западной правовой традиции, в особенности М. Ориу. Подобно другим исследователям теории институтов Ж.-Л. Бертелье проводит в своей работе идеи правового плюрализма. В частности, он делает акцент на том, что в любом обществе существует множество разнообразных укладов. В своих рассуждениях относительно природы права он придерживается т.н. интегративного подхода. Суть идеи состоит, как пишет Ж.-Л. Бертелье, в следующем: «Если различные теоретические школы сами в себе порождают собственные крайности и не способны, каждая в отдельности, дать *праву полное и удовлетворительное определение* (курсив. — А. Ч.), то получить такое определение можно лишь из некоторого соединения соответствующих теорий, представление о котором будет зависеть от того, какими целями наделяют право» [34, с. 55].

Такая позиция, безусловно, является привлекательной, но в ней просматриваются и уязвимые моменты. Касаются они той части, где Ж.-Л. Бертелье в эпилоге резюмирует, что определение «право» может быть получено в зависимости от поставленной цели. Такое утверждение будет логичным, но лишь для определения *субъективного права*. Вместе с тем выведение целостной формулы (дефиниции) «право» в зависимости только от цели является вопросом проблематичным, поскольку в нем присутствует значительная (если не подавляющая) мера субъективности.

Руководствуясь постановочными и иными методологическими приемами, перейдем к обозначенным вопросам обозначенного поиска. Причем, имея в виду общеправовой и общетеоретический характер данного вопроса, сделаем некое упреждение, которое предопределяет методологический замысел всего комплекса исследования. В этом отношении предметный смысл приобретает напутственное замечание О.С. Иоффе: «*Ученый вправе сам определять границы своего исследования*» (курсив. — А. Ч.) [35, с. 21].

Обращение к понятию «правовая система», как нам представляется, имеет своей целью выяснение оснований и причин, по анализу которых можно сделать выводы относительно эволюции компонентов и институтов, составляющих вначале возникновение отраслей государственного права, административного, уголовного права. В то же время вместе с ними, как бы попутно, стали проявляться в публичных отраслях права или зарождаться в них отдельные элементы конституционного процесса и конституционализма. Такой эволюционный (конституционный) процесс в конечном итоге привел к постепенному формированию конституционного права.

В обозначенной теме познания мы не будем подробно затрагивать вопросы возникновения

и развития правовых систем в эпоху античности (Арабский Восток, Индия, Китай, Греция, Рим) [36], средневековья (Западная Европа), а также до-революционной России. Потому как они получили в теории права достаточную разработку [37]. В этом отношении, как нам представляется, заслуживает внимания проблема юридического антропологизма, поставленная и достаточно успешно решенная Х.М. Думановым и А.И. Першицом в аспекте возникновения начального права до появления государства [38, с. 85–91]. По существу, руководящими в этой связи являются упреждающие замечания Г. Есима. «Нельзя, — пишет он, — перечеркивать прошлое. А что есть в нашем новом? С кого нам брать пример, у кого учиться? Что будет, если появятся люди, не понимающие родства, не имеющие *корней*?» (курсив. — А. Ч.) [39, с. 162].

Исходя из этих посылок и замечаний методологического характера, сделаем, как нам думается, основной акцент на проблеме осмысления правовой системы Казахстана, особенно в рамках условий развития обычного казахского права, поскольку нормы обычного права, их дух преемственно влияют на формирование современных общественных отношений. В то же время возникают, развиваются и действуют новые (или обновленные) обычаи, при посредстве которых осуществляется регулирование общественных, государственных и конституционных отношений в современную эпоху. Например, порядок назначения на должность акимов поселка, аула (села), аульного (сельского) округа; образование (формирование) консультативно-совещательных органов при акимах этого звена исполнительной власти и т.п. ситуации. В итоге, поскольку еще не принят отдельный закон о местном самоуправлении, многие инициативные вопросы, касающиеся проблем управления делами местной территории, население [особенно в аулах] решает с помощью обычаев.

Как видим, в избранном подходе исследования, по существу, невозможно обойтись без методологического инструментария философии права, политических и правовых учений, общей теории и истории права и государства, социологии. С учетом подбора разнообразных методологических средств возможно, как нам думается, оптимально раскрыть *эволюцию* и проблемы содержания конституционного права и правовых отраслей. Наряду с этим следует считать предметом неопровержимого исследования и вопросы преемственности правовых систем Казахстана и России; осмысление обычного права с акцентом на положения (правовые традиции) международного права, а также на некоторые общие особенности правовой системы общества и государства. По избранному предмету исследования сделаем контекстную оговорку о соотношении

понятий «правовая система» и «система права», составляющих предмет философии права, теории права и государства.

Сходство и различие данных понятий следует проводить с учетом парных категорий «целое и часть», где в качестве структурной части будет выступать система права. При этом правовая система как целое есть собирательная категория, которая воплощает в себе всю правовую организацию того или иного общества, т.е. источники права, акты юрисдикционных органов, а также правовую культуру, правовую идеологию, правосознание, правовую науку. Тогда как система права, если говорить в аспекте правовой традиции, являясь структурной частью правовой системы, включает лишь нормы позитивного права, объединенные в отрасли, подотрасли, институты, субинституты [40, с. 231–249; 343–360]. Такой подход, если не принять во внимание конструкцию социальной и юридической бинарности, является усеченным (односторонним), поскольку за пределами права остается один из главных его компонентов — *правовые отношения*. Но в этой связи было бы точнее выделить — *нормоотношения*, ибо они бинарно соединяют две составляющие в одну (единораздельную) формо-содержательность, т.е. правовые нормы+правовые отношения.

В этой связи важно показать, что *конституционное право*, обладая универсальными свойствами, оказывает свое *интегративное влияние* как на правовую систему, в целом, так и на систему права, в частности. Данный момент, что является характерным, не получил сколько-нибудь научной разработки ни в теории права, ни в конституционном праве. Проблема состоит в том, что вопросы познания правовых явлений как в философии права, истории и теории права и государства, так и в науке конституционного права рассматриваются вне контекста конституционного процесса и конституционализма. Тогда как, на наш взгляд, система конституционного права, его институты (а первоначально лишь отдельные их компоненты) возникают и развиваются вместе с динамикой конституционного процесса и конституционализма.

Поэтому представляется оправданным предельно пояснить интегрирующую роль конституционного права. Эта роль, как правило, проявляется в динамике влияния конституционного права на правовую систему, и осуществляется она, прежде всего, за счет основополагающих его норм и принципов. Именно через систему конституционных принципов и норм государство признает, закрепляет, обеспечивает, охраняет основные общественные отношения. Конечно, нельзя сбрасывать со счета и влияние правовых доктрин, которые получили свою разработку в философии права, социологии,

истории и теории права и государства, истории политических и правовых учений [41].

В основном при рассмотрении этих и других сопутствующих особенностей будет ясным зарождение политико-правовой организации общества и государства в Казахстане и соответственно происхождение и динамика развития конституционного права в различные исторические периоды. Представляется, что исследуемая постановка вопроса по своей цели носит предметный характер, и как система включает развивающийся ряд составляющих его компонентов, которые имеют между собой диалектическую связь и взаимообусловленность. В этом аспекте будет оправданным выделить из нее ту часть, которая имеет определяющее значение. Такой частью, по мнению К.К. Айтхожина, З.О. Ашитова, А.Т. Ащеулова, М.Т. Баймаханова, Э.Э. Дуйсенова, А.А. Матюхина, Г.С. Сапаралиева, С.С. Сартаева, С.З. Зиманова и др. правоведов, является конституционное право как главный отраслевой компонент национальной правовой системы Казахстана [42].

Если исходить из предмета понимания права как явления, то по данному основанию *право и правовая система* во многом представляются как взаимообусловленные и взаимодействующие системы. Ибо правовая система должна отвечать требованиям как социального и правового, так и юридического критерия. Поскольку право может быть выражено через систему (социо-юридические нормативы), то логично говорить о системе права и правовой системе. Причем сделаем акцент на том, что по своему содержанию правовая система принципиально отличается от юридической системы. В этом месте однозначно отметим, что в общем *юридическая система* — это все то, что исходит от государства, его органов, должностных лиц, государственных служащих. Данный момент, по существу, иллюстрирует содержание и сущность государственного права. При этом уточним, что термин «государственное право» в современном правовопонимании, хотя и остаётся, но он приобретает, на наш взгляд, иной смысл — лишь субъективное значение, т.е. его следует использовать, как субъективное право государства.

Опредмечивая затронутые подходы, поясним, что, правовые явления, в т.ч. и компоненты *правовой системы*, во многом являются продуктом социальных отношений и тем самым проявляют собой начала конституционного права, конституционного процесса и конституционализма. Как видно, поставленные вопросы в определенной мере характеризуют *новационность* предмета, а также основные направления, задачи и цель познания. С этой целью наметим несколько подробнее некоторые ориентиры относительно предмета дальнейшего поиска.

Во-первых, необходимо осмыслить и вычлени- те основные компоненты правовой системы, в которых воплощены такие ценности, как идея права, справедливость, равенство, общее благо, челове- ческие интересы и ценности, которые составляют сущность конституционного процесса, конститу- ционного права как отрасли, конституционализма. Это и есть то (основное) либерально-демократичес- кое содержание конституционного права, которое проявляется в *принципах* ведущей правовой отрасли Республики Казахстан и его *закономерностях*.

Во-вторых, представляется важным осмыслить, как и в каком объеме эти ценности полу- чили воплощение в обычном праве, и насколько точно они отражены официальной (*публичной*) властью в нормах позитивного права, включая, безусловно, и конституционное право.

В-третьих, предметно раскрыть содержание позитивного права, в котором ведущее место за- нимает конституционное право, его принципы как интегрирующий фактор, влияющий в целом на правовую систему Казахстана.

Преемственно рассматривая эти и другие воп- росы, видимо, нельзя категорично утверждать, что национальная правовая система стала разви- ваться только в условиях становления националь- ной государственности, т.е. за годы становления и развития независимости Казахстана. Данный процесс, безусловно, имеет свою историю, ко- торая уходит своими корнями в эпоху образова- ния казахского государства, т.е. в начало второй половины XV века [16, с. 63–66; 71–74; 77–78]. Известный правовед Франции Марсель Прело справедливо писал, что никоим образом нельзя ограничиваться изучением только действующих норм. Надо обращаться за объяснениями к про- шлому, т.к. «история права имеет главной целью дать нам лучшее познание настоящего, которое является лишь завершением истории» (Ф. Лар- нод)» [43, с. 24]. То, что на сегодняшний день является историей права, особо выделяет автор, вчера было просто правом, а *действующее право* может скоро перейти в область истории права [43, с. 26–27].

В опредмеченном смысле правомерно ут- верждать о началах конституционной истории нашего общества и государства, правового поло- жения в нем человека и гражданина. Сообразно этому логично говорить об основах государствен- ного права и зачатках новой [системообразую- щей] правовой отрасли через развитие консти- туционного процесса и конституционализма к формированию нового конституционного права, перспективному содержанию правового потен- циала действующей Конституции Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан 1995 года. Алматы: Изд-во «ЮРИСТ», 2010; За- кон РК от 02.02.2011 г. «О внесении дополне- ний в Конституцию Республики Казахстан» // Казахстанская правда, 2011. 03 февраля.
2. Познающее мышление и социальное дей- ствие (наследие Г.П. Щедровицкого в конте- ксте отечественной и мировой философской мысли) / Ред. сост. Н.И. Кузнецова. М.: ФАС- Медиа, 2004. 504 с.
3. Өзбекүлы С. Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Монография. Алматы: “Мектеп” баспасы” ЖАК, 2002. 224 бет.
4. Гиздатов Г.Г. Мир права – в лицах и ситу- ациях. Алматы: Глобус, 2000. 204 с.
5. Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы: Білім, 1999; История Казахстана в лицах. Вып. 1. Акмола, 1993; Кан Г.В. История Казахстана: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Алма- ты: Аркаим, 2002. 220 с.
6. Валиханов Ч. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. Алма- Ата, 1961; Зиманов С.З., Атишев А.А. Полити- ческие взгляды Чокана Валиханова. Алма- Ата, 1965. 230 с.
7. Федосеев С.Г. История политических и правовых учений: Учеб. пособие. Алматы: Академия экономики и права, 2001.
8. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Караганды: Болашақ-Баспа, 2004. 430 с.
9. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алматы, 312 с.
10. История государства и права. Ч. 1 / Под ред. С.С. Сартаева. Алма-Ата: Рауан, 1992. 183 с.
11. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казах- стан: летопись трех тысячелетий. Алма- Ата: Рауан, 1992. 378 с.
12. Өзбекүлы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы»: Учеб. пособие. Алматы: Өркениет, 1998. 86 с.
13. Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права: Монография. Алматы: Изд. центр ОФ «Интерлигал» в Казахстане, 2003. 320 с.
14. Зиманов С.З., Усеров Н. Несколько слов в «Жеті Жарғы» // АН КазССР. Сер. общест. наук. 1975. № 4; Зиманов С.З., Усеров Н. Об одном варианте «Жеті жарғы» // Вестн. АН КазССР, 1976. № 1.
15. Зиманов С.З. Состояние и задачи раз- работки проблем обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. Алма- Ата: Наука, 1989.
16. Кан Г.В. История Казахстана: Учеб. по- собие. Алматы: ВШП «Әділет», 2000. 220 с.

17. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Изд. полит. лит., 1965. 240 с.
18. Альмухамбетов Ж.Н. К вопросу о структуре казахского обычного права // Казахстанский журнал международного права. 2003. № 2 (10).
19. Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата: Наука, 1989. 144 с.;
20. Эволюция государственности Казахстана: Мат-лы междунар. конф., Алматы, 3-5 апреля 1996 г. Алматы, 1996. 451 с.; Бейбитов М.С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. Алматы: Комплекс, 2005. 292 с.
21. Берман У. Правовая система США. Вып. 3. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с. (В данной ссылке выделена гл. 9: «Конституционное право»).
22. Алексеев С.С. Право и правовая система // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
23. Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред.: Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000.
24. Федорченко А.А. Правовая система // Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. проф. М.М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
25. Диденко А.Г. О познании правовой действительности: Избранное. (Постсоветский период) / Предисл.: Б.Б. Базарбаева, С.В. Скрябина. Сост. С.В. Скрябин. Алматы: Юрид. лит., 2004. 308 с.
26. Лейст О.Э. Сущность права // Общая теория государства и права. Академ. курс: В 3 т. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2001.
27. Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли: Сб. работ учеников, друзей, коллег проф. О.Э. Лейста. Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2005. 386 с.
28. Головина С.Ю. Выбор терминов для обозначения понятий в трудовом праве // Правоведение. 2000. №5.
29. Керимов Д.А. Методологические функции философии права // Государство и право. 1995. № 9.
30. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1994. — 280с.
31. Сапарғалиев Г.С. Основы государства и права Казахстана. 2-е изд., изм. и доп. Алматы: Атамұра, 1998.
32. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: Учеб. пособие. Алматы: Жеті жарғы, 2003. 270 с.
33. Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. 670 с.
34. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. М.: NOTA VENE, 2000. 576 с.
35. Иоффе О.С. Право частное и право публичное // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20 / Отв. ред. А.Г. Диденко. Алматы: Юрист, 2004. 320 с.
36. Всеобщая история государства и права: Учебник / Под ред. проф. К.И. Батыра. М.: Юрист, 1999. 495 с.
37. Кечекьян С.Ф. Государство и право древней Греции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 71 с.; История политических и правовых учений: Учеб. для вузов / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. 568 с.; История политических и правовых учений: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2005. 704 с.
38. Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право (ст. 1—2) // Государство и право. 2000. № 1; 2001. № 9.
39. Есим Г. Прошлое в настоящем (Опыт философской прозы). Алматы: Искандер, 2003. 220 с.
40. 25. Общая теория государства и права: Академ. курс: В 2 т. Т. 2. Теория права / Под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. 490 с.
41. Антология мировой правовой мысли: В 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. 720 с.
42. Ашитов З.О. Право суверенного Казахстана: Учеб. пособие. Алматы: Жеті жарғы, 1995; Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 1995; Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы: ВШП «Әділет», 2000. 596 с.
43. Прело М. Конституционное право Франции / Пер. с фр. Ф.А. Кублицкого. Под ред. А.З. Манфреда. М.: Изд-во ин. лит., 1957. 510 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

КАРАЕВ А.А.

*заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
профессор Каспийского
общественного университета*

Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме стала политико-правовой основой построения светского, демократического, социального и правового государства. Сегодня при помощи Конституции происходит регулирование широкого круга общественных отношений, обеспечивается непрерывность и преемственность конституционного процесса, поддерживается бережное отношение к конституционным ценностям и традициям. Значительное место в процессе обеспечения норм Конституции отводится институту правовой охраны Конституции, без которого она неспособна оказывать серьезное влияние на общественно-политические процессы. Нормативность Конституции должна быть подкреплена реальным государственным принуждением, побуждать субъектов правоотношений к активному исполнению ее положений. Именно в силу важности регулируемых общественных отношений она нуждается в создании надежного и действенного механизма ее охраны, обеспечения ее соблюдения и предупреждения от нарушений.

На эффективность правовой охраны Конституции влияют такие факторы, как конституционная стабильность, сбалансированная система сдержек и противовесов, менталитет политиков, способных воспринимать демократические ценности, их уважительное отношение к обществу и ответственность перед народом. Не менее важными представляются проблемы, связанные с формированием органов государственной власти, составляющих институциональный пласт механизма охраны Конституции, квалификацией и профессионализмом кадров, их беспристрастностью и реальной независимостью, объемом компетенции, кругом участников конституционного производства, качеством принимаемых решений и др.

Несомненно также, что утверждение Конституции в качестве высшей ценности невозможно не только без широкого общественного признания и поддержки, но и без обязанности всех субъектов правоотношений неукоснительно соблюдать и защищать ее положения. Принимаемые государственными органами и должностными лицами решения не должны противоречить нормам Конституции, не нарушать установленный конституционный порядок. Для того, чтобы гарантировать это, в государстве должны быть созданы механизмы привлечения должностных лиц к конституционной ответственности.

Очевидно также, что Конституция, учитывая внутренние закономерности, должна создавать благоприятные условия для

саморазвития и саморегулирования общества и его институтов. В этом отношении правовая охрана Основного закона требует кропотливой работы государства и его институтов по формированию в обществе конституционного правосознания и культуры конституционного поведения, совершенствованию отраслевого законодательства, механизмов взаимодействия ветвей власти, созданию и обеспечению условий для реализации Конституции, потенциал которой не реализован. Не менее важными представляются проблемы повышения эффективности законотворческого процесса, учета решений и правовых позиций Конституционного Совета при формировании планов законопроектных работ, при вынесении судебных решений и актов прокурорского реагирования.

Ахиллесовой пятой в деятельности Конституционного Совета является запоздалое исполнение его решений, особенно актов толкования. Вряд ли активность Совета будет продуктивной при наличии пассивности законодателя, других органов власти, которые нередко игнорируют нормативные предписания, изложенные в его итоговых решениях. Поэтому в целях повышения гарантий правовой защиты Конституции Конституционному Совету необходимо иметь своих представителей в Парламенте, или с учетом опыта зарубежных стран учредить в системе органов государственной власти должность Конституционного адвоката (секретаря), назначаемого или избираемого Президентом республики, который бы реагировал на нарушения Конституции.

В целях повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти, а также гарантий исполнения решений необходимо Конституционный Совет наделить правом вносить представления в органы государственной власти и, прежде всего, в Парламент и Правительство об устранении допущенных нарушений Конституции. Данный акт реагирования, широко применяемый в деятельности органов прокуратуры, может использоваться при обнаружении пробела или в случае когда правовые позиции Конституционного Совета не находят отражения в законодательных и иных нормативных правовых актах. Законодательно необходимо закрепить, что в течение месяца со дня внесения представления органом власти должны быть приняты конкретные меры по устранению пробела, с обязательным уведомлением Конституционного Совета. Таким образом, Совет будет обращать внимание законодателя на необходимость приведения за-

конодательных актов в полное соответствие со своими правовыми позициями.

Предназначение Конституционного Совета в механизме государственной власти должно гарантировать реализацию принципа разделения власти, преемственность и необратимость конституционного процесса и ответственность публичных органов власти перед обществом и народом. Эта идея должна стать лейтмотивом проведения конституционного контроля в Казахстане. Опыт конституционного развития современных стран в этих случаях может быть полезен, но вряд ли даст ожидаемый позитивный результат, поскольку современный уровень правовой и политической культуры в Казахстане предполагает совсем иные императивы поведения. Вместе с тем это не означает, что мы должны все отвергать, опираясь на собственный путь развития. Изучать позитивный опыт, безусловно, необходимо, особенно если в национальном законодательстве имеются пробелы в правовом и институциональном регулировании. Рецепция политико-правовых институтов должна вписываться в социальный контекст, учитывать экономические, политические, исторические, национальные, психологические и иные особенности.

Огромное значение в этом процессе должно быть отведено толковательной практике Конституционного Совета, который своими решениями пытается внушить обществу принципы нормативности Конституции, последовательно наращивая свой творческий потенциал. Его правовые позиции играют важную роль в гармонизации отношений между ветвями власти, реализации конституционных прав и свобод, наполняют созидательным содержанием конституционную материю. Совершенствование Конституции и реализация ее потенциала в решениях Конституционного Совета на современном этапе конституционного развития представляются одной из немногих возможностей сохранить стабильность Конституции, особенно ее базовых положений, избежать конфликтных ситуаций и минимизировать возрастающие социально-политические противоречия.

Самостоятельное место в механизме реализации решений Конституционного Совета должен занять метод координации. Широко применяемый в государственном управлении он позволит органам власти согласовывать свои действия, что, несомненно, скажется и на исполнении решений и повышении авторитета Конституции. Позитивную роль в исполнении

решений Конституционного Совета могут сыграть Президент, Парламент, Правительство, судебные и иные правоохранительные органы. При органах власти, обладающих правом законодательной инициативы, должны быть предусмотрены специальные механизмы, гарантирующие включение правовых позиций в нормативные правовые акты. К примеру, органы прокуратуры на основе постановлений Конституционного Совета должны выявлять не соответствующие Конституции правовые акты и опротестовывать их.

В этом направлении наибольшие возможности, несомненно, принадлежат Президенту РК как гаранту Конституции. Обладая значительными нормотворческими полномочиями, он вправе на основе постановления Совета издать самостоятельный акт о реализации потенциала Конституции, либо в своем ежегодном послании обратить внимание законодателя на необходимость принятия поправок к законодательным актам. Учитывая политический вес главы государства, реализация указанных предложений позволит оперативно решать проблемы исполнения решений Конституционного Совета. Необходимость вовлечения органов государственной власти в процесс исполнения итоговых решений Совета определяется стратегической задачей построения в Казахстане правового, демократического государства. Только в этом случае и при таком жестком подходе можно добиться реализации потенциала Конституции.

В процессе реализации решений немаловажную роль должен играть и сам Конституционный Совет, который в постановляющей части не должен ограничиваться общими рассуждениями, а указывать конкретных адресатов, кому и в какие сроки надлежит внести соответствующие поправки в законодательные и иные акты. Иными словами, постановление должно содержать не общие формулировки, а конкретные сроки, в течении которых должны быть устранены из правового пространства выявленные противоречия. Одной из мер повышения эффективности исполнения решений в этом направлении, может быть введение конституционной ответственности за неисполнение решений Конституционного Совета. Реализация этих мер будет также способствовать повышению авторитета Конституции.

Самостоятельное место в вопросах совершенствования модели правовой охраны Конституции занимает институт особого мнения, который до настоящего времени не получил

научного анализа. Особые мнения могут быть как открытыми, т.е. публиковаться вместе с итоговым решением, либо лишь приобщаться к материалам дела в письменном виде. Аналогичная практика существует во многих государствах, где функционирует институт конституционного контроля. Право на особое мнение является важнейшим институтом конституционного производства.

Несмотря на законодательное закрепление института особого мнения, в Казахстане он не имеет широкого применения. Отсутствие особых мнений, с одной стороны, отражает корпоративную монолитность состава Совета, с другой – ограничивает общество от получения необходимой правовой информации о ходе и характере научных дискуссий, мотивах принятого решения. Особое мнение отражает интеллектуальные и творческие потенции Председателя и членов Совета, их способность выражать иное понимание смысла толкуемой нормы, выступает специфическим источником научно-правовой мысли. Поэтому данный институт в контексте правовой охраны Конституции нуждается в легализации и правовом обеспечении.

Проявляется также потребность в более четкой классификации итоговых решений. К примеру, ежегодные послания Конституционного Совета необходимо рассматривать не как вид решения, а как форму правовой коммуникации между высшими органами государственной власти, посредством которых происходит обмен предложениями о состоянии конституционной законности в республике. Послание, не имея общеобязательного характера, позволяет обобщать конституционную информацию, полученную в результате практической деятельности, имеет свой предмет, круг субъектов и особую юридическую форму изложения, формирует конституционное правосознание, способствует укреплению коммуникативных связей между ветвями власти и проникновению конституционных начал в отраслевое законодательство с целью приведения его в соответствие с постановлениями и правовыми позициями Конституционного Совета.

В целях ограничения правотворческих функций Конституционного Совета необходимо также принятие закона «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан», в котором нужно конкретизировать понятие толкования, выделить его цели и признаки, пределы и формы, юридические последствия, порядок исполнения и ответственность субъектов правоотношений, обязанных

исполнять нормативные решения Конституционного Совета. Практика Конституционного Совета должна выработать оптимальные пределы своей деятельности, а также традиции по разрешению конституционно-правовых споров между ветвями власти, иных проблем, связанных с охраной Конституции, которые в целом будут способствовать созданию режима конституционной законности на всей территории республики. Очевидно также, что принятые поправки в Конституцию, дальнейшее эволюционное развитие Казахстана неизбежно активизирует деятельность Конституционного Совета по толкованию «летаргических» норм Конституции, затрагивая наиболее значимые вопросы правового статуса Президента, Парламента, Правительства, судебной власти, прокуратуры, органов местного управления, а также их взаимодействия друг с другом. Не раскрыт смысл и большинства социальных норм.

Вне конституционного контроля остаются также решения судов республики, акты прокурорского реагирования, деятельность политических партий и общественных объединений, акты местных органов власти и многое другое. Обозначенные недостатки позволяют сделать вывод о том, что казахстанская модель правовой охраны Конституции нуждается в

дальнейшем совершенствовании. В этом плане более востребованной и практичной выглядит деятельность судебного конституционного контроля, который по своим функциям и значению способен проникать во все сферы общественной жизни. Активная деятельность конституционных судов корректирует поведение всех органов власти – Президента, Парламента, Правительства, судов, прокуратуры и иных властных структур. Помимо толкования, конституционные суды вправе устанавливать конституционность правоприменительной практики, что, несомненно, повышает их правозащитный потенциал. Практика показывает, что именно в этой сфере и происходит наиболее частое нарушение Конституции. Своими решениями конституционные суды способны затрагивать и будоражить самые глубинные проблемы современного противоречивого общества.

Реализация обозначенных в настоящей статье предложений придаст институту конституционного контроля новаторский характер, повысит его эффективность в обеспечении нормативности Конституции, защите основ конституционного строя, прав и свобод личности, будет способствовать утверждению подлинного, а не мнимого конституционализма.

МЕСТО КОНСТИТУЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

ШАХИЕВА А.М.

магистрант

*Казакского государственного
юридического университета*

Конституция как Основной закон является центральным источником и ядром действующего права, юридической базой текущего законодательства. В этой связи она воздействует разнообразными способами на развитие всего казахстанского права, определяя главные цели и объекты правового регулирования и устанавливая основы правотворческой деятельности органов государства. «Конституция именно потому, что она является основным законом, – справедливо пишет Д.Л. Златопольский, – представляет собой юридическую базу для всей законодательной деятельности государства» [1, с.28].

В современном конституционном праве понятия «конституция» и «основной закон» часто считаются тождественными. В частности, по мнению видного германского ученого К. Хессе: «нет никаких препятствий понимать Основной закон как «конституцию» [2, с.58], хотя ранее в Германии различию понятий «конституция» и «Основной закон» придавали особое внимание. Так, немецкий государствовед В. Бергманн пишет: «Для того чтобы подчеркнуть, что речь идет не о раз навсегда установленном документе, а только об основах конституционного регулирования в переходный период до воссоединения Германии, было выбрано название «Основной закон», а не «Конституция». Этот выбор должен был акцентировать географически ограниченную сферу действия Основного закона» [3, с.7]. После объединения Германии в 1990 г., была образована комиссия по подготовке Конституции ФРГ, но она пришла к выводу, что Основной закон страны 1949 г. вполне соответствует современным условиям (в него до этого было внесено несколько десятков поправок, правда, в значительной мере несущественных), и нет необходимости его заменять. «Таким образом, – отмечает в этой связи В.Е. Чиркин, – прежнее различие в германской политической мысли (и науке) между понятиями «конституция» и «основной закон» теперь, видимо, устранено» [4, с.14].

Рассматривая вопрос о Конституции как Основном законе, важно обратить внимание на побуждающее к размышлениям мнение российского исследователя К.В. Арановского о неверности употребления терминов «конституция» и «основной закон» «как однопорядковых, как синонимов» [5, с.109]. «Если конституция и основной закон тождественны, тогда Великобританию нельзя считать конституционным государством, ибо в этой стране нет основного закона. Но это несообразность: как бы американцы ни настаивали на своем первенстве в конституционном творчестве, родиной конституции была и остается Англия. Необходимо также иметь в виду,

что не всегда с понятием конституции связывают юридическое верховенство, присущее основному закону. Так, в Иране принят акт, именуемый конституцией. Но высшую юридическую силу признают не за ним, а за Кораном. Итак, понятия конституции и основного закона явно не совпадают. Это, однако, не означает, что они никак не пересекаются. Между ними нет непроходимой границы. Так, в ФРГ действует Основной закон, и вместе с тем Германия считается конституционным государством» [5, с.110].

На основе анализа конституционного развития Англии, США и Франции К.В. Арановский приходит к следующим выводам: конституция – это комплекс норм, содержанием которых являются принцип народного суверенитета; основные (фундаментальные) права и свободы человека; принцип законности (правомерности), обязательный для государства и иных субъектов; основы государственного устройства (в федерациях – федеративный договор). Под основным законом подразумевается систематизированный нормативный акт, обладающий высшей юридической силой, являющийся правовой базой для других законов, комплексно регулирующий основополагающие государственно-правовые отношения [5, с.115-116].

В настоящее время конституции некоторых стран официально именуются Основным законом государства (например, Основной закон ФРГ 1949 г., Основной закон Гвинеи 1990 г., Основной закон (Конституция) Монголии 1992 г. и др.). Определение конституции как Основного закона дается также конституциями Алжира, Вьетнама, КНР и других государств [1, с.28].

Вместе с тем в правовой литературе существует точка зрения, согласно которой признается неверной трактовка конституции как Основного закона государства. Так, по мнению российского исследователя С.Э. Жилинского, представляется глубоко ошибочной трактовка Конституции Российской Федерации как Основного закона России. Подобная оценка, отмечает ученый, есть не более чем недостаточно обоснованная дань доктрине о советских конституциях, доставшейся по наследству Конституции России в редакции начала 1990-х гг. Оценка советских конституций как Основного закона была вполне оправданной вследствие фактического верховенства в обществе и государстве КПСС, программным документом которой «соответственно принадлежало фактическое верховенство в нормативном регулировании жизнедеятельности общества и государства. При таком положении и советским конституциям

не оставалось ничего иного, кроме как быть Основным Законом – актом, производным от партийных решений, полностью согласованным с ними и «подчиненным им» [6, с.14-15].

В настоящее время, когда государство, а не партия, стало подлинным системообразующим, объединительным элементом политической системы общества, перенесение прежних представлений о советских конституциях на Конституцию России 1993 г. является, по мнению С.Э. Жилинского, политически и юридически ошибочным. Тем самым принижалось бы действительное значение Конституции и содержащихся в ней положений [6, с.15]. В подтверждение своей позиции исследователь приводит следующие доводы. *Во-первых*, в современных условиях российскому государству для выполнения своей роли уже недостаточно иметь в качестве исходного базового акта Конституцию – Основной закон, который по определению предполагает набор в нем основных правовых норм. Конституции же России следует вернуть ее подлинное предназначение, прямо заложенное в термине «конституция», быть высшим учредительным документом общества и государства.

Во-вторых, по мнению автора, отсутствуют какие бы то ни было формальные основания, чтобы расценивать действующую Конституцию России как Основной закон. Прежде всего, так не именуется сама Конституция, согласно которой «в современной России легитимными являются два вида федеральных законов: федеральные конституционные законы и собственно федеральные законы. Никаких других – основных, главных и тому подобных законов Конституция РФ не знает. Ставить же Конституцию РФ третьей (или) первой в один ряд с названными двумя видами федеральных законов, а тем более с подзаконными нормативными актами совершенно недопустимо» [6, с.15-16]. *В-третьих*, вопрос о названии действующей Конституции Российской Федерации «точно решен в ее тексте, что также не допускает никакой иной трактовки» [6, с.16].

На наш взгляд, вышеприведенные аргументы С.Э. Жилинского вряд ли следует признавать верными. Дело в том, что именно Конституция является Основным законом государства и обладает высшей юридической силой, ее особенность как Основного юридического закона государства подчеркивается и тем, что такого наименования не имеют и не могут иметь все иные, кроме Конституции, правовые и политические акты. В этой связи С. А. Авакьян справедливо, на наш взгляд, отмечает, что «слова «Основной Закон» не ис-

пользованы по отношению к действующей Конституции РФ, и это вряд ли правильно» [7, с.31].

Такое замечание, думается, с полным основанием можно отнести и к Конституции Республики Казахстан 1995 г. Дело в том, что правовая категория «Основной закон» дает строго определенную характеристику предписаниям Конституции как особого юридического акта, подчеркивает их особенную нормативную правовую специфику, раскрывает их особые юридические свойства, их отличие от других правовых норм, и, в частности, от обычных законов. В этой связи вопрос о Конституции как Основном юридическом законе относится, прежде всего, к самой сущности Конституции как основополагающего нормативного правового акта, ее наиболее характерных правовых черт и свойств. Поэтому, безусловно, что постановка вопроса о Конституции как Основном юридическом законе государства может способствовать более обстоятельному и четкому раскрытию сущности содержания и основных функций Конституции, ее роли и социального назначения.

Думается, что глубоко прав К.В. Арановский, отмечая: «конституция исторически сложилась не как плод законодательного расчета, а как выстраданный образ жизни. Она появилась не в стройных очертаниях основного закона, а в разрозненных правоположениях, разнесенная по разным источникам. И понадобилось время, чтобы в правовом искусстве появилось такое средство, как основной закон, чтобы дать конституции эту форму. Если понимать конституцию в ее правовом содержании, а форма основного закона этого понимания не дает, нужно определить конституцию как собрание правоположений, выражающих народовластие, личную и политическую свободу, законность и верховенство права, правила государственного устройства и местного управления. Основной закон представляет собой не столько содержательное, сколько формальное понятие, которое указывает место, значение этого нормативного акта среди прочих. Основным законом считают системно изложенный нормативный акт высшей юридической силы, который имеет учредительное значение, обобщенно регулирует наиболее важные государственно-правовые отношения, выступает правовой базой других законов» [8, с. 189-190].

Раскрывая содержание категории «Основной закон», прежде всего, следует иметь в виду, что в Конституции Республики Казахстан нашли свое юридическое выражение и закрепление правовые взгляды казахстанского народа относительно регламентации основ социально-политического

устройства общества и государства. В преамбуле Конституции торжественно провозглашается: «Мы, народ Казахстана, ... исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию». Право народа Казахстана принимать Конституцию как особый нормативный правовой акт, учреждающий основы конституционного строя, правового положения личности и правового статуса органов государства и местного самоуправления, стало высшим проявлением принадлежащей ему учредительной власти.

«Конституция как творение человеческой воли провозглашается тем, что со времен Сийеса зовут учредительной властью, — пишет Оливье Бо. — Учредительная власть противопоставляется *учрежденным властям*, которые были созданы (учреждены) этой конституцией и, следовательно, ограничены ею в полномочиях. На практике, это — законодательная, исполнительная и судебная власти. Нужно выделить основную мысль о том, что *учрежденные власти подчинены учредительной власти*. Можно выразить ее иначе: учредительная власть — единственная суверенная власть, что можно проверить путем изучения ее действий и полномочий» [9, с.8].

Именно на признании Конституции в качестве проявления учредительной власти народа Казахстана основываются все ее особые свойства, в том числе верховенство, высшая сила, прямое действие Основного закона, его высший авторитет и непререкаемость для всех учрежденных ею органов единой государственной власти. Принципы и нормы Конституции Республики Казахстан соотносятся с требованиями либерально-демократической правовой доктрины, основанной на общепризнанных в современном мировом сообществе гуманистических ценностях. Все это определяет как социально-политическую сущность Конституции, так и ее роль и назначение как инструмента реализации государственной воли казахстанского народа в строительстве демократического, правового государства. Именно в этом смысле Конституция и является, прежде всего, Основным законом государства и общества.

Конституция Республики Казахстан характеризуется и тем, что она регулирует основы государственной и общественной жизни в масштабе всей страны. «Конституция — это основной закон не только государства, — пишет А.Т. Ащевлов, — но и общества в целом, который регулирует наиболее существенные стороны жизни всего общества» [10, с.27]. Сфера нормативного воздействия Конституции на общественные отношения отличается всеохватывающим характером, не присущим

никакому другому нормативному правовому акту. Поэтому сфера конституционного воздействия затрагивает все области жизни государства и общества — политическую, социальную, экономическую, духовную и т.п., регулируя наиболее фундаментальные, коренные основы общественных отношений.

В этой связи Г.С. Сапаргалиев справедливо, на наш взгляд, отмечает, что Конституция Республики Казахстан является основным, главным нормативным актом государства и общества, она содержит в себе громадный политико-правовой заряд, который питает живительным соком все стороны общественной жизни. Конституция утанавливает государственный и общественный строй, принципы их организации и функционирования с ориентацией на перспективу. В ней закрепляется конституционный статус человека и гражданина, всего народа как источника и социальной базы государства. Конституция является источником всех отраслей национального права. Именно поэтому ей присущи такие черты, которыми не обладают другие нормативные правовые акты [11, с.31].

Таким образом, социальное назначение Конституции как Основного юридического закона состоит в том, что она призвана регулировать наиболее важные с точки зрения интересов народа институты общественного и государственного устройства страны. Как было показано выше, предметом конституционного регулирования являются основополагающие, наиважнейшие общественные отношения, которые можно свести в следующие основные группы:

— основы конституционного строя Республики Казахстан (форма правления, государственное устройство, политический режим, государственный суверенитет, основополагающие принципы Республики Казахстан, действующее право, государственный язык, государственные символы и др.);

— основы правового статуса человека и гражданина (человек как высшая ценность государства, базовые принципы гражданства, признание прав и свобод человека природными, абсолютными и неотчуждаемыми, равенство всех перед законом и судом, конституционные права, свободы и обязанности личности, пределы ограничения прав и свобод и др.);

— основы правового статуса органов государства (Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Совета, судов, прокуратуры и др.);

— основы местного государственного управления и местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных стран: Восточной Европы и Азии. Учебник для вузов. М.: Зерцало, 1999. 320 с.
2. Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ /Пер. с немец. Е.А. Сидоровой. Под ред. и со вступ. ст. Н.А. Сидорова. М.: Юрид. лит., 1981. 368 с.
3. Бергманн В. Введение в понимание Германского Основного закона //Основной Закон Федеративной Республики Германия. Берлин: Типография Елзнердрук ГмбХ, 2000. С. 6-11.
4. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М.: Юристъ, 2002. 160 с.
5. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Издательская группа «ФОРУМ»-«ИНФРА-М», 1998. 488 с.
6. Жилинский С.Э. Наш Президент. Как он правит и как его избирают. М.: Норма, 2004. 104 с.
7. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, «Сашико», 2000. 528 с.
8. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 658 с.
9. Оливье Бо. Общие понятия //Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции. М.: Посольство Франции, 1993. С.6-21.
10. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник /Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащеулов. Алматы: КазГЮА, 2001. 656 с.
11. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 528 с.

УДК 347.92

ПРАВОСУДИЕ В ОТРАЖЕНИИ ОЧНОГО И ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ТЛЕГЕНОВА Ф.А.

*ассоциированный профессор
кафедры частно-правовых
дисциплин Каспийского
общественного университета*

Судебный приказ представляет собой акт судьи, вынесенный по заявлению взыскателя о взыскании денежных сумм или истребовании имущества от должника по бесспорным требованиям без вызова должника и взыскателя для заслушивания их объяснений и без судебного разбирательства. Содержание судебного приказа определяется статьей 146 ГПК РК. Судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Взыскание по нему производится после выдачи приказа и в порядке, установленном для исполнения судебных решений (ст. 139 ГПК РК).

Своеобразной предпосылкой приказного производства является отсутствие спора со стороны ответчика. В ГПК РК нет нормы императивного характера, обязывающей заявителя обращаться в суд сразу же с заявлением о выдаче судебного приказа. Возбуждение приказного производства зависит от кредитора, который по своему усмотрению может вместо этого обратиться с соответствующим иском к должнику, о рассмотрении судом в порядке искового производства данного дела.

Судебный приказ выносится:

- если требование основано на нотариально удостоверенной сделке;
- если требование основано на письменной сделке и признано ответчиком;
- если требование основано на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом;
- если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства или необходимостью привлечения третьих лиц;
- если заявлено требование о взыскании с граждан и юридических лиц недоимки по налогам и другим обязательным платежам;
- если заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей;
- если заявлено требование органом внутренних дел или финансовой полиции о взыскании расходов по розыску ответчика или должника;
- если заявлено требование о бесспорном истребовании предмета лизинга в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан;
- если заявлено требование ломбарда к должнику-залогодателю об обращении взыскания на предмет залога. Имеются многочисленные нарушения норм, регулирующих рассмотрение дел в порядке приказного производства. Например, несмотря на исчерпывающий перечень требований, по которым выносится судебный приказ, суды незаконно принимают к рассмотрению заявления о

выдаче судебного приказа и по другим основаниям, не предусмотренным ст. 140 ГПК РК. Каждое требование, подлежащее судебной защите в порядке приказного производства, может быть предметом искового производства, но не каждое подтвержденное документом требование может быть выдан судебный приказ.

Заявление о вынесении судебного приказа подается в суд по общим правилам подсудности, установленной в главе 3 ГПК РК. Заявление подается в письменном виде. В заявлении должно быть указано:

- наименование суда, в который подается заявление;
- наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;
- наименование должника, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;
- требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано;
- перечень прилагаемых документов, подтверждающих заявленное требование.

В случае истребования имущества в заявлении должна быть указана стоимость этого имущества.

Заявление подписывается взыскателем или его представителем. К заявлению, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, удостоверяющий его полномочия.

Судья может отказать в принятии заявления о выдаче судебного приказа в случаях, предусмотренных ст. 143 ГПК РК.

В судебном приказе указываются:

- номер производства и дата вынесения приказа;
- наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего приказ;
- наименование, место жительства или место нахождения взыскателя;
- наименование, место жительства или место нахождения должника;
- закон, на основании которого удовлетворено требование;
- размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости;
- размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено законом или договором;
- сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в местный бюджет;
- срок и порядок обжалования судебного приказа.

В судебном приказе о взыскании алиментов

на несовершеннолетних детей, кроме сведений, предусмотренных подпунктами 1-5, 8 ст. 146 ГПК РК, указываются: дата и место рождения должника, место его работы, имя и дата рождения каждого ребенка, на содержание которых присуждены алименты, размер платежей, взыскиваемых ежемесячно с должника, и срок их взыскания.

Судебный приказ подписывается судьей.

Копия судебного приказа незамедлительно направляется должнику с уведомлением о вручении. Судебный приказ обжалованию не подлежит, но возражения на судебный приказ должник вправе в десятидневный срок со дня получения копии судебного приказа направить в суд, вынесший приказ, возражения против заявленного требования с использованием любых средств связи.

Если должник в десятидневный срок со дня получения копии приказа направит в суд возражения против заявленного требования, судья отменяет судебный приказ, о чем выносит определение. В этом определении судья разъясняет, что заявленное требование взыскателя может быть предъявлено в порядке искового производства. Копия определения об отмене судебного приказа направляется сторонам не позже трех дней после его вынесения. Данный судебный акт обжалованию и опротестованию не подлежит.

На существующие проблемы приказного производства обращается внимание в обзоре судебной практики по рассмотрению районными (приравненными к ним) судами гражданских дел в порядке приказного производства. Показательно то, что с первых же строк указанного обзора вдумчивый читатель должен озадачиться вопросом: так что же является приказным производством? Приведем выдержки из обзора: «... одной из новелл стал институт приказного производства как стадия упрощенного рассмотрения дел в суде первой инстанции по определенным категориям», «институт судебных приказов как судебная процедура основан на презумпции действительности фактов, без состязательности сторон, и имеет целью ускорение и упрощение процесса».

С такими утверждениями согласиться трудно. Во-первых, приказное производство – не стадия упрощенного рассмотрения. Теоретическая возможность говорить о стадиях приказного производства допускается, если исходить из того, что приказное производство – вид гражданского судопроизводства, но практической пользы в этом нет.

В теории гражданского процессуального права отсутствует общепризнанная точка зрения по вопросу о том, является ли приказное производство самостоятельным видом гражданского судопро-

изводства. Нам ближе позиция авторов, отрицающих самостоятельность приказного производства как вида гражданского судопроизводства. Для выделения вида необходимо наличие ряда условий. Первое условие — обособленная категория дел, ярко выраженная специфика которых не позволяет рассматривать их по общим правилам гражданского судопроизводства. Второе условие — самостоятельный предмет судебной защиты. Третье условие — цель, которую преследует заинтересованное лицо. Представляется, что приказное производство ни одному из указанных условий не отвечает. У взыскателя на руках документы — доказательства, подтверждающие бесспорность его требования. Гражданско-правового спора между взыскателем и должником нет, но нет и реального исполнения обязательства. Для получения исполнительного листа взыскатель может пройти долгий путь, начало которому — предъявление искового заявления. ГПК РК не запрещает взыскателю, требования которого бесспорны, инициировать искомое производство. Во избежание полноценной процессуальной формы, взыскатель обращается с заявлением о выдаче судебного приказа, который имеет двудеиную природу судебного акта и исполнительного документа. То, что приказное производство является упрощенной процедурой искового производства подтверждается положением части 1 ст.148 ГПК РК: судья отменяет судебный приказ и разъясняет, что заявленное требование взыскателя может быть предъявлено в порядке искового производства. Поэтому мы не усматриваем в приказном производстве «стадии упрощенного рассмотрения».

Многие ошибки в правоприменительной практике имеют корни в неправильном понимании природы приказного производства и несовершенстве его процессуальной регламентации.

Приказное производство было введено с целью оптимизации гражданского судопроизводства, как разновидность упрощенной гражданской процессуальной формы. Процессуальная конструкция приказного производства лапидарна и строится на бесспорности требований взыскателя. Суд исследует документы — доказательства бесспорности требования и выдает судебный приказ, особая юридическая природа которого позволяет исполнить его без особых проволочек, если должник в установленный срок не направит в суд свое простое, немотивированное возражение. Получение судом возражения должника аннулирует судебный приказ, т.к. суд сам же его и отменяет. Поэтому нельзя согласиться с высказанными в теории взглядами о внесении изменений в процессуальный регламент приказного производ-

ства, которые приведут к появлению еще одной громоздкой процессуальной формы. Нецелесообразно обязывать судью извещать должника о принятии заявления о выдаче судебного приказа и предоставлять ему десятидневный срок для принесения возражения до вынесения судебного приказа.

Из обобщений областных судов выявлено: суды в порядке приказного производства рассматривают искивые заявления, не выдерживают требования ст. 140 ГПК и расширяют перечень требований, по которым выдается судебный приказ, не понимают сути бесспорности требования — признание ответчиком отсутствия спора и доказательства бесспорности, не разрешен в законодательстве вопрос об обеспечении заявления о выдаче судебного приказа. Более серьезным упущением процессуальной регламентации приказного производства является отсутствие экономических гарантий исполнения требований ст. 147 ГПК — направление копии судебного приказа должнику с уведомлением о его вручении. Копии судебных приказов, будучи отправленными обычной почтой, не способствуют правильному определению сроков направления должником возражения против судебного приказа, что делает работу, проделанную судами, бесполезной.

Судебный приказ основан на презумпции действительности фактов. Законность и обоснованность судебного решения презюмируется. Судебный приказ нельзя обжаловать (опротестовать) ни в апелляционном, ни в надзорном порядке, ни пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам. Практика показывает, что должник в силу этого находится в более уязвимом положении. Законность и обоснованность решения также презюмируется. Решение суда оспаривается заинтересованным лицом.

Важно помнить, что судебный приказ нельзя обжаловать (опротестовать) ни в апелляционном, ни в надзорном порядке, ни пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам, что может поставить должника в уязвимое положение. Все это говорит о том, что процессуальная регламентация приказного производства нуждается в усовершенствовании.

Заочное производство — один из способов реализации принципа состязательности при отсутствии стороны в процессе. Особенности заочного производства по ГПК РК:

- эта процедура применяется в отношении ответчика;
- ответчик может обжаловать дважды заочное решение, не вступившее в законную силу: в суд, вынесший заочное решение и в суд апелляцион-

ной инстанции;

– заочное производство возможно в порядке искового производства и в суде первой инстанции;

– в случае отмены заочного решения судом, вынесшим его, производство по делу возобновляется.

Сущность заочного производства – это ускоренное, упрощенное рассмотрение дела в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие по имеющимся доказательствам. ГПК РК предусматривает наличие явно выраженного согласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. Заочное производство призвано оптимизировать гражданское судопроизводство и повысить процессуальную ответственность сторон. Суд, рассмотревший гражданское дело в порядке заочного производства выносит только мотивированное решение.

2. *Основания для проведения заочного производства.* По смыслу ст.260 ГПК РК предусмотрены два основания и три условия для проведения заочного производства. Основания – это более серьезные обстоятельства, объясняющие необходимость применения своеобразной процессуальной санкции в виде заочного производства. Условия – это те обстоятельства, которые обуславливают основания для проведения заочного производства. Нам представляется правильным такой взгляд, потому что неуважительность причины неявки вызывает отрицательные последствия для стороны. Таким образом, мы находим два основания:

- 1) неявка ответчика в судебное заседание;
- 2) согласие истца на проведение заочного производства.

Условия наличия оснований для проведения заочного производства:

- 1) надлежащее извещение ответчика о времени и месте заседания;
- 2) отсутствие просьбы ответчика рассмотреть дело без его участия;
- 3) отсутствие сообщений ответчика об уважительности причин, по которым он не участвует в процессе;
- 4) при изменении истцом предмета или основания иска суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства;
- 5) при участии в деле соответчиков заочное производство возможно в случае неявки всех ответчиков.

Следует учесть, что пункт 4 ст. 187 «размывает» четкость оснований и условий для проведения заочного производства, предусмотренных ст. 260 ГПК. Нам представляется, что положение «Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, в порядке заочного производства, если сведения о причинах неявки отсутствуют, либо суд признает причины его неявки неуважительными, либо признает, что ответчик умышленно затягивает производство по делу» дает необоснованный простор судье для проведения заочного производства. В ГПК РК нет статьи, которая дает ответы на вопросы о том, в каких случаях суд может признать причины неявки неуважительными и когда ответчик умышленно затягивает процесс.

Мы усматриваем коллизию между частью 4 ст. 187 и ст. 260 ГПК РК. В ГПК должны быть статьи, четко регламентирующие этот вопрос, иначе злоупотреблений со стороны судей не избежать. На наш взгляд в ч. 4 ст. 187 вместо процитированной нормы достаточно включить норму следующего содержания: «Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания в порядке, установленном для заочного производства». В главу 24 «Заочное производство и заочное решение» включить нормы, определяющие дополнительные условия в виде признания судом неуважительности причин отсутствия ответчика и умышленного затягивания производства по делу.

3. *Обжалование заочного решения.* На наш взгляд, законодательное регламентирование заочного производства непоследовательно и, как следствие, неэффективно в плане предоставления ответчику сразу двух способов обжалования заочного решения. Это выхолащивает идею упрощенного производства и нарушает принцип процессуального равноправия сторон. Во-первых, тем самым законодатель создает презумпцию о благоприятном исходе дела для истца, когда позволяет обжаловать заочное решение ответчику в суд, вынесший заочное решение. Во-вторых, когда такая презумпция не подтверждается, стартовые возможности для сторон уже не равны. И в-третьих, зачем ответчику, не исполняющему надлежащим образом процессуальные обязанности, такие преимущества? Ведь одной из черт заочного производства, определяющих его сущность, является неотвратимость последствий, предусмотренных законодательством о гражданском судопроизводстве.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ

САДЫРОВА С.Н.

*сеньор-лектор кафедры
частно-правовых дисциплин
Каспийского общественного
университета,
магистр права*

История страхования всегда интересовала науку. В XVIII веке И. Степанов перечисляет 257 иностранных источников, затрагивающих историю страхования¹.

В.К. Райхер утверждал о существовании страхования во все времена².

Исследуя труды Цицерона и Тита Ливия, представители зарубежной науки пришли к выводу о том, что страхование применялось еще в Древнем Риме. В V веке до нашей эры существовали так называемые, погребальные коллегии, своеобразные общества взаимного страхования. Смысл существования этих коллегий состоял в том, что каждый из членов коллегии не был в состоянии накопить достаточно средств на свои похороны, но объединившись и внося взносы в рассрочку, они набирали большой капитал. Коллегия от своего имени помещала его в рост под проценты и при смерти каждого из членов такой коллегии, не его семья, а коллегия оплачивала похороны.

В дальнейшем, деятельность подобных коллегий усложнилась – они стали выплачивать определенную сумму денег не только в случае смерти застрахованного лица, но и в случае его дожития до определенного возраста. Причем, эти выплаты носили как разовый, так и регулярный характер. Регулярные выплаты получили название аннуитетов (ежегодных) от латинского слова “annus” (год).

В XI - XIII веках правительства многих государств и вольных городов поняли выгоду такой формы страхования. Они объявляли ее исключительной компетенцией государства и использовали, с одной стороны, для пополнения своих финансов, а с другой стороны для снятия с себя бремени содержания нетрудоспособных. В некоторых городах отчисления в государственную казну для последующей выплаты аннуитетов были обязательными.

В XVI - XVII веках страхование жизни усложнилось, стало более дифференцированным. При определении схем внесения взносов и выплат стали учитываться возрастные группы. Были разработаны таблицы смертности, на базе которых и строились финансовые расчеты. Однако, смысл всех финансовых проектов был один и тот же – человек вносил определенную сумму денег одновременно или регулярными платежами, а по достижении им (или его детьми) определенного возраста либо в случае его

¹ См.: Степанов И. Опыт теории страхового договора. Казань: Тип. Казанского университета, 1875. С.5-9.

² См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С. 34.

смерти, ему или его детям выплачивалась определенная сумма единовременно или регулярными платежами.

В Италии эта форма страхования называлась “montes pietatis” (“monte di pieta” по итальянски означает “ломбард”). Разновидность “montes”, при которой выплата производилась в случае дожития дочери до замужества называлась “montes delli doti” (“doti” означает приданое). При рождении дочери отец вносил в общую кассу определенную сумму, а после достижения 18 лет и замужества дочь получала в десять раз большую сумму. Но в случае, если дочь оставалась незамужней или умирала до 18 лет вклад становился собственностью кассы.

В Германии в середине XVI века на основе подобных касс приданого были разработаны два финансовых проекта – Бертольдом Гольцшуром, бургомистром Нюрнберга и профессором Георгом Обрехтом. Идея состояла в обязательном страховании всех детей определенного состояния. При рождении отец был обязан внести в государственное казначейство определенную сумму, а по достижении определенного возраста застрахованный получал сумму, в несколько раз большую, чем положил его отец при рождении. В случае смерти застрахованного вклад становился собственностью государства. Но эти проекты так и не были реализованы.

Неаполитанский врач Лоренцо Тонти, эмигрировавший во Францию, разработал проект, который по его имени был назван “тонтинные займы”. Этот проект получил широкое распространение и в середине XVII века во Франции было учреждено несколько государственных тонтин. Тонтинные займы считаются началом современного страхования жизни, потому что в них впервые были использованы актуарные расчеты (расчеты страховых взносов на основании статистики страховых случаев).

В дальнейшем не было придумано ничего принципиально нового. Только уточнялась и усложнялась статистика, для расчетов придумывались специальные математические модели, усиливалось правовое регулирование этого вида страхования.

В русском языке понятие «страхование» всегда ассоциировалось с деятельностью по предотвращению чего-либо нежелательного. Например, В. Даль так объясняет значение слова «страховать»: отдавать кому-либо «на страх, на ответ, ручательство, за обеспечение целости чего-то, с ответом на условную сумму»³.

³ Гвозденко А.А. *Основы страхования: Учебник. М., 2005. С. 93.*

⁴ См.: Чебунин А.В. *Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования. Учебное пособие. Иркутск. 1997. С. 17.*

В современном русском языке основной смысл понятия «страхование» сохранился. Страховать – означает «предотвращать материальные потери путем выплаты взносов учреждению, которое берет на себя обязательство возместить возможный ущерб, понесенный в специально оговариваемых случаях».

В дореволюционной России многочисленные страховые предприятия и общества как один из основных и, до некоторых пор, единственных видов осуществляли имущественное страхование. А.В. Чебунин полагает, что исторический аспект страхования дореволюционной России необходимо рассматривать относительно, во-первых, осуществлявших страхование учреждений и, во-вторых, регулирующих его правовых норм применительно к современному состоянию законодательства о страховании⁴.

В морском праве Висби 1541 г. была норма об обязательном для владельца корабля страховании жизни капитана от несчастного случая на море. В Голландской республике в 1665 г. существовал табель вознаграждения за потерю разных частей тела для наемного войска. Различия в страховых взносах в зависимости от профессии впервые появились в Германии. Немецкие страховые общества делили все профессии на 12 классов по степени опасности – к первому классу относились учителя, а к двенадцатому работники, занимающиеся выработкой взрывчатых веществ.

Этот вид страхования использовался различными профессиональными объединениями работающих. В Германии в начале XVIII века встречались союзы взаимопомощи на случай перелома ноги или руки. Первоначально наемный труд был развит слабо, то первыми профессиональными объединениями были цеховые организации, гильдии, членами которых состояли ремесленники, купцы и т.д. и страхование строилось на основе взаимности. С развитием наемного труда появились профессиональные союзы промышленных рабочих. Эти объединения также стали создавать внутри себя страховые кассы, первоначально, только для защиты интересов своих членов, т.е. на принципах взаимного страхования.

Основное развитие этот вид страхования получил с конца XVIII века в связи с тем, что в этот период наемные рабочие вели активнейшую борьбу за свои права, в том числе и за право на компенсацию при производственной

травме и на пособие при временной нетрудоспособности. Вскоре этот вид страхования стал обязательным и именно с него ведет свою историю все обязательное страхование. В Англии в 1880 г. был принят Акт о гражданской ответственности предпринимателей, в Германии в 1871 г. был принят имперский Закон о гражданской ответственности работодателей.

В России законом от 6 марта 1861 г. вводится обязательная организация страховой кассы на всех казенных горных заводах. Отчисления рабочих в кассу составляли 2-3% от зарплаты. Управление делами кассы было сосредоточено в руках рабочих. В 1888 г. аналогичная система была введена на железных дорогах. Законом от 2 июня 1903 г. система таких касс была распространена практически на все предприятия, использующие наемный труд.

Завершением этого процесса в дореволюционной России стали известные законы от 23 июня 1912 г., которые обязывали уже не самих рабочих, а работодателей страховать своих работников, т.е. была введена система, приближающаяся к существовавшей в то время в Европе. Поскольку обязанность вносить страховые взносы возлагалась теперь на работодателей, то страховые кассы утратили характер взаимности и превратились в солидные учреждения, работающие на коммерческой основе.

Личное страхование обязано своим названием тому, что предметом данного страхования выступает сам человек (личность), а в качестве застрахованного — физическое лицо⁵.

Правовую базу регулирования образует комплекс нормативно-правовых актов. Конституция Республики Казахстан определяет, что поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Основным источником правового регулирова-

ния личного страхования в Республике Казахстан является Гражданский кодекс Республики Казахстан. Во второй части Гражданского Кодекса правовому регулированию страхования посвящена целая глава 40.

В процессе своего исторического развития в личном страховании выделились две ветви. Первой ветвью является страхование физической целостности человека как биологического существа от несчастных случаев, болезней и тому подобных страховых случаев, которые могут повлечь смерть (гибель) застрахованного или причинить вред его здоровью. Данное страхование основано на страховом случае как на непредвиденном (однако возможном) и вредоносном событии. По своей направленности данное страхование является компенсационным.

Вторая ветвь личного страхования имеет целью обеспечение доходами страхователя, застрахованного или выгодоприобретателя. Данный вид страхования Закон «О страховой деятельности» именуется «страхование жизни», а ГК — «накопительное страхование» (ст. 809-1 ГК РК).

Среди первоочередных мер предлагается создать эффективную систему страховой защиты интересов граждан, обеспечивающую реальную компенсацию убытков, за счет резервов страховых компаний. Для достижения указанной цели необходимо обеспечить надежность регулирования страховой деятельности. Предлагается не допустить монополизации этой сферы страховой деятельности. У страхователя должна быть возможность выбора компании, представляющей лучшие условия обязательных видов страхования. Нуждается в совершенствовании законодательная база, конкретизирующая механизмы реализации обязательного государственного личного страхования.

⁵ Гражданский кодекс РК (Особенная часть): Комментарии статей. В двух книгах. Книга 2/Отв. ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. Алматы, 2006. С. 71.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БАЙНАЗАРОВ Ч.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В зависимости от того, насколько открыт доступ к занятию предпринимательской деятельностью для граждан того или иного государства, насколько свободны они в выборе форм и методов осуществления частного предпринимательства определяется уровень развития рыночной экономики в целом в этом государстве. Поэтому неудивительно, что свобода предпринимательской деятельности является одним из конституционных прав, нашедшим свое отражение в Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) [1]. Так, согласно п. 4 ст. 26 Конституции РК закреплено, что «каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности».

Необходимо подчеркнуть, что сама возможность, предоставленная действующим законодательством Республикой Казахстан, заниматься гражданами предпринимательством характеризует эволюционный этап развития гражданско-правовых отношений, позволяя использовать один из самых эффективных инструментов современной рыночной экономики.

На основании вышесказанного следует сделать акцент на то, что одним из ключевых моментов в вопросе осуществления гражданами предпринимательской деятельности является процедура государственной регистрации данной деятельности как установленной законодательством формы правовой легализации (легитимации).

Стоит отметить, что аналогичная процедура предусматривается в большинстве экономически развитых странах. Статус предпринимателя открывает новые горизонты реализации вновь приобретенных имущественно-экономических прав, поэтому для его получения в законодательство и внедряется легитимации. Чаше всего данная процедура осуществляется путем внесения в специальные государственные регистры – торговые реестры (в Германии, Франции, Японии и др.) – соответствующих сведений о лице [2, с. 3].

Как отмечает В.К. Сергиенко, «приобретение физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя посредством государственной регистрации позволяет гражданину на вполне законном основании осуществлять предпринимательскую деятельность; исключает возможность применения к нему административной и уголовной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной

регистрации; способствует реализации его правоспособности через заключение договоров, которые в силу требований гражданского законодательства, небезразличны к его статусу; влияет на подведомственность судам дел с участием физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [3, с. 16].

Впрочем, сложившаяся международная практика показывает, что индивидуальное предпринимательство, как правило, не регистрируется в соответствующих органах своей страны, за исключением некоторых случаев, например при найме на работу служебного персонала [4, с. 27]. Так, по законодательству США индивидуальное предпринимательство (Sole proprietorship) «является самой простой формой ведения бизнеса, которая допускает привлечение наемного труда и не подлежит регистрации» [5, с. 256].

По данному факту тот же В.К. Сергиенко указывает, что «в вопросах, связанных с последствиями предпринимательской деятельности физического лица, с гражданско-правовой ответственностью и налоговой дисциплиной регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя значения не имеет. Нормы права, регулирующие указанные отношения, применяются к гражданину вне зависимости от наличия или отсутствия у него свидетельства о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [3, с. 16].

Следует обратить внимание, что и в Республике Казахстан обязательность данной процедуры установлена лишь в ряде случаев, предусмотренных п. 4 ст. 19 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) [6] и п. 2 ст. 27 Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124-III (далее – Закон РК о частном предпринимательстве) [7]. Так, согласно данным юридическим нормам обязательной государственной регистрации подлежат индивидуальные предприниматели, которые отвечают одному из следующих условий:

- 1) используют труд наемных работников на постоянной основе;
- 2) имеют от частного предпринимательства совокупный годовой доход, исчисленный в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, в размере, превышающем не облагаемый налогом размер совокупного годового дохода, установленный для физических лиц законами Республики Казахстан.

Кроме того, деятельность перечисленных индивидуальных предпринимателей без государственной регистрации запрещается, за исключением лиц, указанных в п. 4-1 ст. 19 ГК РК и п. 2-1 ст. 27 Закона РК о частном предпринимательстве, а также случаев, предусмотренных налоговым законодательством Республики Казахстан.

В частности, согласно п. 4-1 ст. 19 ГК РК и п. 2-1 ст. 27 Закона РК о частном предпринимательстве физическое лицо, не использующее труд работников на постоянной основе, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя при получении следующих доходов, установленных налоговым законодательством Республики Казахстан:

- 1) облагаемых у источника выплаты;
- 2) имущественного дохода;
- 3) прочих доходов.

Что же касается положений налогового законодательства Республики Казахстан, то граждане и оралманы, предпринимательская деятельность которых носит эпизодический характер освобождаются от государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (п. 3 ст. 36 Закона Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 г. № 100-IV [8]). *При этом под предпринимательской деятельностью, носящей эпизодический характер, следует понимать деятельность, осуществляемую в общей сложности не более девяноста дней в календарном году, за исключением деятельности, осуществляемой на основе договоров, заключаемых с налоговыми агентами.*

Несмотря на то, что к примеру В.В. Лаптев считает, что «в отношении индивидуальных предпринимателей действует общий принцип государственной регистрации – конститутивное значение регистрации» [9, с. 72]. Говорить о конститутивности данного вопроса не приходится, в связи с тем, что процедура государственной регистрации является обязательным условием лишь в исключительных случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Полагаем, что данный подход законодателя вполне оправдан, поскольку прохождение процедуры государственной регистрации и получение впоследствии статуса индивидуального предпринимателя – это возможность приобрести определенную государственную

поддержку в качестве субъекта малого и среднего предпринимательства. Однако государственная регистрация вовсе не обязательный атрибут предпринимательской деятельности, а лишь способ расширения своих возможностей как участника предпринимательских правоотношений.

Разрешительный подход законодателя подтверждается также тем, что сам по себе факт отсутствия государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя может нести негативные последствия (например, в рамках уголовного законодательства) только в том случае, «...если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере или производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах» (ч. 1 ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [10]).

Как верно отмечает по данному вопросу А.С. Дрогунова, «процедура государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя необходима, с одной стороны, для того, чтобы гражданин мог пользоваться гарантиями предпринимательской деятельности, а с другой – для возложения на него вытекающих из такой деятельности обязанностей, например, по налогообложению, соблюдению правил ведения указанной деятельности» [2, с. 4].

Именно поэтому можно согласиться с формальным характером исследуемой процедуры. При этом задача регистрирующего органа «стоит в том, чтобы проверить полноту и правильность оформления представляемых для регистрации документов и факт оплаты заявителем государственной пошлины в установленном размере» [11, с. 94].

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 27 Закона РК о частном предпринимательстве «свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя выдается бессрочно». Непосредственно же сама форма данного свидетельства утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении формы свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя» от 31 декабря 2008 г. № 1325 [12].

В целом, на наш взгляд, сам механизм государственной регистрации предпринимательской деятельности индивидуального

предпринимателя в Республике Казахстан представляется вполне и в достаточной степени раскрытым и понятным. Однако сам факт закрепления данной процедуры в Законе о частном предпринимательстве представляется нам большим упущением со стороны законодателя, поскольку это противоречит необходимости унификации законодательства.

С позиции унификации было бы целесообразным включить вопросы правовой легализации предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя в Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 г. № 2198 (далее – Закон РК о государственной регистрации юридических лиц) [13].

В гражданском законодательстве Республики Казахстан имеются даже правовые предпосылки для осуществления данного предложения. Так, согласно п. 3 ст. 19 ГК РК к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РК, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из законодательства или существа правоотношения.

Непосредственно вопросы государственной регистрации юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности согласно п. 1 ст. 27 Закона о частном предпринимательстве урегулированы отсылочной нормой к Закону о государственной регистрации юридических лиц, поэтому с данной позиции внесение отсылочной нормы и в отношении индивидуальных лиц на тот же Закон – шаг вполне оправданный в целях унифицированного построения системы законодательства Республики Казахстан.

Также можно отметить, что, например, в Российской Федерации вопросы государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц регулируются единым Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [14].

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

- 1) государственная регистрация инди-

видуальных предпринимателей не является обязательным условием для легитимности их деятельности, поскольку данная процедура в большей степени является основанием для подтверждения самого факта наличия у того или иного физического лица статуса субъекта частного предпринимательства;

2) государственная регистрация является необходимым условием для распространения на индивидуального предпринимателя закреп-

ленных в законодательстве гарантий осуществления предпринимательской деятельности и получения им мер государственной поддержки;

3) в целях унификации правового регулирования и практики применения юридических норм вопросы государственной регистрации индивидуального предпринимателя необходимо перенести в Закон РК о государственной регистрации юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // *Казахстанская правда*. 1995 г., 8 сентября.
2. Дрогунова А.С. Особенности легитимации предпринимательской деятельности гражданина // *Вестник СамГУ*. 2007. № 1. С. 3-8.
3. Сергиенко В.К. Особенности правового регулирования деятельности индивидуального предпринимателя в Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н. Ростов-наДону, 2006. 25 с.
4. Белов А.П. Международное предпринимательское право: Практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2001. 336 с.
5. Герчикова И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное/ Учебное пособие. М.: Консалт-банкир, 2002. 704 с.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. // *Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан*. 1994. № 23-24 (приложение); 1995. № 15-16. Ст. 109; № 20. Ст. 121.
7. Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124-III // *Ведомости Парламента Республики Казахстан*. 2006. № 3 (2460). Ст. 21.
8. Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О

налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 г. № 100-IV // *Казахстанская правда*. 2008 г., 20 декабря. № 284-288 (25731-25735).

9. *Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского*. М.: Волтерс Клувер, 2006. 560 с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-1 // *Ведомости Парламента Республики Казахстан*. 1997. № 15-16. Ст. 211.

11. Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: гарантии деятельности, новый порядок государственной регистрации. М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2004. 88 с.

12. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении формы свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя» от 31 декабря 2008 г. № 1325 // *Казахстанская правда*. 2009 г., 22 января. № 14 (25758).

13. Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» от 17 апреля 1995 г. № 2198 // *Ведомости Верховного Совета*. 1995. № 3. Ст. 35.

14. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

СООТНОШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РК (ОБЩАЯ ЧАСТЬ) И ЗАКОНА «О ТОВАРИЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ»

МУСАЛИЕВ Е.М.

магистрант Каспийского
общественного университета

Правовой статус товарищества с ограниченной ответственностью (далее «ТОО»), права и обязанности его участников, правовой режим долей в ТОО и его имущества устанавливаются и регламентируются целым рядом нормативных правовых актов, среди которых, в первую очередь, следует назвать Гражданский кодекс (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. (далее «ГК»), Закон РК от 22 апреля 1998 г. «О товариществах с ограниченной ответственностью и дополнительной ответственностью» (далее «Закон о ТОО»), Закон РК от 2 мая 1995 г. «О хозяйственных товариществах», Закон РК от 17 апреля 1995 г. «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» и др.

Однако, наиболее детальное, прямое, специальное и существенное по сравнению с другими нормативными правовыми актами (НПА) правовое регулирование основных аспектов функционирования ТОО содержится именно в ГК и Законе о ТОО. Так, небезосновательно в учебнике гражданского права под ред. Ю.Г. Басина и М.К. Сулейменова было отмечено, что «его (т.е. ТОО – прим Е.М.) деятельность регулируется ГК и Законом о ТОО»¹.

В настоящей статье мы проанализируем соотношение некоторых норм Закона о ТОО и ГК, которые не всегда единообразно регламентируют общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования ТОО в Казахстане. Целью настоящего исследования является выработка единых подходов к толкованию и применению норм указанных актов, а также практических рекомендаций, которые могут быть использованы в рамках обоснования позиций сторон судебных споров, минимизации правовых рисков и различного рода барьеров в осуществлении деятельности ТОО.

При этом прежде чем переходить к вышеуказанному вопросу, следует дать общий анализ о соотношении ГК и Закона о ТОО.

ГК является систематизированным, универсальным, логически построенным, базовым нормативным правовым актом. «Вокруг ГК группируется большое количество разработанных на его основе экономических законов (о хозяйственных товариществах, о банкротстве, об ипотеке недвижимого имущества, о регистрации недвижимого имущества и сделок с ним и другие)»².

Иными словами, на основании ГК принимаются другие законы, которые, регулируя схожие с ГК отношения, призваны более детально урегулировать их. Закон о ТОО является одним из таких

¹ Гражданское право. Т. I. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Алматы, 2000. С. 142.

² Сулейменов М.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Журнал «Юрист». С. 16.

законов³. Однако они (законы) принимаются в разные времена и более подвержены изменениям и различным отрицательным явлениям, например, лоббизму, а это, как следствие, приводит к возникновению несоответствий, явных противоречий между кодексом и законами. В связи с этим законодатель принял специальный нормативный правовой акт, одной из целей которого является установление порядка разрешения таких несоответствий. Таким нормативным правовым актом является Закон РК от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах» (далее – **«Закон о НПА»**). Порядок разрешения противоречий заключается в том, что Закон о НПА устанавливает уровни нормативных правовых актов (НПА) в специальной иерархии и связывает с ней общее правило для всех НПА, которое гласит (п. 1 ст. 6):

«При наличии противоречий в нормах нормативных актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня».

Следовательно, чтобы выявить нормы какого акта (ГК или Закона о НПА) будут действовать в случае противоречия между ними, необходимо определить какой из названных актов занимает более высокий уровень в иерархии. Так, согласно ст. 4 Закона о НПА кодексы расположены в данной иерархии перед законами и указами Президента РК, имеющие силу закона. Следовательно, уровень ГК выше уровня Закона о ТОО, что говорит о приоритете норм ГК перед Законом о ТОО в случае противоречия между ними.

Более того Закон о НПА предусматривает дополнительно другое правило, касающееся вопроса соотношения ГК и Закона о ТОО (п.2 ст. 6):

«Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений»

Очевидно, что согласно указанной норме, противоречия между ГК и Законом о ТОО разрешаются в пользу верховенства ГК.

Однако есть нормативные правовые акты, которые стоят вне иерархии, к таковым относятся нормативные постановления Конституционного Совета РК, Верховного суда РК (п. 4 ст. 4 Закона о НПА). Справедливости ради следует отметить, что в последнее время вопрос природы и места нормативных постановлений Верховного суда РК в действующем законодательстве подымался довольно-таки часто⁴.

Мы не будем анализировать данный вопрос, так как он выходит за рамки исследования нашей работы, отметим лишь, что на наш взгляд, выведение в настоящее время нормативного постановления Верховного суда РК вне иерархии представляется небезосновательно.

Так, бывают случаи, один из которых будет указан ниже, когда нормы Закона о НПА о разрешении противоречий между НПА не могут быть применимы в силу определенных причин. В свою очередь, устранение указанных противоречий в законодательных актах на законодательном уровне может потребовать большего количества времени и усилий, в связи с этим принимается нормативное постановление Верховного суда РК, которое является обязательным для применения всеми субъектами.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что ГК имеет приоритетную юридическую силу перед Законом о ТОО, что означает, в случае возникновения противоречий между ГК и Законом о ТОО, применению подлежат нормы ГК, если иное не будет установлено в нормативных постановлениях Конституционного Совета РК, Верховного суда РК.

Далее мы рассмотрим, соотношение норм ГК и Закона о ТОО в части правового положения товарищества, а именно, вопросы (аспекты), касающиеся:

- ответственности участников ТОО;
- правоспособности ТОО;
- отчуждения доли участия в ТОО;
- образования уставного капитала ТОО;
- принудительного выкупа доли участия участника ТОО.

Для удобства восприятия анализ указанных аспектов представлен в виде таблицы.

К сожалению, несоответствие норм Закона о ТОО и ГК не ограничивается указанными выше проблемами. Существуют также другие вопросы, на которых мы остановимся более подробно, так как их рассмотрение требует более развернутого анализа.

Согласно ч. 2 п. 3 ст. 23 Закона о ТОО:

«Не допускается внесение вклада в виде личных неимущественных прав и иных нематериальных благ».

В то же время в соответствии с ч. 6 п. 1 ст. 59 ГК:

«Не допускается внесение вкладов в виде личных

³ Здесь следует оговориться, что в данной статье под законом понимается обычный закон, не обладающий статусом конституционного закона, закона, вносящего изменения в Конституцию РК, если иное прямо не указано.

⁴ См.: Алимбеков М.Т. *Нормативные постановления Верховного суда как официальные акты судебного правотворчества* // Журнал «Юрист» №7, 2009; Сулейменов М.К. *Нормативные постановления Верховного суда в системе источников права* // Журнал «Юрист» №7, 2009; Скрябин С.В. *Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан* // Журнал «Юрист» №11, 2009.

№	Закон о ТОО	ГК	Комментарий
1.	<p>П.1 ст.2: Товарищество с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами товарищество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники товарищества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены Гражданским кодексом Республики Казахстан и настоящим Законом.</p>	<p>П. 1 ст. 77: Товарищество с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами товарищество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники товарищества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены настоящим Кодексом и законодательными актами.</p>	<p>По общему правилу, участники ТОО не отвечают по обязательствам ТОО. Это является главным отличием ТОО от других хозяйственных товариществ. Однако из этого правила могут быть установлены исключения. При этом согласно Закону о ТОО такие исключения могут быть предусмотрены только ГК и самим Законом о ТОО; ГК же предусматривает, что такие исключения могут быть предусмотрены самим ГК и другими законодательными актами, т.е. не только Законом о ТОО. В данном случае, такое противоречие должно разрешаться в пользу верховенства ГК, о чем подробно изложено выше.</p>
2.	<p>П. 1 ст. 6: Товарищество с ограниченной ответственностью является коммерческой организацией, имеет гражданские права и несет связанные с его деятельностью обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>П.1 ст. 35: Юридическое лицо может иметь гражданские права и нести связанные с его деятельностью обязанности в соответствии с настоящим Кодексом. Коммерческие организации, за исключением государственных предприятий, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых, не запрещенных законодательными актами или учредительными документами видов деятельности.</p>	<p>Анализируя процитированные нормы, следует, прежде всего, четко разграничить две разные правовые категории: «законодательный акт» и «законодательство». Так, согласно пп.2 ст.1 Закона НПА законодательный акт – это конституционный закон, указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу конституционного закона, кодекс, закон, указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, постановление Парламента Республики Казахстан, постановления Сената и Мажилиса. То есть перечень нормативных правовых актов, которые относятся к правовой категории «законодательный акт» носит исчерпывающий характер. К категории же «законодательство» могут относиться и другие нормативные правовые акты, например, постановления Правительства, решения маслихатов, постановления акиматов и т.д.</p> <p>Таким образом, применительно к вопросу о видах деятельности, запрещенных для ТОО, ГК и Закон о ТОО устанавливают различные предписания, образуя тем самым противоречие правовых норм, которое согласно ст. 4 и 6 Закона о НПА будет решаться в пользу ГК.</p>

<p>3.</p>	<p>П.1 ст.30: Отчуждение участником товарищества с ограниченной ответственностью своей доли (ее части) третьим лицам или залог доли (части доли) в обеспечение обязательства участника перед третьим лицом допускается, если иное не предусмотрено учредительными документами.</p>	<p>П. 2 ст. 80: Отчуждение участником товарищества с ограниченной ответственностью своей доли (ее части) третьим лицам допускается, если иное не предусмотрено учредительными документами товарищества либо законодательными актами.</p>	<p>По общему правилу, участник вправе распорядиться своей долей участия в ТОО путем ее отчуждения третьим лицам или ее залога в обеспечение обязательства участника перед третьим лицом. При этом согласно Закону о ТОО только учредительными документами может быть предусмотрено «иное», то есть определенные ограничения. Однако согласно ГК такие ограничения предусматриваются не только учредительными документами, но и законодательными актами. В данном случае норма ГК имеет приоритетную юридическую силу. В качестве примера законодательного закрепления таких ограничений можно назвать Закон РК от 24 июня 2010 года «О недрах и недропользовании», который предусматривает определенные ограничения при отчуждении доли участия в ТОО-недропользователе третьим лицам и залога такой доли в обеспечение обязательства участника перед третьим лицом.</p>
-----------	--	---	--

неимущественных прав и иных нематериальных благ, а также путем зачета требований участников к товариществу».

Закон о ТОО, в отличие от ГК, не запрещает образование уставного капитала путем зачета требований участников к ТОО. В данном случае ГК преобладает верховенством перед Законом о ТОО, следовательно, будет применяться ч.6 п.1 ст. 59 ГК. На наш взгляд, этот запрет является обоснованным, так как уставный капитал должен состоять из ликвидного имущества, чтобы ТОО, являясь коммерческим юридическим лицом, могло осуществлять свою деятельность и отвечать за взятые на себя обязательства перед кредиторами.

При этом указанная норма не запрещает образование вклада в уставном капитале, если товарищество **по собственной инициативе** требует зачета взаимных требований. Думается, что законодатель намеренно не стал запрещать объявления взаимного зачета самим товариществом. Объясняется это тем, что деятельность ТОО затрагивает не только интересы участников, а также других лиц, в частности, кредиторов, для которых имеет существенное значение стабильное функционирование ТОО. Иными словами, в случае объявления зачета самим ТОО, оно фактически не лишится имущества, в частности, денег; в то же время товарищество погашает свой долг, что укрепляет его платежеспособность.

Однако участник товарищества может воспользоваться этим правилом и осуществить взаимный зачет не в интересах ТОО, а в своих. Рассмотрим условный пример, когда единственный участник товарищества имеет долг перед определенным лицом, которое в свою очередь, являясь поставщиком ТОО, должен заплатить определенную неустойку товариществу. Предположим, данный участник по соглашению со своим кредитором принимает решение произвести от имени ТОО взаимный зачет с ним, однако с условием, что поставщик, став в будущем участником ТОО, простит долг единственному участнику. При этом, в связи с указанной сделкой, товарищество не осуществляет платежи другим кредиторам в срок, ввиду отсутствия денежных средств, ожидавшихся в качестве неустойки. Налицо нарушение интересов кредиторов ТОО. Поэтому, как представляется, на практике указанная норма ГК может быть применима только с условием, если такой зачет представляется выгодным для ТОО и не нарушает интересы его кредиторов.

В связи с этим следует согласиться с Йенсом Деппе, который отмечает, что «денежное требование ООО (германский аналог ТОО – прим. Е.М.) должно подлежать оплате, быть ликвидным и полноценным. Материально оно должно репрезентировать для ООО действительную имущественную стоимость»⁵. Далее автор приводит примеры, ког-

⁵ Йенс Деппе. К принципу сохранения капитала в обществах с ограниченной ответственностью // Практика рассмотрения судами отдельных категорий дел. Уч. пособие. Астана: ЗАО «Би-Логистикс», 2004. С. 46.

да зачет может быть использован ООО (ТОО)⁶:

Если ООО может избежать возврата ссуды одному из участников путем взаимного зачета, то оно вправе осуществить взаимный зачет с обязательством по внесению вклада и преобразовать ссуду в связанный собственный капитал. Точно так же управление ООО может объявить взаимный зачет, если оно знает, что требование по внесению вклада затронутым участником находится под угрозой или не может быть выполнено.

Далее. **В соответствии с п. 2 ст. 32 Закона о ТОО:**

«В случае, когда продажа доли по обстоятельствам, не зависящим от продавца, не может быть произведена с соблюдением запретов или ограничений, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, участник, желающий продать долю, вправе обратиться к товариществу с ограниченной ответственностью с требованием выкупить эту долю или разрешить ее продажу третьему лицу.

Выбор одного из этих вариантов производится общим собранием участников товарищества».

При этом согласно п. 3 ст. 80 ГК:

«Если в соответствии с учредительными документами товарищества с ограниченной ответственностью отчуждение доли участника (ее части) третьим лицам невозможно, а другие участники товарищества от ее покупки отказываются, товарищество обязано выплатить участнику ее действительную стоимость либо выдать ему в натуре имущество, соответствующее такой стоимости».

На наш взгляд, рассматриваемые нормы направлены на установление правовых последствий невозможности продажи доли участия третьим лицам, когда в силу учредительных документов такая продажа недопустима. Так, в указанном случае ГК, в отличие от Закона о ТОО, предусматривает два варианта:

1. ТОО выплачивает действительную стоимость доли; либо
2. ТОО выдает в натуре имущество, соответствующее такой стоимости доли.

Согласно п. 2 ст. 4 Закона о НПА ГК имеет приоритетную юридическую силу перед Законом о ТОО. На наш взгляд, в рассматриваемом случае правильным будет применение ГК, согласно которому именно ТОО приобретает отчуждаемую долю, так как это соответствует (1) известному принципу частного права *res a sund servanda* (договор должен исполняться) и (2) воле участников ТОО. Стороны (участники) учредительного договора, «...устанавливая ограничения в реализации доли во многих

случаях... преследуют одну из целей — недопущение в их деятельность третьих лиц»⁷. Иными словами, внося условия о запрете продажи доли участия третьим лицам, участники преследовали цель, чтобы ТОО оставалось под контролем только определенного круга лиц.

В этом случае ТОО обязано будет предложить участникам приобрести данную долю, но уже по цене определяемой общим собранием участников, которая может быть ниже той, что устанавливал участник-продавец. Если участники откажутся приобрести долю по новой цене, то ТОО вправе:

1. погасить данную долю с перерасчетом долей других участников; или
2. продать эту долю от имени товарищества третьим лицам.

Более того, порядок приобретения отчуждаемой доли, предусмотренный ГК, дает участникам больше времени найти финансирование, чтобы приобрести долю участия, приобретенную самим товариществом, в целях недопущения третьих лиц в состав участников.

Иными словами, если следовать норме ГК, то интерес участников, закрепленный в учредительных документах, в частности учредительном договоре, будет наиболее защищен, т.е. возможность «проникновения» третьих лиц в состав участников будет сведена к минимуму.

Не остались без внимания многих отечественных исследователей и расхождения ГК и Закона о ТОО в части регулирования порядка принудительного выкупа доли участия в ТОО. Так, согласно ст. 34 Закона о ТОО «Принудительный выкуп доли у участника товарищества с ограниченной ответственностью»:

«1. При причинении участником товарищества с ограниченной ответственностью вреда товариществу или его участникам, они вправе требовать от причинителя возмещения вреда.

2. При причинении существенного вреда товариществу с ограниченной ответственностью, помимо требования о возмещении вреда и постановки вопроса о принудительном выкупе товариществом доли виновного участника, причинившего вред, вправе также требовать выбытия его из числа участников.

3. Принудительный выкуп доли производится в судебном порядке.»

Вместе с тем, ст. 82 ГК «Принудительный выкуп доли у участника товарищества с ограниченной ответственностью» гласит:

«При нарушении участником товарищества с

⁶ Йенс Денге. Указ. соч. С. 46.

⁷ Сулейменова У.А. Пределы осуществления гражданских прав в товариществах с ограниченной ответственностью и их защита./Практика рассмотрения судами отдельных категорий дел. Уч. Пособие. Астана: ЗАО «Би-Логистикс», 2004. С. 33.

ограниченной ответственностью своих обязанностей перед товариществом, установленных законодательными актами или учредительными документами, товарищество в соответствии с решением общего собрания вправе по суду требовать принудительного выкупа доли такого участника по цене, определенной соглашением товарищества с участником. При недостижении соглашения цена принудительно выкупаемой доли устанавливается судом».

Здесь следует отметить, что некоторые исследователи, например, Г. Сыздыкова, придерживаются мнения, что указанные статьи не противоречат друг другу и применяются «как взаимно дополняющие друг друга. Эти две статьи гражданского законодательства можно рассматривать как частный случай изложения одной правовой нормы в нескольких статьях разных законов».⁸ Далее Г. Сыздыкова отмечает, что «для применения ст. 34 Закона «О ТОО» необходимо установить, какими действиями был причинен вред, то есть обратиться к ст. 82 ГК РК.

Поэтому думается, что в действиях судов, исходящих из причинения вреда, нет отступления или неприменения положений Гражданского кодекса. Закон дополняет Кодекс»⁹.

Другие исследователи придерживаются иного мнения, которое мы разделяем. «Относительно отсутствия в ст. 82 ГК указания на причинение существенного вреда и наличия этого условия принудительного выкупа в ст.34 Закона о ТОО можно сказать, что здесь две нормы используют равнозначные и качественно иные понятия... Следовательно, если в ГК сказано «нарушение», а в Законе о ТОО «причинение существенного вреда», то имеет место не расшифровка, а противоречие по объему и типу нормы»¹⁰.

Мы специально процитировали полностью содержание аналогичных статей ГК и Закона о ТОО, чтобы читателю было удобно сравнить их. Названия указанных статей совершенно идентичны, однако содержание их различно.

Так согласно ст. 82 ГК участник ТОО может быть подвергнут процедуре принудительного выкупа своей доли участия только на основании того, что он не исполнил *любую* обязанность перед то-

вариществом. Например, участник в силу своего возраста поменял документ, удостоверяющий его личность, однако, не известил об этом исполнительный орган ТОО, что был обязан сделать в силу пп.4 п.1 ст.12 Закона о ТОО. Согласно ст. 82 ГК такое нарушение уже создает предпосылки для принудительного выкупа у участника доли участия. Такое положение не представляется разумным и справедливым.

В связи с вышеизложенным небезосновательно данный вопрос был отражен в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – «**Постановление Верховного суда**»). Согласно п. 5 Постановления Верховного суда принудительный выкуп доли у участника ТОО допускается в судебном порядке **лишь** в случае причинения им **существенного вреда** товариществу или его участникам (ст. 34 Закона о ТОО). При этом согласно ч. 2 п. 5 того же Постановления под существенным вредом, причиненным товариществу или его участникам, следует понимать такой вред, устранение последствий которого для ТОО или его участников становится затруднительным или невозможным.

Хотя ГК имеет приоритетную юридическую силу перед Законом о ТОО, Постановление Верховного суда стоит вне иерархии НПА (п. 4 ст. 4 Закона о НПА) и является обязательным для правоприменителя. В связи с этим, на наш взгляд, в данном случае, должен применяться Закон о ТОО.

Выше мы постарались выявить наиболее важные проблемы, встречающиеся на практике и упирающиеся в вопрос о соотношении положений Закона о ТОО и ГК. Следует отметить, что проведенный анализ показал, что в действующем законодательстве существует множество проблем, которые требуют разрешения на законодательном уровне. При этом пока не будут внесены соответствующие изменения, мы полагаем, что они могут разрешаться способами, предложенными в настоящей работе.

⁸ См: Гайша Сыздыкова «О принудительном выкупе доли», данная работа доступна на сайте Верховного суда РК. Интернет ресурс: <http://www.supcourt.kz/upload/iblock/d7e/03-14.doc>

⁹ Сыздыкова Г. Указ. соч.

¹⁰ Более подробно см.: Диденко А.Г., Нестерова Е.В. «Порядок и последствия выбытия участника из хозяйственного товарищества». /Гражданское законодательство: статьи. Комментарии. Практика. Вып. 18. Алматы: ЮРИСТ, 2003. С. 79-82.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

ЖАНСЕИТОВА А.М.
магистрант Университета
им. Д.А. Кунаева

Общественные правоотношения имущественного характера, урегулированные нормами гражданского права, называются обязательственными правоотношениями. В гражданском праве обязательственное правоотношение принято именовать обязательствами.

Согласно определению обязательства, данному в ст. 268 ГК РК (общая часть), *в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.д., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности*. Кредитор обязан принять от должника исполнение. Особенностью обязательства является его относительный характер, обуславливающий, что права и обязанности возникают для конкретных лиц. Обязательство может породить гражданские права и обязанности для других субъектов, кроме первоначально в него вступивших субъектов, только при сингулярном или общем правопреемстве [1, с.186-187].

Как отмечает М.К. Сулейменов, деление договорных обязательств проводится по самым различным критериям, и по поводу их в юридической литературе до сих пор идут споры. На наш взгляд, наиболее приемлемым является деление договорных институтов по видам осуществляемой должником деятельности, т. е. передача имущества, выполнение работ, оказание услуг. Это будет соответствовать и определению обязательства, данному в ст. 268 ГК. В соответствии с данным критерием автор выделяет определенные виды договорных обязательств: обязательства по передаче имущества в собственность, обязательства по передаче имущества в пользование, обязательства по выполнению работ, обязательства по оказанию услуг. Договор энергоснабжения входит в состав обязательств по передаче имущества в собственность [2, с.147].

Согласно п.п. 1 и 2 ст. 482 Гражданского кодекса Республики Казахстан [3] (далее – ГК РК) *«По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения является публичным ...»*. Публичным же в свою

очередь является договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). Коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законодательством (ст. 387 ГК РК).

Договор – это соглашение двух или нескольких лиц, согласование двух или нескольких волеизъявлений. В каждом договоре может быть множество условий, и необходимо выделить те из них, без согласования которых договор не может считаться заключенным. Это – существенные условия договора. В силу ст. 393 ГК договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Так, в ст. 393 не дается перечня существенных условий, только в общем порядке называются их признаки.

Признание договора незаключенным из-за отсутствия в нем существенных условий или из-за недостижения сторонами соглашения по этим условиям влечет за собой такие же последствия, как при признании сделки недействительной (ст. 157 ГК) [4].

Кроме существенных, принято выделять еще обычные и случайные условия договора. Их особенностью является то, что наличие или отсутствие этих условий в договоре не влияют на его юридическую силу. Обычные условия применяются в силу того, что они предусмотрены законодательством как обычные для договоров данного вида и применяются независимо от того, включены они в договор или нет. Например, условие о цене. Если стороны в договоре не согласовали цену договора, то в предусмотренных законодательными актами случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т. п.), устанавливаемые или регулиру-

емые уполномоченными на то государственными органами. В случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, считается, что исполнение договора должно быть произведено по той цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары, работы или услуги (ст. 385 ГК).

Случайные условия не характерны для договоров данного вида и включаются в договор по соглашению сторон (например, условие о порядке передачи предмета договора купли-продажи покупателю, условие о дополнительном вознаграждении подрядчика за досрочное и особо качественное выполнение работ и т. п.). Наличие или отсутствие этих условий не оказывает никакого влияния на признание договора заключенным [5, с. 682].

Необходимость включать в договор условие о количестве обосновывается весьма элементарным соображением: без этого условия договор становится “ни о чем”. Может показаться, что именно такая ситуация складывается в договоре на энергоснабжение, поскольку в силу п. 3 ст. 541 ГК при выступлении в роли потребителя энергии, передаваемой через присоединенную сеть (абонента), гражданин вправе использовать энергию в количестве, которое для него необходимо. К тому же, как позволяет сделать вывод соответствующая норма, сам гражданин определяет количество потребной ему энергии.

Однако в действительности и в указанном договоре тоже присутствует условие о количестве. Все дело лишь в том, что оно определяется фактически используемым объемом. Здесь может быть проведена аналогия с обязательствами до востребования, при которых срок в обязательстве присутствует, но он будет конкретизирован впоследствии с тем, что право его определения заведомо принадлежит одной из сторон – кредитору. В договоре на энергоснабжение применительно к количеству в этой роли выступает потребитель – такой же кредитор в обязательстве подавать энергию.

Специальные правила могут касаться и момента начала действия договора. Так, например, в договоре энергоснабжения, в котором потребитель – гражданин, признание договора заключенным и тем самым вступившим в действие увязывается с моментом первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети [6, с. 215].

Подача электроэнергии до потребителей физических и юридических лиц осуществляется на основании договоров на электроснабжение электрической энергией, в которых определяются существенные условия по предмету, условиям заключения и расторжения, учету электроэнергии, порядку и срокам расчетов, правам и обязанностям поставщика и абонента, перерывам и прекращению подачи электроэнергии, ответственности сторон.

Согласно публичному договору электроснабжения бытовых абонентов ТОО «АлматыЭнергоСбыт», опубликованному в газете «Вечерний Алматы» от 4 декабря 2008 г. № 146 (11036)) [7, с. 1] «... Договор считается заключенным с момента первого фактического подключения Абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Такой Договор считается заключенным на неопределенный срок...». При этом абонент вправе самостоятельно расторгнуть договор в одностороннем порядке при условии письменного уведомления об этом Поставщика и Энергопередающей организации, но не позднее, чем за 5 дней до предполагаемой даты расторжения Договора и полной оплаты потребленной электроэнергии, при этом обязательства сторон прекращаются. Данное законодательное положение полностью отражает мнение авторов Брагинского М.И., Витрянского В.В., что существуют некоторые специальные правила о моменте заключения договора. Так, например, договор энергоснабжения для бытового потребления считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети [6, с.129].

Относительно существенных условий по данному виду договора необходимо отметить следующие положения: «... Поставщик обязан:

- *поставлять Абоненту электрическую энергию, соответствующую ГОСТ 13109-97;*
- *принимать своевременные меры по предупреждению и устранению нарушений качества поставляемой Абоненту энергии;*
- *представлять по запросу Абонента акт сверки...».*

Таким образом, абонент имеет право на получение электроэнергии установленного качества, получать электроэнергию в необходимом объеме, в пределах разрешенной мощности (кВт) согласно техническим условиям на электроснабжение жилого дома.

Наряду с моментом начала действия договора специальные правовые последствия влечет прекращение его действия. В самом общем

виде оно вызывает прекращение прав и обязанностей сторон. Это означает, что с указанного момента могут возникнуть только новые права и обязанности между сторонами: поставщик, принявший на себя обязательство поставлять в течение определенного периода товары, с прекращением договора может и должен прекратить поставку.

Из всех потребителей энергоснабжения только гражданам, использующим энергию для бытового потребления, предоставляется право расторгать договоры в одностороннем порядке (при условии уведомления энергоснабжающей организации и полного расчета с ней). Соответственно договор, заключенный с гражданами на использование энергии для потребительских нужд, не может быть расторгнут энергоснабжающей организацией по такому основанию, как неоднократное нарушение сроков оплаты, кроме случаев, установленных законом и иными правовыми актами [6, с. 215].

В наши дни энергоснабжение стало неотъемлемой частью жизни современного общества, его нормального существования. Высокая социальная значимость энергоснабжения бесспорна. Бесспорна также и значимость энергоснабжения как правового института, поскольку в современном гражданском обороте договор энергоснабжения — один из наиболее распространенных.

Сегодня в снабжении энергией в той или иной форме нуждается большинство используемых современной цивилизацией предметов. От бесперебойной подачи энергии зависит надлежащее функционирование таких жизненно важных объектов как больницы, поликлиники, учебные заведения, банки, — то есть все то, без чего немыслима в наше время жизнь любого человека. Именно по этой причине законодательство трактует энергоснабжение как деятельность, связанную с обеспечением жизнедеятельности населения.

Столь масштабная роль энергоснабжения предполагает развернутое и детальное правовое регулирование, которое в настоящий момент вряд ли можно считать достаточно разработанным и адекватным складывающимся социальным потребностям. Изучение действующего законодательства, регулирующего правовые (договорные) вопросы энергоснабжения, а также анализ практики применения данного законодательства со всей очевидностью свидетельствует о его несовершенстве. Особую остроту и актуальность данная проблема приобретает

при снабжении топливно-энергетическими ресурсами организаций, финансируемых из государственного бюджета. К сожалению, в последние годы государство подчас снимает с себя заботу об их надлежащем (бесперебойном) обеспечении энергией. Заключается это в неурегулированности многих не только экономических, но и правовых аспектов энергоснабжения. Прекращение подачи энергии данным субъектам нередко производится вопреки действующему законодательству. Да и само законодательство порой не дает конкретного ответа на тот или иной спорный вопрос. Возобновление же целевого финансирования, судебная защита и восстановление нарушенных прав бюджетных организаций может занять достаточно продолжительное время, тогда как прекращение подачи энергии данной категории потребителей недопустимо ни на минуту.

Говоря о проблемах правового института энергоснабжения, следует, прежде всего, отметить традиционную для России множественность соответствующих нормативных актов и их низкое качество. Большинство юридических норм упомянутых актов в силу их несовершенства и двусмысленности настолько запутаны, что разобраться в них под силу лишь специалисту, имеющему серьезную юридическую подготовку. Но основная проблема заключается в бессистемности правовой базы, отсутствии единой концепции регулирования тех или иных вопросов энергоснабжения.

Считаю, что необходимо систематизировать законодательства в сфере энергоснабжения на основе следующих принципов:

- повышение платёжной дисциплины в энергоснабжении путем ужесточения юридической ответственности сторон за нарушение договорных условий;
- совершенствование порядка ограничения и прекращения энергоснабжения потребителей, не обеспечивающих оплаты принятой ими энергии и др.

Хочу отметить, что с момента провозглашения независимости Казахстана в 1991 г. была создана достаточно обширная законодательная база для энергетического сектора страны. Многие законодательные решения, принятые более 10 лет назад, можно оценить как вполне рыночные и привлекательные для инвесторов. Законодательство об энергетических ресурсах в Казахстане достаточно часто изменяется как путем принятия новых нормативных правовых актов, так и путем изменения старых. Однако новшества, как правило, направлены на ре-

шение тех или иных конкретных задач, а не на глобальные системные изменения. Что касается целостности и полноты законодательного регулирования в сфере энергетики, то процесс все еще нельзя назвать завершённым. Казахстан имеет соответствующие базовые законы, однако дополнительных регуляций требуют не только отдельные этапы деятельности (например, в недропользовании на стадии разработки месторождений), но и отдельные ресурсы (например, газ). Основными источниками регулирования в области энергетических ресурсов являются национальное законодательство и международные договоры. При этом действует вытекающий из Конституции принцип приоритетности положений международных договоров, ратифицированных Республикой, над положениями законов [8, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жайлин Г.А. *Обязательства в гражданском праве. Казахстан-2030 – проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов: (Материалы научно-практической конференции)*. Алматы: НИИРЮ Академии МВД Республики Казахстан, 1999.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Книга первая: Общие положения*. М.: Статут, 2005.
3. *Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07. 1999 г. // Казахстанская правда от 17 июля 1999г. №172-173.*
4. *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 23-24 (приложение); 1995 г., № 15-16, ст. 109; № 20.*
5. *Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Т. 1. Алматы, 2000.*
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Книга первая: Общие положения*. М.: Статут, 2005.
7. *Публичный договор электроснабжения бытовых абонентов ТОО «АлматыЭнергоСбыт», опубликованный в газете «Вечерний Алматы» от 4 декабря 2008 г. № 146 (11036).*
8. Ченцова О.И., Брайнина Н.В., Чумаченко Ю.Г. *Энергетическое законодательство Республики Казахстан – общий обзор. – Энергетическое право №2(9) Научно-практическое и информационное издание. М., 2007.*

ПОНЯТИЕ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

САРИНА С.А.

*кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
кафедры частно-правовых
дисциплин Каспийского
общественного университета*

Целью любого арбитражного процесса является вынесение решения — окончательного и обязывающего, по которому выигравшая сторона может получить исполнение. Это исполнение может быть произведено как в добровольном, так и в принудительном порядке.

Большинство арбитражных регламентов, а также многие арбитражные соглашения содержат положения о том, что арбитражные решения должны исполняться сторонами добровольно. Как показывает практика, в большинстве случаев так и происходит. Сторона, проигравшая арбитраж, может реалистично взглянуть на дело и убедиться, что если она попытается оспорить это решение в суде, ничего не изменится, поскольку основания для отказа в исполнении арбитражных решений сформулированы узко. Она может стремиться к продолжению деловых отношений, понимая, что отказ от добровольного исполнения решения их подорвет. Кроме того, к «добровольному» исполнению арбитражного решения сторона может быть принуждена политическим или экономическим давлением, оказываемым на нее в этой связи, или же опасением потери деловой репутации и, соответственно, будущих контрактов, особенно когда информация о неисполнении арбитражного решения распространяется среди членов торговой или промышленной ассоциации. В этих случаях самый простой, а порой и более дешевый путь — это добровольное исполнение решения, без какого бы то ни было вмешательства со стороны судебных органов [1, с. 476].

Нельзя не упомянуть и о том, что после вынесения решения стороны арбитражного процесса нередко вновь садятся за стол переговоров. Решение служит в таком случае отправной точкой для последующего торга. Выигравшая спор сторона понимает, что от получения решения до его исполнения может пройти много времени, решение может быть отменено судом по месту его вынесения либо впоследствии в его исполнении может быть отказано, так что «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Проигравшая сторона, зная, что кредитор может предпочесть меньшую сумму сегодня большей сумме через год, может попытаться уменьшить размер причитающихся с нее выплат [2, с. 76].

Если же сторона, против которой направлено решение, отказывается добровольно его исполнить, вступает в действие механизм принудительного исполнения, предусмотренный ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, другими международными соглашениями и внутренним арбитражным законодательством соот-

ветствующей страны. В Республике Казахстан — это ст.ст. 32 и 33 Закона РК о Международном коммерческом арбитраже (далее — Закон РК о МКА). По данным, приводимым авторитетными зарубежными специалистами, уровень исполнения арбитражных решений очень высок: в добровольном или принудительном, т.е. посредством обращения в суд или иной орган. Например, 98% всех международных арбитражных решений оказываются исполненными. При этом суды отказывают в исполнении иностранных арбитражных решений примерно в пяти процентах случаев [3, с. 461].

В названии Нью-Йоркской конвенции фигурируют слова: «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». Далее по тексту Конвенции эти термины также употребляются вместе, из чего можно заключить, что они составляют неразрывное целое. Тем не менее, между ними имеется существенное различие. Оно заключается в том, что признание решения может иметь место без его исполнения, в то время как исполнение невозможно без признания.

Признание арбитражных решений означает признание вытекающих из них определенных правовых последствий. Основное из них признание за арбитражным решением свойства исключительности, состоящего в том, что в суде не может быть предъявлен новый иск тем же истцом к тому же ответчику о том же предмете и по тому же основанию, если против судебного рассмотрения возражает ответчик. Иными словами, за ответчиком в данном случае признается право на заявление отвода суда. Это своего рода аналогия с процессуальным принципом исключительности вступившего в законную силу судебного решения — запрещается оспаривать в судебном порядке то, что уже было решено судом [4, с. 21].

Случаи, когда сторона просит суд о признании арбитражного решения только для того, чтобы продемонстрировать победу определенных принципов, встречаются крайне редко. Чаще сторона ходатайствует о признании решения для того, чтобы предотвратить новое судебное разбирательство того же самого спора, который уже был разрешен в арбитраже. Вопрос о признании вне связи с приведением арбитражного решения в исполнение возникает и тогда, когда на это решение ссылаются (например, в другом судебном процессе) как на основание для отказа в исковых требованиях или как на доказательство тех или иных фактов, установленных в решении.

Говоря о приведении арбитражного решения в исполнение, обычно имеется в виду использование мер принуждения, которые суд вправе применять для обеспечения фактического исполнения предусмотренных в арбитражном решении обязанностей — выплаты денежных сумм, передачи имущества, совершения определенных действий и т.д. Исполнение решения невозможно без его признания. Отказ в признании решения означает и невозможность его исполнения.

Это различие между признанием и исполнением хорошо прослеживается в ст.ст. 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ и, соответственно, в Законе РК о МКА. В ст. 32 Закона о МКА закреплено, что «арбитражное решение... признается обязательным, и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение»... Иными словами, признание является первым шагом на пути к исполнению. В ст. 33 Закона РК о МКА между словами «признание» и «приведение в исполнение» законодатель ставит союз «или», подчеркивая таким образом, что они могут существовать и по отдельности [5].

Ни в одном государстве иностранные арбитражные решения не обладают непосредственной исполнительной силой. Для их принудительного исполнения требуется соответствующее распоряжение компетентного органа этой страны — обычно суда. Исключение составляют только арбитражные решения ICSID, но и для их исполнения может оказаться необходимым содействие судебных или иных органов соответствующего государства. Но общему же правилу для того, чтобы быть исполненными, арбитражные решения должны быть представлены в компетентный суд, который в той или иной форме принимает одно из двух решений: признать и привести арбитражное решение в исполнение либо отказать в признании и приведении его в исполнение [6, с. 35].

В разных странах действует различный порядок приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, но все их можно свести к четырем основным моделям:

- 1) депонирование, или регистрация, решения в суде или ином компетентном органе, после чего оно может быть исполнено, как если бы оно было решением местного суда;
- 2) исполнение арбитражного решения непосредственно, без его депонирования или регистрации. Для этого, тем не менее, может потребоваться разрешение суда на исполнение;
- 3) обращение в суд с просьбой о признании и

исполнении решения (экзекватура);

4) предъявление в суд иска на основании арбитражного решения как свидетельства наличия долгового обязательства, которое подлежит судебной защите, однако, кредитор решения должен доказать, что арбитражное решение является действительным и что оно вынесено на основании действительного арбитражного соглашения. Для этого может потребоваться пересмотр судом арбитражного решения по существу. К последнему способу прибегают только тогда, когда не имеется возможности применить ни один другой способ [3, с.447].

Наиболее часто на практике встречается третья модель — процедура, известная под названием «экзекватурирование». Она применяется и в Республике Казахстан. В широком смысле слова экзекватурирование — это процедура, обычно судебная, имеющая целью придание арбитражному решению исполнительской силы, т.е. способности быть приведенным в исполнение с применением, в случае необходимости, принудительных мер со стороны государственных органов по отношению к обязанному лицу или его имуществу. При системе экзекватурирования обычно компетентная инстанция после рассмотрения в упрощенном производстве исправности решения и без судебного разбирательства с участием сторон выдает исполнительный документ — приказ об исполнении по просьбе заинтересованной стороны [4, с. 20].

Экзекватурирование арбитражного решения влечет за собой как придание решению исполнительской силы, так и его признание. Отказ в экзекватуре исключает и возможность признания решения.

Постановление суда о признании и исполнении иностранного арбитражного решения в различных странах принимает различные формы. Так, в Республике Казахстан компетентный суд выносит определение, на основании которого выдается исполнительный лист, в США — суд подтверждает арбитражное решение, которое затем подлежит исполнению в качестве судебного решения, и т.д.

Как уже отмечалось ранее, иностранные арбитражные решения обычно исполнить легче, чем иностранные судебные решения. Это связано с наличием ряда международных соглашений, важнейшей среди которых является Нью-Йоркская конвенция 1958 г. Кроме того, существует несколько региональных конвенций, затрагивающих вопросы исполнения иностранных арбитражных решений, например Московская

конвенция 1972 г., Панамская конвенция 1975 г., и множество двусторонних международных соглашений, а именно торговых, о защите капиталовложений, о правовой помощи и др. Когда же речь заходит об исполнении вынесенных за рубежом судебных решений, в наличии имеется только несколько региональных конвенций, таких, например, как Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенное между странами СНГ в 1992 г.

Нью-Йоркская конвенция для определения сферы своего действия использует территориальный критерий. Она регулирует вопросы признания и исполнения главным образом иностранных арбитражных решений, т.е. решений, вынесенных «на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений»... Помимо этого, Нью-Йоркская конвенция распространяется и на решения, «не считающиеся внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение» (п. 1 ст. 1) — так называемые «решения с иностранным элементом» [7, с. 487-492]. Иными словами, Конвенция всегда применяется к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, вынесенных в другом государстве, независимо от того, участвует ли оно в Конвенции, и может также применяться к арбитражным решениям, вынесенным на территории того же самого государства, где испрашивается их признание и приведение в исполнение. Применение Нью-Йоркской конвенции зависит не от национальности сторон, а от места проведения арбитража. Это хорошо иллюстрируется следующим делом.

Греческая судоремонтная компания, расположенная в Пирсе, подрядилась отремонтировать танкер, принадлежащий частной нефтяной компании, действующей на Ближнем Востоке. Контракт содержал арбитражную оговорку, напечатанную мелким шрифтом на обороте стандартного контракта, предусматривавшую арбитраж в Швейцарии по регламенту Международной торговой палаты.

Нефтяная компания отказалась заплатить за ремонт танкера, и спор был передан в арбитраж. Арбитры вынесли решение в пользу греческой стороны, обязав ответчика полностью оплатить ремонт, а также возместить определенные расходы. Нефтяная компания отказалась исполнить решение, танкер был скрытно переведен ею назад на Ближний Восток, где с него сняли

двигатель и навигационное оборудование и превратили в плавучее нефтехранилище, поставив на якорь в территориальных водах страны, не участвовавшей в Нью-Йоркской конвенции. Ответчик не имел собственности ни в Греции (откуда происходил истец), ни в Швейцарии (но месту проведения арбитража), и даже если бы то, что осталось от танкера, было продано с торгов, вырученной суммы не хватило бы на то, чтобы исполнить арбитражное решение.

Греческая компания обратилась к юристу с вопросом о том, как же исполнить арбитражное решение. Он отметил, что Нью-Йоркская конвенция делает возможным исполнение решения и в тех случаях, когда одна или обе стороны происходят из стран, не участвующих в Нью-Йоркской конвенции. Швейцария является ее участницей, так что вынесенное на ее территории решение подлежит признанию и приведению в исполнение в других государствах участниках, где ответчик имеет имущество. После краткого поиска выяснилось, что нефтяная компания, хотя и использующая в своем наименовании название ближневосточной страны, на деле является частной корпорацией и дочерним предприятием, полностью принадлежащим одной из крупнейших американских нефтяных компаний со штаб-квартирой в Делаваре. Это открытие сделало остаток процесса несложным. Юрист греческой стороны обратился в федеральный суд в г. Уилмингтон, штат Делавар, куда представил копию арбитражного решения вместе с ходатайством о его исполнении. В результате краткого судебного процесса (в котором представитель ответчика пытался доказать примитивность арбитражного процесса в Швейцарии по регламенту МТП) решение было подтверждено и конвертировано таким образом в федеральное судебное решение. Вскоре после этого истец получил от ответчика чек на всю сумму арбитражного решения [8, с. 349-350].

Пункт 3 ст. 1 Нью-Йоркской конвенции позволяет странам-участницам ограничить сферу действия Конвенции путем заявления о применении одной из двух оговорок.

Первая оговорка — *«оговорка о взаимности»* к Нью-Йоркской конвенции, предусматривает ее применение только в отношении решений, вынесенных на территории других стран-участниц. Оговорка о взаимности касается того, участвует ли в Конвенции государство, в котором вынесено решение, а не государство, из которого происходит сторона, ходатайствующая об исполнении решения.

Примерно две трети государств, подписав-

ших Конвенцию, заявили о применении первой оговорки. С увеличением числа стран-участниц Конвенции значение первой оговорки постепенно теряется, тем не менее, при выборе места проведения арбитража все же необходимо убедиться в том, что соответствующее государство является участником Нью-Йоркской конвенции.

Вторая оговорка — *«коммерческая оговорка»* разрешает государствам-участникам ограничить применение Конвенции только спорами, возникающими из договорных или иных правоотношений, «которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление» (в английском и французском текстах Конвенции употребляется термин «коммерческими»). Эту оговорку применило менее половины стран-участниц Нью-Йоркской конвенции, и в настоящее время в большинстве стран укрепилось широкое толкование понятия «коммерческие правоотношения». Тем не менее, вторая оговорка имеет существенное значение, поскольку толкование термина «коммерческий» все же отличается от страны к стране и может послужить основанием для отказа в признании и приведении иностранного арбитражного решения в исполнение.

Нью-Йоркская конвенция в ст. 3 обязывает страны-участницы признавать иностранные арбитражные решения в качестве обязательных и приводить их в исполнение в соответствии с положениями этой Конвенции. Текст Конвенции не допускает сомнений в том, что она не просто рекомендует, а обязывает подписавшие ее государства признавать и исполнять иностранные арбитражные решения при условии, что стороной, ходатайствующей об их исполнении, соблюдены установленные в ст. 4 Конвенции формальности.

Важнейшим достижением Нью-Йоркской конвенции явилось устранение наиболее серьезной проблемы Женевской конвенции 1927 г., связанной с т.н. *«двойной экзекватурой»*. Дело в том, что фраза в Женевской конвенции о том, что решение должно быть «окончательным в стране, где оно было вынесено», было истолковано рядом государств как необходимость вначале получить в суде по месту вынесения арбитражного решения разрешение на его исполнение (экзекватуру), подтверждающее, что решение является окончательным, и только после этого обращаться за исполнением решения в суд другой страны и получать там вторую экзекватуру. Таким образом, арбитражное решение подвер-

галось судебному контролю дважды — в стране его происхождения и в стране, где испрашивалось его признание и приведение в исполнение. Такая ситуация, естественно, не способствовала превращению арбитража в наиболее рациональный и потому желательный способ разрешения международных коммерческих споров.

Предусматривая необходимость представления в суд государства, где испрашивается признание и исполнение решения, только самого арбитражного решения и арбитражного соглашения и, устранив требование двойной экзекютуры, Нью-Йоркская конвенция сконцентрировала судебный контроль за арбитражным решением в стране, где оно было вынесено. Ходатайство стороны, представившей указанные в ст. 4 документы, должно быть удовлетворено, если только ответчик не докажет наличия одного из оснований для отказа в исполнении, предусмотренных в п. 1 ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, либо если суд не установит наличия одного из оснований, упомянутых в п. 2 этой же статьи.

Нью-Йоркская конвенция не предусматривает единообразного порядка исполнения иностранных арбитражных решений. Вместо этого она дает возможность каждому государству-участнику устанавливать свои собственные правила в этом отношении, ограниченные содержащимися в ст. 3 и 4 Конвенции условиями, в частности, тем, что к иностранным арбитражным решениям «не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений» (ст. 3). Таким образом, порядок приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в разных государствах различен. Едиными являются только перечень документов, которые должны сопровождать ходатайство о признании и исполнении арбитражного решения, и основания для отказа в признании и приведении решения в исполнение.

Кроме того, Нью-Йоркская конвенция не лишает заинтересованную сторону права добиваться признания и исполнения иностранного арбитражного решения в ином, порядке, нежели предусмотрен в ней самой (ст. 7). Она, таким образом, дает судам дополнительное основание для исполнения арбитражных решений, а именно: на основании двух- или многосторонних договоров или внутреннего законодательства, более благоприятного, нежели сама эта Конвен-

ция. Право выбора в этом случае принадлежит кредитору решения.

Положения Нью-Йоркской конвенции инкорпорированы во внутреннее законодательство стран-участниц конвенции. В случае расхождения национального законодательства и Нью-Йоркской конвенции применению подлежат нормы Конвенции.

Европейская конвенция не касается вопросов исполнения иностранных арбитражных решений. Тем не менее, ее нельзя не упомянуть в данной связи, поскольку она предусматривает четыре основания, по которым арбитражное решение может быть отменено в месте его вынесения, и последствия такой отмены. Эти основания почти дословно повторяют те, что предусмотрены в п/п 1-4 п. 1 ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, которую Европейская конвенция призвана дополнять. Европейская конвенция устанавливает, что отмена арбитражного решения судом того государства, где оно было вынесено, не влечет автоматического отказа в исполнении этого решения в других странах. Отказ в приведении решения в исполнение возможен только в том случае, если отмена была произведена по одному из оснований, предусмотренных в ст. 9 этой Конвенции. Если же решение отменено по любым иным основаниям, то суд государства, где испрашивается исполнение решения, не должен считать себя связанным такой отменой и не должен отказывать в исполнении арбитражного решения.

Таким образом, Европейская конвенция существенно ограничила роль национального законодательства стран ее участниц, установив, что значение отмены арбитражного решения по иным основаниям ограничивается территорией соответствующего государства и не влияет на возможность приведения решения в исполнение за его пределами.

Московская конвенция 1972 г. предусматривает, что арбитражные решения, вынесенные на ее основе, являются окончательными и обязательными и исполняются сторонами добровольно. Эти решения считаются признанными без какого-либо дальнейшего судебного производства и подлежат исполнению в государствах-участниках Конвенции «в таком же порядке, как и вступившие в законную силу решения государственных судов страны исполнения» (п. 2 ст. 4).

Основания для отказа в исполнении арбитражных решений, предусмотренные в ст. 5 Московской конвенции, близко следуют ст. 5 Нью-

Йоркской конвенции.

Панамская конвенция 1975 г. предусматривает окончательность вынесенных на ее основе арбитражных решений и невозможность их обжалования. Они могут быть исполнены «таким же образом, как и решения, вынесенные национальными или иностранными судами, в соответствии с процессуальными законами страны, где они должны быть исполнены, и положениями международных соглашений» (ст. 4). Перечень оснований для признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, предусмотренный в ст. 5, практически повторяет ст. 5 Нью-Йоркской конвенции.

В отличие от всех других арбитражных решений решения, вынесенные на основании Вашингтонской конвенции, не подлежат никакому судебному контролю и не требуют экзекутирования. Подписывая Вашингтонскую конвенцию, государства обязываются признавать и исполнять арбитражные решения ICSID так, как если бы они являлись «вступившими в законную силу решениями суда данного государства» (ст. 54). Обращение в суд за содействием в исполнении решения ICSID может все же оказаться необходимым, однако суд не вправе отказать в исполнении этого решения. Его функции будут ограничены выдачей исполнительного документа и содействием самой процедуре взыскания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казахстанский Международный Арбитраж* // www.minjust.kz/ru/node/9196 / от 27.03.09.
2. Шелкопляс Н.А. *Арбитражное соглашение: теоретические вопросы, имеющие практическое значение* // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 1998. № 3. С. 25-49.
3. Redfern A., Hunter M. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. New York: Sweet & Maxwell, 1991. 580 с.
4. Лебедев С.Н. *Международный торговый арбитраж*. М.: Изд. «МО», 1965. 220 с.
5. Закон Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 г. № 23-III // *Казахстанская правда*. 2005, 7 января. № 4 (24614). С. 9.
6. Arnold T., Hubert D. *Focus Points in Effective Arbitration Practice*. Business Laws, 1993. 145 с.
7. Martinez R. *Recognition and Enforcement of International Arbitral Awards under the United Nations Convention of 1958: The 'Refusal' Provisions* // *International Law*. 1990. № 24. С. 487-492.
8. Hoellering K. *The UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration* // *International Law*. 1986. № 20. С. 327-330.

ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

КАЛЕН А.А.

магистрант Каспийского
общественного университета

Договор франчайзинга (франшизинга, или франшиза) терминологически вошел в научный и деловой оборот Республики Казахстан за последнее десятилетие. Однако, Особенная часть Гражданского кодекса в главе 45 ст. 896 легально обозначила данный вид договора названием “Комплексная предпринимательская лицензия”¹. Однако в ряде государств, в том числе и России, этот вид новеллы носит иное название посредством исходного с тем, которое используется, например, во Франции, — *коммерческая концессия* (concession commerciale).

В рамках международного частного права данный вид договора имеет большую актуальность в вопросах места регистрации лицензиара и регистрации его франшизного пакета в рамках заключения и исполнения договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)².

В законодательстве Республики Казахстан договор комплексной предпринимательской лицензии регулируется Законом РК от 24.06.02 г. “О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг)”³.

Таким образом, с формальной точки зрения, юридически в гражданское право Республики Казахстан введен новый договорный институт, который применяется в предпринимательской деятельности и закреплен в ст. 896 ГК РК. Наименование же «франчайзинг», или «франшиза», известно больше по англосаксонскому праву (оно появилось в прошлом веке в США).

Распространение его в международном хозяйственном обороте позволило создать и обеспечить безупречное функционирование целой сети торгово-производственных домов, предприятий гостиничной индустрии, автомобильного и иного сервиса и т.д., объединяемых «общей маркой» и разбросанных по всему миру. Достаточно упомянуть, ставшие привычными, фирмы и компании общественного питания: «МакДоналдс», «Пицца Хат», «Баскин Робинс», отели «Хилтон», «Карлтон», «Шератон», прачечные и химчистки «Мартини», автозаправочные и сервисные станции «Шелл», центры обслуживания «Мерседес», «Фольксваген», «Вольво», «Сааб», «Мицубиси», «Опель» и пр., компанию телекоммуникаций «Би Лайн», магазины «ИКЕА» и т.п. Договор франчайзинга представляет собой долгосрочный договор, в силу которого сторона, предоставляющая франшизу (правообладатель — в лице *комплексного лицензиара*), обязуется за вознаграждение последовательно осуществлять поставки товаров и оказывать определенные услуги, передавать опыт, знания, навыки в хозяйственной деятельности, а также наделять другую сто-

¹ Гражданский Кодекс РК (Особенная часть) от 1999 г.

² Гражданское право. Т. 2. Под ред. д.ю.н. профессора М.К. Сулейменова, д.ю.н. профессора Ю.Г. Басина. Алматы, 2002. 624 с.

³ Закон РК “О комплексной предпринимательской лицензии” от 24.06.02 г.

рону (пользователя — *комплексного лицензиата*) правом использования комплекса исключительных прав (*франшизного пакета*) в отношении объектов интеллектуальной собственности. Поскольку предоставление со стороны правообладателя пользователю исключительных прав интеллектуальной собственности является основным обязательством, определяющим особенности договора, этот договор часто рассматривается как разновидность *лицензионных договоров*. Он, как было отмечено, заключается большей частью с целью создания новых хозяйственных комплексов (магазинов, ресторанов, гостиниц и т.п.), расширения сети рынков сбыта товаров и услуг под фирменным наименованием правообладателя. Это отличает его от обычных лицензионных договоров, которые позволяют лицензиату использовать некоторые отдельные объекты охраны промышленной или интеллектуальной собственности (изобретение, полезную модель, товарный знак, литературное произведение, компьютерные базы данных и другие охраняемые объекты), права на которые принадлежат собственнику данного новшества.

Иногда в литературе указывается, что договор коммерческой концессии более предпочтителен для использования в коммерческой жизни, нежели, например, создание дочерних предприятий за границей. Однако с этим трудно согласиться. Дело как раз в том, что перечисленные выше «монстры» мирового бизнеса предоставляют франшизу (коммерческую концессию) в наиболее «отработанном» варианте именно своим предприятиям, которые созданы либо со 100-процентным, либо с преобладающим собственным участием. Подобное обеспечивает им экономический и юридический контроль за деятельностью в целом созданного в данной стране заведения, действующего под известной в мире маркой, а также в части осуществления получателем исключительных прав и конкретных правомочий по франшизе.

В настоящее время, поскольку международно-правовых средств регулирования в данной сфере общественных отношений не существует, определенные их элементы регулируются с помощью национально-правовых инструментов, а также с использованием рекомендательных норм, выработанных в рамках международных организаций и органов.

Франчайзинг, как правило, действует в двух основных *формах*: производственного и торгового франчайзинга, хотя специальная литература различает еще два вида — «*сбытовой*» и «*в сфере обслуживания*». *Производственный франчайзинг* используется изготовителями для расширения продаж своих изделий. Лицензиат уступает право сбыта своего

товара (или группы изделий) на определенный срок и (или) на определенной территории.

Зачастую договор франчайзинга подобного рода имеет все признаки договора об *исключительной продаже*. Тем не менее и в этом случае правообладатель имеет возможности сохранять за собой контроль за деятельностью пользователя франшизы по соблюдению должного производства или обслуживания товара, постоянного поддержания его качества и стандарта.

Торговый франчайзинг заключается в предоставлении лицензиату (пользователю) «пакета услуг» (раскрытие секретов производства и торговли, методов сбыта, организации производства и сбыта, накопленных знаний и опыта, товарные знаки и знаки обслуживания). Все это направлено на более успешную реализацию производимых товаров и услуг. Кроме того, обеспечивается унификация параметров хозяйственной деятельности всех пользователей франшизы, находящихся в деловых отношениях с одним лицензиатом, поддержание на определенном уровне «марки» и «имиджа» данного лица, предоставившего коммерческую концессию. С другой стороны, эффективное действие франчайзинга между двумя партнерами в дальнейшем может позволить обратиться и к другим формам сотрудничества.

Особо необходимо подчеркнуть, что в ходе реализации данного вида договора происходит укрепление соответствующего товарного знака, коммерческого или фирменного обозначения, объективное сопротивление его «размыванию», особенно если это общеизвестный знак, а также вообще позиций лица на рынке, так как это — форма распространения новых знаний и коммерческого опыта лицензиара в рамках международного частного права⁴. Однако, с другой стороны, деятельность подобных «империй», основанных на франчайзинге, должна соотнобразовываться и с противоположной тенденцией, имеющей место в системах правового регулирования предпринимательства практически всех без исключения стран, запрещения и противодействия ограничению конкуренции посредством принятия антимонопольного законодательства и антимонопольных мер. В рамках всемерного развития договорных отношений по франчайзингу, тем не менее, продолжают действовать основные принципы охраны и определения охраноспособности объектов исключительных прав. Показательно в этом отношении решение суда Дании по делу компании «МакДоналдс» против датского торговца сосисками, образовавшегося в 1994 г. свое небольшое предприятие по торговле бутербродами с сосисками под названием «McAAllan». «МакДоналдс» утверждала, что

⁴ Франчайзинг — форма распространения новых знаний и технологий. Под ред. Амангельды А.А. // Мир закона. 2007 г. №6. С.34-36.

в данном случае вводится в оборот знак, способствующий смешению продукции и введению потребителя в заблуждение. Однако, как указывается в публикациях, датчане имеют давнюю традицию покупать бутерброды с сосисками в передвижных и стационарных вагончиках, вследствие чего в общественном сознании населения этой страны продавец сосисок ассоциируется с одним из элементов датской культуры питания. По мнению суда, оспариваемое название не влияет на отличительные признаки знака и не вводит потребителя в заблуждение относительно источника происхождения товара.

В договор франчайзинга могут быть включены передача правообладателем пользователю различных объектов интеллектуальной собственности. В связи с тем, что речь идет об имущественных правах в отношении нематериальных объектов, которыми можно пользоваться одновременно на территории нескольких государств, существенными условиями договора франчайзинга выступает согласование между партнерами сферы его действия, территории, вида деятельности, в процессе которой будет осуществляться пользование исключительными правами, коммерческой информацией, консультациями и т.д. Возможность пользователя уступить полученное право третьим лицам на основании договора субконцессии, предусмотренная в договоре, может отвечать первоочередным интересам самого правообладателя. В результате, указанное право может стать не правом, а обязанностью пользователя.

Специфической особенностью данного договора является его прекращение.

Поскольку предметом договора служит обладание и пользование лицом исключительными правами лицензиара на объекты интеллектуальной собственности, договор франчайзинга прекращается с отпадением основных элементов комплекса таких прав, предоставленных по договору, в числе которых право на товарный знак, знак обслуживания, промышленный образец (охраняемую внешнюю форму изделия), литературное произведение, программу ЭВМ, базу данных и т.д., фирменное наименование, коммерческое обозначение.

Последние элементы по большей части прекращают свое действие с ликвидацией юридического лица или предпринимателя. В этом смысле закон, применяемый к ликвидации юридического лица, а в качестве такового будет выступать его личный закон (*lex societatis*) в рамках коллизионного регулирования международного частного права, должен приниматься во внимание и для определения юридических последствий прекращения исключительных прав, являющихся предметом договора фран-

чайзинга в той мере, в какой это не противоречит закону, на основании которого возникли данные права⁵.

Договор о франшизе следует отличать от договоров комиссии или агентских договоров. Несмотря на внешнюю схожесть данных видов договоров, а также совпадение их целей — обеспечить максимальный сбыт продукции, — в части юридического содержания они коренным образом различаются, поскольку комиссионер и агент действуют в интересах и за счет принципала, оказывая ему услуги и получая за это вознаграждение.

Лицензиат же в гражданско-правовом отношении действует по договору коммерческой концессии самостоятельно, однако использует за вознаграждение полученные исключительные права от правообладателя.

Следовательно, если дистрибьютор по агентскому договору получает от производителя товаров вознаграждение за сбыт товаров, то получатель коммерческой концессии сам платит производителю за право работать под его фирмой.

Тем не менее, в данном случае следует оговориться. Иногда правообладатель, приспосабливаясь к условиям местного рынка, может отступить от общепринятой юридической схемы договора. На Западе стоимость права пользования «раскрученной» торговой маркой (товарным знаком) оценивается от 30 000 до 250 000 и выше долларов США в качестве паушальной платы и последующих регулярных отчислений (роялти) в размере 5-15% от прибыли пользователя. Желая работать на казахстанском и российском рынках, некоторые компании делают, например, поправки с учетом их особенностей, в том числе применительно к тому, что касается такой его безусловной характеристики, как огромная емкость.

В частности, американская корпорация «Mg. Doors Home Decor Inc.», предоставляя своим партнерам франшизу, включающую право пользования товарным знаком, наименованием, консультационными услугами, ноу-хау и т.д. собственника исключительных прав, при сбыте ими продукции в Республике Казахстан и других странах СНГ, отменила плату за пользование товарным знаком, позволив партнерам производить популярный товар (шкафы-купе), проверенный западным потребителем, под именем компании, однако обязывая при этом пользователя применять материалы, стандарты качества, цены и технологию «Mg. Doors».

По мнению российских ученых, согласно законодательству Российской Федерации — договор коммерческой концессии не относится к смешанным п. 3 ст. 421 ГК РФ⁶. Хотя такой договор и опосредствует комплексные отношения обязательственного

⁵ «Международное частное право (Особенная часть)» Т. 2. Под ред. Ануфриева Л.П. М., 2003 г.

⁶ Коммерческая концессия. С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. М.: Изд-во ИКЦ Академкнига, 2005.

характера, он урегулирован как самостоятельный вид договора. К его регламентации применяются правила соответствующего раздела Гражданского кодекса гл. 54 «Коммерческая концессия», а также субсидиарно специальные нормы, посвященные охране исключительных прав.

С точки зрения *международного частного права*, безусловно, важное значение имеет *коллизивно-правовой аспект* регулирования, связанных с данным договорным видом отношений. Поскольку в международном масштабе до настоящего момента не разработано каких-либо унифицированных материальных или коллизийных норм, относящихся к франчайзингу, закономерен вывод о том, что должно быть осуществлено обращение к национальным коллизийным нормам и материально-правовым предписаниям.

Однако для тех договоров, которые не упомянуты в ее положениях, сформулирован более общий принцип: *lex venditoris* в широком значении — привязка к праву той страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, значение которого для содержания такого договора является решающим.

Следовательно, поскольку основное (решающее) предоставление осуществляет по договору франчайзинга правообладатель, то в случае, когда стороны не избрали применимого к договору правопорядка, применяется право страны правообладателя. Вместе с тем, ввиду того, что деятельность по договору коммерческой концессии очень часто связана с приданием ей соответствующей организационно-правовой формы (при создании дочерних предприятий правообладателя), не исключено применение и права государства, на территории которого существует данное юридическое лицо.)

К примеру, в Российской Федерации в ГК добавлены некоторые иные договорные виды, также подчиняющиеся приведенному выше принципу *lex venditoris*. Среди них договор коммерческой концессии. Данная коллизийная привязка используется в лицензионном договоре, договоре франчайзинга, равно, как и в других, на основе общих положений коллизийно-правового регулирования договорных обязательств и составляет необходимый механизм отыскания применимого права. С учетом этого, формула прикрепления *lex venditoris* в широком понимании обуславливает применение к коммерческой концессии (франчайзингу) *закона страны правообладателя* (ч. 1 ст. 1094 ГК РК), выступающего к тому же и в качестве закона, с которым отношение имеет наиболее тесную связь (ч. 4ст. 1113 ГК РК).

В результате проведенного сравнительного анализа и исследовательской работы, в рамках международных частно-правовых отношений,

над правовой природой комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) и договора коммерческой концессии, были выявлены и установлены ряд признаков, которые схожи и отличаются эти два порождения права. К ним в частности относятся: название договора, предмет договора, гарантии возобновления, процедура обязательной регистрации коммерческой концессии. Помимо этих признаков, правовое исследование выявило международно-частноправовые коллизийные привязки для гражданско-правового регулирования, а также материально-правовое регулирование в рамках международного частного права РК. Это *lex societatis* — учреждение и ликвидация стороны договора франчайзинга, производится по законодательству РК и *lex venditoris* — привязка к праву той страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, значение которого для содержания такого договора является решающим в качестве важного момента разрешения предмета спора, как в доктринальном, так и в практическом вопросе, послужило более глубокое и всестороннее рассмотрение явления двух разных видов договора франчайзинга. И в качестве результата исследования, удалось провести соотношение юридических понятий франчайзинга в рамках дуалистического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский Кодекс РК (Особенная часть) от 1999 г.*
2. *Закон РК “О комплексной предпринимательской лицензии” от 24.06.02 г.*
3. *Гражданское право. Т.2. Под ред. д.ю.н. профессора М.К. Сулейменова, д.ю.н. профессора Ю.Г. Басина. Алматы, 2002. 624 с.*
4. *Франчайзинг – форма распространения новых знаний и технологий. Под ред. Амангельды А.А. // Мир закона. 2007 г. №6. С.34-36.*
5. *“Международное частное право (Особенная часть)” Т.2. Под ред. Ануфриева Л.П. М., 2003.*
6. *Коммерческая концессия. С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. М.: Изд-во ИКЦ Академкнига, 2005.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

БАЙКОЗ Н.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Юридическими источниками права являются официальные формы выражения и закрепления (а также изменения или отмены) правовых норм¹. Одновременно источник права — это способ придания норме (правилу поведения) юридической обязательности, т.е. способ выражения государственной воли. Особенности МЧП заключаются в том, что если во внутреннем праве источники права есть обьективированное выражение государственной воли, то в МЧП к этому добавляется еще внешне обьективированное выражение согласованной воли государств. Поэтому здесь к обычным источникам права добавляется еще международный договор и международный обычай.

Можно выделить четыре вида источников МЧП:

1. международные договоры;
2. внутригосударственное законодательство;
3. международные обычаи;
4. судебный прецедент.

В доктрине МЧП широко распространено мнение о двойственности источников в МЧП: одни источники носят национальный характер (внутреннее законодательство, судебный прецедент), другие — международный характер (международный договор и международный обычай)².

Но если исходить из концепции, что МЧП входит в систему внутригосударственного права, то все источники МЧП должны иметь национальный характер, и поэтому источников, носящих международный характер, в принципе быть не может. Это касается, в первую очередь, международного договора.

Чтобы стать источником МЧП, международный Договор должен быть включен в систему внутреннего законодательства.

Некоторые исследователи делают вывод, что международный договор не является источником МЧП. В качестве такового выступает закон или иной нормативный правовой акт, с помощью которого международный договор трансформируется в систему внутригосударственного законодательства³.

¹ *Общая теория государства и права: Акад. курс в 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1988. С. 133.*

² *Международное частное право: Учебник. / Под ред. Г.К. Дмитриевой, Проспект, 2004, 2-е изд. С. 68. Также концепцию «двойственности» источников разделяют даже те авторы, которые рассматривают международное частное право как элемент внутригосударственного права (например, Л.А. Луни, Г.К. Матвеев, М.М. Богуславский и др.), что свидетельствует о непоследовательности их построений.*

³ *Усенко Е.Т. Формы регулирования международного социалистического разделения труда. М., 1965; Он же. Согласование и взаимодействия международного и национального права в Российской конституции // Московский журнал международного права. 1995. №2; Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2000. С.69-72.*

Действительно, международный договор, для того чтобы регулировать отношения между субъектами МЧП, должен быть включен в систему национального права. Этот процесс обычно именуется трансформацией⁴ или имплементацией⁵ международно-правовых норм в национально-правовые.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции РК, международные договоры, подлежащие ратификации, трансформируются в национальное право двумя способами:

1) принятие закона о ратификации, после чего международный договор действует непосредственно;

2) принятие специального закона в случае, когда из международного договора вытекает необходимость принятия такого закона.

Таким образом, для включения международного договора в систему внутреннего законодательства действительно необходимо принятие закона (о ратификации, или специального закона).

Однако вряд ли правильно рассматривать только этот закон в качестве источника МЧП. При таком подходе исчезает самостоятельность международного договора, он остается за пределами национального права. Кроме того, игнорируется положение п. 3 ст. 4 Конституции РК о том, что международный договор применяется непосредственно. Международный договор должен быть признан самостоятельным источником МЧП. Это вытекает из положений п. 1 ст. 4 Конституции РК.

Кроме того, из данной нормы следует, что международные договоры включаются в действующее право в РК как самостоятельный элемент, наряду с законами. Противоречивость данной позиции можно найти в том, что один и тот же договор, ратифицированный республикой, является источником как международного публичного (в частности, экономического) права, так и МЧП. Однако в первом случае он не включается в систему внутреннего права, а во втором — включается. В этом можно обнаружить несоответствие правилам формальной логики.

Один и тот же международный договор в публичном праве и частном праве несет различные функции и играет различную роль. И можно говорить, что на самом деле никакого противоречия нет. В международном публичном праве международный договор регулирует отношения между суверенными государствами, и его ратификация означает включение государства в правовую систему международного публичного права. В этой право-

вой системе значение имеют только отношения между государствами, внутреннее законодательство каждого из государств никого не интересует.

В МЧП международный договор используется для регулирования внутренних отношений каждого из государств, отношений не между государствами, а между частными субъектами (физическими и юридическими лицами) каждого из государств. Отношения между государствами в данном случае никого не интересуют.

Регулирование внутрисоциальных отношений иначе, чем путем включения международного договора во внутрисоциальное право, невозможно.

Поэтому в международном публичном праве есть лишь одна правовая система, единая для всех государств — межгосударственное право. В МЧП существует ровно столько правовых систем, сколько существует государств. У каждого государства свое МЧП. Они имеют общие черты, но каждое из них самостоятельно и независимо от других. Международный договор включается во внутреннее право всех государств, которые его заключили, и превращается в источник международного частного права каждого из этих государств.

Могут быть проведены различные классификации международных договоров. Обратим внимание на классификации, имеющие значение для международного частного права. К ним относится деление договоров на многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные, открытые и закрытые.

Международные договоры по территориальному принципу делятся на региональные, относящиеся к определенному региону, и универсальные, охватывающие всю территорию земного шара.

В открытом международном договоре могут участвовать все заинтересованные государства независимо от того, имеется ли на это согласие других участвующих в нем государств или нет. При ограничении возможного участия в соглашении по каким-либо критериям это будет закрытый договор, участие в котором зависит от согласия их участников.

В зависимости от объекта регулирования международные договоры могут подразделяться на политические, экономические, научно-технические и т.д.

В практике объектом международного договора являются отношения субъектов международного права по поводу материальных и нематериальных благ, совершения определенных действий

⁴ *Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. С. 70.*

⁵ *Абайдилин Е.М. Соотношение международного и национального права РК (проблемы становления приоритетности). Алматы: Юрид. лит., 2002. С. 28-29.*

или воздержания от их совершения. Причем любой объект международного права может быть объектом международного договора, и государства сами определяют, что должно быть объектом конкретного международного договора. По общему правилу объект договора отражается в наименовании договора.

В зависимости от поставленных целей и соблюдения порядка принятия соглашения международные договоры могут быть правомерными и неправомерными.

Также международные договоры делятся на двусторонние и многосторонние. Подробнее остановимся на двусторонних договорах, заключающихся в самых разных сферах и по самым разным вопросам. Можно выделить некоторые наиболее важные для Казахстана сферы деятельности, где заключаются международные договоры:

1. Договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Эти договоры имеют важное значение для решения вопросов определения подсудности, осуществления судебных поручений, нотариальных действий и, самое главное, исполнения решений иностранных судов. Без заключения Договора о правовой помощи исполнение решения государственного суда в другом государстве вряд ли возможно. Республика Казахстан заключила такие договора с Литовской Республикой – 09.08.1994 г., Протокол к договору от 07.02.1997 г., Турецкой Республикой – 13.06.1995 г., Киргизской Республикой – 26.08.1996 г., Монголией – 22.10.1993 г., Корейской Народной Демократической Республикой – 07.04.1997 г., Республикой Узбекистан, Азербайджанской Республикой – 1997 г.

2. Торговые соглашения. Они играют большую роль в развитии международной торговли, определяя основные параметры торговли, правовой режим сторон торговых сделок и т.п. Наиболее важное значение имеет Соглашение о торговых отношениях между США и Казахстаном (23 декабря 1992 г.).

3. Консульские конвенции имеют значение для определения правового положения консула, главным образом при осуществлении им нотариальных действий. Таких конвенций заключено пока немного, но их количество постоянно увеличивается. Например: с Российской Федерацией – 28.03.1994 г., Республикой Беларусь – 02.12.1997 г., Китаем – 10.08.1992 г.

4. Соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций. Эти соглашения наиболее важны для Казахстана, являющегося принимающим государством для иностранных инвесторов. Казахстаном заключены Соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций с 44 странами и

одно Соглашение в рамках Евразийского экономического сообщества, которые предоставляют дополнительные гарантии защиты прав инвесторов. Одними из первых были заключены Договор между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 19 мая 1992 г. и Договор между Республикой Казахстан и ФРГ о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 22 сентября 1992 г. Можно также назвать соглашения: с Финляндией от 29 сентября 1992 г., Чехией от 8 октября 1996 г., Израилем от 27 декабря 1995 г. и соглашение в рамках Евразийского экономического сообщества от 10 июля 2009 г.

5. Соглашения в области транспорта. Такие соглашения заключены почти со всеми близлежащими государствами, причем есть соглашения, которые носят общий характер, и соглашения, которые заключаются относительно отдельных видов перевозок.

В качестве примера общих соглашений можно назвать соглашения: с Россией о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта – 23 марта 1992 г., Ираном – 25 октября 1993 г.

В области железнодорожных перевозок соглашения заключены, например: с Грузией – 1 июня 1993 г., Латвией – 19 мая 1998 г.

В области воздушного сообщения заключены например: Великобританией – 21 марта 1994 г., Францией – 17 октября 1993 г.

В области автомобильных перевозок соглашения заключены, в частности: Китаем – 26 сентября 1992 г., вступило в силу 15 мая 1993 г., Эстонией – 15 июня 2000 г., вступило в силу 18 декабря 2002 г.

В области речных перевозок можно назвать, например, Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ об организации и условиях перевозок грузов и пассажиров казахстанскими и российскими судами в бассейне реки Иртыш (5 июня 2001 г., вступило в силу 12 сентября 2002 г.).

В области морских перевозок можно назвать, например, Соглашение с Азербайджаном – 10 июня 1996 г., вступило в силу 11 декабря 1999 г.

6. Конвенции об избежании двойного налогообложения. Эти конвенции, строго говоря, относятся к налоговому публичному праву, однако они имеют большое значение при заключении контрактов с иностранными инвесторами. Казахстан начал активную работу по заключению конвенций об избежании двойного налогообложения и в настоящее время заключил уже свыше 40 таких конвенций. К примеру с Пакистаном 21 января 1997 г., Швейцарией 24 ноября 2000 г., Сингапуром 17 августа 2007 г.

Многосторонние договоры разнообразны и

заключаются в самых разных сферах деятельности. Существует ряд международных организаций, которые занимаются разработкой международных договоров. Назовем некоторые из них:

1) В 1966 г. по инициативе Венгрии Организация Объединенных Наций приняла меры по развитию международного частного права. Резолюцией ООН от 17 декабря 1966 г. была создана ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL) Комиссия ООН по праву международной торговли (United Nations commission on International Trade Law). Основными направлениями деятельности ЮНСИТРАЛ являются международная купля-продажа и международные платежи. Основные конвенции, которые были разработаны ЮНСИТРАЛ, это: Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 г.), Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 г.) («Гамбургские правила»), Конвенция ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 г.) и др.

2) Гаагская конференция по международному частному праву. Эта организация была создана по инициативе известного голландского юриста Ассера. Первая конференция была созвана в 1893 г. На конференциях этой организации приняты 35 гаагских конвенций⁶. Членами Гаагской конференции по международному частному праву являются 68 государств. Более 120 стран присоединились к одной или нескольким Гаагским конвенциям по международному частному праву. Широко известны Конвенции по гражданскому процессу, а также Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов 1961 г., в ней участвуют 64 государства.

3) Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) в Риме имеет статус межправительственной организации. Он создан в 1926 году. Им были разработаны проекты конвенций по международной купле-продаже товаров, представительству, перевозкам грузов и пассажиров и др.

4) Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Эта организация была создана в соответствии со Стокгольмской конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г.

Членами ВОИС являются 184 государства, в том числе Казахстан (с 16 февраля 1993 г.). ВОИС

управляет союзами, действующими на основе договоров, конвенций и соглашений в области интеллектуальной собственности – Парижский союз (Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.), Мадридский союз (Соглашение, касающееся международной регистрации знаков 1891 г.), Бернский союз (Конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.).

5) Всемирная торговая организация (ВТО). Была создана в 1995 г. (Марракешское соглашение 1994 г.) вместо Генерального соглашения о тарифах и торговле; Протокол Уругвайского раунда ГАТТ 1994 г.; Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС); Меморандум о правилах и процедурах урегулирования споров; Решение об углублении согласованных позиций по вопросам мировой экономической политики; ряд соглашений (по сельскому хозяйству, текстилю и одежде, техническим барьерам торговле, инвестициям в сфере торговли, антидемпинговой политике, торговым аспектам права интеллектуальной собственности (TRIPS), процедурам лицензирования импортных операций, субсидиям и компенсационным мерам, мерам по защите отечественной промышленности и др.); подтверждения действия механизма торговой политики.

6) Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. Стороны таможенного союза Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация учредили Комиссию – единый постоянно действующий регулирующий орган. Формирование таможенного союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Таким образом, заключение международных конвенций, широкий охват регулируемых ими вопросов привели к тому, что в ряде областей основным источником международного частного права становится международный договор. Эта тенденция характерна для экономического и научно-технического сотрудничества, регулирования железнодорожных, воздушных, автомобильных перевозок, интеллектуальной собственности.

⁶ Международное частное право: Учебник. Богославский М.М. Юрист, 2005, 5-е изд. С.45-50.

ПРАВО О НЕДРАХ – САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА, НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА¹

ЕЛЮБАЕВ Ж. С.

*Управляющий правовой советник
Евразийского подразделения
корпорации «Шеврон»,
Президент КРЛА, доцент
кафедры экологического
и аграрного права Казахского
национального университета
им. аль-Фараби, кандидат
юридических наук*

Сейчас, мало у кого возникает сомнение в том, что право о недрах является самостоятельной отраслью в системе казахстанского права. Его роль и место, в период глобализации, устойчивого развития государства на основе демократических институтов власти и рыночных экономических отношений весьма высоки, поскольку нынешний этап мировой цивилизации в значительной степени зависит от эффективного освоения недр с применением высоких технологий, позволяющих обеспечивать надлежащую охрану и воспроизводство недр, а также рационально использовать другие природные ресурсы.

На основе классических свойств, характерных для любой отрасли права следует отметить, что *право о недрах* – это система установленных и санкционированных государством норм, регулирующих отношения по изучению, пользованию, воспроизводству и охране недр. *Право о недрах*, как самостоятельная отрасль права, которая характеризуется наличием предметного единства общественных отношений, самостоятельных методов их регулирования, специфических правовых принципов, правовых институтов и самостоятельных источников права.

Право о недрах следует рассматривать шире чем «горное право», более того обосновывается позиция о необходимости отказа от термина «горное право», как отрасли права на том основании, что последний в настоящее время не охватывает в полном объеме отношения, связанные с управлением и освоением недр. *Горное право* – это право прошлого, оно может и должно существовать лишь в качестве правового института в структуре самостоятельной отрасли права – *права о недрах*. Попытаюсь обосновать этот вывод следующим:

Во-первых, обратимся к лингвистическо-этимологическому анализу слов (терминов) «гора» и «горный». Так, под словом «гора» понимается: «*значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью*». Одно из определений слова «горный» интерпретируется как «*относящийся к разработке недр*»². Другие же определения этого слова, основанные в прямом и переносном смысле, не относятся к предмету нашего исследования. Итак, лингвистическая и этимологическая трактовка слова «гора» не имеет прямой связи с термином «недра» и «недропользование». Между тем одно же из значений слова «горный», как отмечалось выше, находится в связи с термином

¹ © Все исключительные авторские права на данную работу принадлежат Ж.С.Елюбаеву.

² Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. М., 1999. С.939.

«недра», как «относящийся к разработке недр». Однако здесь следует определиться, что же понимается под словом «разработка». Одна из специальных лингвистических интерпретаций слова «разработка» означает — «способ добычи ископаемых, а также место добычи».³ Таким образом, лингвистический анализ слов, используемых для термина «горное право» может охватывать лишь один из видов деятельности по освоению недр — добычу полезных ископаемых и в некоторой степени разработку того участка недр, откуда добывается конкретное полезное ископаемое.

Во-вторых, обратившись к историческому аспекту появления термина «горное право», отметим, что с древнейших времен изъятие из недр (добыча) чего-либо полезного для человеческой жизни и деятельности было связано с пользованием земельным участком, то есть недра не рассматривались самостоятельным объектом природных ресурсов. Термины «гора» и «горный» стали использоваться позже, с началом разработки в горной местности рудных месторождений олова, меди, железа, золота, серебра и других полезных ископаемых, а также с появлением в связи с этим первых «горнозаводских производств». В России, а позже Российской империи, развитие «горной промышленности», в первую очередь, было связано с освоением недр в Уральских горах, Кавказских горах, горах Алтая, Забайкалья и других горных местностях. Начало освоения недр в Европе во времена средневековья также связано с примитивной разработкой месторождений полезных ископаемых в горах или горной местности. Именно это обстоятельство явилось исторической предпосылкой появления терминов «горное право», «горное законодательство», «горная промышленность», «горные отношения» и другие словосочетания, связанные с освоением недр. Этим же объясняется наименование первых систематизированных законодательных актов в европейских странах и России. Например, горные законы: французский — от 21 апреля 1810 г.; австрийский — от 23 мая 1854 г., прусский — от 24 июня 1865 г., саксонский — от 16 июня 1868 г.; российский Горный Устав от 1832 г.; финляндский горный устав — от 12 ноября 1883 г. и др.⁴ Эти законодательные акты являлись фактическим источником для разработки аналогичных правовых актов в других странах, поэтому термин «горное»,

как модифицированное слово без его научного осмысления с точки зрения лингвистики, перенималось законодателями практически всех стран мира, так, например, в 1866 году горный закон был принят и в США⁵.

После Октябрьской социалистической революции (1917 г.) в истории правотворчества высших представительных органов СССР и Казахской ССР не было законодательных актов, регулировавших отношения в сфере освоения недр, содержащих в названии термина «горный», кроме «Горного положения Союза ССР» от 9 ноября 1927 г., если не брать во внимание некоторые подзаконные акты. Хотя, в ряде союзных республиках, в советский период, действовали законодательные акты, в названии которых использовался термин «горный», например: в РСФСР — Горный закон от 15 октября 1928 г.; в Туркменской ССР — Горный закон от 4 июля 1928 г.; Украинской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР — горные кодексы, в Белорусской ССР и Узбекской ССР — соответствующие постановления. Однако названия этих правовых актов с использованием термина «горный» носили чисто производный характер от Горного положения 1927 г., а не несли юридико-смысловой нагрузки.

В-третьих, мировая практика освоения недр в последнее столетие свидетельствует о том, что: недра разрабатываются не только в горах и горной местности, но и в других местах, а также под дном морей и океанов; недра предоставляются не только для добычи полезных ископаемых, но и для других целей (государственное геологическое изучение недр, разведка, добыча лечебных грязей и подземных вод, разведка недр для сброса сточных вод, строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с разведкой и добычей).

В-четвертых, действующее законодательство о недрах и недропользовании Республики Казахстан, как и аналогичное законодательство других стран, регулирует целый комплекс отношений, не связанных с непосредственной «разработкой» недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых или минерального сырья. К примеру, действующее законодательство Республики Казахстан о недрах и недропользовании регулирует отношения, связанные с:

- 1) правом собственности на недра (право владения, пользования и распоряжения);
- 2) проведением конкурса на получение пра-

³ Там же, С.653.

⁴ Штоф А.А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. СПб., 1896. С.118.

⁵ Стругов В.Д. Курс горного права. СПб, 1907. 310 с.

ва на недропользование;

3) возникновением, изменением и прекращением права недропользование;

4) подготовкой, экспертизой и заключением контракта на недропользование;

5) осуществлением государственного мониторинга и контроля за деятельностью недропользователя;

6) предоставлением сервитута на участок недр;

7) первичной переработкой минерального сырья;

8) охраной недр;

9) соблюдением экологических требований;

10) особо охраняемыми участками недр, представляющих особую экологическую, научную, культурную или иную ценность;

11) управлением государственным фондом недр;

12) ведением государственного баланса полезных ископаемых, кадастра месторождений полезных ископаемых и кадастра техногенных минеральных образований;

13) обеспечением казахстанской составляющей при освоении недр (использование казахстанских товаров, работ и услуг, а также привлечение казахстанских людских ресурсов);

14) правом собственности на информацию о недрах;

15) приоритетным правом государства на приобретение полезных ископаемых;

16) обеспечением стабильности контрактных положений;

17) определением применимого права и процедур разрешения споров и другие отношения.

Перечисленные отношения, складывающиеся в сфере недропользования не охватываются термином «горное», исходя из этимологии этого понятия (термина).

Таким образом, *право о недрах* является самостоятельной отраслью права в системе казахстанского права и регулирует целый комплекс общественных отношений, связанных с освоением недр: государственным геологическим изучением недр; разведкой недр; добычей полезных ископаемых и минерального сырья; разведкой подземных вод и лечебных грязей; добычей подземных вод и лечебных грязей; разведкой недр для сброса сточных вод; эксплуатацией искусственных и естественных объектов недр для целей, не связанных

с разведкой и добычей (например, подземное хранение нефти и газа, закачка сточных вод, закачка некондиционного газа, размещение и хранение отходов производства и потребления, закачка бурового раствора и т.д.); осуществлением других видов полезной деятельности.

Один из основателей казахстанской школы горного права, Н.Б.Мухитдинов, относя горное право к самостоятельной отрасли права, отмечал, что «каждая отрасль права — это юридически цельное, нерасторжимое правовое образование, отличающееся высоким уровнем внутренней организации, единством образующих ее элементов — институтов»⁶. Указанные признаки весьма характерны для права о недрах, они отражены в действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере освоения недр. Особенности предмета правового регулирования права о недрах и недропользовании настолько существенны, что не могут развиваться и совершенствоваться в составе других отраслей права.

В-пятых, необходимость использования термина «*право о недрах*» обосновывается и тем, что, начиная с 1975 г. и по настоящее время, в Казахстане все основные законодательные правовые акты, регулирующие отношения в сфере освоения недр, не назывались «горными», например: Основы законодательства о недрах Союза ССР и союзных республик от 9 июля 1975 г.; Кодекс Казахской ССР о недрах от 4 августа 1976 г.; Кодекс Республики Казахстан о недрах и переработке минерального сырья от 30 мая 1992 г.; Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. №2828, позже переименованный в Закон Республики Казахстан с аналогичным названием; последний Закон РК «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 г. №291-IV. В развитие этих законодательных актов было принято немало иных нормативно-правовых и нормативно-технических актов, в которых отсутствует термин «горный».

Использование термина «горное право» в настоящее время не позволяет охватить весь комплекс отношений, регулируемых правом о недрах и недропользовании. Несомненно, что и в научных изысканиях, и в теории права при исследовании вопросов, связанных с освоением недр, а также при разработке научных рекомендаций по вопросам использования недр назрела необходимость использовать именно термин «*право о недрах*», заменившим «горное

⁶ Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. Алма-Ата, 1983. С.29.

право». Кроме того, «законодательство о недрах», имея ввиду его значимость для экономики страны, подлежит включению в Классификатор отраслей законодательства Республики Казахстан путем внесения дополнения в Постановление Правительства РК от 26 декабря 2002 г. №1378.

В-шестых, позиция об использовании термина «право о недрах» вместо термина «горное право» основывается и на логико-юридическом объяснении. Так, по самому общему толкованию, «отрасль права» представляет собой – совокупность норм и правил, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Если же применить общие законы логики и развить мысль дальше в обратном направлении, то представляется, что совокупность норм и правил, регулирующих отношения, связанные с недрами и недропользованием и есть «право о недрах». Поэтому определение отрасли права по правилам языкознания в «предложном словосочетании» не меняет юридическую природу термина «право о недрах». Кроме того, в самой системе казахстанских отраслей права наряду с классической терминологией, применяемой при написании (определении) названия отрасли права, используются и другие правила правописания, например, «право о социальном обеспечении», «право о растительном мире», «право о животном мире» (иногда именуемым, как фаунистическое право) и т.д. В международной практике при определении вида отрасли права также применяют термины с использованием предлога «о», например, «международное право о гражданских и политических правах», «право о компаниях» и т.п.

Необходимость замены термина «горное право» обсуждалось учеными и после принятия 9 июля 1975 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, один из ведущих советских ученых Г.С.Башмаков в одной из своих работ того времени отмечал, что «возникновение законодательства о недрах диктовалось потребностями народного хозяйства. В течение длительного времени в недрах считались ценными лишь полезные ископаемые. Это привело к возникновению горного законодательства, регламентирующего порядок их разведки и добычи. Случаи использования подземных пространств для других целей оставались единичными и в силу

этого не нуждались в детальном правовом регулировании. В последние годы (примечание автора настоящей работы – в конце 60-х и начале 70-х гг. XX века) значительно расширилось использование земных глубин для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых. Возникла потребность в правовой регламентации такой деятельности, причем в регламентации, тесно связанной с горным законодательством»⁷. В данное время, отношения, связанные с использованием недр, не связанных с добычей полезных ископаемых, еще более расширились, поэтому актуальность использования термина «право о недрах» вместо термина «горное право» возросла многократно.

Следует отметить, что в прошлом предпринималась попытка введения в обиход и терминов «недренное право» и «недренные отношения», однако эта инициатива не была поддержана ни учеными в области горного права, ни законодателем⁸. Эти предложения были предметом критики и со стороны казахстанских ученых. Так, Н.Б.Мухитдинов, определяя предмет горного права констатировал, что «недра – то цементирующее начало, которое объединяет все общественные отношения, связанные с их использованием и охраной, в единую отрасль – советское горное право». Именно такое определение предмета горного права позволило прийти ему к выводу, что эти общественные отношения по пользованию и охране недр должны называться «горными», а не «недренными» по аналогии с земельными, лесными и водными отношениями⁹.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что право о недрах самостоятельная отрасль права в системе казахстанского права, она представляет собой систему взаимосвязанных элементов – норм права и правовых институтов; регулирует широкий комплекс общественных отношений, связанных с освоением недр; обладает специфичными методами правового регулирования этих отношений, основанными на сочетании императивного и диспозитивного подходов; располагает определенным юридическим процессом, обеспечивающим достижение определенного юридического результата и т.д.¹⁰

В этой связи необходимо отметить и то, что самостоятельные отрасли права, нормы которых регулируют отношения в сфере ис-

⁷ Башмаков Г.С. Крупный шаг в развитии законодательства о недрах // Правоведение. 1975. №8. С.97-103.

⁸ Там же, С.97-103.

⁹ Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. Алма-Ата, 1983. С.37-38.

¹⁰ Елобаев Ж.С. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика. // Монография // Алматы, 2010. С.102-103.

пользования и охраны природных ресурсов (земельное право, право о недрах, водное право, лесное право, экологическое право, сюда следует добавить фаунистическое право и право о растительном мире) тяготеют к объединению в рамках комплексной отрасли права — природоресурсного права, поскольку земля, недра, вода, леса, окружающая природная среда (к примеру, атмосферный воздух), фауна и флора — взаимосвязанные природные объекты (ресурсы). При этом, использование и охрана одних природных объектов неизбежно отражается на состоянии других. Много общего имеет и правовое регулирование отношений в указанных сферах человеческой деятельности, в наибольшей степени это касается отношений собственности, управления и пользования, поскольку по Конституции Республики Казахстан природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства.

Ранее, в казахстанской юридической науке уже высказывались мнения о необходимости объединения названных отраслей права в одну «семью» с учетом их родства и важнейших особенностей по регулированию отношений, связанных с использованием и охраной природных ресурсов. Однако следует сказать, что авторы этой позиции такую «семью» самостоятельных отраслей права ошибочно подвели под зонтик «аграрно-правовой отрасли»,¹¹ тем не менее, эта позиция заслуживает внимания по тому основанию, что ее авторы вполне обоснованно объединили в единую правовую «семью» самостоятельные отрасли права — земельное право, горное право, водное право и другие родственные им отрасли, исходя из свойственных только им признаков. Но такой «семьей» должна быть отрасль «природоресурсного права», а не «аграрно-правовая отрасль».

По вопросу объединения названных отраслей права в единую систему высказывался и М.М.Бринчук, который полагал, что «при характеристике экологического права как комплексной отрасли (суперотрасли) важно иметь в виду наличие в его системе сформировавшихся и признанных отраслей права — земельного, горного, водного, лесного, фаунистического и воздухоохранительного».¹² И здесь вряд ли можно согласиться с тем, что «экологическое право» является комплексной отраслью права, в структуру которой может входить право о недрах и недропользовании, исходя из предмета

экологического права, который на современном этапе должен определяться, как «*общественные отношения в сфере охраны, оздоровления и улучшения окружающей природной среды, предупреждения и устранения вредных последствий воздействия на нее хозяйственной и иной деятельности*».

В тоже время в юридической науке есть и противники признания земельного права, права о недрах, водного права, лесного права, экологического права в качестве самостоятельных отраслей права. Например, И.Б.Калинин, исследуя предмет «природоресурсного права», высказывает мысль о том, что эта отрасль права должна рассматриваться в качестве самостоятельной отрасли и состоять из Общей и Особенной частей. При этом, Общая часть природоресурсного права, по его мнению, должна включать в себя «ряд правовых институтов, содержащих нормы общего и особенного действия, которые регулируют отношения, связанные с добычей любых видов природных ресурсов, устанавливают принципы ресурсопользования, правовое положение субъектов и объектов природоресурсных правоотношений». Далее он указывает, что «отношения, возникающие в связи с добычей отдельных видов природных ресурсов, регулируются нормами, включенными в институты Особенной части природоресурсного права: недропользование, водопользование, лесопользование, пользование объектами животного мира, пользование природными лечебными ресурсами» и т.д.¹³

Оценивая приведенное высказывание с позиции системного подхода, очень трудно согласиться с предлагаемой схемой соотношения природоресурсного права и других самостоятельных отраслей права, регулирующих конкретные отношения в сфере использования и охраны природных ресурсов (объектов): земли, недр, воды, леса, атмосферного воздуха, животного и растительного мира, поскольку такой подход приведет к полному хаосу отношений в этих сферах человеческой деятельности, он также лишает возможности познать и оценить производственную, технологическую, природоохранную сущность, а следовательно, и юридическую природу тех или иных отношений, связанных с использованием и охраной отдельных видов природных ресурсов.

Заметим, что каждая отрасль права объединяет такие правовые нормы, которые регулируют особый, качественно определенный вид

¹¹ Мухитдинов Н.Б. и Мороз С.П. Горное право в Республике Казахстан. Алматы, 2004. С.53.

¹² Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М., 1999. С.221.

¹³ Калинин И.Б. Природоресурсное право. Основные положения. Томск, 2000. С.160.

общественных отношений, объективно требующих специфической правовой регламентации. И главным фактором, обуславливающим отличие одной отрасли права от другой, является своеобразие общественных отношений, которые рождаются между собой своим содержанием, конкретными целями и задачами. Так, например, нормы: земельного права регулируют отношения собственности на землю, землепользования и землеустройства, сохранения и распределения земельного фонда, определения правового режима различных видов земель в соответствии с их административно-хозяйственным назначением; право о недрах регулируют отношения в сфере государственного геологического изучения недр, разведки недр, добычи полезных ископаемых, минерального сырья, подземных вод и лечебных грязей, строительства и эксплуатации подземных сооружений и другие специфические отношения; лесное право регулирует отношения по использованию и охране лесного фонда в целях извлечения основных и второстепенных лесных ресурсов, а также для удовлетворения иных потребностей и т.д.

Все отрасли права, входящие в структуру «природоресурсного права» имеют различные

предметы правового регулирования и специфические, свойственные только им методы правового регулирования. Хотя следует сказать, что эти отрасли права имеют и ряд схожих элементов, но это обстоятельство не может служить основанием отнесения их к правовым институтам природоресурсного права и лишения самостоятельности в качестве отрасли права.

Вышеизложенные выводы позволяют рассматривать «право о недрах», как полноценную отрасль науки и учебную дисциплину. Если исследуемая отрасль казахстанского права ранее изучалась как наука «горного права», то на современном этапе развития общественных и производственных отношений, необходим более широкий подход и пора уже смело «право о недрах» называть одним из отраслей казахстанской юридической науки, а «горное право» рассматривать как один из его правовых институтов.

В связи с этим и в учебных заведениях необходимо преподавать *право о недрах*, как учебную дисциплину, вместо *горного права*. Это обстоятельство требует разработки новых учебников, учебных планов и программ по «праву о недрах» в более широком аспекте, чем горное право, с учетом наличия множества новых отношений, складывающихся в сфере изучения пользования воспроизводства и охраны недр.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНВЕСТИЦИЙ

ЖАНГАЛИЕВ Е.М.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Понятие инвестиция произошло от латинского «investire» – облачать. В эпоху феодализма инвеститурой назывался ввод вассала во владение феодалом. Этим же, словом обозначалось назначение епископов, получавших при этом в управление церковные земли с их населением и право суда над ними. Введение в должность сопровождалось соответствующей церемонией облачения и наделения полномочиями. Инвеститура давала возможность инвеститору (или, говоря современным языком, инвестору) не только приобретать к себе новые территории для получения доступа к их ресурсам, но и участвовать в управлении этими территориями через облеченных полномочиями ставленников с целью насаждения своей идеологии. Последняя, с одной стороны, оправдывала интенсивную эксплуатацию населения территорий и позволяла увеличивать получаемый с этих территорий доход, а, с другой стороны, выступала в качестве развивающего фактора [1, с. 7].

С течением времени понятие «инвестиция» пополнилось целым рядом новых значений и стало употребляться в различных сферах деятельности, а одно из значений (долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие) в силу массовости стало общепотребительным. Именно с таким значением (уже как с основным) это слово и появилось в нашем языке, определяя смысл и значение остальных однокоренных слов.

История 20-го века не раз доказывала, что ключевую роль в структурной перестройке и экономическом развитии промышленности страны играют инвестиции. В рамках централизованной плановой системы использовалось понятие «валовые капитальные вложения», под которыми понимались все затраты на воспроизводство основных фондов, включая затраты на их полное восстановление. Они и рассматривались как понятие, тождественное инвестициям [2, с. 15].

Инвестиции – сравнительно новая категория для Казахстанской экономики.

Соответственно, в нашей стране с инвестициями связаны перспективы промышленного роста, его темпы и пропорции, решение проблем занятости, государственного долга, само будущее Казахстанской экономики. Разработка и реализация мер государственного регулирования инвестиционного процесса требует ясного теоретического определения понятия «инвестиции», «инвестиционный процесс», а также факторов, влияющих на его реализацию.

За прошедшее десятилетие инвестиционное законодательство Казахстана изменялось, дополнялось и совершенствовалось, появилось и утвердилось в юридической науке инвестиционное право, как отрасль казахстанского права, появились фундаментальные

труды, посвященные правовому регулированию инвестиционной деятельности. А.В. Майфат полагает, что в литературе и нормативных актах на сегодняшний день не выработано понятия, которое отвечало бы требованиям, предъявляемым с позиции теории понятийного аппарата. «Соответственно, для цели правового регулирования выделять такой самостоятельный объект, как инвестиции, нет необходимости» [3, с. 74].

Г.Т. Казиева не согласна с нецелесообразностью рассмотрения вопроса определения понятия «инвестиции», кроме того она считает, что этот вопрос необходим в целях определения специфики инвестиционных правоотношений [4, с. 24].

Следует отметить, что А. В. Майфат в своих исследованиях уделяет достаточное внимание проблеме определения рассматриваемого понятия. Так, автор раскрывает понятие инвестиций через категорию интереса. Действия любых участников гражданского права не являются случайными — они обусловлены конкретными интересами, и задача всей правовой системы — обеспечивать удовлетворение интересов через моделирование и претворение в жизнь соответствующих правовых механизмов [3, с. 71].

В большом юридическом словаре инвестиции определяются как (на нем. Investition. От лат. Investio — одеваю денежные средства, ценные бумаги иное имущество в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и иной деятельности с целью получения прибыли или достижения положительного социального эффекта [5, с. 17]. А. А. Джаналеева считает, что инвестиции это вообще не имущество. К имуществу относится только то, что включает в себя понятие капитал. Инвестиция — это вложение капитала в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли. Автор полагает, что в качестве имущества могут рассматриваться и вкладываемый капитал, и объекты предпринимательской деятельности [6, с. 6-7].

Схожее отношение и у зарубежных авторов, так Лоренс Дж. Питман трактует понятие инвестиции, как способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала и (или) принести положительную величину дохода [7, с. 43]. Согласно А.Т. Спицину, «инвестиции — это затраты, направленные на создание новых, коррекцию и расширение действующих фондов, функционирующих в отраслях материального производства и непродвинутой сферы» [8, с. 22]. А.В. Майфат и А.Г. Богатырева, анализируя инвестиционные право-

отношения с общетеоретических позиций, ставят знак равенства между инвестициями и объектами права собственности, подчеркивая, что «инвестиции как объект права собственности и инвестиционных отношений вскрывают сущностную сторону этих общественно-правовых категорий» [9, с. 11.]. Также знак равенства ставит Дж. Кейнс между «сбережениями» и «инвестициями», полагая, что они должны быть равны между собой, поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением [10, с. 45].

Конечно, сбережения являются необходимым звеном инвестиционного процесса. Но не все сбережения становятся инвестициями. Н.М. Ковтун считает, что инвестициями становятся только те сбережения, которые прямо или косвенно используются для расширения производства с целью извлечения дохода в будущем. Инвестиции — это производная по времени сбережений: то, что сегодня накапливается, завтра принесет доход, впрочем, справедливо будет и обратное: что сегодня дает прибыль, в будущем позволит создать накопленный капитал [11, с. 42]. Интересное определение инвестициям дает А.А. Котуков: «обмен удовлетворения сегодняшних прав и потребностей на удовлетворение этих прав и потребностей в будущем, с помощью инвестированных благ» [12, с. 25].

По мнению В.А. Бублика «инвестиции — это любой объект права собственности, включая интеллектуальную и интеллектуальные ценности, которые поддаются денежной оценке и имеют предпринимательскую значимость [13, с. 11]. Согласиться с приведенными позициями не представляется возможным. Имущество, вкладываемое в объекты предпринимательской деятельности, и инвестиции не всегда принадлежат инвестору на праве собственности.

С.П. Мороз определяет инвестиции как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, а также прав на них, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью получения прибыли и (или) достижения положительного социального эффекта. При этом автор, отмечая недетализированность такого определения, считает, что оно наиболее полно и точно отражает сущность такого сложного и многогранного явления как инвестиции [14, с. 92]. Достаточно похожее определение дает и Р.Б. Бозоров, исследуя рассматриваемые вопросы: инвестиции — это ценность материального и интеллектуального характера, вкладываемые в объект инвестиционной деятельности с целью получения прибыли или получения положительного эффекта, сопряженной с определенным риском

и ограниченной во времени [15, с. 62].

Для юридической науки данные определения представляют интерес только, как попытки определить сущность инвестиций. Конечно без выявления сущности инвестиций (экономического определения) нельзя определить и их правовую природу. Относительно правовой природы инвестиций высказывались различные мнения. Так А.В. Майфат отмечает, что квалификация инвестиционных отношений как самостоятельных будет, не совсем точна, поскольку в основании возникновения указанных правоотношений – членских и обязательных – лежат договоры, имеющие различную правовую природу [3, с. 135]. Г.Т. Казиева считает, что при рассмотрении правовой природы инвестиционных правоотношений не учитывается возможность реализации инвестиционного интереса другими способами (использование непосредственно инвестором имущества (без передачи другому субъекту) в качестве вклада в объекты предпринимательской деятельности) [4, с. 14].

И.З. Фархутдинов в своих исследованиях отмечает, что правовое содержание инвестиционных правоотношений и инвестиционной деятельности определяется тем, что они являются разновидностью гражданско-правовых отношений и обладают общими с ним чертами [16, с. 117]. С.П. Мороз определяет инвестиционное правоотношение – как правоотношение, возникающее по поводу материальных и нематериальных благ вкладываемых инвестором в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта [14, с. 116].

На мой взгляд, сложно объединить весь спектр правоотношений, возникающих по поводу имущества, выступающего в качестве инвестиций, в рамках единого универсального понятия «инвестиционное правоотношение». Р.Б. Бозров выделяет следующие основные черты присущие инвестиционному правоотношению: 1) они связаны с отношениями в области вложения, реализации и контроля над инвестицией; 2) они связаны с определенным риском; 3) особенности инвестиционных правоотношений состоят в наличии специальной цели вложения инвестиции – получение прибыли; 4) особенности инвестиционных правоотношений состоят в основаниях их возникновения (инвестиционный договор); 5) они регулируются законодательством государства – реципиента [15, с. 111-112].

Большинство авторов полагает, что главным признаком, характеризующим инвестиции, яв-

ляется получение дохода. Хотя, по мнению С.П. Мороз: «само понятие «капиталовложения» достаточно полно отражает это, а повторение и акцентирование внимания на стремлении инвестора получить доход, снижает значимость самого капиталовложения и делает соответствующее определение бессмысленным, так как основной и решающей здесь является направленность на производство материальных и духовных благ, именно такие капиталовложения являются инвестициями, и в этом состоит их сущность» [10, с. 15].

Говоря о признаках инвестиций, рассматривая, инвестиционную деятельность как вид предпринимательской деятельности Г.Т. Казиева выделяет следующие признаки инвестиций:

– Это имущество, предназначенное для предпринимательской деятельности.

– Это имущество, которое при вложении в объекты предпринимательской деятельности подвергается оценке с целью определения его в качестве вклада и его стоимости.

– Данное имущество рассматривается в качестве инвестиций с момента вложения его в объекты предпринимательской деятельности.

– Инвестиционное вложение может осуществляться следующими способами: 1) путем осуществления вклада (передачи имущества) в уставный капитал юридического лица. 2) путем использования имущества для увеличения фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности.

– Вложение имущества осуществляться в целях получения дохода (прибыли).

– В качестве объекта инвестирования соответственно рассматриваются: а) уставный капитал юридического лица, б) фиксированные активы, используемые для предпринимательской деятельности, в) фиксированные активы, полученные и произведенные в рамках договора концессии [4, с.34]. В юридической литературе наряду с проблемой определения понятия инвестиции обычно рассматривается проблема определения понятие «иностранная инвестиция». С.П. Мороз трактует это тем, что необходимо четко ограничивать те частные иностранные инвестиции, на которые распространяются гарантии и льготы, предоставляемые в соответствии с инвестиционным законодательством страны, от других поступлений из-за рубежа, на которые это не распространяется [14, с. 22].

До настоящего времени отсутствует единое определение иностранных инвестиций как в международной практике, так и в национальном законодательстве разных стран, что частично

объясняется многообразием форм и видов иностранных инвестиций, а так же их целей. Нет единого мнения о главном: все ли поступления из одной страны в другую являются иностранными инвестициями. Принято считать, что иностранные инвестиции – это вложения за границей для создания там постоянного предприятия или расширения уже существующего, что влечет за собой определенную степень контроля над его управлением [11, с. 26]. Действующий закон об инвестициях не дает определения понятия «иностранная инвестиция». В тоже время Г.Т. Казиева полагает, что проблема остается актуальной в связи с сохранившимися в настоящее время действующие контрактами, заключенными до 2003 г., а также установлением специального правового режима иностранных инвестиций нормами международного права [4, с. 35].

Обычно под иностранными инвестициями понимаются материальные и нематериальные ценности юридических и физических лиц одного государства, которые вывезены из этого государства на территорию другого государства с целью извлечения прибыли [17, с.229]. В литературе отмечается необходимость учета специфики двух основных форм экспортируемого капитала при определении понятия иностранных инвестиций. В широком смысле иностранные инвестиции – это любая иностранная собственность, вкладываемая в экономику другой страны.

В узком смысле иностранные инвестиции – это такие виды иностранной собственности, которые вкладываются в экономику другой страны с целью получения прибыли и предполагают ту или иную степень участия инвестора в их реализации, а также некоторую продолжительность во времени [18, с.11]. С правовой точки зрения иностранные инвестиции – это иностранная (частная или государственная собственность), имеющая соответствующий статус как в международном, так и национальном праве. Четкое определение статуса инвестиций необходимо для целей государственного и международного регулирования, т.к. это связано с предоставлением гарантий и всесторонней защитой.

Международная конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА) 1985 г. (Сеульская конвенция), дает их конкретное, но не исчерпывающее определение. Ст. 12 МИГА гласит: «Инвестиции, подпадающие под гарантии, включают акционерное участие, в том числе, среднесрочные и долгосрочные займы, предоставленные владельцам акций заинтересованному предприятию, или гарантированные ими, а также такие формы

прямых капиталовложений, которые могут быть определены Советом директоров» [19, с. 67]. Важно иметь в виду, что совет директоров МИГА рассматривает в качестве иностранных такие новые формы инвестиций, как договоры об обслуживании и управлении, соглашения о франшизе, лицензионные соглашения, договоры о разделе продукции, договоры финансовой аренды и др. Таким образом, авторы Конвенции исходят из того, что определение иностранных инвестиций должно создавать возможность использования неограниченного числа вариантов и форм экономического сотрудничества. Это предоставляет МИГА возможность по своему усмотрению гарантировать нетрадиционные формы инвестиций. На конгрессе 1966 г. участники ассоциации международного права предложили следующее определение иностранных инвестиций: «иностранная инвестиция – это движение капиталов из страны инвестора в страну-пользователя» [20, с. 26].

Г. Шварценбергер определяет иностранные инвестиции как иностранную собственность в различных ее проявлениях, частную собственность, связанную с правом владения, распоряжения и пользования данным капиталом на территории другого государства [9, с. 10]. Согласившись с таким суждением, И.З. Жусупова предлагает включить в понятие «иностранная инвестиция» как правовой категории иностранную собственность, и при этом законодательно решить вопрос об уточнении понятия «иностранная собственность» [21, с. 29]. Г. Т. Казиева считает, что определение понятия «иностранная собственность» законодателем необходима. Однако полагает, что дефиниция «иностранная» в понятии иностранных инвестиций не может сводиться к тому, что инвестируемые блага являются иностранной собственностью. Собственность может рассматриваться как экономическая категория – экономические отношения процесса присвоения, и правовая категория – правоотношения собственности, которые соотносятся с первыми как юридическая форма и экономическое содержание [4, с. 45].

Проблема определения понятия «инвестиция» требует исследования и вопроса о моменте осуществления инвестиций. Точно определенные даты, с которых можно осуществлять отчет осуществления инвестиций [21, с.63-64]. Отмечая необходимость точного определения момента осуществления инвестиций. М.К. Сулейменов считает, что таким моментом следует считать день, когда начинают совершаться действия, определяемые ст. 1 Закона об иностранных инвестициях в качестве инвестиций [21, с. 76-78]. Э.М. Омур-

чиева считает, что вопросы, связанные с началом инвестиций, не урегулированы. В этой связи автор считает разумным оформление инвестиционных правоотношений надлежащим образом, то есть заключением инвестиционного контракта. Отмечая, что осуществление инвестиций возможно без образования юридического лица в случаях, когда стороны заключают договор о совместной деятельности, автор полагает, что без заключения договора осуществление инвестиционной деятельности невозможно [22, с. 38–39]. Выявление особенностей многообразных видов инвестиций и их классификация имеют большое теоретическое и практическое значение, так как способствуют упорядочению инвестиционных отношений и дальнейшему совершенствованию инвестиционного законодательства.

В связи с рассматриваемым вопросом важное значение придается вопросам классификации инвестиций. Существуют различные основания классификации инвестиций и разные подходы к этой проблеме производственные — это те инвестиции, которые идут на создание или расширение уже действующих предприятий по производству товаров и услуг. То есть критерием разделения инвестиций на производственные и прочие выступает их целевое использование [23, с. 152].

В Японии разграничивают прямые и портфельные инвестиции [23, с. 152]. В российской и отечественной литературе в основном проводится классификация видов иностранных инвестиций, а не инвестиций как таковых.

Вместе с тем, предпринимаются попытки выявления общих классификационных критериев деления инвестиций вне зависимости от того, являются ли данные инвестиции иностранными. К примеру, С.П. Мороз на основе двучленной формулы предлагает, распределить основные виды инвестиций следующим образом: *капиталообразующие и интеллектуальные, государственные и частные, иностранные и национальные* (отечественные). Что же касается других видов инвестиций, например, таких как, прямые и портфельные, реальные и финансовые, долгосрочные и краткосрочные, высокорискованные и малорискованные, то они подпадают под основное деление и являются дополнительными видами инвестиций. Давайте рассмотрим основные из них:

Капиталообразующие инвестиции — это инвестиции, направленные на увеличение или прирост материальных и нематериальных активов. Иначе говоря, это инвестиции в их традиционном понимании, потому что, как правило, инвестиции являются капиталобразующими, то есть выступают способом или средством получения прибыли или дохода.

Интеллектуальные инвестиции — это инвестиции, направленные на подготовку специалистов различных уровней, а также повышение их квалификации, проведение научных исследований, и т.д. Основным законодательным актом в данной области является — Бюджетный кодекс РК от 24 апреля 2004 г., который ввел новый термин «бюджетные инвестиции» взамен понятия «государственные инвестиции».

В соответствии с Бюджетным кодексом «бюджетные инвестиции» — это финансирование, направленное на увеличение стоимости активов государства, развитие человеческих и возобновление природных ресурсов с целью получения экономических выгод или достижения социально-экономического эффекта.

Частные инвестиции и порядок их осуществления регулируются нормами законодательства об инвестициях, гражданского законодательства, законодательства о недрах и недропользовании и нормами других отраслей законодательства. Главные особенности частных инвестиций, отличающие их от государственных (бюджетных), заключаются в том, что источники, объемы и объекты инвестиций определяются самим инвестором, а государство обеспечивает защиту прав инвестора от возможных посягательств, в том числе и со стороны государственных органов. Здесь еще раз следует подчеркнуть, что Закон об инвестициях регулирует отношения, связанные именно с частными, а не с государственными (бюджетными) инвестициями [24, с. 11].

В Большом юридическом словаре приводятся определения следующих видов инвестиций:

инвестиции прямые — капитальные вложения непосредственно в производство какой-либо продукции, включающую покупку, создание или расширение фондов предприятия, а также все другие операции, связанные с установлением контроля над компанией, либо расширением деятельности компании;

инвестиции портфельные — вложение средств в акции, облигации и другие ценные бумаги долгосрочного характера с целью получения прибыли;

инвестиции реальные — долгосрочные вложения средств в отрасли материального производства;

инвестиции нефинансовые — не денежные инвестиции, связанные с вложением в инвестиционный проект прав, лицензий, ноу-хау, машин, оборудования, земельных участков и т.д. [5, с. 36].

Прямые и косвенные. *Прямые инвестиции* — осуществляемые активно и непосредственно участвующим в разработке и реализации ин-

вестиционного проекта инвестором. *Косвенные инвестиции* – осуществляемые инвестором, не участвующим в разработке инвестиционного проекта и лишь косвенно участвующим в его реализации. *Ссудные инвестиции* (займы и кредиты) – инвестор не участвует в предпринимательском риске инвестиционного проекта: получение им доходов и их размеры определяются заранее соглашением участников процесса инвестирования. *Приоритетные инвестиции* – инвестиции, осуществляемые в объекты приоритетных видов предпринимательской деятельности [4, с. 25].

Вопрос о классификации инвестиций на виды не получил однозначного разрешения в литературе. К примеру, С.П. Мороз считает, что форма инвестиций как производный признак не может служить основанием для классификации видов инвестиций: «в отношении иностранных инвестиций, на которые распространяются гарантии или нет, уже не актуально (в связи с отменой закона об иностранных инвестициях); отделением косвенных от портфельных инвестиций ничем не аргументировано (кроме упоминания «прочие инвестиции» больше ни слова – что это за инвестиции, да и существуют ли они, так и осталось непонятным); с принятием нового инвестиционного закона упразднены основания для выделения такой категории как «приоритетные» инвестиции» [14, с.67]. Также мне близка точка зрения Мороз С.П., что практические виды инвестиций могут осуществляться в следующих формах: прямая форма (инвестор участвует в осуществлении инвестиций), косвенная форма (активность инвестора не требуется), ссудная форма (предоставление займов и кредитов) [14, с. 72].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что понятие инвестиций в большинстве государств раскрывается путем перечисления видов имущества, которое вкладывается в объекты предпринимательской деятельности или иной деятельности, что свидетельствует о подходе законодателя к категории инвестиций с позиции собственности инвестора, при котором круг объектов инвестирования не ограничивается, что вполне соответствует принципу свободы инвестирования, который установлен в этих государствах в рамках правового режима инвестиций.

При этом в качестве инвесторов могут выступать физические и юридические лица, государство, а также организации публичного характера. Следует отметить, что в законах отдельных государств (Беларусь, Молдова, Азербайджан, и т.д.) есть разделы, посвященные деятельности предприятий с иностранными инвестициями. Проведя анализ различных подходов к определению

понятия инвестиций, как правовой категории, предложенных отечественной и зарубежной доктриной и казахстанским законодателем, в процессе которого установлено, что в законодательстве и в правовой науке при определении инвестиций, как правило, содержание данного термина, определенное экономической природой этого вида общественных отношений, не учитывается – в качестве определяющего понятия используется не понятие деятельности, а понятие круга вкладываемых объектов.

Между тем, обеспечить логическую правильность заимствования правом понятийного аппарата других наук можно только при соблюдении ряда требований, предъявляемых к этому процессу, в том числе требования о необходимости заимствования понятия с тем термином и значением, которое придает ему соответствующая область знаний. Как справедливо отмечает Е.В. Сырых, обеспечить логическую правильность заимствования правом понятийного аппарата других наук можно только при соблюдении ряда требований, предъявляемых к этому процессу, в том числе требования о необходимости заимствования понятия с тем термином и значением, которое придает ему соответствующая область знаний. [25, с 91–92] На мой взгляд, термин «инвестиции», не должен пониматься как синоним термина «инвестиционные правоотношения», а должен подразумевать любые виды имущественных (материальных) и интеллектуальных (нематериальных) ценностей, а также прав на них, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности, с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта.

Использованный мною контекстуальный подход к определению этого содержания, позволил определить значение термина «инвестиции» следующими базовыми положениями:

1) Слово «инвестиции» и словосочетание «инвестиционная деятельность» не являются именами одного и того же понятия.

2) Инвестиции – это любые виды имущественных (материальных) и интеллектуальных (нематериальных) ценностей, а также прав на них, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности, с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта.

3) Значение инвестиций заключается в создании или возмездном приобретении активов, обладающих определенными характеристиками. Такие активы либо сами обладают свойством возможности их непосредственно

го использования в процессе создания новой стоимости, либо предоставляют возможность получения части новой стоимости, которая будет произведена контрагентом субъекта осуществляющего вложения, или третьим лицом.

Ключевым моментом в понимании инвестиций является признание, что смысловым центром данного понятия выступает не отношения связанные с вложением активов, а совокупность вкладываемых инвестором активов. Представляется, что термин «инвестиции» обозначающий экономические отношения начала движения капитала, как уже говорилось ранее, при внесении его в сферу действия правовых норм не должен пониматься как синоним термина «инвестиционные правоотношения» (инвестиционные экономические отношения, регулированные правом). Только при таком понимании термин «инвестиции» сохранит значение, придаваемое ему экономической наукой, и в то же время зафиксирует существенные признаки данного явления, имеющие правовое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инвестиционная деятельность: учеб. пособие / под ред. Г.И. Подшиваленко, Н.В. Киселевой. М.: КНОРУС, 2007.*
2. *Смоленчук Ф.Б. Инвестиции как фактор стабильности воспроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва 2003. 15 с.*
3. *Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография / А.В. Майфат. М.: Волтерс-Клувер, 2006. 328 с.*
4. *Казиева Г.Т. Правовое регулирование инвестиций в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2010. 27 с.*
5. *Большой юридический словарь (более 6000 терминов). www.petrograd.biz/dictionaries/*
6. *Джаналеева А.А. Инвестиционный контракт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Алматы, 2003. 31 с.*
7. *Гитман Л. Дж., Джонс М.Д. Основы инвестирования: перевод с английского. М.: Издательство «Дело», 1997. 1008 с.*
8. *Спицин А.Т. Накопление и инвестиции: новые тенденции использования. Алматы, 2000. С. 83.*
9. *Богатырев А.Г. Государственно-правовой*

механизм регулирования инвестиционных отношений. Вопросы теории: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. 303 с.

10. *Гражданское право. Сборник статей. Общая часть. Учебное пособие. Алматы: Нур-пресс, 2006. 432 с.*
11. *Ковтун Н.М. Государственная политика в сфере иностранных инвестиций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 35 с.*
12. *Котуков А.А. Сущность и механизм функционирования рынка инвестиций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 215 с.*
13. *Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 1999. 226 с.*
14. *Мороз С.П. Инвестиционное право: Учебник. 3 изд., перераб. и доп. Алматы: КазГЮУ, 2006. 431 с.*
15. *Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: Учебник. Душанбе, ТГНУ, 2008. 480 с.*
16. *Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. М.: Волтерс Клувер, 2006. 432 с.*
17. *Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 5 изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2004. 604 с.*
18. *Ким Сон Кук. Правовое регулирование иностранных инвестиций (опыт Российской Федерации и Республики Корея): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 М., 1998. 27 с.*
19. *Мат-л из: Международная конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций / Отв. ред. Ченцова Е.И. М.: Наука, 1987. 75 с.*
20. *Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки / Отв. ред. Чиркин В.Е. М.: Наука, 1975. 186 с.*
21. *Право и иностранные инвестиции в Республике Казахстан / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: Жеты Жаргы, 1997. 244 с.*
22. *Омурчиева Э.М. Правовые аспекты инвестиционных договоров // Юрист, 2009. №4. С. 36-41.*
23. *Международное частное право (нормативные акты и международные договоры). Т.3. Право собственности в международном частном праве. Алматы: Адилет-Пресс, 1996. 174 с.*
24. *Мороз С.П. Классификация инвестиций и их виды // Юрист, 2007. №4.*
25. *Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. 247 с.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЙДАРОВА К.
*магистрант Каспийского
общественного университета*

Вопросы, связанные с определением правового положения институционального инвестора на рынке ценных бумаг в Республике Казахстан, обусловлены с необходимостью сопоставления действующего законодательства и сложившейся мировой практики.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» от 2 июля 2003 г. № 461-ІІ [1] (далее – Закон о рынке ценных бумаг) *институциональным инвестором* признается юридическое лицо, привлекающее средства с целью осуществления инвестиций в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Они осуществляют инвестиции с использованием услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг, обладающих лицензиями на осуществление деятельности по управлению инвестиционным портфелем или пенсионными активами, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан (п. 3 ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг).

В свою очередь, под *профессиональным участником рынка ценных бумаг* (ст. 1 Закона о рынке ценных бумаг) признается юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность на рынке ценных бумаг на основании лицензии либо в соответствии с законодательными актами и функционирующее в организационно-правовой форме акционерного общества (за исключением брокера и (или) дилера без права ведения счетов клиентов, регистратора, трансфер-агента).

При этом к профессиональным участникам рынка ценных бумаг относятся лица, которые осуществляют лицензируемые виды деятельности, предусмотренные п. 1 ст. 45 Закона о рынке ценных бумаг, а именно:

- 1) брокерскую деятельность;
- 2) дилерскую деятельность;
- 3) деятельность по ведению системы реестров держателей ценных бумаг;
- 4) деятельность по управлению инвестиционным портфелем;
- 5) деятельность по инвестиционному управлению пенсионными активами;
- 6) кастодиальную деятельность;
- 7) трансфер-агентскую деятельность;
- 8) деятельность по организации торговли ценными бумагами и иными финансовыми инструментами [2];
- 9) депозитарную деятельность.

Исходя из положений указанных статей Закона о рынке ценных бумаг, установлены, как верно отмечает С.П. Мороз, «различия между институциональными инвесторами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг» [3, с. 153].

Если же обратиться к международной практике, реализации законов и содержанию подзаконных актов действующего законодательства в Республике Казахстан, то совершенно ясно, что данное разделение — сугубо условное, и на практике понятия институциональных инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг зачастую тождественны.

Мнения ученых касательно рассматриваемого в научной статье вопроса также указывают на то, что институциональные инвесторы самостоятельно выступают в роли профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Так, согласно мнению Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилотиной, институциональными инвесторами являются лица, которые в силу специфики своей деятельности осуществляют аккумуляцию денежных средств. Они считают, что к числу таких институциональных инвесторов, в частности, следует отнести: паевые и иные инвестиционные фонды; пенсионные фонды. При этом особое место в этом ряду занимают банки [4, с. 16-21].

Э.А. Ахбаев относит к институциональным инвесторам в Республике Казахстан юридических лиц, использующих привлеченные ими средства для формирования портфеля ценных бумаг (например, инвестиционные фонды, накопительные пенсионные фонды) [5, с. 442].

В.В. Шеремет, В.М. Павлюченко, В.Д. Шапиро выделяют в составе институциональных инвесторов следующие категории лиц: «юридические лица, в том числе кредитные организации, а также физические лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей, осуществляющие брокерскую, дилерскую деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами, деятельность по определению взаимных обязательств, депозитарную деятельность, деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг» [6, с. 58-60].

Кроме того, как указывает А.П. Бычков, в странах с развитой рыночной экономикой особую роль среди институциональных инвесторов играют страховые компании, обеспечивая треть всех инвестиций. Так, в западных странах страхованием охвачено 90-95% всех возможных рисков, а страховая премия на душу населения в США, Японии и странах Европы составляет от 1,5 до 4 тыс. долларов [7, с. 129].

Построение системы институциональных инвесторов в Республике Казахстан, на наш взгляд, все еще в стадии окончательного формирования. Это связано с тем, что в полной мере и до конца не были реализованы все имеющиеся и разработанные (в современных правовых порядках) способы, ведущие к образованию стабильной системы ин-

ституциональных инвесторов на рынке ценных бумаг.

Одним из документов, который заложил в своей основе задачу создания системы институциональных инвесторов на рынке ценных бумаг Республики Казахстан, является Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан» от 17 мая 1996 г. № 608 [8] (далее — Программа развития рынка ценных бумаг на 1996-1998 гг.).

Согласно положениям данной Программы развития рынка ценных бумаг на 1996-1998 гг. «главной целью институциональных инвесторов является обеспечение стабильности и профессионализма при осуществлении инвестирования в ценные бумаги, повышения степени доверия публики», а «основными видами институциональных инвесторов будут являться инвестиционные фонды, инвестиционные компании, страховые компании, пенсионные фонды». Тем самым, можно сказать, что основная задача заключалась в обеспечении условий для появления на казахстанском рынке ценных бумаг институциональных инвесторов, осуществляющих профессиональное инвестирование привлекаемых средств в ценные бумаги.

В Постановлении Правительства Республики Казахстан «Вопросы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан» от 27 мая 1999 г. № 658 был утвержден Отчет о выполнении Программы развития рынка ценных бумаг на 1996-1998 гг. в Республике Казахстан [9] (далее — Отчет 1999 г.), в соответствии с которым были сделаны следующие организационно-правовые выводы:

1) фактически за отчетный период в качестве институциональных инвесторов проявили себя только государственные накопительные пенсионные фонды (далее — ГНПФ) и негосударственные накопительные пенсионные фонды (далее — ННПФ). Так, на 1 января 1998 г. их было 5 ГНПФ и 4 ННПФ. Однако реальное функционирование ННПФ в качестве институциональных инвесторов было начато в феврале 1998 г. На начало 1999 г. суммарный объем привлеченных всеми накопительными пенсионными фондами пенсионных активов составил 23.645 миллионов тенге (по данным Национальной комиссии), из которых на долю ГНПФ приходится 18.028 миллионов тенге (76,2% от общего объема пенсионных активов накопительных пенсионных фондов), а на долю ННПФ — 5.617 миллионов тенге (23,8% от общего объема пенсионных активов накопительных пенсионных фондов).

Также согласно положениям Отчета 1999 г. ука-

зывалось, что в силу осторожности и консерватизма пенсионные активы накопительных пенсионных фондов использовались для инвестирования, в первую очередь, в государственные ценные бумаги, в том числе пенсионные активы ННПФ – в еврооблигации Республики Казахстан.

Кроме того, стоит отметить, что реализация Программы развития рынка ценных бумаг в данном сегменте была начата путем принятия Закона Республики Казахстан «О негосударственных добровольных пенсионных фондах» от 3 июня 1996 г. [10], а продолжена (и осуществляется до сих пор) в соответствии с Законом Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 г. № 136-І [11];

2) инвестиционные банки не получили в Казахстане какого-либо видимого развития и Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банковской деятельности» от 11 июля 1997 г. № 154-І [12] были исключены из системы институциональных инвесторов;

3) в отчетном периоде не был создан ни один инвестиционный фонд в силу несовершенства законодательства [13];

4) страховыми организациями (в количестве 71 компании), осуществлявшими свою деятельность в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, «О страховании» от 3 октября 1995 г. [14], по состоянию на 1 января 1999 г. из общего объема активов в размере 5.868 миллиона тенге, в ценные бумаги (государственные ценные бумаги, долговые негосударственные ценные бумаги, акции и паи других юридических лиц) было вложено только 8,6%. Тем самым, доля участия страховых организаций как институциональных инвесторов оказалась мало-значительной.

Таким образом, Отчет 1999 г. наглядно продемонстрировал, что вопросы, связанные с развитием системы институциональных инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Казахстан, столкнулись с определенными затруднениями, что стало следствием недостаточной реализации всех положений Программы развития рынка ценных бумаг на 1996-1998 гг.

Именно поэтому, в указанном выше Постановлении Правительства Республики Казахстан «Вопросы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан» от 27 мая 1999 г. № 658 [9], была утверждена Программа развития рынка ценных бумаг на 1999-2000 гг. Согласно положениям данной Программы политика по развитию инвестиционного сектора должна была осуществляться по

следующим направлениям:

1) устранение пробелов и недостатков в законодательстве в целях развития института инвестиционных фондов как механизма, который максимально защищает деньги неквалифицированных инвесторов от возможных потерь на фондовом рынке;

2) принятие мер, способствующих активизации деятельности банков второго уровня в качестве институциональных инвесторов как катализатора развития фондового рынка;

3) уделение повышенного внимания развитию страховых организаций, в частности, принятие мер по повышению уровня капитализации страховых организаций и усилению надзора за их созданием и деятельностью;

4) разработка мер по дальнейшему развитию накопительных пенсионных фондов как институциональных инвесторов, прежде всего как институтов, аккумулирующих не только обязательные, но и добровольные пенсионные накопления.

Впрочем, положениям Программы развития рынка ценных бумаг на 1999-2000 гг. не суждено было осуществиться, поэтому в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан 2003 г. [15] (далее - Концепция развития финансового сектора 2003 г.) указано, что «в настоящее время в Казахстане только компании по управлению пенсионными активами являются крупными институциональными инвесторами, в то время как на сегодняшний день не функционирует ни один инвестиционный фонд, а банки второго уровня, сконцентрировавшие достаточный объем ресурсов, и страховые организации по мере слабого развития страхового рынка не реализовывали свой потенциал институциональных инвесторов в полной мере».

Одной из главных задач Концепции развития финансового сектора 2003 г. оставалось совершенствование механизмов привлечения сбережений населения (непрофессиональных инвесторов) через коллективные формы инвестирования. С этой целью был принят новый Закон «Об инвестиционных фондах» [16] и произведен процесс совершенствования нормативной базы организаций, осуществляющих деятельность по управлению портфелем ценных бумаг.

Следующим документом, посвященным развитию института институциональных инвесторов на рынке ценных бумаг, стало Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 2005-2007 годы» от 24 декабря 2004 г. № 1385 [17] (далее – Программа развития рынка ценных бумаг на 2005-2007 гг.).

В данной Программе в виде сводной таблицы была представлена институциональная инфраструктура рынка ценных бумаг в Республике Казахстан (см. табл. 1).

Затем последовало принятие Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан на 2007-2011 гг. [18] (далее – Концепция развития финансового сектора на 2007-2011 гг.), в которой (как и ранее) говорилось о том, что быстрое развитие получили «институциональные инвесторы, представленные в основном накопительными пенсионными фондами, активы которых ежегодно увеличиваются почти вдвое». Так, в соответствии с Программой развития накопительной пенсионной системы на 2005-2007 гг. [19] было предусмотрено внедрение пенсионных планов, отличающихся друг от друга степенью диверсифи-

кации инвестиционного портфеля, доходностью и степенью инвестиционного риска, для различных групп вкладчиков.

И, наконец, в 2010 г. Президентом Республики Казахстан была утверждена новая Концепция развития финансового сектора [20] (далее – Концепция развития финансового сектора на 2010 г.), в котором, в частности, было оговорено, что частичное финансирование инвестиционных проектов будет осуществляться за счет выпуска долговых ценных бумаг под государственную гарантию или поручительство внешним и внутренним институциональным инвесторам, предоставляющим ресурсы для их осуществления.

В соответствии со сводными данными Программы развития рынка ценных бумаг на 2005-2007 гг., указанными в табл. 1, казахстанский

Таблица 1

Количество организаций, обладающих соответствующими лицензиями	на 1.01.01г.	на 1.01.02г.	на 1.01.03г.	на 1.01.04г.	на 1.04.04г.
Брокеры-дилеры	51	51	50	52	54
в том числе: банки	25	23	23	23	24
из них I категории	20	19	20	21	22
небанковские организации	26	28	27	29	30
из них I категории	20	22	21	23	23
Регистраторы	23	22	21	19	19
Кастодианы	12	11	10	10	10
Инвестиционные управляющие пенсионными активами	7	8	9	10	10
Накопительные пенсионные фонды	16	15	15	16	16
Управляющие инвестиционным портфелем	2	3	4	10	10
СРО	2	2	2	2	2

рынок ценных бумаг можно охарактеризовать как консервативный в силу преобладания на нем институциональных инвесторов консервативного типа — накопительных пенсионных фондов. Именно поэтому, согласно положениям Программы развития рынка ценных бумаг на 2005-2007 гг., будут реализованы такие экономические задачи, как: привлечение пенсионных активов для финансирования стратегических проектов реального сектора, обеспечение сохранности и адекватной доходности пенсионных активов. Данная мера будет способствовать обеспечению прозрачности деятельности государственных институтов, публичному раскрытию информации о финансируемых ими проектах.

Кроме того, данные табл. 1 указывают на тот факт, что в число брокеров-дилеров рынка ценных бумаг входят непосредственно банки, которые одновременно признаются и институциональными инвесторами. Это обстоятельство стало возможным благодаря положениям п. 3 ст. 45 Закона о рынке ценных бумаг (касательно возможности совмещения отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг) и Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан «О совмещении видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» от 27 октября 2003 г. № 379 [21] (далее — Постановление Национального Банка № 379).

В части раскрытия темы научной статьи нас интересуют два вида деятельности, оговоренные в п. 3 ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг — управление инвестиционным портфелем и инвестиционное управление пенсионными активами. В соответствии с п. 1 Постановления Национального Банка № 379 деятельность по управлению инвестиционным портфелем уравнивается с брокерской и/или дилерской деятельностью, а деятельность по инвестиционному управлению пенсионными активами — с деятельностью по управлению инвестиционным портфелем (за исключением случаев, когда деятельность по инвестиционному управлению пенсионными активами осуществляется накопительными пенсионными фондами самостоятельно, а также с брокерской и/или дилерской деятельностью без права ведения счетов клиентов).

Таким образом, анализ международной практики и действующего законодательства Республики Казахстан показывает, что институциональные инвесторы (в частности, банки и пенсионные фонды) сами могут быть профессиональными участниками рынка ценных бумаг и осуществлять инвестиционную деятельность самостоятельно и без посредников.

В связи с этим мы предлагаем новую редакцию п. 3 ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг:

«Статья 5. Субъекты рынка ценных бумаг

...

3. Институциональные инвесторы осуществляют инвестиции непосредственно либо с использованием услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг. Обязательным требованием в этих случаях является наличие действующей лицензии, выданной уполномоченными органами на осуществление деятельности по управлению инвестиционным портфелем или пенсионными активами, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан.

...».

Полагаем, что данные изменения положений законодательства позволят избежать недоразумений и неточностей при определении правового статуса институционального инвестора в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» от 2 июля 2003 г. № 461-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., № 14, ст. 119.
2. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций «Об утверждении Правил осуществления деятельности организаторов торгов с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами» от 29 октября 2008 г. № 170 (Зарегистрировано в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан 15 декабря 2008 г. № 5406) // Юридическая газета. 14 января, 2009 г. № 5 (1602).
3. Мороз С.П. Инвестиционное право: Учебник. Алматы: КазГЮУ, 2006.
4. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование инвестиций: Учебное пособие. В 2-х ч. Ч. 2. М., 2002.
5. Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004.
6. Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д. и др. Управление инвестициями. В 2-х т. Т.1. М.: Высшая школа, 1998.
7. Бычков А.П. Мировой рынок ценных бумаг:

Институты, инструменты, инфраструктура. М.: Диалог-МГУ, 1998.

8. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан» от 17 мая 1996 г. № 608 // САПП Республики Казахстан, 1996 г., № 21, ст. 188.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан» от 27 мая 1999 г. № 658 // Правовой справочник «Законодательство». Алматы, 2010.

10. Закон Республики Казахстан «О негосударственных добровольных пенсионных фондах» от 3 июня 1996 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1998 г., № 8-9, ст. 235.

11. Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 г. № 136-1 // Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 12, ст. 186; 1998 г., № 24, ст. 437.

12. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банковской деятельности» от 11 июля 1997 г. № 154-1 // Ведомости Парламента РК, 1997 г., № 13, ст. 205.

13. Закон Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах в Республике Казахстан» от 6 марта 1997 г. № 82-1 (утратил силу) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 5, ст. 57.

14. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О страховании» от 3 октября 1995 г. № 2475 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РК, 1995 г., № 19, ст. 115.

15. Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан»

от 28 июля 2003 г. № 753 // Правовой справочник «Законодательство». Алматы, 2010.

16. Закон Республики Казахстан «Об инвестиционных фондах» от 7 июля 2004 г. № 576-П // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., № 16 (2424), ст. 90.

17. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 2005-2007 годы» от 24 декабря 2004 г. № 1385 // Правовой справочник «Законодательство». Алматы, 2010.

18. Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан на 2007-2011 годы» от 25 декабря 2006 г. № 1284 // САПП Республики Казахстан, 2006 г., № 50, ст. 534.

19. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития накопительной пенсионной системы Республики Казахстан на 2005-2007 годы» от 24 декабря 2004 г. № 1359 // Правовой справочник «Законодательство». Алматы, 2010.

20. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан в посткризисный период» от 1 февраля 2010 г. № 923 // Правовой справочник «Законодательство». Алматы, 2010.

21. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «О совмещении видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» от 27 октября 2003 г. № 379 (Зарегистрировано в Реестре государственных регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан 28 ноября 2003 г. № 2583) // Бюллетень нормативных правовых актов Республики Казахстан, 2004 г., № 1-4, ст. 905.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

СУДАКОВА Р.Н.

*ассоциированный профессор
кафедры публично-правовых
дисциплин Каспийского
общественного университета,
кандидат юридических наук*

Вина — сложное уголовно-правовое понятие, отражающее многообразие проявлений психического отношения человека к совершаемому им общественно-опасному деянию и его последствиям. Неслучайно поэтому многие аспекты проблемы вины продолжительное время не находили однозначного решения в теории уголовного права, а отдельные из них остаются дискуссионными и на сегодняшний день.

Одним из таких аспектов является вопрос об уголовной ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины.

В подавляющем большинстве случаев преступления совершаются с одной формой вины — умышлено либо по неосторожности. Но уголовный закон предусматривает ряд преступлений, при совершении которых психическое отношение к действию выражается в форме умысла, а к наступившим последствиям — в форме неосторожности. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении ранее именовалось в литературе по-разному — «смешанной», «двойной» или «сложной» формой вины. Следует, на наш взгляд, согласиться с авторами (1), отмечающими, что подобные термины, являются недостаточно точными, так как параллельное существование умысла и неосторожности в одном преступлении не образует новой третьей формы вины. Соответственно правильнее, очевидно, говорить о преступлениях с двумя формами вины, тем более, если учесть отсутствие третьей самостоятельной формы вины в действующем как национальном, так и зарубежном уголовном законодательстве.

Понятие преступлений с двумя формами вины впервые нашло законодательное закрепление в ст. 22 УК РК, которая гласит: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Анализ указанной статьи свидетельствует о том, что основа для существования преступлений с двумя формами заложена в своеобразной законодательной конструкции отдельных преступлений. Особенность их состоит в том, что законодатель как бы сливает в один состав, то есть юридически объединяет два само-

стоятельных преступления, одно из которых является умышленным, другое — неосторожным. Причем оба они могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно иное преступление со специфическим субъективным содержанием. Составляющие части такого преступления обычно посягают на различные непосредственные объекты, но могут посягать и на один. Таким образом, субъективные особенности подобных преступлений производны от особенностей конструкции их объективной стороны. При этом важно иметь в виду, что каждая из форм вины, сочетающихся в одном преступлении, сохраняет свое качественное своеобразие. Именно поэтому подобные преступления характеризуются в законе как совершенные с двумя формами вины.

В теории уголовного права выделяют, как правило, две группы преступлений с двумя формами вины.

Первую группу образуют материальные составы преступления с двумя указанными в законе последствиями, имеющими различное юридическое значение. Особенность подобных преступлений в том, что они сочетают в себе прямые, непосредственные последствия (последствия первого порядка), являющиеся признаками основного состава, по отношению к которым у виновного также как и к деянию умышленная форма вины, и производные, более тяжкие последствия (последствия второго порядка), являющиеся признаками квалифицированного состава, не охватываемые умыслом виновного, по отношению к которым у последнего неосторожная форма вины. В подобных случаях возникает необходимость устанавливать психическое отношение к совершенному общественно опасному деянию и фактически наступившему последствию.

Так, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст. 103 УК РК) непосредственным объектом преступления является здоровье потерпевшего, психическое отношение виновного как к действию, так и к его последствиям в форме умысла. Но если указанные деяния повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 103 УК РК), то непосредственным объектом совершенного посягательства становится жизнь потерпевшего, вина по отношению к деянию остается умышленной, а к фактически наступившим, но не желаемым последствиям — смерти только в форме неосторожности.

Рассмотренный состав, по выражению В.Г. Беляева, [2] является классическим примером преступлений с двумя формами вины. В литера-

туре высказывалось даже мнение, что положения ст.22 УК распространяются исключительно на ч.3 ст.103 УК РК. Тем не менее аналогичное соотношение умысла и неосторожности при совершении одного общественно-опасного деяния имеет место и в ряде других преступлений: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью — п.» б» ч.2, либо смерть человека — п.» а» ч.3 ст. 187 УК; загрязнение атмосферы, повлекшее по неосторожности смерть человека — ч.3 ст.282 УК РК и др.).

Ко второй группе относятся преступления, характеризующиеся неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к его квалифицирующему последствию. Данную группу составляют квалифицированные составы преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определенные, указанные в законе преступные последствия, то есть является материальным [3]. В составах данной группы умысел к деянию основного состава сочетается с неосторожным отношением к последствию квалифицированного состава. Последствия эти могут указываться в законе в конкретной форме либо носить оценочный характер с точки зрения их тяжести. Не редко имеет место сочетание тех и других. Причем ошибочной представляется позиция авторов, которые относят квалифицирующие последствия к разряду тяжких исключительно в тех случаях, когда преступления, влекущие такие последствия, относятся к категориям тяжких или особо тяжких. К числу рассматриваемой группы преступлений относятся, например, похищение человека, торговля людьми, незаконное обращение с радиоактивными материалами, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (человека) или иные тяжкие последствия — п.»в» ч.3 ст. 125, п.»а» ч.4 ст. 128, ч.3 ст. 247 УК РК; незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью — ч.4 ст. 117 УК РК и др.

В целом, согласно ст. 22 УК РК, преступления с двумя формами вины признаются умышленными. Решающее значение при этом, как отмечается в литературе, закон придает психическому отношению к самому деянию.

Подводя итоги проведенного анализа законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины можно сделать следующие выводы:

1. Преступления эти характеризуются сочетанием двух именно разных форм вины – умысла и неосторожности. Сочетание различных проявлений (видов) одной и той же формы вины, в частности сочетание прямого умысла с косвенным либо самонадеянностью с небрежностью не образуют преступлений с двумя формами вины.

2. Указанные формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам объективной стороны конкретного состава преступления – умысел по отношению к деянию, неосторожность по отношению к общественно-опасному последствию.

3. В преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение только к общественно-опасным последствиям, выделяемым законом в качестве квалифицирующих признаков совершенного преступления. Соответственно, две формы вины могут параллельно существовать только в квалифицированных составах преступлений.

4. Преступления с двумя формами вины в целом признаются умысленными.

Правильное определение субъективного содержания преступлений с двумя формами вины имеет существенное значение не только в теоретическом плане, но и с точки зрения практического применения соответствующих уголовно-правовых норм, в частности для отграничения таких преступлений, с одной стороны, от умысленных, с другой – от неосторожных преступлений, сходных по объективным признакам. Так, если вследствие умысленного причинения тяжкого вреда здоровью наступила смерть потерпевшего, которая также охватывалась умыслом виновного, хотя бы косвенным либо другими проявлениями умысла – неопределенным или альтернативным, деяние характеризуется единой формой вины и квалифицируется как умысленное убийство (ч. 1 ст. 96 УК при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 96). И наоборот, если при неосторожном лишении жизни не установлено умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, то деяние следует квалифицировать по ст. 101 УК – причинение смерти по неосторожности. И лишь сочетание умысла по отношению к основному составу преступления – причинение тяжкого вреда здоровью с неосторожностью в отношении наступившей смерти, предусмотренной законодателем в качестве квалифицирующего признака, позволяет инкриминировать виновному ч. 3 ст. 103 УК РК и говорить о преступлении с двумя формами вины с вытекающим из ст. 22 УК последствием – признания совершенного преступления в целом умысленным.

Наиболее сложным представляется разграничение преступлений с двумя формами вины от ряда преступлений, в которых законодатель также предусматривает различное психическое отношение виновного к деянию (умысел) и к его общественно опасным последствиям (неосторожность). Принципиальное различие между ними заключается в том, что в последних неосторожность к последствиям является признаком не только квалифицированных составов, но и основных материальных составов преступлений. В целом такие преступления, в отличие от ст. 22 УК, признаются неосторожными. Подобное соотношение умысла и неосторожности в одном преступлении характерно для общественно опасных деяний, выражающихся, как правило, в нарушении каких-либо специальных правил, повлекших за собой вредные последствия. Например, значительная часть транспортных преступлений – ст. ст. 295, 296, 298, 299, 300, 303, 310 УК РК, отдельные преступления против общественного порядка и общественной безопасности – ст. ст. 245, 245-1, 256 УК РК, против здоровья населения и нравственности – ст. ст. 267, 269 УК РК и др.

Нововведения статьи 22 УК РК неоднозначно восприняты теоретиками уголовного права. Одни авторы вопреки действующему законодательству продолжают оперировать применительно к рассматриваемой проблеме понятием «двойная форма вины». Другие усматривают в ст. 22 УК новую самостоятельную форму вины, что как отмечено выше, противоречит ее содержанию. Третьи – считают, что предписание закона признавать преступления с двумя формами вины «в целом совершенными умысленно» ведет к финальной теории вины, подвергшейся в свое время обоснованной критике, [3] и закрепляет в определенной степени объективное вменение, противоречащее основным принципам уголовного права. Соответственно предлагается исключить указанную часть ст. 22 УК либо исключить полностью статью из Уголовного кодекса РК.

Позиция указанных авторов представляется, на наш взгляд, заслуживающей внимания. Прежде всего, обусловлено это тем, что признание преступлений с двумя формами вины в целом совершенными умысленно противоречит общей теории вины, отраженной, в частности, в статьях 20, 21 УК РК, в соответствии с которой форма вины в конечном счете определяется интеллектуальным моментом вины, то есть именно отношением виновного к последствиям своего общественно опасного деяния. Следует также отметить тот факт, что при наступлении квали-

фицированных последствий, по отношению к которым установлена хоть и неосторожная форма вины, основное деяние (действие, бездействие) бесспорно меняет степень общественной опасности. Это учитывается законодателем, предусматривающим в соответствующих санкциях более суровые наказания по сравнению с основным составом преступления. Поэтому необоснованным, очевидно, является дополнительное усиление ответственности виновного за счет вменения ему умышленного преступления (вместо неосторожного) и связанные с этим ограничения, ущемления его прав при применении к нему ряда институтов уголовного права (условно-досрочного освобождения от наказания, погашения судимости и др.).

Более того, в теории и на практике отмечена тенденция необоснованного расширения числа преступлений с двумя формами вины.

Так, продолжительное время спорным остается вопрос о субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 102 УК РК «Доведение до самоубийства». По мнению преобладающего большинства исследователей данного состава доведение до самоубийства является умышленным преступлением и может быть совершено как с прямым так и косвенным умыслом. Высказываются также суждения о неосторожной форме вины применительно к указанному составу, которые аргументируются тем, что именно неосторожностью доведение до самоубийства отличается от убийства. Данная позиция представляется несостоятельной с учетом положений ст. 19 УК РК, в соответствии с которой «деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части кодекса». Диспозиция статьи 102 УК РК не предусматривает неосторожную форму вины, следовательно субъективная сторона доведения до самоубийства по действующему законодательству характеризуется умышленной формой вины в виде прямого либо косвенного умысла.

Определенные сомнения в этом плане вызывает позиция по данному вопросу Верховного Суда Республики Казахстан, который в Нормативном постановлении от 11 мая 2007 г. «О некоторых вопросах квалификации преступлений против жизни и здоровья» указывает, что субъективная сторона рассматриваемого преступления (доведения до самоубийства) характеризуется умыслом по отношению к деянию виновного и неосторожностью по отношению к его последствию. [4] Данное разъяснение Верховного Суда

противоречит в определенной степени как п.4 ст. 19, так и ст. 22 УК РК, в которой, как отмечено выше, речь идет о неосторожности только к последствиям, предусмотренным в квалифицированных составах преступления.

Противоречия положений ст. 22 УК основным принципам уголовного права, в частности принципу субъективного вменения, наиболее ярко проявляется также при решении вопросов о категоризации преступлений, соучастии в преступлении, идеальной совокупности и рецидиве преступлений, покушении на преступление и др.

С учетом изложенного и устранения отмеченных коллизий в действующем уголовном законодательстве представляется целесообразным поддержать высказанные на страницах юридической печати предложения об исключении из ст. 22 УК РК указания о признании преступлений с двумя формами вины в целом совершенными умышленно.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Ширяев В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21; Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 192.
2. Уголовное право. Общая часть. Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 213; Гауфман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 165.
3. См.: Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы эффективности борьбы с преступностью и отдельными ее видами в Республике Казахстан. (Проблемы становления правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Материалы республиканской научно-теоретической конференции). Алматы, 2004. С. 263; Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины (Российская юстиция). 2002. № 3. С. 58-59.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».

ЖАЛДАУ АРҚЫЛЫ КІСІ ӨЛТІРУДІҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ТАЛДАУЫ

КӨБЕНТАЕВ Д.А.

*Қазақстан Республикасы ІІМ
Академиясының магистранты,
полиция аға лейтенанты*

Жалдау арқылы кісі өлтіру бойынша анықтау мен зерттеуге жататын мән-жайлардың криминалистикалық талдауына келесілер енеді:

– жалдау арқылы кісі өлтіруді жасау мен жасырудың және қылмыстың басқа да мән-жайларының біртектес тәсілдерінің сипаттамасы;

– қылмыскерлерді кімдердің арасынан іздеу керектігі туралы мәліметтер;

– жәбірленушінің жеке басының мінездемесі (әдетте кімдер жәбірленуші болады);

– аталмыш қылмыстар жасауға ықпал ететін және олардың алдын кесетін біртектес мән-жайлардың сипаты [1, 216 б.].

«Контакт Управление» ЖШС бас директоры Федоров 4,5 млрд. теңгеге жуық ақшалай қаржыны заңсыз иемденген және аталмыш сомадағы қаржы қарақшылық жасалғандай етіп көрініс жасап, қылмыстарын жасырмақ болады. Сол мақсатта өзінің қылмыстық жоспарларымен өзінің көмекшісі әрі күйеу баласы Р.А. Каильді таныстырады және 120 000 АҚШ долларына осы қылмысты, яғни өзінің фирмасына шабуыл жасап, атыс қаруын қолданып ондағы күзетшілерді өлтіріп, сейфтегі ақшаларды алып, қарақшылық сияқты етіп кісі өлтіру жасауды ұсынады.

Келісімін берген Р.А.Каиль осы қылмысты жасау үшін 15 000 АҚШ долларын алып, өзінің танысы М.В. Мельниковке ұсыныс жасайды, ол да оған келіседі және қылмыс жасау үшін өзіне сыбайлас ретінде А.Г. Линникті қосып алады. Р.А.Каиль оларға сыйақы ретінде әрқайсысына 60 000 АҚШ долларын беруге келіседі.

М.В. Мельников пен А.Г. Линник Федоровтың бөлген ақшаларына «ТТ» маркалы калибрі 7,62 мм тапаншаны, қос ауыз аңшы мылтығын (кейін оның ұңғысын шолақ етіп келесі), құжатсыз «БМВ-525» жеңіл автокөлігін сатып алады.

Р.А.Каиль Федоровқа кісі өлтіруге тапсырысты орындауға М.В. Мельников пен А.Г. Линникті тапқандығын және олардың аталмыш тапсырысты орындауға дайындығын хабарлайды, оған ол қылмыс уақытын кейін өзі айтатынын нұсқаған. 2008 жылдың 17 желтоқсан күні 17-нен 18-не қараған түні аталмыш қылмысты жасауға нұсқау береді.

18 желтоқсан күні 06 сағат 00 минутта Каиль, Мельников пен Линник үшеуі аталған офиске келеді және алдын ала бөлінген рөлдерге сәйкес әрекеттер жасайды. Каиль телефон арқылы күзетші С.Э. Сенокосовқа қақпа ашуға және

кейін күзетшілерге Мельников пен Линникті ғимараттың үшінші қабатындағы өзінің кабинетіне апаруға бұйырады да, өзі офистің ауласында қалып кетеді.

Күзетші Сенокосов Мельников пен Линникті үшінші қабатқа өткізіп, өзі дәретханаға кетеді. Линник «ТТ» тапаншасын, ал Мельников шолақ аңшы мылтығын алып шығып күтпеген жерден күзетшілер Ахметовке, Ернесіпұлы мен Ғабдуллинұлына тап береді. Линник Ахметовты, одан кейін Ернесіпұлын «ТТ» тапаншасынан атып өлтіреді. Қылмыстық ойларын жалғастырып жүрген Линник күзетші Ғабдуллинге арқасынан атады, алынған жарақаттан Ғабдуллин құлайды.

Атысты естіген күзетші Сенокосов дәретханада ішінен жабылып шықпай қойған болатын, оны өлтірмек болып Мельников пен Линник дәретхана есігін ашпақ болады, бірақ Сенокосов есікті ішінен тартып ашқызбайды, Линник өзінің ойынша Сенокосов тұрған жеріне үш рет оқ атады. Сол кезде офисте өрт дабылы қосылып кетеді.

Осы арада арқасынан жараланған күзетші Ғабдуллин офистен далаға қарай қашып, «Лю-Мир» сауда орталығы ғимаратының артына жасырынбақ болады. Бұны көрген Мельников пен Линник Сенокосов өлген болар деп ойлап, Ғабдуллиннің соңынан жүгіріп, далада тұрған автокөлікке мініп артынан қуады.

«ЛюМир» сауда үйіндегі банкомат жанына жетпей Ғабдуллин құлайды, автокөліктен түскен Мельников шолақ аңшы мылтықтан Ғабдуллиннің басынан атып өлтіреді.

Кайль, Мельников пен Линник қылмыстарының байқаусыз қалмағанын біліп және «ЛюМир» сауда үйінің қызметкерлері полиция шақыруы мүмкіндігін ескеріп, оқиға жерінен кетуді ұйғарады. Осылайша, олар қарақшылық қылмысының жалған көрінісін, яғни сейфті бұзып ішіндегі ақшаны алу сияқты әрекетін соңына дейін жеткізе алмайды.

Алматы қалалық соты судья К.Д. Өтемісованың төрағалық етуімен В.М. Федоровты, Р.А. Кайльді, А.Г. Линникті және М.В. Мельниковты әртүрлі қылмыстар жасағаны, оның ішінде жалдау арқылы кісі өлтіргені үшін мүлкін тәркілеумен қатар, Р.А. Кайльді 21 жылға, М.В. Мельниковке 25 жыл, ал В.М. Федоров пен А.Г. Линникке Қазақстан Республикасында алғаш рет өмір бойы бас бостандығынан айыруға үкім кесті [2].

№1-43/2009 қылмыстық істің криминалистикалық талдауы келесілерді көрсетті:

жалдау арқылы кісі өлтіру «басқа қылмыс, яғни қарақшылық жасалды деп ойлайтындай жалған көрініс жасау» үшін орын алған. Бұл әдеттегі жалдау арқылы кісі өлтіруден өзгеше, себебі көп жағдайда кісі өлтіру жалдау арқылы жасалса, өздерінің бақталастарын өлтіру үшін орын алады, яғни тапсырыс берген тұлға нақты осы жәбірленуші тұлғалардың өлімін қалайды. Ал, қарастырылып отырған жағдайда, сол күні кезекшілікке түскен күзетшілерді (олардың жеке бастарына байланысты емес) өлтірту қажет болған және қарақшылық қылмысының жалған көрінісін жасап, бұрын орын алған қомақты қаржыны заңсыз иемденуді жасыру мақсатында жасалған.

Қылмыс нәтижесінде қылмыскерлер үшін қиынды нәтижесіне жетпеді:

1) күзетшілер санының қылмыскерлер санынан көп болуы, үш күзетші орнына төрт күзетші болған (инкассатор Ернесіпұлы Қуаныш жанармай бекеттерінен түскен ақшаны өткізгеннен кейін үйі алыс болғандықтан қоғамдық көліктердің жүруін күту үшін жұмыста қонып қалған);

2) қылмыскерлердің осындай қылмыстар жасау бойынша қылмыстық тәжірибесінің аз болуы, яғни қылмыс тиянақты жоспарланбаған және оқиғаның әртүрлі варианттарда өрбу мүмкіндіктері қарастырылмаған;

3) уақыттың аз болуы және қылмыстың түнгі уақытта емес танертенгілік уақытта болуы (қызметкерлердің жұмысқа келетін уақытында көзге түсу қаупі екі еселенген);

4) жалданған қылмыскерлер «кәсіби киллер» еместігі, яғни тапсырысты таза орындай алмаған.

Қылмыскерлердің жеке бастарының криминалистикалық талдауы келесілерді анықтауға мүмкіндік берді:

Кісі өлтіруге тапсырыс беруші – бизнес саласындағы ірі кәсіпкер, бұған экономика саласындағы қылмыстар жасаған, яғни өзін құқық қорғау органдарынан алшақ ұстайтын және қандайда-бір проблемаларды қылмыстық жолмен шешуге бейім тұлға.

Кісі өлтірудегі делдал – тапсырыс берушімен де, орындаушылармен де байланысы бар тұлға.

Кісі өлтіруді орындаушылар – жауынгерлік күрестен хабары бар, сонымен қатар Ауғанстан соғысына қатысқан, салқын қанды, өлтіру ниеттерінен өз бетінше қайтпайтын тұлғалар. Мәселен, А.Г.Линник Ауғанстанда әскерде болған және өзі тікелей соғыс қимылдарына

қатысқан, соған сәйкес атыс қаруын жақсы меңгерген. Ал, М.В. Мельников қаратәнің айла-тәсілдерін жақсы біледі.

Қылмыстың криминалистикалық талдауы осы қылмыстың жасалуына келесі мән-жайлардың себептік байланысы негіз болғанын көрсетті:

1) «Контакт Управление» ЖШС қызметкерлерінің жұмыстан бос уақыттарында жұмыс орнына келулеріне шектеу қойылмаған;

2) «Контакт Управление» ЖШС қызметкерлерінің жұмыстан кейін қайтып жұмыс орындарына келген кезде, «Контакт Управление» ЖШС бастығымен қатар, «Кузет и К» ЖШС бастықтарына хабарланбаған;

3) «Кузет и К» ЖШС күзетшілерінің полициямен тікелей байланыста болмауы, атап айтқанда дабыл беру тетіктері болмаған;

4) қарақшылық бола қалатындай жағдайда, қалай әрекет ету қажет екендігін айқындайтын нақты нұсқаулары жоқ немесе сондай жағдайларға әрекет етуге үйретілмеген;

5) «Контакт Управление» ЖШС күзетіп жүрген «Кузет и К» ЖШС күзетшілері қарусыз болған;

6) «Контакт Управление» ЖШС жартылай криминалды болуы, яғни кейбір қылмыстар, атап айтқанда экономика саласындағы қылмыстардың жасалуы нормаға айналған.

ӘДЕБИЕТ

1. Основы криминалистики: Учебник для среднего профессионального образования / А.Я. Гинзбург, Н.И. Оганов, Г.И. Поврезнюк, Е.Р. Россинская. Алматы: Изд. «Мектеп», 2004. 260 с.

2. Алматы қалалық сотының мұрағатынан алынған №1-43/2009 қылмыстық іс.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

ЧЕРДАНЦЕВ И.М.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представляет собой повышенную опасность, которая заключается в тяжести самого деяния, наступивших последствиях и, наконец, в распространённости таких деяний. Совершая данное преступление, субъект посягает на одно из самых ценных достоинств личности — её здоровье, причиняя порой непоправимый урон: лишая трудоспособности, делая инвалидом, прекращая тем самым профессиональную карьеру, нередко всё это приводит к смерти. На практике квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью вызывает определённые трудности.

Признаками тяжкого вреда здоровью по действующему законодательству (ч.1 ст.103 УК¹ РК) и согласно Инструкции от 20 мая 2010 г. «По организации и производству судебно-медицинской экспертизы²» являются: опасный для жизни вред здоровью, а при отсутствии этого признака — такие последствия вреда здоровью, как: потеря зрения, речи, слуха; потеря какого-либо органа либо утрата органом его функции; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединённое со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть (33% и выше); полная утрата профессиональной трудоспособности; психическое расстройство (психическое заболевание); прерывание беременности; заболевание наркоманией или токсикоманией.

Под потерей зрения следует понимать полную стойкую слепоту на оба глаза или снижение остроты зрения до 0,04 и ниже (счёт пальцев на расстоянии 2 метров и до светоощущения), потеря зрения на единственный глаз;

Потеря зрения на один глаз влечёт за собой утрату органом его функции и относится к тяжкому вреду здоровью, потеря одного здорового (зрячего) глазного яблока является потерей органа и также относится к тяжкому вреду здоровью.

Повреждение слепого глаза, потребовавшее его удаления, оценивается в зависимости от длительности расстройства здоровья, с обязательным указанием о неизгладимости повреждения.

Под потерей речи следует понимать потерю способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих, либо в результате потери голоса.

Под потерей слуха следует понимать полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3 — 5 см от ушной раковины; потеря слуха на одно ухо оценивается как утрата органом его функции и относится к тяжкому вреду здоровью.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г.

² Казахстанская правда. Приказ Министра здравоохранения «Об утверждении инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы» от 20 мая 2010 г.

Под потерей какого-либо органа либо утратой органом его функций следует понимать потерю руки, ноги (отделение их от туловища или утрату ими функций вследствие паралича или иного состояния, исключающего их деятельность; под анатомической потерей руки или ноги следует понимать как отделение их от туловища всей руки или ноги, так и кисти и стопы), потерю производительной способности, заключающуюся в потере способности к совокуплению, либо потерю способности к оплодотворению, зачатию, вынашиванию беременности, деторождению, потере одного яйчика, расцениваемого как потеря органа.

При повреждениях лица эксперт устанавливает их тяжесть в соответствии с признаками, содержащимися в Инструкции. Также определяется, является ли повреждение изгладимым или неизгладимым (под изгладимостью следует понимать значительное уменьшение или возможность исчезновения видимых последствий травмы — выраженности рубцов, деформаций, нарушения мимики и другие с течением времени или под влиянием консервативного (нехирургического) лечения; если же для их устранения требуется оперативное вмешательство (косметическая или пластическая операция), то повреждения на лице считаются неизгладимыми; при установлении неизгладимости эксперт в заключении отмечает, что если такие последствия будут признаны судом или следователем обезображивающими лицо, повреждения следует оценить как приведшие к тяжкому вреду здоровью.

Значительной стойкой утратой общей трудоспособности признаётся утрата последней более чем на одну треть (более 33%); размеры значительной стойкой утраты общей трудоспособности при повреждениях устанавливаются после определившегося исхода травмы.

У детей утрата трудоспособности определяется, исходя из общих положений, установленных Инструкцией; у инвалидов значительная стойкая утрата общей трудоспособности в связи с полученным повреждением определяется практически как у здоровых людей, независимо от инвалидности и её группы.

При утрате профессиональной трудоспособности — определение степени её производится медико-социальными экспертными комиссиями.

Прерывание беременности независимо от её срока является тяжким вредом здоровью, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма и стоит в прямой причинной связи с повреждением.

Диагностика психического расстройства (психического заболевания), наркомании, токсикомании осуществляется психиатрической, нарколо-

гической экспертизой, но их связь с полученной травмой, а также оценка тяжести вреда здоровью вследствие душевной болезни, наркомании и токсикомании производится комиссией судебно-психических экспертов, по необходимости с участием специалистов, психиатров, наркологов, токсикологов. Под психическим расстройством следует понимать психическое заболевание (психическая болезнь); в группу психических заболеваний не включаются связанные с повреждением нервной системы реактивные состояния (психозы, неврозы); повреждение квалифицируется как тяжкий вред здоровью, в случае если оно повлекло за собой развитие психического заболевания, вне зависимости от длительности его лечения и степени излечимости.

Статья 103 УК РК наряду с основным составом предусматривает ряд квалифицирующих и особо квалифицированных состав³.

В связи с ограничением объёма статьи мы ограничимся перечислением квалифицирующих и особо квалифицирующего признаков тяжкого вреда здоровью и остановимся только на отдельных из них, представляющих определённые сложности в плане их практического применения: неоднократности причинения тяжкого вреда здоровью (п. «к» ч.2 ст.103 УК РК) и причинения по неосторожности смерти человека (ч.3 ст.103 УК РК).

К квалифицированным признакам тяжкого вреда здоровью (ч.2 ст.103 УК РК) относятся причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением профессионального или общественного долга; в) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; г) с особой жестокостью; д) организованной группой; е) по найму; ж) из хулиганских побуждений; з) по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; и) с целью использования органов или тканей потерпевшего; к) неоднократно; л) в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Пункт «в» ч.2 ст.103 УК РК: в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;

По пункту «в» части второй статьи 103 УК РК следует квалифицировать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица, которое в силу своего психического или физического состояния не имело возможности оказать преступнику со-

³ Там же.

противление и защитить себя от совершаемого в отношении него преступного посягательства⁴. К таким лицам, в частности, могут быть отнесены малолетние, престарелые и тяжелобольные лица, а также лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их возможности правильно воспринимать происходящее.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью спящего, а также лица, находящегося в беспомощном состоянии в связи с алкогольным или наркотическим опьянением тяжелой степени или по другим причинам, следует также квалифицировать по пункту «в» части второй статьи 103 УК РК.

Действия виновного (дача снотворного, алкогольных напитков или наркотических средств, связывание, нанесение ударов, причинение телесных повреждений, повлекших потерю сознания), совершенные в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние и облегчения осуществления умысла на причинение ему умышленного причинения тяжкого вреда здоровью являются частью объективной стороны данного преступления. В таких случаях причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему не может быть квалифицировано по пункту «в» части второй статьи 103 УК РК.

При квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, сопряженного с похищением человека либо захватом заложника, следует иметь в виду, что ответственность по пункту «в» части второй статьи 103 УК РК наступает не только тогда, когда совершено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью похищенного человека либо заложника, но и тогда, когда в связи с похищением человека или захватом заложника совершается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью других лиц (например, умышленное противоправное причинение тяжкого вреда здоровью человеку с целью сокрытия похищения человека или захвата в заложники либо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью лица в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга по освобождению похищенного или захваченного в заложники человека и др.). В таких случаях захват заложника или похищение человека и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью образуют совокупность преступлений, и каждое преступление подлежит самостоятельной квалификации по соответствующим частям статьи 125 УК или статьи 234 УК и пункту «в» части второй статьи 103 УК РК.

Пункт «г» ч.2 ст.103 УК РК: с особой жестокостью.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, потерпевшему с особой жестокостью предусматривает особую, «нечеловеческую» жестокость, проявление исключительной безжалостности, садизма.

По пункту «г» особая жестокость может выражаться также в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в присутствии близких потерпевшему лиц. Близкими могут быть признаны не только лица, указанные в пункте 24 статьи 7 УПК, состоящие в родстве с потерпевшим, но и иные лица, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями с потерпевшим являются таковыми (супруги, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, жених и невеста, опекуны, попечители и их подопечные и т.п.), которыми дорожит потерпевший.

В таких случаях при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по признаку совершения его с особой жестокостью в присутствии близких потерпевшему лиц необходимо устанавливать не только факт присутствия указанных лиц при совершении ему умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, но и осведомленность виновного о том, что он совершает преступление в их присутствии и устанавливать его умысел на причинение им при этом особых нравственных мучений и страданий.

Поочередное умышленное причинение тяжкого вреда здоровью находящихся между собой в родстве или близких отношениях лиц в присутствии друг друга может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если виновный желал каждому из них причинить особые нравственные мучения и страдания путем умышленного причинения тяжкого вреда здоровью близких в его присутствии.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное хотя и в присутствии родственников потерпевшего, но в силу сложившихся взаимоотношений между ними, о которых виновный заведомо был осведомлен, им не были причинены особые нравственные мучения и страдания, не может быть квалифицировано по пункту «г» части второй статьи 103 УК РК.

Обезображивание трупа или надругательство над ним после причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, при условии, что виновный осознавал фактическое наступление тяжкого вреда здоровью, (кроме случаев расчленения с целью его сокрытия) надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 275 УК, а содеянное в целом по совокупности преступлений, при этом квалификации этих же действий и по пункту «д» части второй статьи 103 УК РК не требуется.

⁴ *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. №1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».*

Пункт «ж» ч.2 ст.103 УК РК: из хулиганских побуждений.

По пункту «ж» части второй статьи 103 УК РК следует квалифицировать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое на почве неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, показать своё чувство превосходства или пренебрежительного отношения к ним.

Нередко оно совершается без повода или с использованием многозначительного повода как предлога для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Зачастую умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений является злонамеренной реакцией по пустяковому поводу как предлог для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (потерпевший не дал закурить и т.п.). Хулиганские мотивы отличаются неопределённостью преступных целей. Нередко такого рода преступления совершаются без видимой причины (пьяная удаль, демонстрация дерзости, бесчинство). Подавляющее большинство причинений умышленного тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений совершаются лицами, находящимися в нетрезвом состоянии. Однако сам факт опьянения не является доказательством хулиганского мотива умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Необходимо установить, что умысел виновного охватывал посягательство не только на здоровье, но и на общественный порядок. Неустановление мотивов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью не является мотивом причинения тяжкого вреда здоровью и основанием для квалификации преступления, совершённого из хулиганских побуждений.

Следует различать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого на почве личных неприязненных отношений, в ссоре или в драке. При решении этого вопроса необходимо учитывать взаимоотношения виновного и потерпевшего, повод и причину ссоры и драки, выявить, кто был инициатором конфликта, активность и характер обоих и другие обстоятельства. Если зачинщиком ссоры или драки был потерпевший, а равно в случаях, когда поводом к конфликту послужило его правомерное поведение, виновный не может нести ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений.

Объективным признаком объективной стороны является место совершения преступления

и публичность действий виновного. Однако следует учитывать, что не всякое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в общественном месте следует рассматривать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. Не может рассматриваться как совершённые из хулиганских побуждений, причинение тяжкого вреда здоровью только в связи с их общественным местом или в присутствии посторонних граждан, если мотивом их совершения были, например, ревность, месть, неприязненные отношения и другие побуждения, возникшие на почве личных взаимоотношений.

Если помимо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений виновный совершил особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «ж» ч.2 ст.103 и ст.257 УК РК, предусматривающим ответственность за хулиганство.

Если при совершении из хулиганских побуждений одного лица виновным был умышленно причинён тяжкий либо средней тяжести вред здоровью других лиц, то содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений по п. «ж» ч.2 ст. 103 УК РК и соответствующим частям УК РК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью.

Статья 103 УК РК предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1, ч.2 ст.103 УК РК), повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Неоднократностью преступлений в соответствии со ст.11 УК РК признаётся совершение двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьёй или частью Особенной части Уголовного кодекса. Преступление не признаётся совершённым неоднократно, если за ранее совершённое преступление лицо было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом. Не признаётся неоднократным продолжаемое преступление, то есть преступление, состоящее из ряда одинаковых преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление. В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершённые лицом преступления квалифицируются по соответствующей части Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

В старой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан (ч.2 ст.11 УК), а также в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 г. «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» неоднократность предполагала также возможность совершения одним и тем же лицом двух и более однородных преступлений, предусмотренных различными статьями Особой части УК, в тех случаях, когда об этом специально указано в уголовном законе.

Однородными признаются преступления, посягающие на один и тот же сходный непосредственный объект, и совершаются с одинаковой формой вины и по сходным мотивам с прямым умыслом из корыстных побуждений. Например, кража, грабёж, разбой, мошенничество, направленные на завладение чужим имуществом.

Учёт неоднократности однородных преступлений был прямо предусмотрен в п.3 примечания к ст.175 УК РК, где отмечалось, что неоднократными в статьях 175 – 181 УК РК признаётся совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного и более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 248, 255, 260 УК РК. Статьи 248, 255, 260 УК РК предусматривают хищение либо вымогательство радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ.

В связи с изменениями и дополнениями от 10.12.09 г. п.2 ст.11 исключён.

Соответственно внесено изменение и в пункт «к» ст.103 УК РК путём исключения из него квалифицирующего признака – причинение тяжкого вреда здоровью лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст.96 УК РК.

Таким образом, квалификация преступного деяния по п. «к» ч.2 ст.103 УК РК в действующей его редакции производится исключительно в случаях неоднократного причинения тяжкого вреда здоровью, совершённого как в разное время в отношении двух и более потерпевших, так и в отношении одного и того же лица, но по вновь возникшему каждый раз умыслу.

Частью 3 ст.103 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека.

В соответствии со ст.21 УК РК, преступлением, совершённым по неосторожности, признаётся деяние, совершённое по самонадеянности или небрежности.

Преступление признаётся совершённым по самонадеянности, если лицо предвидело возмож-

ность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействии), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признаётся совершённым по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

В подавляющем большинстве случаев, преступление совершается с какой – то одной формой вины. Но иногда законодатель усиливает ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придаётся значение квалифицирующего признака. В таких случаях возможно параллельное существование двух различных форм вины в одном преступлении. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении ранее именовалось в литературе «смешанной», «двойной» или «сложной» формой вины. Подобные термины являются неточными, так как совпадение умысла и неосторожности в одном преступлении не образует никакой третьей формой вины, умысел и неосторожность между собой не смешиваются, они существуют самостоятельно, хотя и в одном преступлении⁵.

Длительное время проблема двойной формы вины обсуждалась лишь на теоретическом уровне, и только УК РК 1997 г. закрепил это понятие в ст.22 в следующей редакции: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в том случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий».

Таким образом, своеобразие законодательной конструкции ч.3 ст.103 УК РК заключается в том, что законодатель как бы объединяет юридически два самостоятельных состава преступления – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.103 УК РК), неосторожное причинение смерти (ст.101 УК РК). Причём оба они могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом, когда умышленное деяние является непосредственно причиной, как основного, так и дополнительного, более тяжкого последствия,

⁵ Интернет источник: <http://yurotdel.com/ucheba/prestupleniya-s-dvumya-formami-viny.html>

образуют качественно иное преступление со специфическим развитием причинно следственных связей и, прежде всего, субъективным содержанием. В связи, с чем согласно ст.22 УК РК такое преступление в целом признаётся совершённым умышленно.

Квалификация рассматриваемого преступления вызывает определённые трудности на практике. Это связано со сходством ч.3 ст.103 УК РК⁶ с убийством (ст.96 УК РК) (по последствиям). Разграничение этих преступлений производится по субъективной стороне. Верховный Суд РК в Нормативном постановлении от 11 мая 2007 г. №1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» отмечает, что при разграничении убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, необходимо учитывать направленность умысла виновного, его субъективное отношение к результатам своих действий – смерти потерпевшего. При совершении убийства с прямым умыслом виновный осознаёт противоправность совершаемых им действий, предвидит наступление общественно опасного последствия – смерти потерпевшего, и желает этого. При причинении тяжкого вреда здоровью виновный действует с умыслом на причинение телесного повреждения, сознаёт общественный характер совершаемых им действий, но к наступлению смерти потерпевшего его отношение выражается в форме неосторожности. Например, нанесение ножевого удара в руку, в результате которого от повреждения артерии, вызвавшего острую потерю крови, наступила смерть потерпевшего, свидетельствует об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью, не на убийство.

Решая вопрос о квалификации действий лица, результатом которых явилось причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть, необходимо исходить из направленности умысла виновного, а не только из последствий виновного.

Особо следует обратить внимание на продолжительный промежуток времени, прошедший с момента умышленного причинения ранения до наступления смерти. Сам по себе промежуток времени не исключает умысла субъекта на лишение жизни другого человека.

При убийстве (ст.96 УК РК) виновный и действия совершает умышленно, а при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего деяние носит умышленный характер, а к наступившему последствию – смерти потерпевшего – устанавливается вина в форме неосторожности (самонадеянность или небрежность).

Ч.3 ст.103 УК РК необходимо разграничивать также со случаями причинения тяжкого вреда здоровью в результате дорожно-транспортного преступления повлекшего по неосторожности смерть человека (ст.296 УК РК).

При совершении дорожно-транспортного преступления (ст.296 УК РК) могут иметь место также две формы вины – умысел в отношении нарушения правил дорожного движения и неосторожность по отношению к наступившим последствиям. Однако в отличие от ст.103 ч.3 УК РК и ст.22, законодатель неосторожную форму вины по отношению к последствиям предусматривает как в основном (ч.1 ст.296 УК РК), так и в квалифицированном составе (ч.2 ст.296 УК РК), и соответственно преступление в целом признаётся совершённым по неосторожности.

Законодательное закрепление в уголовном праве двойной формы вины связано с необходимостью более чёткой регламентации вопросов дифференциации ответственности, исключения из практики возможных ошибок, объективного вменения, развития принципа личной виновной ответственности лица, совершившего преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г.
2. Казахстанская правда. Приказ Министра здравоохранения «Об утверждении инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы» от 20 мая 2010 г.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».
4. Интернет источник: <http://yurotdel.com/icheba/prestupleniya- dvumya-formami- viny.html>.
5. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части/ Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. Алматы: Жеті жарғы, 2007. 992 с.

⁶ Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части/ Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. (Борчашвили. С.270).

ОЦЕНКА БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

КАЦУР А.С.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В настоящее время большое значение приобретает необходимость повышения уровня конкурентоспособности и стратегической ориентации предприятий. За последнее десятилетие бизнес преодолел значительный этап развития и достиг хороших результатов. Но при этом современные руководители и владельцы предприятий, прошедшие все этапы развития управления — от мелко-предпринимательства до нынешнего уровня, практически во всех отраслях экономики сталкиваются с повышением остроты и актуальности проблем управления. В ходе развития экономики бизнес, бывший понятным и эффективным пять-семь лет назад, в настоящее время стал источником серьезных сложностей для многих руководителей и собственников.

Оценка стоимости любого объекта собственности представляет собой упорядоченный, целенаправленный процесс определения в денежном выражении стоимости объекта с учетом потенциального и реального дохода, приносимый им в определенный момент времени в условиях конкретного рынка.

Оценка бизнеса необходима не только для проведения сделок купли-продажи или расчета его залоговой стоимости, но и для определения эффективности принятия управленческих решений, основным критерием выбора которых является увеличение стоимости компании.

Процесс оценки предполагает наличие оцениваемого объекта и оценивающегося субъекта.

Субъектом оценки выступают профессиональные оценщики, обладающие специальными знаниями и практическими навыками. Объектом оценки является любой объект собственности в совокупности с правами, которыми наделен его владелец. Это может быть бизнес, компания, предприятие, фирма, банк, отдельные виды активов, как материальные, так и нематериальные.

Особенностью процесса оценки стоимости является ее рыночный характер. Это означает, что оценка не ограничивается учетом лишь одних затрат на создание или приобретение оцениваемого объекта. Она обязательно учитывает совокупность рыночных факторов: фактор времени, фактор риска, рыночную конъюнктуру, уровень и модель конкуренции, экономические особенности оцениваемого объекта, его рыночное реноме, а также макро- и микроэкономическую среду обитания.

Основными факторами являются время и риск. Рыночная экономика отличается динамизмом. Фактор времени, пожалуй, — важнейший фактор, влияющий на все рыночные процессы, на цену, на стоимость на принятие решений.

Непродуктивно потраченное время означает потерю денег. Единственный способ избежать этого – заставить капитал работать. Деньги не приносят доход, если лежат «мертвым грузом». При этом важно время получения дохода, поскольку уже полученный доход может быть употреблен для увеличения еще большего дохода.

Время получения дохода измеряется интервалами, периодами. Интервал, или период, может быть равен дню, неделе, месяцу, кварталу, полугодию или году.

Время, в течение которого должны быть выплачены или получены деньги, имеет первостепенное значение в процессе оценки. Рыночная стоимость объекта изменяется во времени, под влиянием многочисленных факторов, поэтому она может быть рассчитана на данный момент времени. Завтра рыночная стоимость может быть уже иной. Следовательно, постоянная оценка и переоценка собственности в целом являются необходимыми в условиях рыночной экономики.

Другой существенной чертой рыночной экономики является риск. Под риском понимают непостоянство и неопределенность, связанные с конъюнктурой рынка, с макроэкономическими процессами и т.п. Иными словами риск – это вероятность того, что доходы, полученные от инвестиций, окажутся больше или меньше прогнозируемых. При оценке важно помнить, что существуют различные виды риска и что ни одно из вложений в условиях рыночной экономики не является абсолютно безрисковым.

Подходы и методы, используемые оценщиком, определяются в зависимости как от особенностей процесса оценки, так и от экономических особенностей оцениваемого объекта, а также от целей и принципов оценки. [1. С. 252].

Оценка стоимости – процесс целенаправленный. При ее проведении всегда руководствуются конкретной целью. Именно цель оценки бизнеса определяет величину его стоимости и методику ее расчета.

Оценку бизнеса проводят в целях:

- повышения эффективности текущего управления предприятием, фирмой;
- определения стоимости ценных бумаг в случае купли-продажи акций предприятий на фондовом рынке. Для принятия обоснованного инвестиционного решения необходимо оценить собственность предприятия и долю этой собственности, приходящуюся на приобретаемый пакет акций, а также возможные будущие доходы от бизнеса;

- определения стоимости предприятия в случае его купли-продажи целиком или по частям. Когда владелец предприятия решает продать свой бизнес или когда один из членов товарищества намерен продать свой пай, возникает необходимость определения рыночной стоимости предприятия или части его активов. В рыночной экономике часто бывает необходимо оценить предприятие для подписания договора, устанавливающего доли совладельцев в случае расторжения договора или смерти одного из партнеров;

- реструктуризации предприятия. Ликвидация предприятия, слияние, поглощение либо выделение самостоятельных предприятий из состава холдинга предполагает проведение его рыночной оценки, так как необходимо определить цену покупки или выкупа акций, конвертации, величину премии, выплачиваемой акционерам поглощаемой фирмы;

- разработки плана развития предприятия. В процессе стратегического планирования важно оценить будущие доходы фирмы, степень ее устойчивости и ценность имиджа;

- определения кредитоспособности предприятия и стоимости залога при кредитовании. В данном случае оценка требуется в силу того, что величина стоимости активов по бухгалтерской отчетности может резко отличаться от их рыночной стоимости;

- страхования, в процессе которого возникает необходимость определения стоимости активов в преддверии потерь;

- налогообложения. При определении налога облагаемой базы необходимо провести объективную оценку предприятия;

- принятия обоснованных управленческих решений. Инфляция искажает финансовую отчетность предприятия, поэтому периодическая переоценка имущества независимыми оценщиками позволяет повысить реалистичность финансовой отчетности, являющейся базой для принятия финансовых решений;

- осуществления инвестиционного проекта развития бизнеса. В этом случае для его обоснования необходимо знать исходную стоимость предприятия в целом, его собственного капитала, активов, бизнеса.

Понятие стоимости трудно поддается четкому определению и имеет множество интерпретаций. В оценке бизнеса используются следующие принятые определения стоимости: равновесная рыночная стоимость, балансовая стоимость, экономическая стоимость, стоимость работающего

предприятия, стоимость имени фирмы, страховая стоимость, инвестиционная стоимость, ликвидационная стоимость, текущая стоимость, стоимость замещения, залоговая стоимость. Вид стоимости, которую необходимо определить, зависит от цели оценки. В оценке бизнеса чаще используют следующие виды стоимости: обоснованная рыночная стоимость, обоснованная стоимость, инвестиционная стоимость, внутренняя фундаментальная стоимость, стоимость действующего предприятия, ликвидационная стоимость, балансовая стоимость и восстановительная стоимость предприятия.

Балансовая стоимость определяется исходя из расчета величины чистых активов предприятия по бухгалтерскому балансу в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами:

$$A_{\text{чист}} = A - K_{\text{заем}},$$

где A – сумма активов, принимаемых к расчету;

$K_{\text{заем}}$ – сумма обязательств (заемный капитал), принимаемых к расчету.

Балансовая стоимость, представленная в финансовой отчетности, как правило, не соответствует действительной рыночной стоимости чистых активов предприятия. Тем не менее, показатели финансовой отчетности являются единственным источником достоверной, надежной и существенной информации о финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности предприятия и служат отправной точкой для принятия управленческих решений. Это обуславливает необходимость приоритетного использования данных показателей при построении моделей управления стоимостью бизнеса. [2.С.252].

Ликвидационная стоимость определяется аналогично, но при этом чистые активы оцениваются не по балансу, а исходя из цен, по которым распродается имущество предприятия при его ликвидации. Это – сумма, которую может выручить собственник от продажи активов предприятия на рынке после расчетов по всем обязательствам:

$$V_{\text{ликв}} = V_{\text{Ачист}} - C_{\text{ликв}} - C_{\text{срочн}}$$

где $V_{\text{Ачист}}$ – рыночная стоимость чистых активов;

$C_{\text{ликв}}$ – затраты на ликвидацию;

$C_{\text{срочн}}$ – скидка на срочность [3.С.152].

Наиболее распространенный вид стоимости – обоснованная рыночная стоимость предприятия – это наиболее вероятная цена, выраженная в денежных единицах или денежном эквиваленте, по которой предприятие перешло бы из рук продавца в руки покупателя при их взаимном

желании купить или продать, при достаточной информированности обо всех, имеющих отношение к сделке фактах, причем на одну из сторон сделки не была принуждена к покупке или продаже, данная сделка купли-продажи должна исключать влияние интересов, не являющихся характерными для типичного покупателя или продавца. По Ричарду П. Риису это равновесная рыночная стоимость. Важно, что «понятие обоснованной рыночной стоимости предполагает, что при ее определении учитываются экономические и рыночные условия, преобладающие на дату оценки».

Рыночная стоимость собственного капитала действующего предприятия определяется стоимостью чистых активов в текущий момент времени и ростом добавленной стоимости в прогнозный и постпрогнозный периоды.

$$V_{\text{дейст}} = A_{\text{чист0}} + V_{\text{прог}} + V_{\text{пост}},$$

где $A_{\text{чист}}$ – балансовая стоимость чистых активов предприятия в текущий момент времени;

$V_{\text{прог}}$ – добавленная стоимость в прогнозный период;

$V_{\text{пост}}$ – добавленная стоимость в постпрогнозный период.

Добавленная рыночная стоимость в прогнозный и постпрогнозный периоды рассчитывается по формуле

$$V_{\text{прог}} = \sum_{t=1}^T \frac{V_t}{(1 + \delta_{\text{Ксоб}})^t}$$

$$V_{\text{пост}} = \frac{V_{T+1}}{\delta_{\text{Ксоб}} (1 + \delta_{\text{Ксоб}})^{T+1}}$$

где V_t – добавленная стоимость на интервале t ;
 $\delta_{\text{Ксоб}}$ – затраты на привлечение собственного капитала;

T – длительность прогнозного периода [4.С.63].

Стоимость бизнеса как показатель эффективности корпоративного менеджмента имеет следующие преимущества:

- абстрагирование от специфики бизнеса, его предметной ориентации;
- возможность сравнения как развития отдельной компании на этапах ее деятельности, так и сравнения компаний между собой;
- возможность анализа источников роста стоимости бизнеса с выделением ключевых направлений успеха [5.С.56].

Реальная стоимость бизнеса учитывает способность компании приносить прибыль, а цель современного менеджмента заключается в постоянном увеличении стоимости бизнеса.

Для повышения стоимости бизнеса должны быть использованы приемы менеджмента, в частности, необходимо:

1. Сформулировать долговременные цели бизнеса, уметь подготавливать и реализовывать стратегию их достижения.
2. Совершенствовать систему бухгалтерского учета и управления финансами.
3. Оптимизировать корпоративную структуру (структуру владения и контроля) и налогообложение.
4. Усовершенствовать процедуры корпоративного управления и защиты прав инвесторов, т. е. у компании должна быть эффективная система принятия решений, а инвесторы (как крупные, так и мелкие) должны иметь возможность проверять работу менеджмента и влиять на нее.
5. Создать благоприятный имидж компании и узнаваемую торговую марку.
6. Обеспечивать ликвидность ценных бумаг компании и расширение доступа к финансированию и инвестициям.
7. Внедрять технологические новшества.

Оценка стоимости бизнеса, как и любого другого объекта собственности, представляет собой целенаправленный упорядоченный процесс определения величины стоимости объекта в денежном выражении с учетом влияющих на нее факторов в конкретный момент времени в условиях конкретного рынка.

Для ее проведения необходимо выполнение ряда операций, очередность и содержание которых зависят от цели оценки, характеристик объекта и выбранных методов. Вместе с тем можно выделить и общие для всех случаев этапы оценки, это:

- определение цели оценки и выбор вида стоимости, подлежащего расчету;
- сбор и обработка необходимой информации;
- обоснование методов оценки стоимости;
- расчет величины стоимости объекта, внесение поправок;
- выведение итоговой величины, проверка и согласование полученных результатов.

Ни один из этапов нельзя пропустить или «переставить» на другое место. Это приведет к искажению конечного результата. Отсюда вытекает вторая существенная характеристика оценки, а именно то, что этот процесс — упорядоченный, то есть все действия совершаются в определенной последовательности.

Еще одна черта процесса оценки бизнеса заключается в том, что при оценке величина его

стоимости всегда определяется в денежном выражении (денежных единицах) и, соответственно, все стоимостные характеристики должны быть выражены количественно, независимо от того, насколько просто они поддаются точному измерению и денежному выражению.

Также очень важной чертой стоимостной оценки является ее рыночный характер, т.е. при ее проведении нельзя ограничиваться учетом лишь одних затрат на создание или приобретение оцениваемого объекта, его технических характеристик, местоположения, генерируемого им дохода, состава и структуры активов и обязательств и т. п. оцениваемого объекта. Необходимо учитывать и всю совокупность рыночных факторов: рыночную конъюнктуру, уровень и модель конкуренции, рыночное реноме оцениваемого бизнеса, его макро- и микроэкономическую среду обитания, риски, сопряженные с получением дохода от объекта оценки, среднерыночный уровень доходности, цены на аналогичные объекты, текущую ситуацию в отрасли и в экономике в целом [6.С.36].

Теоретической базой процесса оценки предприятия является использование взаимосвязанных принципов, сформулированных в результате многолетнего опыта зарубежных экспертов-оценщиков [7.С.63].

В настоящее время разработаны и используются в практической оценочной деятельности различные подходы и методы. При этом при всех прочих равных условиях (на идеальном рынке) все подходы и методы должны привести к одной и той же величине стоимости. Но реальные рынки являются несовершенными, потенциальные пользователи могут быть неправильно информированы, производители могут быть неэффективны. По этим, а также по другим причинам данные подходы дают различные показатели стоимости. Поэтому при оценке стоимости предприятия необходимо ориентироваться на конкретные ситуации. Каждой ситуации соответствуют свои, адекватные только ей подходы и методы. Для правильного выбора методов необходимо четко определится с целью проведения оценки, классифицировать ситуацию оценки с использованием группировки объектов, момента, на который производится оценка.

Развитие рыночной экономики, возрождение института частной собственности обуславливают необходимость и возможность оценки бизнеса.

Оценка — это определение стоимости объекта собственности в конкретных уровнях рынка в

определенный момент времени. В зависимости от цели проводимой оценки определяют различные виды стоимости: рыночную, стоимость объекта оценки с ограниченным рынком, инвестиционную, налогооблагаемую, утилизационную, ликвидационную, стоимость воспроизводства, замещения, стоимость объекта оценки при существующем использовании, специальную стоимость объекта оценки.

Любой вид стоимости, рассчитываемый оценщиком, является не историческим фактором, а оценкой ценности конкретного объекта собственности в данный момент времени в соответствии с выбранной целью. Любой вид оценочной стоимости выражает рыночный взгляд на выгоду, которую имеет собственник данного объекта или покупатель на момент оценки. Основой стоимости любого объекта собственности является его полезность.

Стоимость бизнеса испытывает влияние физических, финансово-экономических; социальных и политико-правовых факторов, как в насто-

ящее время, так и в прогнозируемом будущем.

Таким образом, по мере развития рыночных отношений потребность в независимой оценке будет возрастать. Уже сейчас существуют законодательные требования по проведению независимой оценки в целом ряде случаев. Так, согласно Закону РК «Об оценочной деятельности» оценка объектов, принадлежащих полностью или частично Республике Казахстан, субъектам РК, либо муниципальным образованиям, является обязательной при их приватизации, передаче в доверительное управление либо в аренду, продаже, национализации, выкупе, передаче в качестве вклада в уставные капиталы. Этим же законом определены случаи проведения обязательной оценки собственности в контексте судебных разбирательств. И судебные власти, и стороны – участники процессов уже осознали важность независимой оценочной экспертизы для объективного рассмотрения и вынеса обоснованного решения по широкому кругу арбитражных и гражданских исков [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грязнова А.Г., Федотова М.А. *Оценка бизнеса: Учебник* М.: Финансы и статистика, 2002. 493с.
2. Абрютин М.С., Грачев А.В. *Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учебно-практическое пособие*. М.: Изд-во Дело и Сервис, 2004. 425 с.
3. Егерев И.А. *Стоимость бизнеса. Искусство управления*. М.: Дело, 2003. 356 с.
4. Кондраков Н.П. *Основы финансового анализа*. М.: Главбух., 2007. 176 с.
5. Менью Н.Г. *Принципы экономики*. СПб, 1999. 235 с.
6. *Бухгалтерский учет хозяйствующего субъекта. Учебник*. Под ред. Назаровой А.А., 2008. 257 с.
7. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. *Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта: Учебное пособие*. М.: Финансы и статистика, 2003. 189с.
8. Закон Республики Казахстан от 30.11.2000г. №109-2 «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШАҒЫН БИЗНЕСТІҢ ЖАҒДАЙЫ

ҚАРАБАЛИЕВА А.Н.

*Халықаралық бизнес
университетінің магистранты*

Қазіргі таңдағы Қазақстан Республикасының нарықтық қатынастарға өтуі әлеуметтік-экономикалық мәселелер сияқты, үлкен қиындақтармен ұштасады. Осыған сәйкес, экономикалық жүйенің нарықтық қатынастарға өту кезеңінде шаруашылық түрлерінің әртүрлі меншікке негізделген формаларын ұйымдастыруда шағын кәсіпкерліктің ролі ерекше деп айтуға болады. Экономиканы дамытуда, нарықтық жүйені қалыптастыруда, ірі өнім өндірушілер монополиясын шектеуде және бәсекелестікті дамытуда, жұмыссыздық мәселесін тежеуде, тауар және қызмет сұранысын қанағаттандыруда, жаңа технологияларды енгізуде шағын және орта бизнестің әлеуметтік-экономикалық мәні зор екені белгілі. Себебі, ол қоғамның алға жылжуының бірден-бір тетігі болып табылады. Шағын бизнес ірі бизнеске қарағанда нарыққа тез бейімді, өзгермелі жағдайларға байланысты икемді, жаңадан жұмыс істеп тұрған өндіріс секторларында жұмыс істеуге қабілетті.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2010 ж. 29 қаңтарда «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына жолдауы «Кәсіпкерлік – жаңа экономиканың қозғаушы күші» тармағында – әр тараптандырудың өзегі кәсіпкерлік болады. Біз тәуекелдерді өз мойнына алуға, жаңа рыноктарды игеруге, инновациялар ендіруге дайын қуатты кәсіпкерлер табын көргіміз келеді. Нақ осы кәсіпкерлер экономиканы жаңғыртудың қозғаушы күші болып табылады делінген. Осыған байланысты Үкімет 2010 жылдан бастап өңірлерде кәсіпкерлікті дамыту жөнінде бірінші бюджеттік бағдарлама енгізіп, оны *“Бизнестің жол картасы-2020”* деп айтылған. Бұл бағдарламаның мақсаты өңірлерде кәсіпкерліктің, бәрінен бұрын шағын және орта бизнестің жаңа тобын дамыту есебінен тұрақты жұмыс орындарын ашу болады.

Бұл бағдарлама қаражатын пайдалану мынадай бағыттар бойынша жүзеге асырылуы тиіс:

- несиелер бойынша пайыздық ставкаларды субсидиялау;
- бизнес жүргізуге сервистік қолдау білдіру;
- шағын және орта бизнеске несиелерді ішінара кепілдендіру;
- кадрларды қайта даярлау және біліктілігін арттыру, жастар

практикасы және әлеуметтік жұмыс орындары.

“Бизнестің жол картасы – 2020” кәсіпкерлер үшін де, сол секілді банктер мен инвесторлар үшін де шикізаттық емес жобаларды қаржыландыру жөнінен жаңа мүмкіндіктер ашады.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің, Ұлттық Банкінің және Қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу және қадағалау агенттігінің Экономиканы және қаржы жүйесін тұрақтандыру жөніндегі 2009-2010 ж.ж. арналған бірлескен іс-қимыл жоспарында, экономиканы отандық қаржы институттары тарапынан қаржыландырудың қысқаруы жағдайында шағын және орта бизнеске көмек көрсету жалғасатын болады. Мемлекеттік қолдау олардың салалық тиістілігіне қарамастан, шағын және орта бизнестің

барлық субъектілеріне көрсетілетін болады. Біріншіден, осы мақсаттарға «Самұрық-Қазына» қорынан 2009 ж. қосымша 1 млрд. АҚШ доллары (120 млрд. тенге) бөлінді. Бөлінген қаражат шеңберінде 70% ағымдағы жобаларды қайта қаржыландыруға және 30% жаңа жобаларды іске асыруға бағытталған болатын. Екінші деңгейдегі банктер шағын және орта бизнеске кредит беру бойынша барлық бағдарламалардың операторлары болды. «Самұрық-Қазына» қоры бөлетін қаражат шеңберінде бір жобаны қаржыландыруға арналған лимит 3-тен 5 млн. АҚШ. долларына дейін өсті.

Үкімет «Самұрық-Қазына» қорымен бірлесіп шағын және орта бизнес үшін сыйақы ставкасын тұрақтандыру бойынша дағдарысқа дейінгі деңгейге дейін (14%-дан аспайтын) шара қабылданды.

Кәсіпорынды дамыту қоры шағын және орта бизнеске берілетін кредиттерге кепілдік беру тетігін енгізетін болады. «Самұрық-Қазына» қоры ауылдық жерде шағын кредит берудің, оның ішінде ауылдық кәсіпкерлерге кредит берудің бағдарламасын әзірлейді. Шағын және орта бизнес субъектілерін тұрақты тапсырыстармен қамтамасыз ету мақсатында оларға «Мемлекеттік сатып алу туралы» жаңа заңның қолданылуы шеңберінде мемлекеттік органдардың, мемлекеттік холдингтер мен ұлттық компаниялардың мемлекеттік тапсырыстарына қол жеткізуі ұсынылатын болады.

Жер қойнауын пайдаланушылармен және сервистік компаниялармен қазақстандық қатысуды ұлғайту бойынша жұмыс күшейтілетін болады. Үкімет кәсіпорынды дамыту үшін әкімшілік кедергілерді төмендету және рұқсат беру жүйесін одан әрі жетілдіру бойынша жұмысты жалғастырады. Өткен жылмен салыстырғанда, корпоративтік табыс салығы биылғы жылдың өзінде үштен бірге төмендетіліп, 20 пайызды құрайды, ал 2011 жылы 15 пайыз болады. ҚҚС ставкасы 12 пайызға дейін төмендетілді. Әлеуметтік салық ставкасының регресті шкаласының орнына 11 пайыз көлеміндегі бірыңғай ставка енгізілді. Инвестицияларды жүзеге асыратын кәсіпорындар үшін салық преференциялары көзделген. Осының бәрі экономиканың шикізаттық емес секторын, шағын және орта кәсіпорынды дамытудың аса маңызды ынталандырығышының біріне айналды.

Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстанның 2030 жылға дейінгі Даму стратегиясын одан әрі іске асыру жөніндегі шаралар туралы» 2000 ж. 17 ақпандағы N 344 Жарлығындағы негізгі мақсат «шағын кәсіпкерліктің өндірістік саласының серпінді дамуын қамтамасыз ететін мемлекеттік қолдау саясатын жетілдіру. Стратегияның негізгі міндеттері «бағдарлама мақсатын іске асыру үшін мынандай міндеттерді шешу көзделіп отыр:

– халықтың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету;

– қоғамдық ұйымдардың шағын кәсіпкерлікті қолдау мен қорғау мәселелеріндегі рөлін күшейту;

– шағын кәсіпкерліктің өндірістік секторын басымдықты дамыту;

– шағын кәсіпкерлікті ақпараттық қамтамасыз ету жүйесін жетілдіру және дамыту.

Бағдарламаны іске асырудың негізгі бағыттарына тоқталатын болсақ: шағын кәсіпкерлік саласындағы нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру және олардың орындалуына бақылау жасауды күшейту; шағын кәсіпкерлікті қолдау мен қорғаудың инфрақұрылымын пайдаланудың тиімділігін арттыру; шағын кәсіпкерлікті кадрлық, ғылыми әдістемелік және ақпараттық қамтамасыз ету; шағын кәсіпкерлікті қаржылық-несиелік және инвестициялық тұрғыдан қолдау саясатының тетіктерін жетілдіру; шағын кәсіпкерлікті аймақтық дамыту.

Қаржыландыру көздері шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды қаржылық қамтамасыз ету республикалық және жергілікті бюджет қаражаты есебінен көрсетілген мақсаттарға жыл сайын көзделетін қаржының, сондай-ақ Қазақстан Республикасы алатын мақсатты заемдардың, мемлекеттік заттай гранттардың шегінде жүзеге асырылады.

Бағдарламаны іске асырудан күтілетін түпкі нәтиже 2002 ж.ж. аяғына дейін шағын кәсіпкерлік субъектілері санының 500 мыңға дейін өсуі, олардың өндірістік, қаржылық, ғылыми-технологиялық, сауда-делдалдық және басқа салалардағы ұтымды арақатынасына қол жеткізу жана жұмыс орындарының құрылуы мен шағын бизнес саласында жұмыспен қамтылған адамдар санының артуы. 2008-2009 ж. шағын және орта бизнесті дамытудың басты мақсаты кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды қамтамасыз ету негізінде шағын және орта бизнес ұстанымдарын кеңейту және нығайту болып табылады.

Қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін мынадай міндеттерді шешу қажет:

– бизнес пен мемлекеттің әріптестігін нығайту;

– шағын және орта кәсіпкерлікті жедел дамыту үшін жағдайлар жасау;

– жеке кәсіпкерлік пен мемлекеттің тиімді өзара іс-қимылы;

– жеке кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауды қалыптастыруға жана ұстанымдар әзірлеу.

Кәсіпкерлікке қысымды қысқарту және әкімшілік тосқауылдарды жою үшін ұйымдық, құрылымдық және кешенді ұстаным қажет, ол мынаны көздейді:

– орталық мемлекеттік және “жергілік-

ті атқарушы органдар жанынан құрылатын кәсіпкерлік мәселелері бойынша сараптамалық кеңес құру;

– кредиттер беру рәсімдерін оңайлату, кредит беру мерзімдерін және пайыздық ставкаларды төмендету мәселелеріне қатысты өндірістік және инновациялық бейіндегі шағын және орта кәсіпорындарды одан әрі ынталандыруға бағытталған, шағын кәсіпкерлікті қаржылық қолдау шараларын әзірлеу;

– “Жеке кәсіпкерлік туралы” Қазақстан Республикасының Заңын қабылдауға байланысты кесімдердің күшін жоюды негіздеу мақсатында кәсіпкерлер бірлестіктерінің міндетті қатысуымен нормативтік құқықтық кесімдерге тексеру жүргізу;

– кәсіпкерлік пен мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимыл тетігін оңайлату, мемлекеттік әкімшілендіру тетіктерінің тиімділігін, ақпараттық ашықтығын қамтамасыз ету;

– лицензиялау жүйесін жетілдіру шеңберінде Қазақстанның бірыңғай лицензиялық палатасын құру орындылығын қарау;

– барлық өңірлерде кәсіпкерлік пен инновациялық қызмет инфрақұрылым объектілерін құру;

– “Шағын кәсіпкерлікті дамыту қоры” акционерлік қоғамының өкілдік желісін құру және өңірлерде ақпараттық-талдамалық, консалтингтік және оқу-әдістемелік қызметтерді ұсыну мәселелері бойынша жұмысты күшейту;

– “Көленкелі” өндіріс және “қапшықтық” импортпен бірге заңды тауар өндірушілер үшін ішкі нарықта тең жағдай жасау.

Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-экономикалық жағдайды тұрақтандыру шағын бизнесті дамытуға оң ықпал көрсетеді. Заңға сәйкес Заңды тұлға құрмайтын жеке адамдар және қызметкерлердің орташа жылдық саны 50 адамнан аспайтын, активтердің жалпы саны алпыс мың еселенген есептік көрсеткіштен аспайтын кәсіпкерлік субъектілері болып табылады. Яғни шағын кәсіпкерлік субъектілері 2 белгісі бойынша анықталады: жұмыскерлердің орташа саны және активтердің жалпы құны. Заңды тұлға құрмайтын жеке кәсіпкерлер, сондай-ақ мынадай ұйымдық-құқықтық нысандардағы заңды тұлғалар шағын кәсіпкерлік субъектілері болуы мүмкін:

- толық серіктестік;
- сенім серіктестігі;
- жауапкершілігі шектеулі серіктестігі;
- қосымша жауапкершілігі бар серіктестік;
- өндірістік кооператив.

Бағдарламалар шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың және дамытудың кешенді шараларын қабылдау және орындау үшін қажетті

негізгі бөлімдерді қамтуы керек. Кәсіпкерлікті дамытудың және қолдаудың калалық, аудандық бағдарламалардың орындалуын бақылау мақсатында ай сайын шағын кәсіпкерліктің даму жағдайының мониторингін, бағдарламалардың негізгі іс-шараларының орындалуының тоқсан сайынғы мониторингін жүргізу көзделуде.

Еуропалық Одақ Комиссиясы ұсынған көрсеткіштер мынадай: жұмыскерлер саны 100-ден аспайтын, өзіндік негізгі капитал мөлшері 75 экоюға дейін болуы және осы кезде мынадай шарт орындалуы керек: жарғылық капиталдағы ірі компаниялар үлесі үштен бір бөлігінен аспауы тиіс. Еуропалық Одақ Комиссиясы тағы микрофирмаларды бөліп көрсеткен, олардағы жұмысшылар саны 10 адамға дейін. Бұл микрофирмалар, негізінен, жеке – дара, жанұялық кәсіпорындар немесе фермерлік шаруашылықтар болып табылады.

Экономикалық ынтымақтастық және дамудың халықаралық ұйымы 19-ға дейін жұмысшылар саны бар кәсіпорындарды «өте шағын», 99-ға дейін жұмысшылар саны бар кәсіпорындарды «шағын», ал 100-ден 499-ға дейін жұмысшылар саны бар кәсіпорындарды «орташа» деп, ал 500-ден астам жұмысшылары бар кәсіпорындарды ірі деп атап көрсеткен.

Шағын кәсіпкерліктің дамуы және олардың қызмет тиімділігін арттыру еліміздегі бірқатар маңызды мәселелердің оң шешімін табуына өзіндік ықпалын тигізеді. Бұл оның экономикадағы рөлінің жоғары болуымен де тығыз байланысты. Шағын кәсіпкерлікті дамыту тек экономикалық тиімділікті ғана емес әлеуметтік тиімділікке де айтарлықтай ықпал етеді.

Сонымен, жоғарыда айтылғандай экономиканың жаңа жағдайдағы нарыққа өтуде шағын кәсіпорындар «жанама» өнім ретінде болмайды. Біріншіден, нарықтық қатынастардың тұрақтылығы, солай болғандықтан, халықтың көптеген бөлігі осы қатынастар жүйесінде тартылады; екіншіден, рыноктық жағдайда олар қажетті икемділікті қамтамасыз етеді, терең мамандандыруда іске асыруды және өндірісті тармақтанған кооперацияға айналдырады. Онсыз оның экономикалық тиімділігінің болуы мүмкін емес. Нәтижесінде, бұл шаруашылық дамуының және ұлттық экономиканың серпінді өсуіне үлкен ықпал етеді, сонымен қатар, шағын кәсіпорындар рөлінің өзгеруі орта және ірі кәсіпорындардың қызмет етуіне тиек болады.

Қазақстан Республикасының жаңа нарықтық қатынастарға өтуіне байланысты шағын кәсіпорындар еліміздің ажырамайтын саяси-экономикалық жүйесінің маңызды бөлігі болып табылады. Шағын кәсіпорындар рөлінің өзгеруі орта және ірі кәсіпорындардың қызмет етуіне тиек болады.

БИЗНЕС-ПЛАН КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

“Люди всегда хотят начать самостоятельное дело... Если даже им никогда не удастся заработать больше, чем несколько тысяч долларов в год, все же есть что-то привлекательное в возможности строить собственные планы и выполнять разнообразные задачи к каждодневному решению которых, мелкий предприниматель имеет склонность”.

Поль Самуэльсон

ТАИПОВА Е. Д.
магистрант Каспийского
общественного университета

В условиях перехода к рыночной экономике овладение искусством составления бизнес-плана становится крайне актуальным. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, изменяющаяся хозяйственная среда ставит руководителей (как опытных, так и начинающих) перед необходимостью по-иному просчитывать свои действия на рынке, готовиться к такому непрерывному для них занятию, как борьба с конкурентами. Во-вторых, в нашу экономику входит новое поколение предпринимателей. Многие из них не имеют опыта руководства предприятием. Поэтому они весьма смутно представляют себе практические проблемы. В-третьих, современные инвестиционные проекты, как правило, требуют больших капиталовложений. Они не всегда имеются у предпринимателей. В связи с этим руководители должны уметь обосновать свои заявки и доказать (на основе принятой на Западе документации), что они способны оценить главные аспекты использования инвестиций не хуже бизнесменов из других стран.

Решению перечисленных проблем призван помочь бизнес-план. Он является основным документом, определяющим стратегию фирмы. Следует подчеркнуть, что в настоящее время первоочередной целью бизнес – планирования является привлечение для участия в проектах потенциальных инвесторов и партнеров. Основная цель разработки бизнес-плана – это планирование хозяйственной деятельности фирмы на ближайший и отдаленный периоды в соответствии с потребностями рынка и возможностями получения необходимых ресурсов, что представляет собой важнейшую задачу для любого бизнеса.

Бизнес-план представляет собой комплексный анализ предприятия и среды, в которой оно функционирует. Именно поэтому он представляет интерес не только для инвесторов. Учредителям он интересен с точки зрения перспектив развития бизнеса, не говоря уже о менеджерах проекта, которые получают преимущество от выхода того или иного проекта на рынок. Благодаря четко структурированному документу, в котором описаны цели и задачи, способы их достижения, сильные и слабые стороны проекта, рассчитаны основные экономические показатели, управление проектом можно сделать более эффективным. Правильно рассчитанные показатели позволят создать контрольные точки внедрения проекта и избежать ошибок в процессе развития и выхода проекта на рынок.

Планирование – это обязательный элемент любой предпринимательской деятельности. Невозможно добиться стабильного успеха в бизнесе без четкого представления целей своей деятельности, постоянного сбора и анализа информации как о состоянии

рынков сбыта, положении конкурентов, так и о собственных перспективах и возможностях. В первую очередь успех любого бизнеса зависит от того, насколько удачно выбрана сфера предпринимательства, правильно оценена рыночная конъюнктура, выбрана стратегия и разработана тактика ее реализации.

Не будет преувеличением назвать бизнес-план основой управления не только коммерческим проектом, но и самим предприятием. Бизнес-план выступает как объективная оценка собственной предпринимательской деятельности фирмы и в то же время как необходимый инструмент проектно-инвестиционных решений в соответствии с потребностями рынка. Это одновременно поисковая, научно-исследовательская и проектная работа. Бизнес-план предусматривает решение стратегических и тактических задач, стоящих перед предприятием, независимо от его функциональной ориентации:

- организационно-управленческая и финансово-экономическая оценка состояния предприятия;
- выявление потенциальных возможностей предпринимательской деятельности, анализ сильных и слабых сторон;
- планирование социального развития коллектива;
- формирование инвестиционных целей на планируемый период;
- формирование конкретного направления деятельности фирмы, целевые стратегии и тактики их достижения;
- выбрать номенклатуру и определить показатели товаров и услуг, которые будут предлагаться фирмой потребителям, а также оценить издержки по их созданию и реализации;
- определить состав маркетинговых мероприятий фирмы по изучению рынка, организации рекламы, стимулированию продаж, ценообразованию, каналам сбыта и т.п.;
- оценить материальное и финансовое положение фирмы и соответствие имеющихся и привлекаемых ресурсов поставленным перед фирмой целям;
- предусмотреть трудности «подводные камни», которые могут помешать выполнению бизнес-плана.

Каждая задача плана может быть решена только во взаимосвязи с другими. Основной центр бизнес-плана – концентрации финансовых ресурсов для решения стратегических задач. Процесс составления плана позволяет тщательно проанализировать начатое дело во всех деталях. Бизнес-план служит основой бизнес-предложения при переговорах с будущими партнерами, он

играет важную роль при приглашении на работу основного персонала фирм.

Таким образом, бизнес-план является не только внутренним документом фирмы, но и может быть использован для привлечения инвесторов и кредиторов.

Хотя ситуация на рынке меняется довольно часто и быстро, разработка бизнес-плана – адаптивный процесс, в ходе которого проводится регулярная корректировка решений, пересмотр системы мероприятий по выполнению конкретной программы и т.д. В значительной степени этот процесс может быть обеспечен за счет применения современных программных средств, обеспечивающих автоматизацию разработки и корректировки бизнес-плана, а так же использования гибкого бюджетирования, который обеспечивает возможность расчета размера статей затрат для разных уровней выручки в диапазоне возможных значений (под диапазоном возможных значений подразумевается совокупность уровней выручки, с которыми организация предполагает работать в данном временном периоде) и определения отклонений бюджетных данных от фактических, вызванных изменением объема выручки по сравнению с первоначально прогнозируемым.

Другими словами, гибкий бюджет обеспечивает заинтересованных лиц прогнозными данными, скорректированными на изменения в уровне выпуска. Проигрывая и анализируя различные варианты, можно выбрать оптимальный объем продаж или производства.

Основой для гибкого бюджета является основной бюджет предприятия (бюджет доходов и расходов), который является статичным бюджетом. Гибкое бюджетирование делает различие между постоянными и переменными затратами, позволяя тем самым пересчитывать ожидаемые переменные (условно-переменные) затраты в соответствии с фактическим уровнем выручки. Статичный бюджет не предполагает такой корректировки.

Планирование деятельности фирмы сулит немало выгод, например:

- заставляет руководителей фундаментально изучить перспективы фирмы;
- позволяет осуществить более четкую координацию предпринимаемых усилий по достижению поставленных целей;
- определяет показатели деятельности фирмы, необходимые для последующего контроля;
- побуждает руководителя конкретнее определить свои цели и пути их достижения;
- делает фирму более подготовленной к внезапным изменениям рыночной ситуации;

- четко формулирует обязанности и ответственность всех руководителей.

Главное достоинство планирования заключается в том, что правильно составленный план дает перспективу развития фирмы. Как правило, потребность в бизнес-плане возникает при решении следующих задач:

- подготовка заявок существующих и вновь создаваемых фирм на получение кредитов;
- внедрение инновационных проектов;
- обоснование предложений по приватизации госпредприятий;
- открытие нового дела, определение профиля будущей фирмы и основных направлений ее деятельности;
- перепрофилирование существующей фирмы, выбор новых направлений деятельности;
- составление проспектов эмиссии ценных бумаг приватизируемых и частных фирм;
- выход на внешний рынок и привлечение иностранных инвесторов.

Бизнес-план – это перспективный документ, составляемый на несколько лет вперед. Основные рекомендации для подготовки бизнес-плана:

- краткость (изложение только самого главного по каждому разделу плана);
- доступность в изучении и понимании;
- лаконичность, убедительность.

Бизнес-план должен быть понятен не только специалистам, но и широкому кругу пользователей, он не должен быть перегружен техническими подробностями. Только заинтересовав потенциального инвестора, предприниматель может рассчитывать на успех своего дела.

Чтобы бизнес-план был принят, он должен быть обеспечен необходимыми финансовыми ресурсами. Это в значительной мере определяет характер проекта, которые изучаются при разработке бизнес-плана. Эти проекты должны быть не только инновационными, но и быть достаточно полно проработанными, показывать, какие затраты необходимы на их реализацию и какой доход принесет проект. Степень инновационности и рискованности проекта определяет способ привлечения капитала. В тоже время, включение самого проекта в бизнес-план становится возможным лишь в том случае, если определены источники его финансирования. Основные функции бизнес-плана:

Внутрифирменная деятельность

- разработка концепций развития фирмы и конкретизация отдельных направлений ее деятельности;
- разработка и осуществление проектов создания новой продукции (услуги);
- оценка внутреннего потенциала фирмы и выявление резервов;
- подготовка и осуществление мероприятий по внедрению новых технологий и оборудования;
- подбор новых и переобучение собственных рабочих и специалистов;
- контроль за финансовыми результатами деятельности;
- мероприятия по снижению степени риска в деятельности фирмы;
- формирование благоприятного имиджа фирмы;
- план мер предупреждения банкротства и выхода из кризисных ситуаций.

Внешние функции

- привлечение инвестиций для реализации проектов;
 - обоснование для включения проектов в государственные программы и получения средств из централизованных источников;
 - получение банковских кредитов;
 - обеспечение успешной реализации акций фирмы на фондовом рынке;
 - организационно-финансовое обоснование необходимости создания совместных производств-предприятий с использованием иностранного капитала и др. форм совместной деятельности;
 - разработка и осуществление мероприятий по созданию финансово-промышленных групп.
- Бизнес-план выступает как объективная оценка собственной предпринимательской деятельности фирмы и в то же время как необходимый инструмент проектно-инвестиционных решений в соответствии с потребностями рынка. Это одновременно поисковая, научно-исследовательская и проектная работа. Бизнес-планирование является инструментом к повышению степени осуществления идей и проектов любого типа. Любую сложную проблему можно разделить на более простые, затем детализировать и рассмотреть вероятность их осуществления.

АГРАРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

СОБОЛЕВА И.Я.

*ассоциированный профессор
Каспийского общественного
университета, кандидат
экономических наук*

БАЦАК А.О.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Аграрный туризм занимает весомую нишу в мировой экономике, обеспечивая десятую часть денежных поступлений в казну государств. Аграрный туризм, как кластерная отрасль аграрного сектора экономики развивается быстрыми темпами и в ближайшие годы станет наиболее важной составной частью как туристского бизнеса, так и экономики в целом. Аграрный туризм является перспективным источником прибыли денежных средств и оказывает огромное влияние на развитие социально экономических, географических отношений между странами. Оказывая непосредственное влияние на развитие отношений между городом и сельской местностью можно добиться желаемых результатов в экономическом положении стран, так как аграрный туризм способствует воздействию в комплексном подходе, как к внутренней так и внешней среде, которые непосредственно сказываются на культурном обмене и формировании новых подходов в развитии индустрии гостеприимства. А все это в свою очередь оказывает прямое влияние на туристов, на их посещаемость и платежеспособность.

Развитие аграрного туризма вызывает так же и некоторые факторы, влияющие не только на «экономический рост» индустрии отдыха и туризма, но и на дальнейшее «экономическое развитие» с применением инновационных подходов по отношению подготовки профессиональных кадров по авторским программам, законодательной базе, создание новых проектов туристских услуг, выгодных для потребителей регионов Республики Казахстан и России. Это особенно наглядно проявляется в развивающихся странах, где туристы из более богатых индустриальных стран своим присутствием навязывают присущий им образ жизни и уровень потребления. Из этого следует что, своевременная и всесторонняя оценка последствий аграрного туризма является основополагающим фактором для составления такой экономической и туристской политики, которая позволяла бы извлекать максимальную выгоду и предупреждать разрушительное воздействие аграрного туризма как на национальные особенности региона, так и на его окружающую среду ее флору и фауну.

Каждая страна вырабатывает стратегию развития и интеграции в мировую экономику с учетом своего потенциала, уровня развития, внешних и внутренних условий. При этом нельзя не принимать во внимание, с одной стороны, наиболее серьезные проблемы современности — бедность, увеличение численности населения, нехватку пресной воды, изменение климатических условий, необходимость обеспечения продовольственной безопасности, сохранения культурного наследия, с другой — то, что многие вопросы

национального экономического роста в глобальной экономике дискусируются и регулируются в международном масштабе.

В современной мировой экономике все аспекты политики в области развития аграрного туризма взаимосвязаны. В настоящее время торговля между странами по гостиничным, ресторанным, транспортным, экскурсионным услугам рассматриваются прежде всего во взаимосвязи с финансовыми возможностями по производству товаров и услуг связанных на уровне агропромышленного мировоззрения, которые решают экологические проблемы в сочетании с хозяйственной туристской деятельностью и т.д. Различные экологические, культурные, природные аспекты жизнедеятельности туристов, постояльцев взаимосвязаны между собой и зависят от уровня сервиса в каждой отдельно взятой стране.

Международная туристская практика также свидетельствует о том, что сегодня в различных областях мировой экономики индустрии туризма появились новые проблемы, например: экологические, миграционные, которые необходимо решать в комплексе как единый регион «город, деревня, село, поселок, аулы». Эти проблемы решаемы в сфере аграрного туризма. Поэтому процессы субсидирования инновационного производства индустрии туризма в последние годы все чаще развиваются в сельской местности различных прибыльных видов деятельности как пригородных зонах так и в сельских местностях.

Аграрный туризм является экологическим подходом современного отдыха городских и местных жителей. Крупные города переполнены автомобильными магистралями, популяция населения с каждым днем увеличивается. Загрязненная атмосфера усиливается и сказывается на экологии, в результате которой городские жители уезжают из крупных городов на весеннее-летний период, а так же на выходные и праздничные дни. Дело в том, что аграрный туризм – это своеобразный бизнес в сельской местности, для организации которого мало просто быть владельцем домика в деревне или приусадебного участка с хозяйством. Аграрный туризм предполагает создание для туристов комфортных условий для жизни, то есть, у них будут отдельные гостиничные номера, в которых будут все удобства на международном уровне. То есть, аграрный туризм – это цивилизованный отдых в сельской местности, своеобразное приобщение к сельскому хозяйству с комфортом. У туристов появляется уникальная возможность почувствовать себя в роли рядового сельского жителя, побывать в окрестностях сельской местности.

Аграрный туризм должен способствовать восстановлению и сохранению традиционного образа жизни местного населения, его культуры и этнографических особенностей, развитие устойчивого аграрного туризма возможно лишь с созданием в регионах, прилегающих к природоохранным территориям России и Республики Казахстан, специальных агротуристских (ландшафтных) парков, где деятельность местных жителей по реализации туристам услуг по приему и продуктов сельского хозяйства имела бы льготы и стимулы.

Аграрный туризм – это именно та новая сфера деятельности и исследований, где прослеживается взаимодействие направлений как экономического, так и неэкономического характера, как мирового так и национального уровней, в частности, предоставление внутренних и международных туристических услуг, развитие экономики регионов и сельскохозяйственного производства, решение глобальных экологических и социальных проблем, сохранение культурного наследия и национальных традиций. Отдельные аспекты этих направлений, если рассматривать каждое из них как самостоятельное, в отечественной и зарубежной науке исследованы достаточно. Рынок международных услуг является одной из новых и наиболее сложных областей исследования в мировой экономике, что обусловлено, прежде всего, многообразием услуг, формирующимися международными нормами их регулирования. Активизация исследований по данной теме в наших странах связана с подготовительным процессом вступления республики во Всемирную торговую организацию (ВТО). Анализ изданий в области международных туристических услуг показал преобладание учебной литературы над научной. Публикации раскрывают экономическую природу туризма и среду ее функционирования, классифицируют виды международного туризма. Вместе с тем в Казахстане и России практически не обобщен международный опыт развития и организации различных видов туризма, только начали появляться публикации о роли туризма в устойчивом развитии экономики и его влиянии на социально-экономические показатели отдельных стран и регионов. Не исследован, в известной степени, аграрный туризм и как отрасль услуг.

В течении последних двух лет за рубежом появились первые публикации по экотуризму, которые отражают взаимосвязь аграрного туризма с экологическими проблемами, результаты анализа функционирования национальных парков, поднимают проблемы устойчивого развития экотуристических услуг.

Зарубежные ученые все чаще обращаются к вопросам организации сельского туризма как наиболее интенсивно развивающегося направления в современном международном туризме.

Несмотря на активизацию исследований в области аграрного туризма, ряд существенных вопросов еще не нашли отражения. К наиболее важным относятся система регулирования агротуристических услуг, оптимизация взаимоотношений между субъектами агротуристического рынка, развитие аграрного туризма как конкурентоспособного сектора международных туристических услуг, сертификация агротуристических услуг в соответствии с международными стандартами, развитие аграрного туризма на основе производства экологически чистых продуктов, отсутствует инновационно-законодательная база.

Аграрный туризм необходимо рассматривать во взаимосвязи с производством сельскохозяйственной продукции, проблемами сельского хозяйства. В последнее десятилетие исследователи разных стран уделяют серьезное внимание вопросам его развития и регулирования в мировой экономике. Аграрный сектор рассматривается, прежде всего, в контексте Соглашения по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации (ВТО). Ученые проводят анализ по различным обязательствам Соглашения, в том числе доступу на рынок, внутренней поддержке, экспортному субсидированию; предлагают общие принципы минимизации рисков для стран претендентов на вступление в ВТО и рекомендации по формированию позиции относительно правил по сельскохозяйственному сектору и туризму.

Развитие сельского хозяйства рассматривается не только в области регулирования ВТО. Казахстанские и российские ученые акцентируют внимание на проблемах, которые в современных условиях функционирования мировой экономики и роста стран — членов ВТО требуют эффек-

тивного решения: повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. В то же время исследователи сельскохозяйственного сектора экономики не затрагивают вопросы организации аграрного туризма.

Аграрный туризм — это комплексная область экономики, которую следует рассматривать как сферу разнообразных услуг, сектор внутреннего и международного туризма, а так же как вид предпринимательской деятельности в сельской местности. Развитие аграрного туризма направлено на решение как глобальных проблем мировой экономики, так и экономических, социальных, экологических, а также проблем национальной культуры отдельных стран, местных сообществ и способствует:

- приостановке процесса урбанизации и развитию сельской местности;
- решению общемировых экологических проблем, вопросов охраны природы;
- решению социальных вопросов;
- формированию инфраструктуры в сельской местности;
- диверсификации сельскохозяйственного производства и созданию в сельской местности прибыльных видов производства товаров и услуг в сфере индустрии туризма;
- расширению органического земледелия;
- возрождению национальной культуры, ремесел и традиций. Аграрный туризм как сфера, связанная с развитием услуг в сельской местности, существенно меняет систему экономических отношений не только между жителями села, но также между сельскими жителями и туристами. Аграрный туризм между Россией и Казахстаном является новой сферой деятельности и исследований, где прослеживается взаимодействие направлений как экономического, так и неэкономического характера, как мирового, так и национального уровней.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

ИВАЩЕНКО Е.И.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Проблема повышения эффективности казахстанской экономики неразрывно связано с эффективным вложением капитала с целью его приумножения, или с инвестированием. Реализация в процессе инвестиционной деятельности высокоэффективных инвестиционных проектов является главным условием ускорения экономического роста. В конечном счете, эффективность инвестиционной деятельности и темпы экономического роста в значительной степени определяются совершенством системы отбора инвестиционных проектов к реализации, адаптацией её к существующим и сменяющимся во времени условиям функционирования экономики. Решения, принимаемые на основе оценки эффективности инвестиционных проектов, затрагивают не только интересы фирм, но и национальные интересы, поскольку совокупность частных решений в конечном итоге формирует облик и характеристики производительных сил страны.

Без инвестиций нет экономического роста, обновления производственных фондов, инноваций и т.д. Однако инвестиции должны быть оптимальными по структуре и, самое главное, **эффективными**. Их чрезмерные объемы не помогут развитию экономики, а буквально ее истощат.

Эффективность инвестиций — экономическая категория, отражающая взаимообусловленность затрат общественного труда, вкладываемого в производство, и получения от этого эффекта, т.е. материальных благ и услуг, необходимых обществу для его существования и развития. Подходя к процессу инвестирования как к созданию объектов, приносящих доход, отечественная наука дает понятие эффективности капитальных вложений укрупнено — как отношение результата к затратам.

Экономическая эффективность производства на каждой ступени общественного развития различается количественно и качественно. Она отражает качество хозяйствования, свойственное данной формации и присущее ей соотношение между затратами и результатами труда. Эффективность как экономическая категория определяется основным экономическим законом каждой общественной формации.

Эффективность инвестиционного проекта определяют для решения ряда задач:

- 1) оценки потенциальной целесообразности реализации проекта, т.е. проверки условия, согласно которому совокупные результаты превышают затраты всех видов в приемлемых для инвесторов размерах;
- 2) оценки преимуществ рассматриваемого проекта в сравнении с альтернативными;
- 3) ранжирования проектов по принятой системе показателей

эффективности с целью их последующего включения в инвестиционную программу в условиях ограниченных финансовых и других ресурсов.

Эволюция цивилизации, рост производительных сил и инвестиционной активности, интеграционные тенденции в экономике различных стран постоянно заставляли ученых уделять внимание актуальным проблемам анализа инвестиционных процессов и оценке их эффективности.

Исследование подходов зарубежных экономистов к оценке эффективности инвестиций промышленных предприятий показало, что на протяжении более двух столетий до 50-60-х гг. XX в. рыночный капитализм использовал в качестве важнейшего критерия экономической эффективности инвестиций норму прибыли.

В начале XX в. быстрый рост научно-технического прогресса, характеризующийся значительными изменениями техники, технологии и видов выпускаемой продукции, привел к относительно уменьшению значения критериального показателя эффективности инвестиций — нормы прибыли и потребовал новых подходов к их оценке.

Вследствие названных причин, как отмечает В.Н. Богачев, за последние 35-40 лет в западной экономической литературе наблюдается эволюция, которую можно обозначить как переход от показателя нормы прибыли, являющегося важнейшим критерием оценки экономической эффективности инвестиций, к схемам выбора вариантов инвестиционных вложений по максимуму “внутренней нормы дохода”, по критерию неотрицательного “дисконтированного денежного потока” и их разновидностям. Норма прибыли безразлична к временным характеристикам инвестиционных проектов: срокам строительства и срокам службы, распределению затрат по периодам планового горизонта и т.п. “Внутренняя норма дохода”, напротив, учитывает прежде всего временные распределения затрат и эффектов в анализируемом варианте вложений.

Необходимость учета при оценке эффективности только реальных будущих денежных расходов по возмещению основного капитала в адекватной форме была высказана американским специалистом по инженерной экономике Б. Терборгом в процессе обоснования формулы определения “оптимальной продолжительности эксплуатации машин”. Эти тенденции нашли в конце концов завершённое выражение в методе “дисконтированного денежного потока”.

Другой американский специалист в данной области Е. Грант включил в формулу Б. Терборга процент на первоначальный капитал и на регулярные доходы, превышающие синхронные с ними расходы. Это стало теоретической основой

экономической оценки эффективности инвестиций с использованием нового метода — дисконтированного денежного потока. В экономической литературе этот поток получил название денежного потока, а показатели оценки экономической эффективности инвестиций, учитывающие фактор времени, — дисконтированных показателей.

Идея капитализации всех предстоящих доходов по некоторой определенной дисконтированной ставке и сопоставления этой суммы с текущей ценой воплощенного капитала в имуществе не была выдумана специалистами по экономике.

Капитализация всех предстоящих доходов по определенной дисконтированной ставке и сопоставление этой суммы с текущей ценой воплощенного капитала давно служили основой банковского и страхового дела. Однако как критерий эффективности производственных вложений этот показатель обсуждался только в теоретико-экономической литературе. К. Виксель писал: естественная норма процента — это, конечно, не норма прибыли, а как раз ожидаемая норма дохода, иначе она не была бы аргументом в функции спроса на деньги. Позже Дж. Кейнс считал необходимым определить эту норму еще раз, назвав ее “предельной эффективностью капитала”. Она равна “тому учетному проценту, который как раз бы сравнял бы нынешнюю стоимость ряда ожидаемых к получению от данного капитального имущества в течение срока его службы годовых доходов с ценой его предложения”.

Широкое распространение на Западе определение внутренней нормы дохода с использованием дисконтированного денежного потока получило лишь в начале 60-х гг. XX столетия. Это было вызвано тем, что в эти годы было опубликовано большое количество теоретических работ по популяризации метода внутренней нормы рентабельности: Lutz and Lutz (1951), Hirscheifer (1958) и Solomon (1959). Работы Joel dean (1951) в США и в дальнейшем Merret and Sukes (1963) в Великобритании.

Таким образом, дисконтирование денежных потоков для оценки инвестиций стало применяться только в конце XX столетия и заняло доминирующее положение в научной литературе и хозяйственной практике.

В условиях господства как частной собственности на средства производства, так и государственной государство заинтересовано в повышении эффективности производства и государственных предприятий, и частных, так как оно может больше направить средств на социальные нужды общества. Государство влияет на уровень эффективности прямыми (на государственные предприятия) и косвенными мерами (на частные предприятия) через налоговую систему, государ-

твенные расходы, поддержку монополий и т.д. Поэтому эффективность частного и общественного (государственного) производства является экономической категорией, представляющей теоретический интерес и имеющей важное практическое значение, как для частника, так и для государства в целом.

Повышение экономической эффективности инвестиционных проектов состоит в том, что на каждую единицу затрат - трудовых, материальных и финансовых - необходимо добиваться существенного увеличения чистой прибыли.

Задача исследования экономической эффективности заключается в выявлении влияния ее сущности на качество и результативность хозяйствования для скорейшего достижения социально-экономических целей, поставленных обществом. Для этого и определяется воздействие затрат общественного труда, различных по своей величине и структуре, на такие качества хозяйствования, рост общественного производства. По тому, какие результаты дают эти затраты, по достигнутому уровню эффективности производства можно судить о качестве управления хозяйством в широком смысле слова и управлении его эффективностью, о правильности и разумности хозяйствования на всех его уровнях. Эффективность, результативность производства в итоге определяются тем, в какие сроки и с какими затратами обеспечивается достижение цели.

Эффективно все то, что в наибольшей мере способствует скорейшему достижению поставленных обществом целей и социальных задач, прежде всего за счет наращивания инвестиций в целях обеспечения оптимальных темпов экономического роста и совершенствования общественных отношений.

При оценке инвестиций необходимо учитывать интересы трех уровней организационной структуры экономики:

- макроуровень – экономика Республики Казахстан в целом;
- мезоуровень – субъекты Республики Казахстан и местные органы власти, отрасли, подотрасли;
- микроуровень – конкретные собственники различных форм собственности, частные, государственные, иностранные инвесторы, предприятия, компании.

Социально ориентированное государство, выражающее (представляющее) интересы всего общества, устанавливающее “правила игры”, как собственник, владеющий частью национального богатства, естественно, должно соблюдать интересы всех членов общества, максимизировать и учитывать выгоду от использования инвестиционных ресурсов на всех уровнях организационной

структуры экономики. Основным показателем оценки эффективности инвестиций на уровне государства является прирост национального дохода и его соотношение с инвестициями, вызвавшими этот прирост.

Частный инвестор и (или) предприниматель при выборе направлений вложения капитала исходит из собственных, а не макрохозяйственных или социально-экономических интересов (хотя является их частью) и следует критерию собственной коммерческой выгоды (дохода). Поэтому совокупность рыночных критериев экономической эффективности инвестиционной деятельности, базирующаяся на общегосударственных целевых подходах, является методологической основой для обеспечения согласованной увязки критериев макро-, мезо- и микроуровней. Это позволит не только интегрировать все факторы, действующие на эффективность инвестиционной деятельности на макрохозяйственном уровне, но и отражать на мезоуровнях роль специфических факторов эффективности в отраслях и регионах, а также измерять коммерческую эффективность на микроуровне в первичных звеньях производства – на предприятиях и компаниях (включая находящиеся в государственной собственности).

Комплексный подход к реализации национальных проектов содержит систему целей и систему критериев, построенную таким образом, что цели и критерии макроуровня являются основополагающими для целей и критериев мезо- и микроуровня. Исходя из целей и критериев на каждом уровне строится система показателей экономической эффективности инвестиционной деятельности такими методологическими способами, чтобы показатели эффективности на микроуровне были базовыми, обеспечивающими формирование функционально взаимосвязанной системы показателей эффективности на мезо- и макроуровне. Тем самым, на основе показателей эффективности инвестиций на микроуровне должна строиться система показателей эффективности инвестиционной деятельности на мезо- и макроуровне. Соответственно, центральным звеном системной рыночной методологии оценки инвестиционной деятельности являются базисные технико-экономические и стоимостные коммерческие показатели, корреспондирующиеся с критериями эффективности, принятыми в практике оценки инвестиционных проектов в странах с развитой рыночной экономикой.

Для достижения макроэкономических критериев государство, руководствуясь социально-экономическими интересами общества, может выступить как заказчик и координатор ряда проектов (например, в форме государственных целевых программ в разных отраслях). В этом

случае государственные органы власти должны руководствоваться не только макроэкономическими критериями достижения этих интересов, т.е. общественной (социально-экономической) эффективностью проекта на уровне федерации – макроуровне, но и критериями отрасли и субъекта Республики Казахстан – на мезоуровне, при обязательном достижении коммерческих критериев частных инвесторов на микроуровне. В свою очередь, частные инвесторы, разрабатывающие и реализующие инвестиционные проекты на микроуровне, должны соблюдать критерии макро- и мезоуровня в соответствии с действующим законодательством.

Основная задача определения экономической эффективности инвестиций (капитальных вложений) заключается в том, чтобы определить составляющие эффекта, сопоставить их с затратами общественного труда, которые потребуются для осуществления намечаемого мероприятия, с теми выгодами для народного хозяйства, которые оно может дать.

Вместе с тем конечной целью инвестиций (инвестиционного проекта) является повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятий путем их технического перевооружения, реконструкции, расширения и нового строительства. Следовательно, важна не столько эффективность использования инвестиций как ресурса, а эффективность производства инвестируемого объекта.

При существующем подходе оценки инвестиций выбор проектов производится только по показателям эффективности инвестиций (фондоотдаче), но как ни важна фондоотдача, она только одна из составляющих эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому показатели эффективности инвестиционного проекта должны отражать эффективность всех факторов производства продукции (проекта в целом), а не только эффективность инвестиций. Однако это не отменяет оценки эффективности инвестиций как отдачи на каждый вложенный тенге инвестиций. Вопрос эффективности инвестиций (и ее оценка) является подчиненным проблеме эффективности производства.

Вопросами измерения эффективности производства занимались наши известные экономисты: Т.С. Хачатуров, Д.С. Львов, Н.П. Федоренко, В.А. Медведев, Г.М. Сорокин, В.П. Логинов, А.И. Ноткин, А.Я. Рубинштейн и др.

Что касается затрат, необходимых при реализации капитальных вложений, то при возникших разногласиях о них (одни предлагали учитывать только привлекаемые ресурсы, другие – текущие издержки, третьи – все вместе – привлекаемые ресурсы и текущие издержки) точка зрения Д.С.

Львова, В.А. Медведева, Н.П. Федоренко, Т.С. Хачатурова, которые предлагали третье направление (модель ресурсно-затратная, или смешанная), стала преобладать, охватывая все большее число сторонников.

Затраты, связанные с производством продукции, состоят из текущих издержек производства (затрат живого труда, сырья, материалов, топлива, электроэнергии и др.) и используемых ресурсов, овеществленных в основных производственных фондах предприятия. При оценке эффективности производства необходимо определять не только текущие затраты или себестоимость продукции, но и полные народнохозяйственные затраты.

Так, Д.С. Львов и А.Я. Рубинштейн отмечали, что при оценке эффективности капитальных вложений необходимо учитывать полные народнохозяйственные затраты, которые отражают совокупные затраты общественного труда и включают в себя не только перенесенную, но и полную величину вновь созданной стоимости.

В хозяйственной практике за рубежом широко используется такой показатель эффективности предприятия, как рентабельность продаж (ROS), представляющий собой отношение чистой прибыли к стоимости продукции.

Таким образом, при оценке эффективности инвестиционного проекта необходимо определять не только показатели рентабельности производственных фондов (инвестиций), но и показатели рентабельности использования всех привлекаемых ресурсов (инвестиций) и текущих издержек производства продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есипов В.Е., Бузова И.А., Маховикова Г.А., Терехова В.В. *Экономическая оценка инвестиций*. СПб, Вектор, 2006.
2. Богачев В.Н. *Прибыль? (О рыночной экономике и эффективности капитала)*. М., 1993.
3. Terborgh V. *Dinamic Equipment Policy* / McGraw-Hill Book Co. N.Y., 1949.
4. Grant E. *Principles of Engineering Economy* / Ronald Press Co. N.Y., 1950.
5. Богачев В.Н. *Указ. соч.*
6. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. *Совершенствование оценки эффективности инвестиций // Экономист*.
7. Львов Д.С., Рубинштейн А.Я. *Измерение эффективности производства. (На примере автостроения)*. М., 1974.
8. Torok R.M., Cordon P.J. *Operational Profitability / Conducting Audits – John Wiley & Sons inc, New Jorn.*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ИВАЩЕНКО Е.И.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Электроэнергетика, являясь одной из базовых отраслей, играет важную роль в экономической, социальной сфере любого государства. Надежное и эффективное функционирование отрасли, стабильное снабжение потребителей электрической и тепловой энергией является основой развития экономики страны и неотъемлемым фактором обеспечения цивилизованных условий жизни населения. Поэтому электроэнергетический комплекс определен как один из приоритетных секторов экономики Республики Казахстан.

Согласно данным Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан прогнозируется устойчивый рост электропотребления с динамикой в среднем около 4% в год по Республике Казахстан до 2015г. Прогнозируемый рост электропотребления требует от электроэнергетических предприятий капитальных вложений в модернизацию действующих и строительство новых объектов для обеспечения покрытия потребности потребителей Республики Казахстан.

Для обеспечения стабильного роста экономики, в соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г., Государственной программой по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 гг., необходимо опережающее развитие электроэнергетической отрасли. Надежное электроснабжение экономики и населения Казахстана связано со строительством новых электроэнергетических объектов, расширением и реконструкцией существующих, модернизацией национальной электрической сети.

В ходе реализации программы в электроэнергетическую отрасль предполагается инвестирование свыше 2,2 трлн. тенге, в том числе на модернизацию, реконструкцию действующих и строительство новых генерирующих мощностей – 1,45 трлн. тенге, строительство и реконструкция электросетевых объектов – 151,9 млрд. тенге, на реализацию проектов в области возобновляемых источников энергии – 107,0 млрд. тенге и в угольную отрасль – 235,91 млрд. тенге.

В настоящее время нормативно-правовая база конкурентного рынка электроэнергии Республики Казахстан не содержит такие общепринятые коммерческие условия стран с развитой рыночной экономикой, как надежность электроснабжения, готовность генерации к поставке электроэнергии, взаимные гарантии субъектов рынка.

Отсутствие данных условий приводит к тому, что действующ-

ший конкурентный рынок электроэнергии Казахстана не создает необходимых стимулов для инвестиций в создание новых генерирующих мощностей, что и приводит к возникновению дефицита собственных генерирующих мощностей. Для решения этой проблемы и была принята методология предельного уровня тарифа.

В целевой модели электроэнергетического рынка, предусмотрен ввод рынка мощности, механизм которого должен обеспечить строительство новых и модернизацию/расширение действующих электростанций путем создания гарантий для инвесторов.

Поскольку капитальные вложения всегда ограничены финансовыми возможностями предприятия, а достижение результата отдалено во времени, возникает необходимость планирования инвестиционных решений и оценки экономической эффективности в результате разработки инвестиционного проекта. Разработка инвестиционного проекта является основанием для принятия соглашения с регулирующим органом о введении на энергопредприятиях предельного уровня тарифа на производство электроэнергии.

Инвестиционный проект – это комплексный план создания производства с целью получения экономической выгоды.

Предприятие может преследовать различные цели при принятии решения об инвестировании проекта. Как правило, главная цель – это прибыльность инвестиций, соответствующая определенному заранее установленному минимуму (норме рентабельности, прибыльности) или превышающая его.

В условиях рынка период разработки и реализации инвестиционного проекта называют инвестиционным циклом. Инвестиционный цикл состоит из трех стадий: прединвестиционная, инвестиционная и производственная.

На прединвестиционной стадии заказчик (организатор проекта или инвестор) выбирает управляющего проектом. Изучаются различные варианты проекта (строительной площадки, конструктивных особенностей, проводятся различные технико-экономические исследования). Заканчивается эта стадия составлением программ финансирования проекта. Прединвестиционная стадия закладывает основы для последующих фаз инвестиционного цикла и во многом определяет успех инвестиционного проекта.

На второй – инвестиционной стадии отбираются организации, реализующие проект, про-

водятся строительные работы, монтаж, отладка.

Третья стадия – это стадия текущей эксплуатации объекта.

Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов осуществляется на всех этапах инвестиционного цикла, начиная с формулирования цели и поиска направлений их реализации.

«Результаты» и «затраты» являются важнейшими понятиями, связанными с измерением экономической эффективности инвестиционного проекта.

Результаты отражают те глобальные задачи, которые должны быть решены в инвестиционном проекте для достижения главной цели экономического развития. Результаты напрямую связаны с преследуемыми инвестором целями, имеющими денежную оценку (получение дохода, прибыли, сокращение потерь и т.д.).

Достижение намеченных в проекте целей и соответствующих результатов предполагает осуществление определенных единовременных и текущих затрат. Единовременные затраты, направляемые на закупку оборудования, транспортных средств, строительство зданий и сооружений и т.п., в конечном счете аккумулируются в основном капитале, а направляемые на создание запасов сырья, материалов, незавершенного производства и т.п. – в составе оборотного капитала. Текущие затраты формируют себестоимость продукции (услуг).

При оценке экономической целесообразности инвестиционных затрат следует различать показатели эффекта и эффективности вложений.

Разность оценок результатов и затрат формирует эффект, позволяющий судить о том, что получит инвестор в результате реализации проекта.

Эффективность инвестиционных решений позволяет судить о том, какой ценой достигается поставленная в проекте цель. Чаще всего ее трактуют как выражение соотношения результата и затрат.

В настоящее время можно считать общепризнанным выделение следующих видов эффективности инвестиционных проектов:

1. эффективность проекта в целом
 - 1.1. общественная эффективность
 - 1.2. коммерческая эффективность
2. эффективность участия в проекте.

Эффективность проекта в целом оценивается для презентации проекта и определения в связи с этим его привлекательности для потенциальных инвесторов.

Общественная эффективность характеризует социально-экономические последствия осуществления проекта для общества в целом, т.е. она учитывает не только непосредственные результаты и затраты проекта, но и «внешние» по отношению к проекту затраты и результаты: в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты. Общественная эффективность инвестиционных проектов электроэнергетических предприятий рассчитывается с учетом эффекта, образуемого не только в электроэнергетической сфере, но и в других отраслях Республики Казахстан.

Коммерческая эффективность проекта характеризует экономические последствия его осуществления для проектостроителя (инициатора), исходя из весьма условного предположения, что он производит все необходимое для реализации проекта затраты и пользуется всеми его результатами. Коммерческую эффективность иногда трактуют как эффективность полных инвестиционных издержек или эффективность проекта в целом. Считается, что коммерческая эффективность характеризует, с экономической точки зрения, технические, технологические и организационные проектные решения (т.е. основные параметры, формирующие эффективность, кроме финансовых). Т.е. коммерческая эффективность инвестиционных проектов электроэнергетических предприятий определяется эффектом, достигаемым на уровне предприятия.

Наиболее значимым является определение эффективности участия в проекте. Ее рассчитывают с целью проверки реализации инвестиционных проектов и заинтересованности в нем всех его участников. Эффективность участия оценивают, прежде всего, для предприятия – проектостроителя (или потенциальных акционеров). Этот вид эффективности называют также эффективностью для собственного (акционерного) капитала по проекту.

Эффективность участия в проекте включает и такие виды, как эффективность участия в проекте структур более высокого уровня (финансово-промышленных групп, холдинговых структур), бюджетная эффективность инвестиционного проекта (эффективность участия государства в проекте с точки зрения расходов и доходов бюджетов всех уровней).

Проблема оценки экономической эффективности инвестиционного проекта заключается в определении уровня его доходности в абсолютном и относительном выражении (т.е. в расчете

на единицу инвестиционных затрат, капитала), что обычно характеризуется как норма дохода.

Различают два подхода к решению данной проблемы: на основе использования простых, укрупненных методов и методов, учитывающих изменение технико-экономических показателей на каждом шаге расчетного периода, неравноценность денежных потоков во времени, инвестиционные риски, интересы различных групп инвесторов – участников проекта. Первые предлагают построение статических моделей, а вторые – динамических моделей, взаимосвязанных параметров, необходимых для оценки эффективности. Поэтому их часто называют статическими и динамическими методами оценки эффективности.

Простые методы широко используются в процессе разработки инвестиционной стратегии на первоначальных этапах оценки инвестиционных решений.

Разработчики инвестиционной стратегии испытывают немалые трудности в определении показателей экономической эффективности. Они связаны, прежде всего, с ограниченной, и к тому же весьма неопределенной по степени достоверности, информацией о затратах и результатах по оцениваемому направлению инвестиционной деятельности. А неопределенность информации обусловлена тем, что, как правило, разработчики представляют себе намеченные мероприятия на перспективу лишь в самом общем виде. Часто это даже не мероприятие в обычном понимании, а идея о технико-технологических возможностях решения конкретной производственной задачи.

В данной связи иногда приходится прибегать к экспертным способам определения исходной информации, например, необходимого объема инвестиций, текущих издержек производства, объема продаж и цены реализации. При наличии подобного набора сведений можно рассчитывать упрощенными методами такие показатели экономической эффективности, как срок окупаемости и норма прибыли (рентабельности). Норма прибыли определяется как соотношение прибыли к инвестициям, а срок окупаемости как соотношение инвестиций к прибыли.

При этом оперируют «точечными» (статическими) значениями исходных данных (допустим, за год), т.е. при расчете не учитываются вся продолжительность жизни создаваемого или реконструируемого объекта и те доходы и затраты, которые будут иметь место, например, после достижения срока окупаемости единовременных

затрат. Отсюда и не очень высокая надежность получаемых с помощью укрупненных методов показателей эффективности. Тем не менее в силу своей простоты и иллюстративности эти методы достаточно широко используются для оценки эффективности в условиях ограниченной информации на предварительных стадиях технико-экономического обоснования инвестиционных решений.

Однако следует иметь в виду, что оценка отдельно взятого мероприятия (проекта) должна проводиться с учетом его места в системе функционирования предприятия, перспектив его развития. Так, например, при изучении направлений инвестиционной деятельности на перспективу практически на каждом предприятии возникает необходимость в осуществлении так называемых неизбежных инвестиций. К ним можно отнести, например, инвестиции, направленные на охрану окружающей среды. В большинстве случаев такие мероприятия носят затратный характер. Однако общеизвестно, что их проведение является обязательным условием осуществления производственно-хозяйственной деятельности электроэнергетических предприятий. Поэтому природоохранные мероприятия имеют приоритет для включения в стратегический инвестиционный план с позиции достижения главной цели предпринимательской деятельности.

Другой характерный пример. В ряде случаев в условиях конкурентной борьбы на первый план выдвигаются меры, обеспечивающие сохранение позиций на рынке. С позиции локальной экономической эффективности такого рода мероприятие может оказаться неэффективным. Его осуществление приведет к повышению эффективности в последующие годы.

Таким образом, приоритетными надо считать мероприятия, обеспечивающие рост экономической эффективности и финансовой устойчивости производства с учетом задач развития предприятия в долгосрочной перспективе.

Существенные недостатки статических методов оценки эффективности не позволяют их рекомендовать как инструмент разработки предварительного и тем более окончательного технико-экономического обоснования инвестиционного проекта. В полной мере отмеченные недостатки могут быть устранены при использовании второй группы методов оценки экономической эффективности – динамических.

Динамические методы основаны преимущественно на дисконтировании образующихся

в ходе реализации проекта денежных потоков. Применение дисконтирования позволяет отразить основополагающий принцип <завтрашние деньги дешевле сегодняшних> и учесть тем самым возможность альтернативных вложений по ставке дисконта. Общая схема всех динамических методов оценки эффективности в принципе одинакова и основывается на прогнозировании положительных и отрицательных денежных потоков (грубо говоря, расходов и доходов, связанных с реализацией проекта) на плановый период и сопоставлении полученного сальдо денежных потоков, дисконтированного по соответствующей ставке, с инвестиционными затратами.

Очевидно, что такой подход сопряжен с необходимостью принятия ряда допущений, выполнить которые на практике достаточно сложно. Рассмотрим два наиболее очевидных препятствия.

Во-первых, требуется верно оценить не только объем первоначальных капиталовложений, но и текущие расходы и поступления на весь период реализации проекта. Вся условность поданных данных очевидна даже в условиях стабильной экономики с предсказуемым уровнем цен и высокой степенью изученности рынков.

Во-вторых, для проведения расчетов с использованием динамических методов используется предпосылка стабильности валюты, в которой оцениваются денежные потоки. На практике эта предпосылка реализуется при помощи применения сопоставимых цен (с возможной последующей корректировкой результатов с учетом прогнозных темпов инфляции) либо использования для расчетов стабильной иностранной валюты. Второй способ более целесообразен в случае реализации инвестиционного проекта совместно с зарубежными инвесторами.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности применения динамических методов анализа производственных инвестиций вообще: ведь в условиях высокой неопределенности и при принятии разного рода допущений и упрощений результаты соответствующих вычислений могут оказаться еще более далеки от истины. Следует отметить, однако, что целью количественных методов оценки эффективности является не идеальный прогноз величины ожидаемой прибыли, а, в первую очередь, обеспечение сопоставимости рассматриваемых проектов с точки зрения эффективности, исходя из неких объективных и перепроверяемых критериев, и подготовка тем самым основы для принятия окончательного решения.

Наконец, мероприятия по оценке риска инвестирования и применение методов учета неопределенности в финансовых расчетах, позволяющие уменьшить влияние неверных прогнозов на конечный результат и тем самым увеличить вероятность правильного решения, могут существенно повысить обоснованность и корректность результатов анализа.

Оценку эффективности рекомендуется проводить по системе следующих взаимосвязанных показателей:

- чистый доход;
- чистый дисконтированный доход (ЧДД) или интегральный эффект (другое, довольно широко используемое за рубежом название показателя – чистая приведенная, или текущая, стоимость (*net present value NPV*));
- индекс доходности (или индекс прибыльности (*profitability index – PI*));
- срок окупаемости (срок возврата единовременных затрат);
- внутренняя норма дохода (или внутренняя норма прибыли, рентабельности (*internal rate of return – IRR*));
- финансовая устойчивость (надежность), коэффициент общей платежеспособности, общей ликвидности, немедленной ликвидности и др.

Система показателей, определяемая для оценки перечисленных ранее видов эффективности, и методологические принципы их расчета едины. Отличия заключаются в тех исходных параметрах, которые формируют потоки реальных денежных средств по проекту применительно к каждому виду эффективности. Иными словами, единая и взаимосвязанная система параметров проекта находит воплощение в единых по экономической природе показателях эффективности в зависимости от области их применения в той экономической среде, которую они должны охарактеризовать. Некоторое исключение составляют, пожалуй, показатели общественной эффективности. «Внешние эффекты» не всегда представляется возможным учитывать в стоимостном выражении. В отдельных случаях, когда эти эффекты весьма существенны, но не представляется возможным их оценить, неизбежна лишь качественная оценка их влияния.

Чтобы объективно отразить эффективность инвестиций и предотвратить тем самым принятие неверного решения оценка эффективности инвестиционных проектов должна соответствовать определенным принципам, применяемым к любым типам проектов независимо от их технических, технологических, финансовых

и отраслевых особенностей. Изложенные далее принципы сформулированы на основе результатов исследования проблемы эффективности применительно к электроэнергетическим предприятиям.

1. *Соответствие заложенных в проекте решений (технических, организационных, финансовых и др.) целям и экономическим интересам инвесторов.*

2. *Ориентация на критерий определения экономической эффективности – чистую прибыль (при определении эффективности с позиции собственников (акционеров)) или валовую прибыль (при определении эффективности с позиции общества). Это означает, что основные фрагменты, используемые для определения эффективности, норма дохода и денежный поток по проекту, выражающий итог соизмерения затрат и результатов, на базе которого конструируются все показатели экономической эффективности, должны по своей экономической природе выражать в зависимости от вида эффективности чистую или валовую прибыль собственников.*

3. *Проведение экономических расчетов для всего инвестиционного цикла – расчетного периода проекта, включающего прединвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную фазы.*

4. *Моделирование потоков реальных денежных средств (по методологии кэш-флоу), связанных с осуществлением проекта (притоков и оттоков) за расчетный период с учетом возможности использования различных валют. Моделирование должно охватить взаимосвязь всех видов деятельности создания и реализации проекта: инвестиционную, операционную, финансовую.*

5. *Учет фактора времени.* Важнейший аспект учет неравноценности одновременных затрат и результатов. Неравноценность денежных потоков преодолевается путем их дисконтирования или компаундирования.

6. *Учет только предстоящих затрат – принцип определения эффективности проекта, который необходимо отразить, главным образом, при его реализации на действующем производстве (например, если цель проекта техническое перевооружение).*

7. *Учет всех наиболее существенных последствий проекта.* При определении эффективности проекта следует учитывать как экономические, так и внеэкономические последствия его реализации. В тех случаях, когда внеэкономические последствия могут быть оценены количественно, их следует учесть в потоках денежных средств.

8. *Обеспечение условий сопоставимости показателей эффективности различных проектов.* Этот принцип следует принимать во внимание как при сопоставлении альтернативных, так и независимых проектов. К условиям сопоставимости относят цены на продукцию и ресурсы, объем продаж, макроэкономические показатели, норму дохода.

9. *Учет влияния инфляции на продукцию и используемые ресурсы, а также возможность использования нескольких валют при реализации проекта.*

10. *Учет влияния неопределенности и рисков, сопровождающих реализацию проекта через норму дохода, а также и иными косвенными методами.*

11. *Оценка эффективности реализуемых на действующих предприятиях (реконструкция, техперевооружение) проектов проводится по простыми величинам денежных потоков.* Приростные величины определяют как разность потоков затрат и поступлений, складывающихся в ситуации «с проектом» и без проекта», т. е. денежных потоков действующего производства после реа-

лизации проекта с потоками, которые имели бы место при сохранении базисных условий («без проекта»).

12. *Учет специфических интересов участников проекта.* Принцип должен быть учтен при формировании денежных потоков для отдельных групп участников проекта, предъявляющих к нему специфические требования, а также в норме дохода участника.

Подводя итог, хочется отметить, что на электроэнергетической сфере, как на стратегической отрасли страны лежит огромная ответственность за принятие решений инвестиционного характера. Естественно, что невозможно обеспечить полную предсказуемость конечного результата. Поэтому основной целью использования предложенных выше принципов является не получение абсолютно точных результатов эффективности реализации проектов, а сопоставление предложенных к рассмотрению инвестиционных проектов на основе унифицированного подхода и составление относительно более эффективного инвестиционного портфеля.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.mit.kz> – Сайт Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан.
2. Барановский А.И., Кожевников Н.Н., Пирадова Н.В. Экономика промышленности. Экономика и управление энергообъектами. М., МЭИ, 1998.
3. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций. СПб, Питер, 2008.
4. Чемолосов И. Оценка эффективности инвестиционных проектов.

САҚТАНДЫРУ КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ОНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

НАРИМАН Б.Н.

*Халықаралық
бизнес университетінің
магистранты*

Қазақстан Республикасының сақтандыру нарығы, мемлекеттік сақтандырудың монопольдік жүйесінің негізінде пайда болды, бірақ 1990 жылдардың басында түбегейлі өзгерістерге ұшырады. Отандық нарық өзінің дамуы кезінде, алдыға қадам басқан сайын монополиядағы болған қарама-қайшылықтардан тазартылып, альтернативтік компанияларға жол берілді. Қазіргі кезде біз Республикамыздың сақтандыру кеңістігін шындық бәсекелестікке негізделген бағыт туды деп күдіксіз айтуымызға болады. Бұрындары тек шетел мемлекеттерінде ғана жүзеге асқан сақтандыру түрлері бізде де пайда болды. Сақтандыру тәжірибесіне жаңа сақтандыру түрлері енді және сақтандырушылардың сақтанушылардың алдында туындайтын жауапкершілік сезімі жоғарылады.

Қазақстандық сақтандыру ғылымының алдында отандық сақтандыру нарығының қалыптасуының және дамуының мәселелерін меңгеру жөнінде сұрақтар туындап тұр. Әсіресе өтпелі нарықтық экономикада, барлығы жеке меншік қатынастарына негізделеді, сол себептен сақтандырудың басты қозғаушы күші ретінде, сақтанушының өзінің жеке меншігінің қорғауы болады. Сонымен бірге адамдардың өмір деңгейінің жақсаруына байланысты, өзіне деген қамқорлығын өсіре түседі, нәтижесінде жеке сақтандыру саласы жоғары дәрежеде дамиды. Жалпы сақтандыру ерекше мәнге ие болғандықтан, оның сақтандыру объектісі сол сияқты субъектісі де әртүрлі болады. Осы жағдайлардың барлығы сақтандыру заңдылығының күрделенуіне өз әсерін тигізіп отырып, сақтандыруды тек көлемді ғана қылып қоймай, сонымен бірге мазмұнын да әртүрлі жасайды. Осындай шарттардың болуы, сақтандыруды шынымен де нарықтық экономиканың бөлінбес бір бөлігі ретінде танытады. Бұлай болудың өзі тек сақтандыру ұйымының өсу санына ғана байланысты емес, сонымен қатар, сақтандыру заңдылығының ұлғаюына да байланысты.

Қазіргі таңда Қазақстан сақтандыру нарығы жас және көптеген қиыншылықтар мен кедергілерге кезігіп отыр. Негізінен, олар инфрақұрылымның дұрыс дамуымен байланысты, уақытша бос қаржы құралдарын орналастырумен байланысты қиыншылықтар, сақтандырушылардың қаржылық тұрақтылығы мен төлем қабілеттілігін қамтамасыз ету, халықтың сақтандыру мәдениетінің жетіспеушілігі сияқты мәселелермен тығыз байланысты. Елімізде нарықтық қайта құрулардың кенеюі мен тереңделуіне байланысты сақтандыру қызметінің қолдану сферасы да кеңейіп жатыр. Сақтандыру институты халықтың әлеуметтік қорғау, техногендік,

экологиялық және экономикалық қауіпсіздік сияқты салалардағы мемлекеттік мақсаттарды шешу үшін қолданылады.

Шаруашылықтандырудың жаңа экономикалық шарттарындағы мемлекеттің сақтандыру компаниялары үшін тән белгілер болып бәсекелестік орта, сақтандыру өнімін арзандату мен ілгері жүргізу үшін қосымша табыстардың қажеттілігі және талаптылығы, тәуекелдерді қайта бөлу. Нарық шарттарындағы сақтандыру қызметінің жаңа бағыттарының нақты көрсетулері, ең алдымен:

- менеджмент сұрақтары, оның өзектілігі, әсіресе сақтандыру компанияларының дербестілігінде, нарық шарттарындағы бәсекеде, компанияның стратегиялық мақсаттарын шешу үшін кадрларды жинау мен даярлауда өсті;

- сақтандыру қызметін жақсартуға бағыттай алатын сақтандыру компаниясының жұмысының қосымша табысы ретінде инвестициялық капиталдың сұрақтары;

- сақтандыру тәуекелдерін түзету, баланстандырылған сақтандыру портфелін құру әдісі ретінде қайтасақтандыру сұрақтары.

Сақтандыру компанияларының қызметінде шаруашылықтандырудың жаңа шарттарында негізгі қызметтен басқа – сақтандырудан, нарықтық қатынастардың пайда болуы мен бәсекелестікпен күресу есебінен оның қызметінің салаларын үлкейту бойынша алғышарттар пайда болады. Мүмкін болатын инфляциялық процестерден ақша қаражаттары сол уақыт мезетінде өзінің нарықтық құндылығын жоғалтуы мүмкін, біріншіден, табыстылықты қамтамасыз етуде оның қолдауы талап етіледі, екіншіден, сақтандыру компанияларының бәсекелеспен күресу процесінде бәсеке қабілеттілігімен қамтамасыз ету мақсатында ұсынылатын сақтандыру өнімін арзандату қабілеттілігі пайда болады, үшіншіден, белгілі бір уақыт аралығында залалдың орнын толтыру бойынша болашақ шығындардың құндылығы инфляция әсерінен өсіп кетуі мүмкін. Бұл факторлар ақша қаражаттарын қолданудың жаңа тиімді әдістерін іздеу мен құруды алдын ала анықтайды. Сақтандыру компанияларының қызметінің мұндай түрлерін өткізу мемлекеттің қор нарығындағы қаржы құралдар көмегімен жүзеге асырылады. Қазіргі кезде қор нарығы енді дами бастады. Қор нарығы сақтандыру компанияларының инвестициялық әлуетін өткізудің негізгі механизмі ретінде шығады.

Сондықтан бос ақшалай капиталдарды орналастыру әдістері мен шарттарын қарау сақтандыру компаниялар қызметтерінің қажетті талаптарының бірі болып табылады.

Сақтандыру компанияларының инвестициялық қызметі, ең алдымен сыртқы факторларға – қаржы нарығының жағдайынан, оның инфрақұрылымынан, қор нарығында қаржы құралдарының дамуы мен табыстылығына байланысты болады. Сақтандыру компанияларының инвестициялық салымдары үшін ішкі факторлары – бос ақша қаражаттарының болуы болып табылады. Сонымен қатар, мұндай жұмысты жүргізу үшін кадрлық дайындық сақтандыру компаниялары үшін жаңа болып табылады.

Ең алдымен, бос ақша қаражаттарын пайдалану, оның сақтандыру қызметін жақсартуға бағытталуы мүмкін, қосымша табыстарды алу мақсатында тиімді және сенімді салымдарды қолдану өзекті болып табылады.

Сақтандыру компанияларының инвестициялық қызметі, сақтандыру компанияларымен бұл қаржыларды инвестициялаудан алынатын бос ақша қаражаттары мен қосымша табыстар есебінен мүмкін болып отыр, және ұлттық сақтандыру компаниялар жұмысында маңызды фактор бола отырып және мемлекетте сақтандыру бизнесінің дамуына ықпал етеді. Нарықтық қатынастар бағытында реформалау процесін жүзеге асыратын біздің мемлекетіміздің сақтандыру жүйесі үшін бұл қызмет түрі жаңа болып табылады. Мемлекеттік сақтандыру монополиясы шарттарында бос ақша қаражаттары орталықтандырылып қолданылған. Өтпелі нарықтық экономика шарттарында қаржы-несие жүйесінің жоғары емес даму деңгейі ақша қаражаттарын инвестициялау үшін кең бағыттағы таңдауды бермейді, қазіргі кезде нормальды инвестициялық қызмет үшін жағдайлар жасалмаған. Сақтандыру компаниялары шоғырланатын ақша қаражаттарының спецификасымен өзінің инвестициялық программасын енгізу қажет.

Сақтандыру резервтерін және меншік капиталын инвестициялау – сақтандыру компанияларының қаржы-шаруашылық қызметінің маңызды бағыты, жинақтаушы сақтандырудан жиналған сақтандыру сыйақысының бөлігін инвестициялау – сақтандыру шарттарын орындаудың қажетті элементі және сақтандырудың тәуекел түрлері бойынша сақтандыру сыйақысының бөлігін инвестици-

ялау, әсіресе мүліктік тәуекелдерді сақтандыру табыстың қосымша және ауқымды көзі болып табылады.

Сақтандыру операцияларынан кейінгі табыстың екінші басым көзі болып табылатын сақтандыру компанияларының инвестициялық қызметі әлі күнге дейін дамып-жетілмей келеді. Соған қарамастан, қазақстандағы сақтандыру қызметі саласындағы күшейіп келе жатқан бәсекелестік және соның салдарынан сақтандыру тарифтерінің төмендеуі, әлеуетті сақтанушылардың тәуекелден сақтанудың баламалы тәсілін таңдауы, сақтандырушының инвестициялық белсенділігінің даму мәселесі ең өзекті мәселелер қатарына жатқызады.

Сақтандырудың инвестициялық қызметінің толыққанды дамымауын бірнеше негізгі себептермен түсіндіруге болады.

Біріншіден, Қазақстанда қор рыногы әлі де дамымай отыр, ал сенімді қор құралдарының саны шектеулі. Кепілдемелік табыстылық пен өтімділікті тек ғана мемлекеттің борышқорлық міндеттемесі, табиғи монополиялар мен қаржылық институттардың бағалы қағаздары ғана қамтамасыз етеді.

Екіншіден, еліміздегі тұрақсыз инвестициялық жағдай туғызып отырған инвестициялық үдерістерді мемлекеттік реттеудің жеткіліксіздігі көзге айқын көрініп отыр.

Үшіншіден, шетелдік сақтандыру компанияларымен салыстырсақ, Қазақстандық сақтандыру ұйымдарында әлі күнге дейін инвестициялық қызмет саласында қажетті қомақты қаражат көлемі жоқ. Өмірді ұзақ мерзімге сақтандыру және зейнетақыны сақтандырудың аз көлемі инвестициялық қызметтің жоғарылауына септігін тигізбей отыр.

Төртіншіден, осы салада білікті мамандар мен сақтандырудың инвестициялық қызметінің тиімділігін арттыру мәселелері бойынша ғылыми зерттеулер жоқтың қасы. Мысалы, сақтандыру бизнесінің инвестициялық моделінің, инвестициялардың тиімділігін бағалау әдісінің болмауы, сондай-ақ сақтандыру компанияларының инвестициялық саясатын ашу механизміне қатысты ғылыми әдебиеттерде зерттеулердің аздығын және т.б. айтуға болады.

Сақтандыру компанияларының инвестициялық қызметінің дамуына кері әсер ететін факторлар қатарына инвестициялаудың

әлеуетті объектілері жөнінде ашық ақпараттың жетіспеушілігін жатқызуға болады, мұның өзі салымдардың тиімділігінің болжамдарының дұрыс болмауына әкеп соғады. Сонымен қатар, бұл факторларға қор рыногы субъектілерінің қызметінде мемлекеттік бақылаудың жетіспеушілігін, сақтандырудың қажетті де әлеуметтік маңызды түрлерінің аздығын да жатқызуға болады.

Қазіргі сақтандырудың инвестициялық рыногында қалыптасқан жағдай сақтандырудың жаңа міндетті түрлерін енгізудің тиімділігіне және өмірді ұзақ мерзімді сақтандыру үдерісінің дамуына да кері әсерін тигізуі мүмкін. Халықты әлеуметтік қорғау тиімділігіне қол жеткізіледі, бірақ бұл жаңа сақтандыру қызметінің түрлерін енгізуден келетін эко-номикалық тиімділігін күткен нәтижеден әлде қайда төмен болуы мүмкін. Басты себеп – ішкі және сыртқы факторлардың жағымсыз әсерлерін төмендету механизмінің жоқтығымен сипатталатын сақтандыру компанияларының тиімсіз инвестициялық саясаты.

Сақтандырушылардың инвестициялық қызметін жеделдету мүмкіндігінің төмендігі сақтандыру маркетингінде сұранымның дамуы және өмірді ұзақ мерзімге сақтандыруды қанағаттандырудағы негізгі кедергі болып табылады. Көпшілікке мәлім, өмірді ұзақ мерзімге сақтандыру үдерісіндегі келісімшарт жасау кезінде сақтандыру компаниясы төленетін сақтандыру сыйақысына анықталған пайыздық есептеуді өз міндетіне алады. Инвестиция рыногындағы тұрақсыз жағдай өз міндеттемелерін орындамауға, қаржылық тұрақтылықтың төмендеуіне, тіпті сақтандыру компанияларының өтімділігінің жоғалуына әкеп соғады.

Сақтандыру компанияларымен кездестірілетін проблемалары арасында келесілерді белгілеуге болады:

- сақтандыру бизнесінің интернационализациясы;
- ірі сақтандыру топтарының пайда болуы;
- бағалы қағаздарға инвестициялар;
- қаржылық алаяқтылық;
- көптеген мемлекеттердегі саяси жағдайларының күрт өзгеруі;
- персоналдың балансталмаған жастық құрылымы;
- жаңа ақпараттық технологиялардың пайда болуы;
- сақтандырушы жұмысшыларының жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету.

Сақтандыру компаниялары – сақтандыру қызметтерін көрсетуге негізделетін қаржылық делдалдар. Олардың қызметі заңды және жеке тұлғалардың шарттарына негізделіп құрылған белгілі бір жағдайларының түсуіне байланысты шартталған көлемдегі ақша қаражаттарының сақтандырушыларға төлемдерді жүзеге асыратын арнайы ақша қорларының құрылуынан тұрады.

Техника, технологияның дамуымен, экологиялық сақтандыру компаниялары ақша қаражаттарын несие берушілермен шарт негізінде тартатындықтан, оларды шартталған қаржылық делдалдарға жатқызады.

Сақтандыру қызметіне сұраныс экономикалық субъектілердің (заңды және жеке тұлғалардың) маңызды қаржылық жоғалтуларға әкелетін (өлім, ауру немесе жанұя мүшесінің жұмыстан шығарылуы, автомобиль авариясы және т.б.) белгілі бір жағымсыз жағдайлардың, тұрақты қауіп-қатерінің түсуімен анықталады. Бұл жоғалтуларды ағымдағы табыспен жабу мүмкін емес, осыған байланысты депозит шоттары арқылы қаражаттарды жинау да қиынға түседі. Сақтандыру мұндай жоғалтуларды жабудың ыңғайлы әдісі болып табылады, себебі жағдайлардың нашарлауымен, оның сомасы сақтандыру салымдарынан көп болуы мүмкін.

Тағы бір айта кететін жәйт, сақтан-

дырушыларға мемлекет тарапынан қолдау қажет. Бұл кадрлерді дайындау, ақпараттық-аналитикалық жұмыстарды ұйымдастыру, сақтандыру нарығының инфрақұрылымын құқықтық реттеу сақтандыру ұйымдарының сақтандыру қызметін ынталандыру ретінде көрініс тапқаны жөн. Республикамыздың сақтандыру нарығында шетелдік қатысумен сақтандыру ұйымдарының саны өсуде. Бұл сақтандыру ұйымдарының қаржылық жағдайын жақсартып қана қоймай, халықаралық тәжірибені ендіруге, жаңа технологияларды пайдалануға, отандық сақтандырушылардың әлемдік нарыққа шығуына үлкен көмегін тигізеді. Ірі сақтандырушылар қызметі, соның ішінде, шетелдік капиталды сақтандырушылар қызметі уақыт өте келе жергілікті және халықаралық деңгейдегі қазақстандық әрі шетелдік инвестициялар кепіліне айналуы мүмкін. Бұл бюджетке түсетін жүктемені жеңілдетіп, экономикаға түсетін жергілікті және халықаралық қаржыны ынталандыруға себеп болады.

Сонымен, жоғарыда баяндалған ұсыныстарды іске асыру үшін сақтандыру резервтерін инвестициялау мүмкіндіктерін кеңейту, сақтандыру компанияларының қаржылық тұрақтылығын нығайту, салымшылардың мүддесін қорғау деңгейін көтеру жөнінде кешенді іс-шаралар қажет.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕГО РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ

ДУАНАЕВА А.Р.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В современных условиях привлечение инвестиций в регион является одной из актуальных задач развития современного общества. Для привлечения большого объема финансовых ресурсов в регион, он должен обладать высоким уровнем инвестиционной привлекательности. На региональном уровне анализом инвестиционной привлекательности должны заниматься все отрасли региона централизованно, включая все предприятия, относящиеся к этим отраслям. Но руководство большинства организаций не осознает значимость повышения инвестиционной привлекательности и, поэтому, не занимается вопросами ее повышения и изучения факторов, влияющих на нее, так как заинтересована больше в достижении своих индивидуальных целей. Эти и многие другие причины усложняют процесс развития региона и попытки улучшения его инвестиционного климата.

Инвестиционная привлекательность — это экономическая категория, характеризующаяся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, его способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции [1].

Инвестор, вкладывая средства в коммерческую организацию, анализирует производственный потенциал региона, его экономические и политические особенности. И поэтому в процессе привлечения инвестиций появляется тесная связь между предприятием и регионом, в котором оно функционирует.

В этой связи на повышение инвестиционной привлекательности оказывают влияние ряд факторов, внешних, которые зависят от развития и особенностей региона, и внутренних, непосредственно зависящих от деятельности предприятия. К внутренним факторам относятся: система управления организацией, номенклатура выпускаемой продукции, степень применения инновационных решений в производстве и пр.

К внешним факторам относятся: экономические особенности отрасли, потенциал региона, законодательство в области инвестиций и пр.

Для определения инвестиционной привлекательности казахстанских регионов рейтинговым агентством «Эксперт РА Казахстан» используются две основные характеристики: инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Величина инвестиционного

Диаграмма 1.

Освоение инвестиций в основной капитал по Западному Казахстану

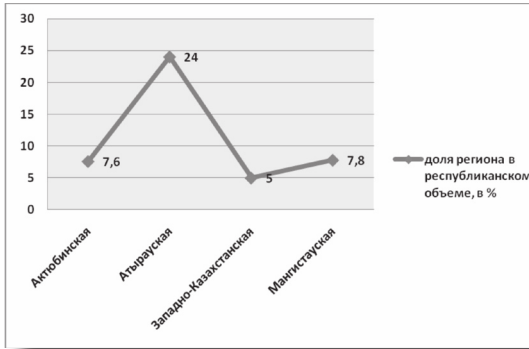

Диаграмма 2.

Производство промышленной продукции

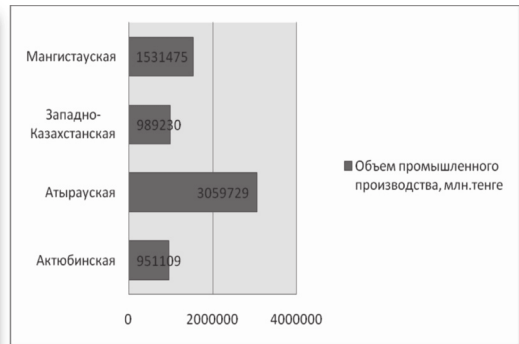

Таблица 1. Затраты на технологические инновации в промышленности [2]

Таблица 1.
млн. тенге

	Всего		в том числе			
			продуктовые инновации		процессные инновации	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Республика Казахстан	97463,7	31034,8	11630,9	4617,9	85832,8	26416,9
Атырауская	73,0	-	14,5	-	58,5	-
Западно-Казахстанская	1296,2	366,1	74,4	366,1	1221,8	-
Мангистауская	6749,9	1630,6	1258,5	-	5491,4	1630,6
Актюбинская	8904,0	1305,6	1597,1	16,8	7306,9	1288,8

риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Инвестиционный потенциал региона учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как: трудовой потенциал, потребительский потенциал, природно-ресурсный потенциал, финансовый потенциал, а также инновационный потенциал региона. Чем выше эти характеристики, тем лучше развивается регион. Исследуя западноказахстанский регион, в который входят 4 области: Актюбинская, Западно-казахстанская, Атырауская и Мангистауская, можно сказать, что в рейтинге инвестиционных потенциалов регионов Казахстана Атырауская и Мангистауская область считаются одними из приоритетных областей (по данным агентства «Fich Ratings»).

основной капитал была самой весомой в общем рейтинге регионов Казахстана и составила 24,0 % (диаграмма 1) [2].

По производству промышленной продукции на тот же период по Мангистауской и Атырауской области также был замечен существенный отрыв по сравнению с другими регионами, 1531475,00 и 3059729,00 млн.тенге соответственно (диаграмма 2) [2].

В наш век инновационных технологий возрастает необходимость внедрения в промышленность качественно новой инфраструктуры производства. Развитая инфраструктура производства в промышленности позволит создавать качественный продукт, востребованный на рынке, открывать новые возможности для квалифицированных специалистов, тем самым повышая инновационный потенциал региона и создавая

Согласно статистике на конец 2010 г. доля Атырауской области в освоении инвестиций в

Расчет коэффициентов инвестиционной привлекательности предприятий и отраслей [4]

N	Наименование показателя	Расчет показателя	Экономическое значение показателя
K1	Коэффициент ликвидности	Краткосрочные + Оборотные активы средства Краткосрочные обязательства	Финансовое положение объекта (Кредитоспособность)
K2	Коэффициент доходности	Чистая прибыль Годовой собственный капитал	Финансовое положение объекта
K3	Фондоотдача	Объем производства Стоимость основных фондов	Конкурентоспособность объекта
K4	Коэффициент рентабельности	Рентабельность реализованной продукции Рентабельность произведенной продукции	Конкурентоспособность объекта (Результативность текущих затрат)
K5	Коэффициент новизны ОФ	100-процентный износ основных фондов	Конкурентоспособность объекта
K6	Коэффициент спроса	Рост/снижение индекса цен на продукцию	Конкурентоспособность объекта
K7	Коэффициент эффективности	Рост/падение объемов производства	Конкурентоспособность объекта

благоприятный климат для инвесторов. Инновационный потенциал региона показывает предрасположенность региона к внедрению в коммерческих организациях новой техники и технологии.

Как видно из таблицы 1, за 2008 год большая часть инвестиций было затрачено в продуктовые инновации в Актюбинской и Мангистауской области, а в Актюбинской и Западно-Казахстанской области в тот же год велика доля инвестиций в процессные инновации.

Отсюда следует вывод, что в Западном регионе Казахстана инвестиции предпочтительней вкладываются в инновации, включающие процесс изготовления новых продуктов, применение новых материалов, комплектующих, нежели в инновации, означающее применение новых методов организации производства.

В мировой практике существуют множество методов оценки привлекательности коммерческой организации для различных способов инвестирования средств в нее. Инвестор, вкладывая в компа-

нию, выбирает определенный путь вложения:

- 1) финансирование инвестиционных проектов;
- 2) приобретение финансовых инструментов, эмитируемых компанией;
- 3) приобретение компании как совокупности активов.

Выделяют два основных подхода к оценке привлекательности финансирования инвестиционного проекта: расчет показателей чистой текущей стоимости (Net Present Value - NPV) и внутренней нормы рентабельности (International Rate of Return - IRR), которые используются в большинстве крупных коммерческих организациях и считаются наиболее полно отражающими действительность. Оба подхода основаны на методе дисконтирования денежных потоков [3].

При принятии управленческого решения для инвесторов наиболее приоритетным является результаты показателя NPV, так как он дает денежную оценку экономического эффекта от инвес-

тирования проекта в абсолютном выражении. Он показывает реальный рост стоимости денежных средств в процентном соотношении. Показатель IRR отражает возврат денежных средств в процентном соотношении.

При принятии инвестиционных решений инвесторы также ориентируются на специализированные рейтинги, разрабатываемые именитыми экспертными агентствами «Большой шестерки» (Standard&Poor's, Moody's, Fitch и др.). Методология оценки рейтинга агентств основаны на факторах кредитоспособности, возврата кредитных средств, открытости для международной торговли, доходности населения, развитости инфраструктуры, и т.д.

Для получения уверенности в том, что компания будет работать стабильно, анализируется финансовое состояние организации. Для этого инвесторами рассчитывается определенный ряд показателей, таких как: коэффициент ликвидности, коэффициент доходности, фондоотдача, коэффициент рентабельности, коэффициент эффективности, коэффициент спроса, коэффициент новизны основных фондов.

Для анализа инвестиционной привлекательности Западного региона необходимо рассчитать эти коэффициенты в совокупности предприятий, относящихся к той или иной отрасли, которая развивается в этом регионе. В Западном Казахста-

не в основном развиты нефтегазодобывающая отрасль, отрасль машиностроения, черная и цветная металлургия, а также химическая промышленность. Для того чтобы провести сравнительный анализ, необходимо построить идеальные показатели, которые будут сравниваться с реальными. Каждый интегральный показатель имеет свою максимальную весовую характеристику. Сумма максимальных весовых характеристик будет служить эталоном определения рейтинга экономических объектов (таблица 2).

Весовые характеристики интегрированных показателей необходимо расположить от 0 до 0,1. Так как суммарное значение не должно превышать суммы всех указанных коэффициентов, то оно равно 0,7. После расчета всех семи коэффициентов, определяем наиболее привлекательные отрасли региона [4].

Эта методика наглядно демонстрирует потенциал региона и целесообразность вложения инвестиций в него, так как в оценке участвуют весь регион, со всеми его отраслями и предприятиями. Она учитывает вклад каждого предприятия в развитие промышленности региона, в повышение его конкурентоспособности, а также дает прозрачную оценку проблемным отраслям экономики региона, тем самым создавая возможность анализировать пути и способы повышения его инвестиционной привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г. *Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учеб. пособие*. М.: Финансы и статистика, 2003. 192 с.
2. *Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz*
3. Ендовицкий Д.А. *Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика* / Под ред. Л.Т. Гиляровой. М.: Финансы и статистика, 2001.
4. Байкенова Ж.Х. *Рейтинг инвестиционной привлекательности предприятий и отраслей // Саясат, 2000. №1.*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В КАЗАХСТАНЕ И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЕМЧЕНКО Н.Н.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В настоящее время фондовый рынок Казахстана находится на стадии начального развития. Присутствуют относительно развитое законодательное регулирование и базовая институциональная инфраструктура, профессиональные участники фондового рынка, эмитенты и инвесторы, получил развитие основной набор классических финансовых инструментов фондового рынка. Однако для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность фондового рынка на международном уровне и его уверенную интеграцию в мировой рынок капитала, от государства и финансового сообщества требуется принятие дополнительных мер.

Несмотря на общую тенденцию к росту основных показателей участников рынка ценных бумаг и финансовых инструментов, необходимо дальнейшее развитие и усовершенствование основных направлений фондового рынка Казахстана в соответствии с мировыми стандартами торговых площадок. [1]

После спада мировой экономики в 2009 г., по прогнозам международных организаций ожидается постепенное повышение экономической активности. Вместе с тем, поскольку спад мировой экономики оценивается международным валютным фондом достаточно глубоким, подъём, соответственно, будет медленным. [2]

В среднесрочном периоде ожидается коррекция глобальных финансовых рынков, перераспределение мирового капитала с целью снижения рисков. Оживление мировой экономики и повышение темпов её роста в среднесрочном периоде будет способствовать повышению спроса и росту цен на ресурсы.

По прогнозу Правительства Республики Казахстан, предполагается, что в 2010-2014 гг. стабилизируется ситуация на мировых товарных и финансовых рынках и улучшатся условия внешнего заимствования. [1]

Основными факторами, повлиявшими на развитие отечественного рынка ценных бумаг в 2009-2010 гг., являются:

- 1) развитие мировой экономики, которая стабилизировалась на фоне денежно-кредитных, а также фискальных мер, предпринятых правительствами различных стран;
- 2) состояние банковского сектора Казахстана, основными проблемами которого являются высокое долговое бремя и ухудшение ссудного портфеля отечественных банков;
- 3) дефолты по обязательствам в секторе корпоративных облигаций в связи с проблемами ликвидности в реальном секторе экономики;
- 4) рост числа размещений государственных бумаг на внутреннем рынке в связи с увеличением дефицита государственного бюджета Республики Казахстан;

5) ослабление основной резервной валюты мира — доллара США. [3]

Казахстан, являясь экспортёром сырья, наиболее подвержен колебаниям мировой экономики. В этой связи стабильный рост экономики страны может происходить только на фоне устойчивого развития мировой экономики, отсутствия кризисов и конъюнктурных колебаний цен.

На фондовом рынке Казахстана существует ряд проблем объективного характера.

Во-первых, низкий уровень развития инфраструктуры фондового рынка, слабая конкурентоспособность Казахстанской фондовой биржи, низкий уровень капитализации и автоматизации центрального депозитария, отсутствие клиринговой палаты, слабое развитие системы присвоения рейтинговых оценок отечественным предприятиям, местным исполнительным органам.

Во-вторых, низкая концентрация эмитентов на казахстанском фондовом рынке, низкий уровень корпоративного управления, непрозрачность деятельности компаний (недостаточное раскрытие информации), высокие требования по инвестированию для институциональных инвесторов, слабые возможности для хеджирования рисков, отсутствие кривой доходности по государственным ценным бумагам, низкая доля акций в свободном обращении, слабая защищённость инвесторов, несоответствие мировой практике отдельных положений налогового законодательства Республики Казахстан в части налогообложения операций с драгоценными металлами.

В-третьих, узкий спектр предлагаемых финансовых инструментов. На сегодняшний день основными финансовыми инструментами являются акции и облигации. Слабо используется потенциал производных финансовых инструментов, исламского банкинга, коротких продаж и др.

В-четвёртых, низкая доля участия розничных инвесторов на рынке ценных бумаг. Низкий уровень доверия населения к рынку ценных бумаг, невысокий уровень инвестиционной культуры и финансовой грамотности населения не позволяют использовать преимущества инвестирования сбережений в фондовый рынок. Недостаточная развитость Интернет-трейдинга ограничивает рост доли розничных инвесторов на рынке ценных бумаг. [3]

Доля населения, напрямую инвестировавшего в финансовые инструменты на фондовом рынке, составляет менее 1% от общей численности населения страны. Основными инвесторами на фондовом рынке выступают казахстанские институциональные инвесторы, тогда как доли инвесторов-нерезидентов и населения республики

остаются относительно низкими.

Основными целями и задачами развития казахстанского рынка ценных бумаг в среднесрочной перспективе являются:

Развитие рынка акций

По свидетельству мирового опыта, необходимыми условиями для успешного развития долевого рынка является обеспечение неукоснительного соблюдения защиты прав акционеров, соблюдение строгих стандартов отчетности, наличие низкого уровня коррупции, массовость розничных инвесторов на рынке акций.

Поэтому, в целях развития рынка акций необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию режима раскрытия информации, в полной мере соответствующей интересам и потребностям инвесторов, путем совершенствования корпоративного законодательства Республики Казахстан, внедрения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), создание действенного корпоративного законодательства, создание системы контроля за соблюдением законодательства в области корпоративного управления.

Повышение эффективности деятельности центрального депозитария

Центральный депозитарий является единственным депозитарием ценных бумаг в Республике Казахстан и является уполномоченным депозитарием по обслуживанию ценных бумаг, эмитируемых Министерством финансов и Национальным Банком. Для дальнейшего развития деятельности Центрального депозитария в соответствии с международными требованиями будут внедрены международные принципы и стандарты деятельности по оказанию стандартных услуг центрального депозитария, принятых на рынках развитых стран.

В целях повышения уровня работы Центрального депозитария также будут решены следующие задачи, препятствующие эффективному и полноценному взаимодействию Центрального депозитария с ведущими мировыми депозитариями:

- обеспечить полную компьютеризацию работы Центрального депозитария посредством внедрения комплексного программно-технического обеспечения, соответствующего потребностям рынка на средне- и долгосрочную перспективу;

- стандартизировать и внедрить полную автоматизацию документооборота Центрального депозитария по регистрации прав собственности на ценные бумаги (организация электронного документооборота с регистраторами);

- обеспечить высокую степень сохранности данных, составляющих систему реестров держа-

телей ценных бумаг, в рамках единой системы лицевых счетов Центрального депозитария. [4]

Развитие производных финансовых инструментов

Дальнейшее развитие фондового рынка связано с расширением линейки торгуемых на нем финансовых инструментов. Для развития широкого спектра финансовых инструментов важным является активное функционирование рынка базовых инструментов — акций и облигаций, наряду с этим, необходимо внедрение новых финансовых инструментов.

Учитывая опыт стран с развитыми фондовыми рынками, широко используемыми финансовыми инструментами являются секьюритизированные облигации, индексные фонды, производные финансовые инструменты на обрабатываемые ценные бумаги, валюту и товары (зерно, золото), фонды недвижимости, депозитарные расписки.

Отсутствие маркет-мейкеров, готовых поддерживать большие объемы сделок, во многом объясняет неразвитость рынка производных финансовых инструментов. Первым шагом по развитию рынка производных финансовых инструментов должно стать выступление Национального Банка в качестве основного маркет-мейкера на межбанковском валютном рынке, что должно стимулировать других участников рынка и способствовать возникновению более сложных производных инструментов (опционов).

Развитие рынка государственных ценных бумаг

В целях формирования эффективного рынка ценных бумаг в Республике Казахстан и повышения его ликвидности, развития внутреннего рынка долговых инструментов, снижения инвестиционных рисков коллективных инвесторов (НПФ, страховые компании и инвестиционные фонды) целесообразно развить рынок государственных ценных бумаг.

Формирование реалистичной кривой доходности по ГЦБ послужит рыночным механизмом для создания ключевого ориентира стоимости денег для всех участников фондового рынка, включая инвесторов и эмитентов. Это является важным, в первую очередь, для таких институциональных инвесторов, осуществляющих инвестирование сбережений населения, как НПФ, ИФ и страховые компании по страхованию жизни. Реалистичная кривая доходности на рынке ГЦБ также должна стать базовым индикатором при формировании развитого рынка производных ценных бумаг, основой для внедрения иных новых видов финансовых инструментов.

Развитие базы отечественных и иностранных инвесторов

Вопросы концентрации капитала предполагают решение очень важной задачи сбалансированности развития и финансирования экономики республики инструментами фондового рынка с привлечением двух источников инвестиций — внутренних институциональных и индивидуальных инвесторов и иностранных инвесторов.

Решение данной задачи включает следующие меры:

- привлечение сбережений населения на фондовый рынок и их инвестирование в пенсионные активы НПФ, паи ИФ, накопительные продукты страховых компаний по страхованию жизни, а также прямая покупка населением финансовых инструментов посредством услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг;

- привлечение инвестиций иностранных портфельных инвесторов.

С учетом этого требуется:

- разработать и утвердить в форме Государственной программы Республики Казахстан специальную национальную программу поощрения сбережений населения, предусмотрев в ней все необходимые меры по стимулированию долгосрочных (свыше 10 лет) сбережений граждан в НПФ (добровольные и добровольные профессиональные взносы), компании по страхованию жизни (страховые продукты накопительного страхования), а также БВУ (долгосрочные (свыше 5 лет) сбережения), ПИФ;

- организовать активную информационно-разъяснительную и образовательную работу с населением, имеющим достаточные сбережения для их инвестирования в финансовые инструменты фондового рынка;

- улучшить условия работы для иностранных портфельных инвесторов на внутреннем рынке республики посредством формирования развитой инфраструктуры рынка и повышения уровня раскрытия информации государственными органами, эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг в соответствии с практикой развитых стран.

Повышение инвестиционной культуры и финансовой грамотности населения

Помимо общей экономической ситуации в стране, залогом стабильного финансового положения граждан является их умение оценивать возможности и риски финансовой системы, навыки управления собственным капиталом и финансовыми инструментами, существующими на рынке.

Очень важной задачей для развития казахстанского рынка ценных бумаг является активизация на нем индивидуальных инвесторов — физических лиц, в связи с чем, необходима

системная разъяснительная и информационная работа с населением о финансовом рынке.

Для повышения инвестиционной культуры населения необходимо:

- увеличить количество физических лиц, активно использующих инструменты рынка ценных бумаг;

- организовать проведение информационно-образовательных мероприятий (семинаров, лекций) для населения в вузах, в школах;

- повысить количество образовательных семинаров для преподавателей, государственных служащих.

Повышение эффективности работы Казахстанской фондовой биржи

Биржа является ведущим региональным финансовым рынком, на котором инвесторы со всего мира имеют возможность торговать финансовыми инструментами широкого спектра с минимальными расчетными рисками и в соответствии с наилучшей международной практикой, а также пользоваться многообразными и качественными сопутствующими услугами Биржи. Для повышения эффективности работы Казахстанской фондовой биржи необходимо:

- увеличить число индивидуальных инвесторов, населения, пользующихся системой Интернет-трейдинга;

- провести ряд образовательных мероприятий по Интернет-трейдингу;

- внедрить международные стандарты управления бизнес-процессами в работу фондовой биржи;

- обеспечить прозрачность сделок и доступность информации для инвесторов и эмитентов путём повышения качества информации. [5]

Совершенствование регулирующих и надзорных функций биржи

Биржа осуществляет регулирующие и надзорные функции по отношению к листинговым компаниям и своим членам и должна совершенствовать выполнение основных функций: совершенствование требований по раскрытию информации об эмитентах ценных бумаг и их деятельности и улучшение мониторинга информации, подлежащей представлению листинговыми компаниями, создание автоматизированной системы надзора за торговой деятельностью членов Биржи в целях недопущения ценового манипулирования.

В ходе исследования состояния рынка ценных бумаг Казахстана, были получены следующие выводы:

Основным фундаментальным фактором роста рынка ценных бумаг Казахстана за всю его историю функционирования был и остается сектор государственных ценных бумаг.

Государственная политика стимулирования фондового рынка не всегда соответствовала потребностям участников рынка, так же как и сформированная законодательная база не обеспечила качественного развития рыночной инфраструктуры.

Рынок ценных бумаг – регулятор многих стихийно протекающих процессов в рыночной экономике. Это относится, прежде всего, к процессу инвестирования капитала. Рынок ценных бумаг позволяет конкретным формам капитала оперативно концентрировать и продавать необходимые средства для осуществления конкретных проектов по ценам, устраивающим и кредиторов, и заемщиков.

Для более успешной реализации функций фондового рынка необходимо проводить более действенную политику государства в области налогообложения, регулирования взаимоотношений между участниками рынка и выстраивать инновационную инфраструктуру, которая будет опережать и стимулировать рынок ценных бумаг.

Несмотря на все трудности, фондовый рынок Казахстана сформировался в достаточной степени для того, чтобы частично удовлетворять потребности экономики, однако его потенциал гораздо выше текущего уровня. И при соответствующем уровне поддержки и благоприятных условиях развития имеет все шансы стать основой для эффективного перераспределения капитала в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегический план Агентства Республики Казахстан регионального финансового центра Алматы на 2010-2014 гг.*
2. *Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2010-2014 гг.*
3. *Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 января 2009 г. №90 «Об утверждении Плана развития регионального финансового центра Алматы до 2015 г.»*
4. *О Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан на 2007-2011гг.: Постановление правительства РК от 25.12.2006 г. №1284.*
5. *Программа развития АО «Казахстанская Фондовая Биржа» на 2007-2010 гг.*

PROCESS OF CREDITING SME

RSKALIEVA A.
*magistrate student
of the University International
Law*

So, you begin the business – have registered your enterprise, have found potential suppliers, have thought up the brand-beech, etc., but you do not have enough means ... With this problem the majority of businessmen collides. Therefore we offer you the information on what support is rendered with the state to businessmen and what kinds of crediting exist in banks of Kazakhstan.

At reception of the credit for small and average business, there is one of complex and most troublesome question – where do find necessary and trustworthy information about a necessary package of documents and process of its registration.

1 Main documents for reception of the credit in Banks of the second level.

This list can be supplemented or decrease depending on the organizational-legal form of your business and from conditions of bank crediting.

- The Application on reception of the credit;
- Constituent documents (the Charter, TRN, the Statistical card, the Certificate on the state registration);
- Business-plan or the feasibility report;
- The Questionnaire of the borrower with a photo of the head;
- Financial documents of the enterprise for last 3 years and last quarter before application for the credit (originals or the copies certified by tax inspection);
- Decoding creditor and account receivable with the instruction of the inventory and services, and also terms of occurrence;
- The Original of the information on presence or absence of loan debts;
- The Original of the information on presence or absence of debts against the budget;
- The Information on the open bank accounts in other banks with the instruction of turns on them for the last 12 months;
- The Information from serving bank about presence (absence) of loan debts and presence at the client of a card file №2;
- Notarially certified card with samples of signatures and a print of a press of the legal person.

Process and principle of work of bank on crediting.

The main principle of bank work on crediting SME is broken into 3 stages:

The First stage. Any bank begins work with the project with a preparatory stage. At the given stage the application for reception of the credit is usually made out, exploratory talk about an opportunity of consideration of the project are conducted, and the necessary documentation courtesy and the close attitude to any client are an

indispensable rule of behaviour of each official of bank. If you have all documents which are necessary to credit workers duration of a preparatory stage, as a rule, from one till 10 working days. Therefore, we advise to familiarize with the list of the documents necessary for reception of the credit. Such list is on a site of each bank offering credit products business-clients.

The Second stage. The second stage of work is complex bank examination of the project. Experts of bank comprehensively estimate the project and a financial position of its initiator. Duration of the given stage from 10 till 20 working days from the date of granting a full package of documents. According to the Law of Republic of Kazakhstan “ About the state support of small business “ from June, 19th, 1997 with a view of stimulation of financing SME, and also support and development of their activities the National Bank of Republic of Kazakhstan recommends to all banks of the second level to spend following stages at delivery of credits:

- Formation of the credit file;
- Definition of rates of compensation (interest);
- Definition of terms of payment of compensation (interest) and repayment of the basic sum of credits;
- Definition and an estimation of mortgaging maintenance;
- Realization of monitoring of credits;
- Definition of special conditions of crediting;
- An establishment of other conditions.

The Third stage. Last stage of consideration of the project is the statement on credit committee (Board of bank) and official registration of papers on delivery of the credit (a guarantee, the letter of credit). Duration of the last stage is 3-5 days.

The main kinds of crediting:

Here, as a rule, banks establish the requirements, actions to crediting, but we shall allocate the basic kinds of crediting banks of the second level:

1 Credit on opening of business

You have a certain project, and you have seriously thought of it – have already registered your business, have already found potential suppliers, have thought up the brand-beech, etc. Opening of new business always demands the careful analysis and study. It is the precise detailed business-plan, the marketing analysis of the market, the analysis of a consumer demand, competent selection of the staff. But, preliminary having solved all these difficulties, all the same are required a greater sum of money resources on opening of the business. At once there are expenses for rent of a premise, purchase of the equipment, the salary to workers, etc.

2. Credits on development of business

After the company has sustained the most difficult stage of the activity, namely opening of business and struggle against competitors, there comes the period of expansion and development of the business. Additional means for development of business are necessary. If the company by this time has had time to get own property, solid partners on business, in that case for it, at last, there is a fine opportunity of updating of the turnaround means through crediting of small and average business. Therefore the ruler of similar credits has received the name - credits for development of business, some experts name still - credits for updating of turnaround means.

The credit for development of business is used for the following purposes:

- Updating the turnaround means;
- Diversification of manufactures;
- Purchase of the basic means (including purchase of own real estate) and non-material actives (the license, the software);
 - Construction and reconstruction of objects of a fixed capital;
 - Purchase/modernization of the equipment;
 - Purchase of the goods with the purpose of its realization, etc.

The primary goal of the given credits is development of small and average business, creation of an additional source of financing. The sum on which the borrower can count, entirely and completely depends on financial results of the company and pays off, proceeding from a monthly or annual working capital.

For receiving the credit for SME it is necessary observance of some conditions, which already for steel standard:

1. First of all, mortgaging maintenance is required, it is desirable in the form of real estate, the equipment, new motor transport or the goods. At a choice of the mortgage usually important role its liquidity as in case of a non-return of the credit it is necessary to realize the mortgage is. Some banks offer services of crediting of small and average business without granting the mortgage, but the maximal sums will be in that case limited.

2. It will be necessary for Bank to estimate your solvency. For this purpose the enterprise should give the expanded documentation, concerning estimations of efficiency of business dealing, namely the financial, accounting and tax reporting. In some cases when it is a question of greater sums of credits, the bank, probably, will lead the expanded audit of your business after the application for reception of the credit.

3. Some programs of crediting provide the

guarantee of other owners of business.

The basic problems of crediting of small and average business follow from these conditions also: absence of sufficient mortgaging maintenance, guarantors and unwillingness of separate borrowers to open the incomes.

3. Project financing

Design financing is a crediting small and medium enterprises by means of financial leasing the expensive and complex investment projects connected with purchase of the equipment.

The basic stages of realization of the leasing transaction:

- The Application for leasing.
- The Analysis of a financial condition potential leasing receivers.
- The Statement of conditions of the transaction.
- Approval of financing by credit committee.
- The Conclusion of the contract of leasing.
- The Conclusion of the contract of delivery.
- Advance payment from лизингополучателя.
- Payment of a subject of leasing to the supplier.
- Registration of a subject of leasing (at leasing transport and techniques).
- The Conclusion of the contract of insurance and entering of the insurance premium.
- Delivery and reception of a subject of leasing.
- Monthly leasing payments.
- The Repayment of a subject of leasing in the end of term of leasing.

Design financing delivery, installation and commissioning of the equipment assumes high cost of leasing and presence of the long investment period during which manufacture is carried out. Design financing can promote both to opening of a new kind of business, and maintenance, expansion already existing. As suppliers and manufacturers of the equipment foreign partners can act - the conclusion of the import foreign trade contract in this case is required.

Let's note the basic advantages of design financing:

- An opportunity of expansion operating or opening of new business;
- An opportunity of purchase of the equipment at absence of operating business;
- Long terms of leasing (from 3 till 7 years) in comparison with other kinds of crediting of small business;
- A basis of payment of percent on leasing are incomes of investment projects;
- Variants of the minimal initial payment of leasing receivers are possible.

At a choice of creditors and leasing divers of

the preference is better for giving the reliable both checked up banks and the companies which have in the active the large realized investment projects within the limits of design financing. Thus, the important condition of the successful investment project is precise interaction of all participants of design financing.

- JSC Astana Finance Leasing
- Rayffayzen Leasing Kazakhstan
- JSC "Kazkommertsbank"
- Bankcentercredit (LTD "Center Leasing")
- JSC "BRK Leasing"

4. Credit line.

The demand line of credit – the form of crediting of small business at which bank gives the right to reception and use of money resources within the limits of the established limit during the certain period. Usually on the demand line of credit the limit of debts – restriction of the sizes of the money resources given within the limits of, the demand line of credit is established. The size is defined by each bank separately, depends on turns under the account, liquidity of mortgaging maintenance, but is usual no more than 80 % from a monthly average turn under accounts of the company.

Let's consider wherewith the demand line of credit differs from other forms of crediting of small business (usual credit products). The usual credit for development of business is given to the borrower when exact dates are already known, the sums contributing payments, the schedule of payments is made, etc. Such credits well to take under definite purposes: purchase of the wholesale goods, the expensive equipment, transport, etc. it is possible, owing to the simplicity these credits remain the most widespread form of crediting.

Let's allocate advantages which the demand line of credit in comparison with other forms of crediting of small business has:

- The borrower has an opportunity operatively to receive on the settlement account the necessary sum;
- After repayment of debts on the taken sum, the borrower can take the next credit in minimally short terms;
- Validity of the contract of the demand line of credit can reach 1-2 years depending on a condition of crediting of business (liquidity of mortgaging maintenance, the guarantee, etc.).

5. Overdraft.

In spite of the fact that all we try to plan the budget of the enterprise, there are situations when money come to an end before put. What do we do in that case? To borrow money for the business

at relatives, friends or friends not so pleasant procedure, in fact will agree, to ask in a duty not always conveniently, creditors need for something to explain, and sometimes even to be justified, since the sums on maintenance of work of business can be and considerable. How to be in such situation?

There is such kind of crediting as Overdraft-the form of crediting at which the opportunity periodically as required to receive the sum of money resources on credit up to the certain limit is given to borrowers. How it is carried out? The borrower opens on the name and fills up the settlement account. The bank depending on the chosen program overdraft, solvencies of the borrower establishes a limit of money resources which it can remove. Carrying out various payments, purchases, calculations with partners, the borrower leaves in certain "minus". Then the borrower during the fast period is obliged to extinguish in view of the added percent all the taken credits and to leave, thus, back in "plus". Overdraft is given at insufficiency or time absence of means on settlement (current)accounts. It is possible to result a simple example:

- You as the businessman, come to bank, make an application on registration of overdraft, give necessary documents;

- In case of the positive decision of the commission of bank you conclude with bank the contract of overdraft;

- To you establish a limit of overdraft;

- On the settlement account you transfer money;

- It is admissible, it is necessary for you to make a number of large charges, for example, to pay rent of a premise for half a year forward, to buy computer technics, to translate money to contractors.

Therefore money for your account come to an end, and now you can take credits for a greater sum under the percent certain by the contract;

- During the certain period, we shall tell 14 calendar days, you will be obliged to extinguish all debts under the account.

The basic advantages of overdraft:

- An opportunity of duly and uninterrupted execution of obligations to suppliers, contractors, employees, etc.;

- Absence business-plan and mortgaging maintenance;

- Fast consideration of the application;

- Overdraft allows to operate the liquidity operatively.

Conditions of crediting of overdraft:

Term of consideration of the application usually makes about 5 days beginning from the moment of granting of a full package of documents. Term of crediting on overdraft to the agreement usually does not exceed 6 months. Term on which stands out overdraft usually does not exceed 1 month. The list of the basic banks, giving crediting «Overdraft»:

- JSC "ATF Bank"

- JSC "Nurbank"

- JSC "Tsesnabank"

- JSC "Temirbank"

- JSC "BTA Bank"

- JSC "Kaspi Bank"

- JSC "Alpha-bank"

- JSC "Alliance Bank"

Briefly, process of crediting SME is consisting of main 3 stages: collection of specific document for credit process, examination of projects, and the last stage of consideration of the project is the statement on credit committee.

REFERENCES

1. *International business magazine "Kazakhstan" №5/6, 2008 year.*

2. *Конырбаева А.К. // Барьеры перед казахстанским предпринимательством и пути их преодоления. Алматы: Паритет, 2000. С.100.*

3. *"Bank management", Ross Westerfield Jordan. 6 edition, 2007.*

БАНК ЖҮЙЕСІНДЕ КОРПОРАТИВТІК БАСҚАРУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫ БАҒАЛАУ ҮШІН ӘДІСТЕМЕЛІК ҚАДАМДАР

ӘБЛЕНОВ Д.О.

*Каспий қоғамдық университеті
Қаржы және есеп кафедрасының
меңгерушісі, экономика
ғылымдарының кандидаты,
ассоциациялы профессор*

СЕЙДУНУРОВА А.Қ.

*Каспий қоғамдық университетінің
магистранты*

Корпоративтік басқаруды тиімді бағалау аясындағы зерттеуді теориялық талдау бізге әртүрлі әдістер туралы қорытынды жасауға мүмкіндік туғызды. Олардың ішінде бағалау индикаторының заманауи жүйесі – ұзақ мерзімді жетістіктерге жетуге бағытталған банктің жаңа құралы. Бұл құралдар ресурстарды орналастыруға, персоналды басқаруға, ақпараттарды жинау мен қайта өңдеуге және басқару процестерін жетілдіру мақсатында банк қызметінің бағалау көрсеткіштер құрылымын көрсетеді. Ұйымдық басқаруға мүмкіндік беретін бағалау индикаторларын жүйеге келтірудің бірнеше қадамдары бар [1].

Қазірге кезде ең танымал әрі кең тараған әдістеме болып Нортон мен Капланның Balanced Scorecard – BSD деп аталатын көрсеткіші қолданылады, оның мақсаты банктерге стратегиялық мақсат пен жедел басқаруды жүргізу [2].

Көрсеткіштер жүйесі концепциясы 1990 ж.ж. Нолан Нортонның институтында «Болашақтағы қызметті ұйымдастыру көрсеткіштері» деп аталатын тақырыптағы зерттеудің нәтижесінде пайда болды. Ол институттың ғылыми бөлімі KPMG (Kevel Peat Marwick Goerdeler – әлемнің ең ірі консалтинг компанияларының бестігіне кіретін аудиторлық консалтингтік компания). Бұл зерттеуде аса назар бизнесті бағалаудың дәстүрлі қадамының альтернативі ретіндегі қаржылық көрсеткіштегі емес, тиімді өлшеудің жаңа әдістерін іздеуге аударылды. Жұмыс барысында бағалаудың көпфункционалды жүйесі тиімді болып табылады. Сол кездегі бизнесті тиімді бағалаудың әдістері тек қаржы көрсеткіштерінде ғана құрылып, болашақта ұйымның экономикалық құнын қамтамасыз ете алмады. Олар толық тиімділік танытпады және материалды емес активтердің құнын бағаламады (қызметкерлердің білімі мен ақылын, мәліметтер базасы мен ақпараттық технологиялар, тиімді жедел процестер, инновациялық өнімдер мен қызметтер, қоғамдық, мемлекеттік және заң құрылымдарымен ара-қатынас) [3].

Қазіргі таңда олардың тиімділігін қамтамасыз ететін келесі көрсеткіштерді атап айтуға болады: көрсеткіштердің тепе-теңдік жүйесі КТЖ-Нортон мен Капланның үлгісі, КТЖ-Мейсел, қызмет ету Пирамидасы және EP2M және тиімділік Призмасы. Бұл көрсеткіштердің жүйені құруда принциптері бірдей және корпоративтік басқарудың тиімділігіне аса маңызды әсер етпейтін қаржылық емес сипаттағы бірнеше негізгі моменттермен толықтырылатын қаржылық көрсеткіштерді енгізеді.

КТЖ негізгі ерекшелігі, ол банк қызметкерлері тартылған және клиенттердің қажеттілігін қанағаттандыруға бағытталған бизнес-процестермен тығыз байланысты.

Э.Нели, К.Адамс, М.Кенерли сияқты ғалымдардың айтуынша: КТЖ-қаржылық көрсеткіштерге негізделген дәстүрлі

басқаруға қарағанда жақсы өңделген жүйе мен компанияның стратегиялық бағытын көздейтін элемент үлгісі. КТЖ — басқару мақсатына жету үшін банк қызметінің нәтижесін бағалау жүйесіндегі қаржылық емес көрсеткіштерді қосу жолымен басқару жүйесіне ақпараттық мүмкіндіктерді кеңейту үлгісі [4].

КТЖ нақты алға қойған мақсат пен міндеттер негізінде банкті басқарудың жалпы жүйесі әдістерін анықтайды, сондай-ақ КТЖ үлгісі бойынша құрылған негізгі төрт деңгейді анықтайды: қаржылық, клиенттік, ішкі бизнес-процес, оқыту және өсу.

Қаржылық-тиімділік КТЖ. Қаржылық нәтижелер банк жағдайы көрсетілген көрсеткіш болып табылады, сонымен қатар индикатор есебінде түседі, яғни компанияның біртұтас қабылданған стандарттарға сай болуы және компанияны жетілдіру жоспарын жүргізу мен ендіру. Қаржылық көрсеткіштер: өнім рентабельділігін көтеру, өз кірісінің пайдасы, ақша ағымы, таза пайда.

Клиенттік жүйе жетекшілерге өздерінің өнімдерін өткізу бойынша қажетті нарық пен тұтыну базасы негізгі сегменттерін анықтауға көмектеседі. Бұл осы жүйенің инфрақұлымды құрудың алғашқы деңгейі. Екінші деңгейі өнім тиімділігінің негізгі қозғаушысын анықтау болып табылады, яғни: мақсатты сегменттегі нарық көлемі мен үлесі, сатып алушылардың қанағаттануы, клиенттік базаны сақтау, жаңа клиенттерді тарту, клиенттердің табыстылығы.

Ішкі бизнес-процестің жүйесі бәсекелестікті нығайту мақсатында жетілдіру мен дамытуды қажет ететін негізгі процестерді анықтайды. Осы жүйе тиімді болған сайын, тартылған клиенттер саны мен қаржылық нәтижелерге тәуелді банк ұсыныстарының құны жоғары болады. Басты бизнес-процестер ашылғаннан кейін осы процестер мен тиімділік көрсеткіштер сипаттайтын негізгі қозғаушы күштер анықталады. Оқыту және өсу жүйесі ұйымдардың болашақта ұзақ мерзімді өсіру мен дамытуды қамтамасыз ету үшін құратын инфрақұрылымын анықтайды. Банкті және банктік жүйені өсіру және дамыту мынадай үш біріккен және бірін-бірі толықтыратын факторлардың нәтижесі болып табылады: адам ресурсы, жүйе және ұйымдастырылған процедура. Тиімділіктің негізгі қозғаушысы қызметкерлерді қанағаттандыру және ұстап тұру, олардың біліктілігі, басқару шешімдерін қабылдау үшін қажетті ақпараттарды алудың мүмкіндігі, ақпараттық жүйенің тиімділігі.

КТЖ банк жүйесінде қолдану келесі кезеңдерден басталады:

- банкті дамыту жоспарын құру;

- банктің негізгі мақсатынан басталатын функционалды мақсатқа дейін орындау;

- функционалды мақсатқа жету үшін негізгі табыс факторларын анықтау;

- тиімділіктің негізгі факторларын және олардың мақсатын анықтау, сонымен қатар олардың орындалуына жауапты тұлғаларды тағайындау;

- жеткен мақсаттар туралы мәліметтер жинағын осы процесі желелдету мүмкіндігі бойынша ұйымдастыру.

КТЖ қолдана отырып банк менеджерлері корпоративтік қатынастың негізгі процестері мен жетілдіру механизмдерін және басқару жүйесін басқарады. Ол процестер: компанияны корпоративті жүйеге аудару, бизнес-жоспарды жүзеге асыру және ресурстарды орналастыру, персоналдарды оқыту, банк стратегиясын орындаудың ағымдағы мониторингі, кері байланыс. КТЖ өңдеу процесі арасындағы үзілісті жалғауға және стратегияны қалыптастыруға мүмкіндік береді. КТЖ компания серіктестері, банк қызметкерлері, кредиторлар мен жергілікті басқару органдары, яғни корпоративтік қатынас қатысушылары арасындағы қатынас тиімділігін қамтамасыз ететін менеджменттің сапалы жаңа жүйесін құру құралы ретінде жүргізіледі.

Нортон-Каплан КТЖ менеджерлерге бизнесті төрт түрлі жақтан қарауға мүмкіндік береді, яғни ол мынадай сұрақтарға жауап береді:

- қандай қаржылық міндетті акционерлер бізден күтеді?

- клиенттер бізден қандай қызмет түрлері мен өнімдер күтеді?

- біздің акционерлер мен клиенттердің қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін біз қандай бизнес-процестің жетілдіру жолын іздестіруіміз керек?

- өзіміздің стратегиялық міндеттерімізді жүргізу үшін біз қандай біліммен, технологиямен және жаналықтармен хабардар болуымыз керек?

КТЖ енгізілген әрбір көрсеткіш банктің стратегиясын барлық қызметкерлерге жеткізу байланысы болуы керек /5/.

КТЖ өңдеу және ендіру тәжірибесі көрсеткендей, бұл үлгі корпоративтік басқарудың экономикалық тиімділігін сипаттау үшін қолданылады. Осылайша, КТЖ негізінде басқару үлгісін құру процесі мен КТЖ қолдану арқылы корпоративтік басқаруды жүргізу процесін айыра білу керек. Енді, банк жүйесіндегі басқаруды ұйымдастырудың келесі әдістерін қарастырайық — бұл Brunswick USB Warburg өңделген корпоративтік басқару тәуекелін бағалау әдістемесі [6].

Корпоративтік басқару тәуекелін бағалау әдістемесі*

Санат атаулары	Максималды баллдар
Айқынсыздық	14
-US GAAP/IAS бойынша қаржылық есептілік	6
-компания беделі	4
- АДР бағдарламасы	2
-акционерлердің жылдық және кезектен тыс жалпы жиналысы туралы ескерту	2
Акционерлік капиталдың жойылуы	13
-жарияланған, бірақ шығарылмаған акция	7
-портфельді инвесторлардағы акция пакеті	3
-жарғыда қорғаныс шарасының болуы	3
Активтерді шығару/ трансфертті баға қалыптастыру	10
-акцияның бақылау пакеті бар акционерлер	5
-трансфертті баға қалыптастыру	5
Бірігу / қайта құрылу	10
-бірігу	5
-қайта құрылу	5
Банкроттық	12
-мерзімі өткен кредиторлық қарыздар	5
-қарыз	5
-қаржылық басқару	2
Акцияны сатып алуға және иеленуге шек қою	3
Шетелдіктердің акцияны иеленуін және олардың дауыс беруге қатысуын шектеу	3
Корпоративтік басқару аумағындағы ұсыныс	9
Директорлар кеңесінің құрамы	3
Корпоративтік басқару кодексі	2
Шетелдік стратегиялық серіктестіктің болуы	1

Дивидендтік саясат	3
Тіркеуді жүргізуші	1
Сапа	1
Барлығы	72
*Ескертпе – Brunswick UBS Warburg –пен өңделген	

Әрбір тәуекел түрін бағалау айып баллын беру жолымен жүргізіледі. Соған сәйкес, таңдалған балл жиыны бойынша корпорацияның рейтингі жоғары болған сайын, тәуекел дәрежесі үлкен болып, корпоративтік басқару тиімділігінің деңгейі төмен болады.

Корпоративтік басқару тәуекелін бағалау санаты мен оның бағалау әдістемесін тереңірек қарастырайық.

Айқынсыздық: жоғары балл саны – 14.

Компанияның ақпараттық айқынсыздығымен байланысты берілген факторлар 4 түрге бөлінген: батыстық стандарт бойынша қаржылық есептілікті жүргізу, АДР бағдарламасының болуы, акционерлер жиналысын өткізу туралы дер кезінде хабарлама және компанияның жалпы беделі мен ашықтығы.

Акционерлік капиталдың таралуы: жоғары балл саны – 13

Акционерлік капиталдың таралу қаупі тәуекел факторларының бірі болып саналады. Директорлар кеңесінің шешімі бойынша шығарылатын акциялар санының көп болуы акционерлік капиталдың таралуына әкелетін эмиссияның жоғары тәуекелін көрсетеді.

Активтерді шығару /трансфертті баға қалыптастыру: жоғары балл саны – 10.

Бағаларды бекіту әдістерін қаржылық есептілік пен келісімдер орнату тәсілдерін талдау жолымен жасалады.

Бірігу/ қайта құрылу: жоғары балл саны: 10.

Егер компания бірігу немесе қайта құрылу жағдайында тұрса, қысқа мерзімді даму кезінде сенімсіздік тудырып, активтердің жойылу тәуекелі туындайды.

Банкроттық: жоғары балл саны – 12.

Бұл фактор салық бойынша ірі қарыздар мен мерзімі өткен кредиторлық қарыздардың шамадан көп болуын сипаттайды.

Корпорацияларға айып баллдары ірі кәсіби компаниялардың орнына тіркеу ұстаушы-фирмалардың «қалталы» қызметін қолдағаны үшін есептеледі.

Үлгіге байланысты 35 айып баллын алған корпорациялар тәуекелі жоғары болып табы-

лады, олар корпоративтік басқарудың төменгі деңгейін сипаттайды, ал 17 балл рейтингін алған компаниялар соған қатысты қауіпсіз және басқарудың жоғары деңгейіне саналады.

Қарастырылған корпоративтік басқарудың тиімді бағалау әдістері зерттеліп жатқан мәселелерге қатысты әртүрлі қадамдарды сипаттайды. Бұл былай түсіндіріледі, біріншіден, корпоративтік басқару – бұл барынша көп қырлы категория және зерттеушілер тиімділікті бағалауда әртүрлі тәсілдерді қолдануды талап ететін мақсаттарды көздейді; екіншіден, әдістердің көп деген түрлерінің болуы корпоративтік басқарудың барлық кедергілерінен құтқарушы көздері болып табылады.

ӘДЕБИЕТ

1. Ивахникова Р. *Управленческие инновации для избранных* // *Банки и Финансы*, 2008, №1. С.12-15.
2. Хорват П. *Сбалансированная система показателей как средство управления предприятием* // *Проблемы теории и практики управления*. М., 2003. №4.
3. Каплан Р., Нортон Д. *Организация, ориентированная на стратегию*. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2004. С.32.
4. Ольве Н.Г., Рой Ж., Ветер М. *Оценка эффективной деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей*. М.: Вильямс, 2004. С.83.
5. Нили Э., Адамс К., Кеннерли М. *Призма эффективности. Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им*. Днепропетровск: Баланс – Клуб, 2003. С.124.
6. Кудрявцева М. *Финансовые риски: теория понятий и практическая классификация* // *Оперативное управление и стратегический менеджмент в коммерческом банке и практика*. 2003, №4. С. 23.

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

МИРМАНОВА Г.С.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Финансовые ресурсы – это совокупность собственных денежных доходов и поступлений извне (заемные, привлеченные средства) предназначенные для выполнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с расширением производства компании.

Капитал – часть финансовых ресурсов, вложенных в производство, приносящих доход по завершению оборота.

Финансовые ресурсы компании по своему происхождению разделяются на собственные (внутренние) и привлеченные на разных условиях (внешние)¹.

Собственные финансовые ресурсы – включают в себя:

- прибыль;
- амортизационные отчисления;
- выручка от реализации выбывшего имущества;
- устойчивые пассивы;
- мобилизованные внутренние ресурсы.

Следует учесть, что не вся прибыль остается в распоряжении компании, часть ее в виде налогов и других налоговых платежей поступает в бюджет. Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, распределяется на цели накопления и потребления. Прибыль, направляемая на накопление, используется на развитие производства и способствует росту имущества предприятия. Прибыль, направляемая на потребление, используется для решения социальных задач.

Амортизационные отчисления – это денежное выражение стоимости износа основных производственных фондов и нематериальных активов. Они имеют двойственный характер, так как включаются в себестоимость продукции и в составе выручки от реализации продукции возвращаются на расчетный счет предприятия, становясь внутренним источником финансирования, как простого, так и расширенного воспроизводства.

Привлеченные, или внешние источники финансирования финансовых ресурсов можно также разделить на:

- собственные;
- заемные;
- бюджетные ассигнования.

Это деление обусловлено формой вложения капитала. Если внешние инвесторы вкладывают денежные средства в качестве предпринимательского капитала, то результатом такого вложения средств является образование привлеченных собственных финансовых ресурсов².

¹ Сейткасимов А.Б. Методика анализа финансового состояния предприятия в условиях перехода к рынку // Рынок ценных бумаг. N 5, 2007. С. 17.

² Осанов М.Т., Мухамбетов Т.И. Иностраный капитал и инвестиции: вопросы теории, практики привлечения и использования. Алматы, 2007. С. 191.

Основное место в финансовых ресурсах занимают чистый доход (в форме прибыли, налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных платежей, отчисления на социальные нужды) и амортизационные отчисления.

Финансовые ресурсы отличаются от финансовых фондов. Во-первых, финансовые ресурсы подразумевают источники денежных средств, возможности хозоргана или субъекта хозяйствования в образовании таких средств, то есть “мощность” (потенциал). Во-вторых, финансовые ресурсы – это средства, которые “связаны” в фондах, то есть в “целевых запасах” денежных средств, а также, которые еще не имеют целевой направленности, обозначенности, не сформированы по фондам.

Например, часть денежных средств не имеет в начале фондового характера – это штрафы, пени, неустойки, получаемые хозорганами за нарушение, со стороны их хозяйственных партнеров, договоров и условий хозяйствования. Получение таких средств не может быть учтено заранее.

Если исходить из материально-вещественной и стоимостной структуры валового общественного продукта ($C+V+M$), его распределения и места в этом процессе, то понятие “финансовые ресурсы” выглядит по иному. Понятие “финансовые ресурсы” будет выражать часть валового общественного продукта и национального дохода в стоимостной (денежной) форме, которая концентрируется непосредственно у государства и предприятий для выполнения возложенных на них функций.

Движение финансовых ресурсов отражается в свободном финансовом балансе (балансе финансовых ресурсов и затрат государства). Однако в балансе отражается и часть кредитных ресурсов. Источниками финансовых ресурсов являются все три элемента валового общественного продукта “С”, “V”, “М”.

От элемента “С” образуются: амортизационные отчисления, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, плата за воду, платежи входящие в состав материальных затрат в себестоимости продукции предприятий.

Элемент “V” является источником таких финансовых ресурсов, как государственные налоги с населения, отчисления на социальное страхование и в государственный фонд содействия по займам и лотереям. Элемент “М” включает прибыль, косвенные налоги, доходы и поступления от внешнеэкономической деятельности (импортная и экспортная таможенные пошлины, плата за таможенные процедуры)³.

³ Мауленов К.С. Государственное регулирование в сфере заграничных инвестиций в РК. Алматы, 2008. С.81.

⁴ Управленческое консультирование в 2-х т. Т.2: пер. с англ. М.: СП Интерэксперт, 2003. С.191.

Часть финансовых ресурсов формируется комплексно в составе нескольких элементов общественного продукта. Так, из элементов “С” и “V”, что на уровне предприятий соответствует затратам на производство и реализацию продукции, работ или услуг, формируются ресурсы в виде налогов, сборов и отчислений в специальные внебюджетные фонды: Платежи недропользователей – роялти, бонусы добычи, налог на транспортные средства, государственная пошлина, отчисления пользователей автомобильных дорог, платежи за выбросы и сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов и многое другое⁴.

А такой вид, как поступления от приватизации, имеет источником национальное богатство, то есть накопленный национальный доход ($V+M$). Источником финансовых ресурсов государства являются также средства, привлеченные путем государственного кредита.

Наибольший удельный вес в структуре финансовых ресурсов Республики Казахстан занимает прибыль (порядка 40% всего объема), далее следуют отчисления в социальные фонды (около 15%), налог на добавленную стоимость, амортизационные отчисления, средства мобилизованные по кредитам (все в пределах 5%), отчисления в дорожный фонд (около 3%), доходы и поступления от внешнеэкономической деятельности (4%), акцизы (1%).

Финансовые ресурсы формируются в централизованном и децентрализованном порядке. В централизованном порядке образуются ресурсы государственного бюджета, пенсионного фонда и фонда социального страхования, других внебюджетных фондов. Децентрализованными методами формируются фонды потребления предприятий и организаций сферы материального производства, фонды амортизационных отчислений, финансовые резервы и валютные фонды предприятий, объединений, организаций, другие денежные фонды хозорганов.

Переход на принципы рыночного хозяйствования положительно сказывается на объеме, структуре и направлениях использования финансовых ресурсов, открывает простор для инициативы и предприимчивости руководителей финансовых служб, озабоченных поисками денежных средств.

Становится возможным, во-первых, существенно расширить резервы роста собственных финансовых ресурсов за счет увеличения прибыли, использования ускоренной амортизации и тому подобное, а во-вторых, коренным образом

изменить подход к получению дополнительных денежных средств, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства в низовом звене хозяйствования.

Вместо “выбывания” бюджетных ассигнований, предназначенных на цели инвестирования в производство, предприятие может найти недостающие средства на финансовом рынке⁵.

В условиях экономической и финансовой самостоятельности, любой хозяйствующий субъект сможет осуществлять формирование источников расширенного воспроизводства за счет собственных ресурсов, привлечения на акционерной основе или паевых (долевых) началах денежных средств других предприятий (организаций, учреждений) использования банковских кредитов, получения на определенных условиях бюджетных ассигнований. Своевременно заключенные со страховыми компаниями договоры, позволят снизить риск предпринимательской деятельности, создадут необходимые гарантии возмещения понесенного предприятием ущерба. Формируемые из разных источников, финансовые ресурсы дают возможность предпринимателю своевременно инвестировать средства в новое производство, при необходимости расширять действующее предприятие, финансировать научно-технические разработки и их внедрение, покрывать расходы на экологически чистые технологии. Наличие финансовых ресурсов в необходимых размерах и эффективное их использование во многом определяют финансовое благополучие предприятия (фирмы, компании), финансовую устойчивость, платежеспособность и ликвидность баланса.

Стратегия управления финансовыми ресурсами предприятия представляет собой детальный всесторонний комплексный план. Он должен разрабатываться скорее с точки зрения перспективы всей корпорации, а не конкретного индивида. Редко когда основатель фирмы может себе позволить сочетать личные планы со стратегией организации.

Стратегия предполагает разработку обоснованных мер и планов достижения намеченных целей, в которых должны быть учтены научно-технический потенциал фирмы и ее производственно-сбытовые нужды. Стратегический план должен обосновываться обширными исследованиями и фактическими данными. Поэтому необходимо постоянно заниматься сбором и анализом

огромного количества информации об отраслях народного хозяйства, рынке, конкуренции и т.п. Кроме того, стратегический план придает фирме определенность, индивидуальность, которые позволяют ей привлекать определенные типы работников и помогают продавать изделия или услуги. Стратегические планы должны быть разработаны таким образом, чтобы они оставались не только целостными в течении длительного времени, но и сохраняли гибкость. Общий стратегический план следует рассматривать как программу, направляющую деятельность фирмы в течение продолжительного периода времени, с учетом постоянных корректировок в связи с постоянно меняющейся деловой и социальной обстановкой⁶.

Финансовые отношения, будучи распределительными по характеру, одновременно являются неотъемлемой составной частью всей системы производственных отношений предприятия, органически взаимосвязаны со всеми стадиями воспроизводственного процесса и могут оказывать воздействие на них⁷.

Субъектами осуществления финансовой стратегии распределения выступают предприятия, являющиеся участниками производственного процесса, в распоряжении которых формируются фонды целевого назначения. Финансовый метод распределения охватывает разные уровни управления экономикой предприятия: территориальный, производственный.

Финансовому распределению присуща многоступенчатость, порождающая разные виды распределения – внутрихозяйственное, внутриотраслевое, межотраслевое, межтерриториальное.

Движение финансовых ресурсов предприятия, происходящее как в фондовой, так и в не фондовой формах, составляет основу контрольной функции финансов. Поскольку финансы “пронизывают” все производство предприятий, все ее сферы и подразделения, все уровни хозяйствования, они выступают универсальным орудием контроля со стороны руководства за производством, распределением и обращением прибыли. Благодаря контрольной функции финансов, общество знает о том, как складываются пропорции в распределении денежных средств, насколько своевременно финансовые ресурсы поступают в распоряжение разных предприятий, экономно и эффективно ли они ими используются и т. д.

Распределительная и контрольная функции –

⁵ *Оспанов М.Т., Мухамбетов Т.И. Иностраный капитал и инвестиции: вопросы теории, практики привлечения и использования. Алматы, 2007. С. 195.*

⁶ *Экономическая безопасность в условиях рынка. Под ред. Абалкина Л.И. М.: «Мысль», 2007. С. 169.*

⁷ *Сейткасимов А.Б. Методика анализа финансового состояния предприятия в условиях перехода к рынку // Рынок ценных бумаг. N 5, 2009. С. 18-20.*

это две стороны одного и того же экономического процесса. Только в их единстве и тесном взаимодействии финансы предприятия, как и финансы в целом, могут проявить себя в качестве категории стоимостного распределения.

Инструментом реализации контрольной функции финансовых ресурсов предприятия выступает финансовая информация. Она заключена в финансовых показателях, имеющих в бухгалтерской, статистической и оперативной отчетности. Финансовые показатели позволяют увидеть различные стороны работы предприятия и оценить результаты хозяйственной деятельности. На их основе принимаются меры, направленные на устранение выявленных негативных моментов⁸.

Контрольная функция, объективно присущая финансовым ресурсам предприятия, может реализовываться с большей или меньшей полнотой, которая во многом определяется состоянием финансовой дисциплины в хозяйстве предприятия. Финансовая дисциплина — это обязательный для всех корпоративных организаций и должностных лиц порядок ведения финансового хозяйства, соблюдения установленных норм и правил, выполнения финансовых обязательств.

Большинство экономистов, разделяющих распределительную трактовку сущности финансовых ресурсов предприятий, возражают против ограничения финансовых ресурсов только перераспределительными отношениями, поскольку именно благодаря финансовым ресурсам осуществляется процесс первичного распределения стоимости на отдельные составные части, каждая из которых получает определенное целевое назначение⁹.

В ходе стратегического планирования любой субъект хозяйствования всесторонне оценивает состояние своих финансов, выявляет возможности увеличения финансовых ресурсов, направления их наиболее эффективного использования. Управленческие решения в процессе планирования принимаются на основе анализа финансовой информации, которая в связи с этим должна быть достаточно полной и достоверной. Финансовая информация базируется на бухгалтерской, статистической и оперативной отчетности. Контроль как элемент управления осуществляется и в процессе планирования, и на стадии оперативного управления. Он позволяет сопоставить фактические результаты от использования финансовых ресурсов корпораций с плановыми, выявить резервы роста финансовых ресурсов, наметить пути более эффективного хозяйствования.

В процессе управления для обоснования принимаемых решений используется совокупность различных видов экономического анализа. Например, рыночная экономика характеризуется динамичностью ситуаций внешней и внутренней среды деятельности предприятия. В этих условиях важная роль отводится оперативному анализу. Его отличительными чертами являются комплексность, компьютерная обработка оперативных информационных массивов, использование его результатов на уровне отдельных функциональных служб предприятия в виде ориентированной фрагментарной информации.

Потребный размер этих ресурсов и эффективность их использования в текущем периоде и на перспективу определяются в процессе финансового планирования.

Управление денежными потоками ТОО «Азия Трайд Компани» основывается на том, что финансовая устойчивость предприятия характеризуется системой абсолютных и относительных показателей. Она определяется соотношением стоимости материальных оборотных средств (запасов и затрат) и величин собственных и заемных источников средств для их формирования. Обеспечение запасов и затрат источниками средств для их формирования является сущностью финансовой устойчивости предприятия.

Далее оценим, насколько эффективно данная компания проводит финансовую политику управления средств. Поэтому, следующим шагом является анализ брутто-результата эксплуатации инвестиций (БРЭИ) как одного из основных промежуточных показателей, характеризующих результаты хозяйственно-финансовой деятельности организации. Представляя собой доход от основной деятельности до покрытия затрат на восстановление immobilized активов, возмещения финансовых издержек по привлечению заемных средств и налогообложения дохода, он выступает одним из первых показателей, отражающих наличие финансовых средств для обеспечения ликвидности фирмы.

Для определения результата хозяйственной деятельности используется типовая таблица 1. Корректировка БРЭИ на изменение финансово-эксплуатационных потребностей позволяет получить денежный результат эксплуатации инвестиций (ДРЭИ), который показывает сумму денежных средств, зарабатываемых организацией в результате одного цикла своей деятельности.

Как видно из таблицы 1, в 2010 г. денежный

⁸ Смирнов С. Поддержка предпринимательства // Вопросы Экономики. М., 2008. №2. С. 13-15.

⁹ Моляков Д. С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства. М.: Финансы и статистика, 2010. С.201.

Таблица 1. Расчет результата хозяйственной деятельности (тыс. тенге)*

№	Показатели	Годы	
		2009	2010
1.	БРЭИ	16 761	14 672
2.	(-) Изменение ФЭП	-2 108	1750
3.	Денежный результат эксплуатации инвестиций (ДРЭИ) [1.-2.]	18 869	12 922
4.	(-) Инвестиции в основную деятельность	5 474	5 815
5.	(+) Репризы	0	0
6.	Результат хозяйственной деятельности (РХД) [3.-4.+5.]	13 395	7 107

*Источник: Отчетные данные по ТОО «Азия Трайд Компани» за 2008-2010 гг.

Таблица 2. Расчет результата финансовой деятельности (тыс. тенге)*

№	Показатели	Годы	
		2009	2010
1.	Изменение долгосрочных заемных средств (все средства, взятые на срок более 1-го года)	-6 497	-15 834
2.	(+)Изменение краткосрочных заемных средств (за исключением кредиторской задолженности, учтенной при расчете ФЭП)	-2 684	-4 397
3.	Суммарное изменение заемных средств организации [1.+2.]	-9 181	-20 231
4.	(-) Финансовые издержки по заемным средствам	3 776	3 158
5.	(-) Корпоративный подоходный налог (из формы №2 «Отчет о доходах и расходах», строка 150)	10 863	1 662
6.	(-) Результаты финансовой деятельности, капитализируемые на личных счетах собственников (т.е. как участие участников в увеличении капитала фирмы)	326	953
7.	Результат финансовой деятельности (РФД) [3.-4.-5.-6.]	-24 146	-26 004

*Источник: Отчетные данные по ТОО «Азия Трайд Компани» за 2008-2010 гг.

Таблица 3. *Расчет результата хозяйственно-финансовой деятельности**

РХД	13 395	7 107
РФД	-24 146	-26 004
РХФД	-10 751	- 18 897

*Источник: *Отчетные данные по ТОО «Азия Трайд Компани» за 2008-2010 г.г.*

Таблица 4. *Изменение свободных средств (тыс. тенге)**

№	ПОКАЗАТЕЛИ	Годы	
		2009	2010
1.	РХФД	-10 751	-18 897
2.	(+) Увеличение оплаченного уставного капитала	0	0
3.	(±) Изменение других статей собственного капитала	0	0
4.	(-) Приобретение филиалов (не влияющее на доход по основной деятельности от продажи продукции)	0	0
5.	(-) Долевое участие в капиталах других организаций как в виде экономических инвестиций, так и в виде финансовых	0	0
6.	(+) Доходы от продажи имущества (исключительные продажи)	0	0
7.	(+) Сальдо доходов и расходов по ценным бумагам	0	0
8.	(+) Доходы от участия в других организациях, в т.ч. филиалах	0	0
9.	(±) Сальдо доходов и расходов по другим видам деятельности, которые учитываются при расчёте налогооблагаемой базы дохода	18 432	14 207
10.	(±) Сальдо чрезвычайных ситуаций	0	0
11.	(-) Выплаченные доходы за производственно-коммерческий цикл из дохода этого цикла	(362)	(1 773)
12.	Изменение поступлений (изменение свободных средств) [1.+2.±3.-4.-5.+6.+7.+8.±9.±10.-11]	7 319	-6 463

*Источник: *Отчетные данные по ТОО «Азия Трайд Компани» за 2008-2010 г.г.*

результат эксплуатации инвестиций, который отражает реальные возможности инвестиций, снизился по сравнению с 2009 г. на 5 947 тыс. тенге. Это связано со значительным ростом товарно-материальных запасов и потребности компании в финансовых средствах.

Результат хозяйственной деятельности отражает денежные средства организации, остающи-

еся после финансирования основной деятельности. Результат хозяйственной деятельности ТОО «Азия Трайд Компани» положительный, хотя недостаточно высокий. Это свидетельствует о том, что компания развивается в верном направлении.

В 2010 г. результат хозяйственной деятельности меньше в 1,9 раза, чем в 2009 г. за счет большего

вложения инвестиций в основную деятельность.

Данный результат финансовой деятельности (РФД) характеризует финансовую политику организации в части привлечения заемных средств: насколько успешно организация управляет своей задолженностью, регулирует налоговые отношения с государством, а также стимулирует собственников на увеличение собственного капитала. Определим результат финансовой деятельности компании (таблица 2).

Суммарное изменение заемных средств компании говорит о том, что фирма расходует средства на погашение кредита. Далее необходимо проанализировать результат хозяйственно-финансовой деятельности, для этого объединим результаты хозяйственной и финансовой деятельности.

Расчет и анализ результатов хозяйственной и финансовой деятельности и их объединение необходимы для определения величины и динамики денежных средств фирмы по итогам выполнения всех видов деятельности, оценки ее способности отвечать по своим обязательствам, выплачивать доходы собственникам, осуществлять инвестиции в основной капитал и нематериальные активы, покрывать текущие потребности в оборотном капитале.

Как показывает таблица 3, компания ведет неправильную политику привлечения заемных средств. Предприятию не следовало расходовать средства только на погашение кредиторской задолженности, в результате чего на дальнейшее развитие компании их нет. Далее проведем анализ свободных средств. На основе обобщения полученных данных определяются свободные средства организации, оценивается их динамика и возможность использования для финансирования маркетинговой деятельности (таблица 4).

Как показывает таблица 4, свободные средства уменьшаются в 2010 г. на 13 782 тыс. тенге. Само изменение свободных средств максимально в 2009 г., оно равняется 7 319 тыс. тенге. Выплаченные доходы собственников за производственно-коммерческий цикл составили в 2010 г. 1 773 тыс. тенге.

Сальдо доходов и расходов по другим видам деятельности составило: в 2009 г. 18432 тыс. тенге и 2010 г. – 14207 тыс. тенге. Этот показатель имеет положительное значение, в основном, за счет дохода по денежной позиции, которая снизилась в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 1 877 тыс. тенге, и дохода в результате уменьшения и списания задолженности по налогам и прочим заемным средствам, ставшей в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 2 834 тыс. тенге меньше.

На практике разработаны следующие рекомендации по возможности использования свободных средств для финансирования инновационного развития предприятия.

1. Если свободные средства находятся в пределах 5% от стоимости актива, то используются на покрытие изменения размеров финансово-эксплуатационных потребностей, возникающих в результате колебания цен на рынках, расширения деятельности и так далее;

2. Если свободные средства $> 5\%$ от стоимости активов, то:

- при отрицательных ФЭП, они являются средствами фирмы, сформированными за счет предоставленного ей поставщиками кредита, и должны быть направлены в первую очередь на его погашение;
- если ФЭП положительны, то организация может использовать свободные средства как источник финансирования своего развития в размерах, определяемых разностью между свободными средствами и необходимым резервом на случай изменения ФЭП.

Свободные средства предприятия в 2009 г. составили 6,2%. Поскольку финансово-эксплуатационные потребности компании положительны, то компания может использовать свободные средства как источник финансирования своего развития.

В 2010 г. свободные средства предприятия составили $-5,6\%$ от стоимости активов. Поскольку свободные средства организации отрицательные, следовательно, компания не имеет возможности профинансировать разработку маркетингового проекта.

Результат хозяйственной деятельности отражает денежные средства организации, остающиеся после финансирования основной деятельности. Результат хозяйственной деятельности ТОО «Азия Трайд Компани» положительный, хотя недостаточно высокий. Это свидетельствует о том, что компания развивается в верном направлении.

Суммарное изменение заемных средств компании говорит о том, что фирма расходует средства на погашение кредита. Компания ведет неправильную кредитную политику. Предприятию не следовало расходовать средства только на погашение кредиторской задолженности, в результате чего на дальнейшее развитие компании их не хватает.

В 2010 г. свободные средства предприятия составили $-5,6\%$ от стоимости активов. Поскольку свободные средства организации отрицательные,

у компании нет средств для разработки маркетингового проекта.

Опираясь на полученные в предыдущих разделах результаты, проводится сводная оценка деловой активности анализируемой организации и возможностей ее банкротства.

Принятый подход к оценке деловой активности предусматривает анализ только показателей производительности и оборачиваемости, которые могут быть дополнены показателями рентабельности, ликвидности и платежеспособности.

Изменилось органическое строение капитала: отношение оборотного капитала к основному снижается за 2008-2009 гг. на 0,3%. Но к 2010 г. ситуация меняется: коэффициент общей оборачиваемости капитала увеличивается на 1,5%, который составил 35,6% и превышает показатель за 2008 г.

(34,4%), что будет способствовать развитию его оборачиваемости и увеличению доходности. Следовательно, повышается эффективность использования ресурсов, вложенных в предприятие.

Таким образом, можно отметить, что показатель экономической рентабельности свидетельствует об увеличении эффективности финансовых средств, вложенных в активы. Экономическая рентабельность возрастает на протяжении рассматриваемого периода и в 2010г. она достигает своего максимума (6,16%). Рентабельность собственного капитала увеличивается за анализируемый период с 4,2% в 2008 г. до 29,8% в 2010 г. Отсюда следует, что повышается эффективность использования собственных средств. Следовательно, наиболее эффективно финансовые средства, вложенные в активы, использовались в 2010 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СЕЛЕЗНЕВА А.М.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Проведение операций с финансовыми активами на рынке капиталов влечет за собой возникновение различных видов риска. Поэтому проблема принятия эффективных управленческих решений в условиях риска занимает одно из центральных мест в современной теории и практике банковской деятельности. Существует множество интерпретаций понятия “риск” в финансовой деятельности. Чаще всего риск объясняется как “опасность потерь”.

Иными словами, в повседневной жизни под риском обычно понимают возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой возникновение различного рода материальных либо моральных потерь (получение физической травмы, утрата имущества, ущерб от стихийного бедствия и т.д.). Как правило, признаки и последствия таких событий известны по прецеденту.

Современные тенденции развития мировой экономики ясно доказали о еще слабой интеграции экономик стран соседей, или наоборот, в некоторых случаях об избытке и перекосах таких связей. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на некоторые из них более подробно.

В сфере банковской деятельности, Республика Казахстан конечно занимала одну из “лидирующих позиций” в постсоветском пространстве, и конечно, это лидерство подтверждали специалисты всего мирового сообщества. С одной стороны, это лидерство играло позитивную роль в развитии экономики страны, но с другой стороны оно играло и негативную роль. Как и где этот негатив сказывался? Прежде всего, конечно в оценке банковских рисков и их взаимосвязи с другими отраслями экономики. Для более корректной оценки банковских рисков используется документ, соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» Базельского комитета по банковскому надзору:

- создание более чувствительной к рискам системы взвешенного расчета регулятивного капитала, основанной по возможности на количественных оценках рисков, проведенных самими банками;
- более широкое признание инструментов снижения кредитных рисков;

- новые требования к капиталу под операционный риск;
- расширение роли органов надзора;
- всестороннее раскрытие информации и методологии банками.

Компоненты соглашения: структурно Базель II разделен на три части — три компонента:

I. Расчет минимальных требований к капиталу — представляет расчет общих минимальных требований к капиталу под кредитные, рыночные и операционные риски. Отношение капитала к активам исчисляется с использованием определения регулирующего капитала и взвешенных по риску активов. Отношение совокупного капитала к активам не должно быть ниже 8%. Капитал второго уровня не должен превышать 100% капитала первого уровня.

II. Второй компонент — надзорный процесс. В этом разделе рассматриваются основные принципы надзорного процесса, управления рисками, а также прозрачности отчетности перед органами банковского надзора, разработанные Комитетом в применении к банковским рискам, включая предложения, касающиеся, среди прочего, трактовки процентного риска в банковском портфеле, кредитного риска (стресс-тестирование, определение дефолта, остаточный риск и риск концентрации кредитов), операционного риска, роста трансграничных связей и взаимодействия, а также секьюритизации.

III. Третий компонент — рыночная дисциплина. Цель третьего компонента — «Рыночная дисциплина» — дополняет минимальные требования к капиталу (Компонент 1) и надзорный процесс (Компонент 2). Комитет стремится стимулировать рыночную дисциплину путем разработки комплекса требований о раскрытии информации, которые позволят участникам рынка оценить основные данные о сфере применения, капитале, подверженности риску, процессах оценки риска и, следовательно, о достаточности капитала учреждения. Комитет полагает, что такое раскрытие информации имеет особую актуальность в свете Соглашения, в соответствии с которым опора на внутрибанковские методологии дает банкам более широкую свободу действий при оценке потребностей в капитале.

В принципе, раскрытие информации банками должно согласовываться с тем, как высшее руководство и совет директоров оце-

нивают риски банка и управляют ими. В соответствии с первым компонентом банки применяют конкретные подходы/методологии измерения рисков, которым они подвержены, и вытекающих из этого требований к капиталу. Комитет считает, что раскрытие данных, основанное на этом общем подходе, является эффективным средством информирования рынка о банковских рисках и обеспечивает механизм последовательного и понятного раскрытия информации, позволяющий более эффективно сопоставлять различные институты.

Минимальные требования к капиталу.

Первый компонент посвящен непосредственно методам расчета кредитного риска и предлагает два подхода к расчету кредитного риска.

1. Стандартизированный подход основан на взвешивании величины кредитных требований на коэффициент, присваиваемый тому или иному заемщику в зависимости от внешнего кредитного рейтинга, то есть рейтинга, определенного тем или иным международным рейтинговым агентством (Standard & Poor's, Moody's, Fitch Ratings и др.). По сравнению с Базелем I нововведением является ориентация при оценке риска на внешние рейтинги, как один из наиболее объективных показателей деятельности того или иного банка (предприятия). Также новой является более гибкая система учета обеспечения при расчете кредитного риска.

2. Подход Internal Rated Based Approach — IRB Approach. С точки зрения измерения кредитного риска подход IRB представляет собой математическую модель, учитывающую четыре фактора: вероятность дефолта контрагента (PD); удельный вес потерь при дефолте контрагента (LGD); абсолютную величину потерь при дефолте (EAD) и остаточный срок кредита или обращения долговой ценной бумаги (M). С применением этих показателей определяются так называемые ожидаемые (EL) и неожиданные (UL) потери, величина которых включается в расчет достаточности капитала.

Все перечисленные подходы в оценке банковских рисков на современном этапе развития экономик в разрезе наступившего всемирного финансового кризиса явно недостаточны, и требуют внесения корректировок в масштабе отдельно взятой страны и групп стран, а также на наш взгляд и в отдельных

банках тоже, потому что нынешняя ситуация краха и стагнации банковского сектора во многих странах явно дают понять, что сами риски просто не смогли бы повлиять на экономическую ситуацию банка, страны и групп стран и понимая, что рычаги влияющие на минимизацию рисков не работают на современном этапе. Конечно, страны со слабой банковской инфраструктурой не испытывают больших проблем в финансовом секторе, так как слабо связаны с мировой экономикой и нет никакого смысла уделять внимание проблемам финансового развития в масштабе банка или страны.

Хотелось бы заострить внимание на том, что коридор каждого вида риска в процентном выражении по Базельскому комитету не должен превышать в максимальном выражении 17-18 процентов, но реальная картина такова, что степень рисков в банках сейчас выросла до 30 процентов. И такова ситуация во всем мире, а несколько десятков банков с собственной историей развития в мире уже успела обанкротиться к настоящему времени, потому что банковские риски стали неуправляемыми. Конечно, на втором году кризиса международные риски уже успели как-то остановиться, но другие, такие как правовые, рыночные, кредитные и процентные риски до сих пор остаются высокими, так как инфляция все сильнее и сильнее подстегивает банки более к жесткой конкуренции.

В конце хотелось бы подытожить проблемы банковских рисков тем, что пока действует нынешняя система финансовых отношений, избежать в будущем резкого роста банковских рисков остается на том же уровне.

Проблема ближайшего десятилетия: топ-12 основных бизнес-рисков.¹

Какие риски поджидают бизнес в ближайшие десять лет? На этот вопрос попытались ответить руководители ведущих мировых компаний.

Компания British Telecom обнародовала результаты исследования «Риск 2020: планы на непредсказуемое десятилетие», подготовленного по заказу BT Global Services сотрудниками аналитического отдела журнала The Economist.

В ходе исследования было опрошено 600 топменеджеров компаний различного масштаба из разных отраслей и стран мира, поде-

лившихся своими прогнозами относительно возможных рисков для своих фирм в течение ближайших десяти лет и оценивших уровень их готовности к ним. Три четверти опрошенных составляли руководители компаний и члены совета директоров, более 200 респондентов являлись президентами компаний. В исследовании также были учтены мнения консультантов по риск-менеджменту, стратегическому планированию и футурологов.

В результате исследования был составлен список из 12 наиболее опасных для компаний рисков следующего десятилетия. Наибольшее беспокойство бизнесменов вызывают наметившиеся противоречия между глобализацией и попытками от нее дистанцироваться, выражающимися в политике протекционизма отдельных стран в части международных экономических отношений. Ограничение глобализации, вызванное подъемом протекционизма, большинством респондентов названо одним из самых серьезных бизнес-рисков десятилетия. При этом предприниматели признались, что их компании не готовы бороться с протекционизмом. Этот риск занял в списке ТОП-12 первую позицию.

На втором и третьем местах экономических рисков – рост цен на нефть и резкое снижение стоимости активов компаний. Однако один из острейших на сегодняшний день экономических рисков – мировая рецессия – оказался лишь в середине ТОП-12 рисков списка – на седьмой позиции, при этом европейские управленцы озадачены этой проблемой меньше, чем их американские коллеги.

В XXI веке немалое беспокойство предпринимателей вызывают подрывные инновационные технологии, нацеленные на создание новых ценностей для потребителей, риск их возникновения занял в списке четвертое место. Одной из главных опасностей для человечества остается международный терроризм, который замыкает первую пятерку бизнес-рисков.

Исследование показало, что пресловутый кадровый голод волнует не только российских бизнесменов, но и их зарубежных коллег. Изменения демографической картины мира, старение населения ряда стран, стремление потенциальных работников на фоне рецессии мировой экономики получают более высокие зарплаты, а также ряд других факторов

¹ *Материал подготовлен на основе исследования «Риск 2020: планы на непредсказуемое десятилетие» (Risk 2020: Planning for an unpredictable decade).*

приводят к серьезной проблеме недостатка квалифицированных кадров, которая заняла в списке десятое место.

Изменения климата и ухудшение в связи с промышленным загрязнением экологической ситуации – последние позиции ТОП-12 списка бизнес-рисков на ближайшее десятилетие. Уровень подготовки к рискам, вызванный изменениями климата, в целом является низким, наиболее высокая степень готовности к таким рискам у американских компаний, наиболее низкая – у европейских. В целом же менеджеры считают, что в течение ближайших десяти лет последствия климатических изменений не окажут серьезного влияния на бизнес их компаний.

Показательно, что среди 12 самых актуальных рисков не оказалось тех, что принято называть технологическими. Большинство управленцев оценили их как относительно серьезные, но при этом отметили, что их компании готовы во всеоружии встретить и

отразить такие угрозы, как вирусные атаки, разглашение конфиденциальной информации и сбои информационных систем. Также значительная доля респондентов (68%) предсказала рост важности риск-менеджмента как стратегического инструмента в грядущее десятилетие.

В целом же, несмотря на мировой финансовый кризис, свидетелями которого мы стали, большинство респондентов оказались оптимистами, продемонстрировав уверенность в будущем своих компаний и тех сегментов рынка, на которых они работают. Пессимистов, скептически оценивающих перспективы мировой экономики и собственного бизнеса, оказалось менее 10%. В то же время значительное число топменеджеров высказало предположение, что в грядущем десятилетии риски, с которыми придется столкнуться их компаниям, будут серьезнее, чем те, с которыми они имеют дело сегодня.

СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКА – КАК ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

КУНДАКБАЙ А.Ш.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

Для осуществления своей деятельности коммерческие банки должны иметь в своем распоряжении определенные ресурсы. До недавнего времени в Казахстане ресурсной базе банка не придавалось серьезного значения. Ее объем и особенно структура были фактически не важны для банка. У последнего отсутствовала заинтересованность в привлечении на свои счета свободных денежных средств. Это объяснялось существованием при административно-командной экономике Государственной монополии на банковские ресурсы, которая выражалась в жестком распределении клиентуры между банками, обязательном хранении всеми предприятиями и организациями своих денежных средств в конкретных банках и проведении своих расчетов только через них, наличием лимитов кредитных вложений, определявших размеры активных операций банка.

Переход к рыночным условиям хозяйствования, возникновение экономически самостоятельных коммерческих банков и предприятий способствовали созданию рынка банковских ресурсов. Наличие конкуренции обостряет борьбу между банками за привлеченные ресурсы.

В рыночной экономике ресурсы коммерческих банков имеют первостепенное значение. Они служат необходимым активным элементом банковской деятельности. Коммерческий банк, с одной стороны, привлекает свободные денежные средства юридических и физических лиц, формируя тем самым свою ресурсную базу, а с другой – размещает ее от своего имени на условиях возвратности, срочности и платности.

При этом коммерческий банк может осуществлять свои операции только в пределах имеющихся у него ресурсов. Характер этих операций жестко зависит от качественного состава ресурсной базы банка. Так, коммерческий банк, ресурсы которого имеют в основном краткосрочный характер, практически лишен возможности осуществлять долгосрочные кредитные вложения. Следовательно, в рыночных условиях именно объем и качественный состав средств, которыми располагает коммерческий банк, определяют масштабы и направления его деятельности. В связи с этим вопросы формирования ресурсной базы, оптимизация ее структуры и обеспечение стабильности становятся весьма актуальными в работе банка.

Ресурсы коммерческого банка – это его собственный ка-

питал и привлеченные на возвратной основе денежные средства юридических и физических лиц, сформированные банком в результате проведения пассивных операций, которые в совокупности используются им для осуществления активных операций.

Таким образом, ресурсы коммерческого банка по способу образования можно разделить на две основные группы: собственный капитал и привлеченные средства. В данной статье постараемся более детально исследовать собственный капитал банка с точки зрения выполняемых им функций в деятельности коммерческого банка.

Собственный капитал представляет собой средства, принадлежащие непосредственно коммерческому банку в период его деятельности. Привлеченные средства носят для банка временный характер. По коммерческим банкам в Казахстане на 1 февраля 2011 г. совокупный расчетный собственный капитал банковского сектора составил 1,818 триллиона тенге, уменьшившись за месяц на 0,2%. Переход на рыночные отношения качественно изменил структуру как собственных, так и привлеченных ресурсов коммерческого банка.

В качестве собственного капитала банка выступают элементы, способные служить подстраховкой на случай непредвиденных убытков. Это в первую очередь уставный капитал, резервные фонды, нераспределенная прибыль и другие собственные источники, образующие капитал первого уровня, или основной капитал, а также элементы капитала второго уровня, или дополнительного капитала, которые имеют менее постоянный характер, но также могут быть использованы для покрытия непредвиденных убытков (часть резерва на возможные потери по ссудам и др.).

Согласно условиям Базельского Соглашения, определение регулятивного капитала выходит за рамки простого акционерного капитала и включает в себя самые разные формы долгосрочных долговых инструментов. Он делится на капитал первого порядка и капитал второго порядка, последний, в свою очередь, делится на два яруса – верхний и нижний.

Капитал первого уровня.

Основными элементами капитала первого порядка являются следующие.

Собственный капитал. Значительную часть капитала первого порядка составляет собственный капитал, который складывается из стоимости эмитированных акций на момент их

выпуска (выполненного либо в форме первичной эмиссии, эмиссии прав или исполнение фондовых опционов или конвертируемых инструментов) плюс нераспределенная прибыль. В бухгалтерских отчетах первый показатель часто отражается в статье «Выпущенные и полностью оплаченные акции» и «Премии по акциям». Законодательство некоторых регионов требует от банков поддержания уставного или общего резерва. В этом случае определенная сумма резерва является обязательным условием сохранения банковской лицензии. Резервы не распределяются в форме дивидендов. С экономической точки зрения, такие уставные резервы лучше всего рассматривать как форму нераспределенной прибыли, и обычно их относят в состав капитала первого порядка.

Привилегированные акции. Некумулятивные привилегированные акции являются долговыми обязательствами с фиксированной ставкой, обладающие преимуществом перед акциями остальных акционеров, но не имеющие приоритета относительно прочих кредиторов. Банк не обязан выплачивать фиксированные дивиденды по таким акциям за тот или иной конкретный период, но, не выполнив такое обязательство, он не может платить дивиденды и всем остальным акционерам. В большинстве стран выплата дивидендов по привилегированным акциям не может относиться на счет затрат на уплату налогов. Таким образом, данный вид акций является относительно дорогостоящей формой финансирования, но тем не менее более дешевой, чем стоимость акционерного капитала.

Привилегированные акции могут рассматриваться как часть капитала первого порядка только в том случае, если они являются бессрочными и некумулятивными. Понятие «бессрочная акция» означает, что в то время как эмитент имеет право выкупить ее, владелец не является обладателем опциона пут и не может отозвать свою акцию. Принцип некумулятивности заключается в том, что если банк пропускает выплату дивидендов по привилегированным акциям, он при этом не обязан накапливать их сумму на соответствующем счете и переносить выплату на следующий период. Аналитики, специализирующиеся на простых акциях, рассматривают такие дивиденды как часть процентных издержек, независимо от того, как они отражаются в отчетах.

Гибридный собственный капитал. Гибридный капитал – это собирательное название инстру-

ментов, отвечающих требованиям капитала первого порядка, но фактически являющихся чем-то средним между долговым обязательством и собственным капиталом и имеющих статус бессрочных. Иногда их называют «инновационными инструментами формирования капитала». Некумулятивные привилегированные акции также часто относят к гибридному собственному капиталу. Прочие допустимые инновационные инструменты структурируются таким образом, что при условии нормальной работы банка их можно рассматривать как долговые обязательства, но на случай возникновения финансовых затруднений они конвертируются в собственный капитал. Объем гибридного собственного капитала (включая некумулятивные привилегированные акции) ограничивается 15% от общей суммы капитала первого порядка.

Доля меньшинства. Допускается в консолидированных банковских отчетах указывать долю меньшинства в дочерних компаниях.

И наконец, любой неамортизированный гудвилл необходимо вычестить из расчета. Данная статья заметным грузом ложится на цену, которую банк может заплатить в случае приобретения компании, а также на форму оплаты – наличными, ценными бумагами или тем и другим в определенной комбинации.

Капитал второго порядка

Типы долговых обязательств, составляющие капитал второго порядка, существенно варьируются в разных странах, не являющихся участниками ОЭСР. То, что допускается законодательством одной страны, запрещается нормативными актами другой. Ситуация далее усложняется тем, что по Базельскому Соглашению капитал второго порядка делится на верхний и нижний ярус. В основе своей капитал второго порядка складывается из средств следующих категорий.

Гибридные долговые инструменты. Основная разница между гибридным долговым инструментом и гибридным собственным капиталом заключается в том, что в первом случае отсутствует необходимость конвертации инструмента в собственный капитал банка в случае его банкротства. В данную категорию попадают конвертируемые облигации и кумулятивные привилегированные акции. Для соответствия стандартам Базельского Соглашения такие инструменты должны отвечать определенному набору требований.

Резервы переоценки. Сюда могут быть от-

несены резервные фонды для переоценки как имущества, так и инвестиций. По законам многих стран на счет капитала второго порядка разрешается относить не более 45% подобных резервов. При наличии такого разрешения у банков появляется искушение переоценить свои активы в случае роста цен на имущественном рынке, даже несмотря на значительные затраты, связанные с проведением такой переоценки. В ситуации, когда банки оказываются в зависимости от такого рода резервных фондов, составляющих обязательное требование по соблюдению адекватности капитала, как, например, в Японии, а финансовые рынки изменяют свои тенденции, достижение целевых финансовых показателей может стать для банков очень сложной задачей.

Общие резервы. Согласно первоначальному Базельскому Соглашению резервы данного типа разрешается включать в капитал второго порядка, однако, их размеры ограничиваются 1,25% от взвешенных по риску активов.

Субординированные долговые инструменты. Тогда как все перечисленные выше категории рассматриваются как капитал второго порядка верхнего яруса, субординированные долговые обязательства оказываются в нижнем ярусе. Вполне обоснованно, но, усложняя ситуацию, данные инструменты пересчитываются по скользящей 20% ставке дисконта после того, как срок их погашения сокращается до срока, равного менее пяти лет. Только 80% субординированных долговых инструментов могут быть засчитаны в капитал второго порядка, если до их погашения осталось четыре года, 60 % – если осталось три года и т.д.

Согласно тексту второго Базельского Соглашения очевидных изменений в определении понятия «капитал» не внесено, а те поправки, которые сделаны, относятся к области семантики. Стоимость секьюритизированных активов в том случае, когда банк выступает эмитентом и обладает эквивалентом позиции «первого убытка», следует вычитать из стоимости капитала.

Базельским Соглашением также предусмотрен третий порядок капитала, но с практической точки зрения данную категорию можно игнорировать, и именно так мы и поступим.

Согласно казахстанской методике, собственный капитал рассчитывается как сумма капитала первого уровня, капитала второго уровня и капитала третьего уровня за вычетом инвестиций банка в акции юридического лица,

а также субординированный долг юридического лица, совокупный размер которых превышает 10% собственного капитала банка.

Структура собственного капитала имеет **3 уровня** (регулятивная величина).

В капитал **первого уровня** включается: оплаченный уставной капитал за минусом собственных выкупленных акций; дополнительный капитал; нераспределенный чистый доход прошлых лет, фонды и резервы, сформированные за счет чистого дохода прошлых лет; бессрочные финансовые инструменты. Для определения стоимости капитала первого уровня из суммы перечисленных элементов вычитывается стоимость нематериальных активов (за исключением лицензионного программного обеспечения), убытков прошлых лет и текущего года.

Капитал **второго уровня** содержит: сумму превышения доходов текущего года над расходами текущего года; стоимость переоценки основных средств и ценных бумаг; общие провизии, не превышающие 1,25% суммы активов, взвешенных с учетом риска, за вычетом неин-

вестированных остатков средств, принятых на условиях кастодиального договора; оплаченные бессрочные финансовые инструменты, не включаемые в расчет капитала первого уровня, субординированный долг, не превышающий 50% стоимости капитала первого уровня, за вычетом выкупленного собственного субординированного долга банка.

Капитал **третьего уровня** представляет субординированный долг третьего уровня, который имеет первоначальный срок до погашения более двух лет.

Достаточность капитала коммерческих банков в национальной практике характеризуется показателями k_1 – не менее 0,06; k_2 – не менее 0,12. Для банка, участником которого является банковский холдинг, значение коэффициента достаточности собственного капитала банка k_1 должно быть менее 0,05. Следует заметить, что значение данных коэффициентов является минимальным и органы банковского надзора должны стимулировать коммерческие банки к повышению их уровня.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ В КАЗАХСТАНЕ

МАЛБАЕВА С.Р.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В настоящее время одной из основной деятельности банков является привлечение новых клиентов. В связи с чем, банки стремятся развивать свои филиальные сети с целью охватить как можно большее количество рынков услуг. Однако, сегодня потенциальный клиент будет получать необходимые услуги тем способом, который он считает максимально приемлемым для себя. А взаимодействие через офис не всегда отвечает текущим возможностям клиента. Помимо собственного прихода клиента в филиал или отделение банка существуют возможности альтернативных коммуникаций, которые уже достаточно хорошо себя зарекомендовали: запросы по телефону, Интернет и другие способы дистанционных коммуникаций с клиентами. За последние годы произошло разрушение традиционных стереотипов организации банковского обслуживания. Одной из самых ярких современных тенденций в банковской сфере является переход к электронному способу предоставления банковских услуг.

На данный момент граждане имеют возможность проводить безналичные платежи, оплачивать коммунальные услуги, операторов IP-телефонии, пополнять платежный баланс на своем сотовом телефоне, быстро и безопасно оплачивать товары/услуги через банки с использованием Интернета в любое удобное время, 24 часа в сутки, 365 дней в году. В настоящее время электронные банковские услуги являются удобным способом осуществления банковской деятельности путем проведения банковских операций по каналам телефонной связи, посредством персональных компьютеров, электронных терминалов банков. Иными словами клиенту банка предоставляется возможность следить и самостоятельно управлять своими банковскими счетами без необходимости собственного посещения банковских отделений, скажем, с любого компьютера, подключенного к сети Интернет.

На данный момент по используемым для этого способам можно выделить несколько основных направлений развития электронных банковских услуг:

1. Телефонный банкинг – на основе банковской системы голо-совых сообщений;
2. Интернет банкинг – оказание дистанционных услуг посредством сети Интернет;
3. Мобильный банкинг – удаленные услуги на основе мобильных технологий;
4. Оказание банковских услуг посредством автоматизированных терминалов самообслуживания (банкоматов, инфо-киосков, иных устройств).

Остановимся на каждом из данных схем отдельно. В целом технология удаленного банковского обслуживания (телефонный банкинг) посредством телефонной сети берет начало с начала 80-х

годов. Телефонный банкинг предполагает предоставление банковских услуг посредством операторов телефонного обслуживания (Call-центр), автоматических систем с использованием кнопочного (тонального) телефона. С использованием телефонного банкинга, клиент, соблюдая соответствующие инструкции, может получать справочную информацию, информацию о состоянии собственного банковского счета и осуществлять определенный перечень операций по банковскому счету.

Вместе с появлением персональных компьютеров в мире появилась система Интернет банкинга, которая пришла взамен системе телефонного банкинга. Хотелось бы поговорить о том, что представляет собой Интернет? Это глобальная компьютерная сеть, в которой отсутствуют физические расстояния и границы. Сегодня Интернет прочно вошел в жизнь многих людей и очевидно, в ближайшее время займет главное место среди источников информации. Все это делает Интернет самым перспективным каналом коммуникации банков со своими клиентами. Наиболее прогрессивные банки еще в конце 90-х годов прошлого века заявили о своем присутствии в сети Интернет, предложив своим клиентам управление банковскими счетами в режиме реального времени, из любой точки мира. Так появился Интернет – банкинг.

Для клиентов это ещё один канал доступа к своему банку и к своему счёту в этом банке. Но в отличие от традиционного канала доступа (банковское отделение) здесь нет очередей и вечно загруженных кассиров, работают такие системы без выходных и 24 часа в сутки, вы не привязаны к месту и, например, можете спокойно продолжать платить коммунальные услуги, отдыхая при этом за рубежом.

Банку новый сектор обслуживания позволяет значительно ускорить процесс осуществления платежей, сократить объемы бумажного документооборота, а также удешевить сами операции за счет сокращения операционных затрат. Интернет-банкинг — система самообслуживания, с этим и связана основная экономика средств банка. Кроме того, банк может получить существенный дополнительный доход при правильном продвижении данной услуги среди активных пользователей Интернета. Также Интернет-банкинг одновременно обслуживает большое число клиентов, что, в перспективе, сократит количество банковских представительств и филиалов.

Мобильный банкинг в свою очередь предполагает предоставление банковских услуг посредством использования средств мобильных коммуникаций (сотовый телефон, PDA – Personal Digital Assistant и другое).

Мобильные платежи в Казахстане являются перспективным направлением электронной коммерции, имеющим перед платежами через Интернет важное преимущество. Уровень проникновения Интернета на территории Казахстана остается низким (15-18%), тогда как уровень проникновения мобильной связи в Казахстане почти достиг 100% барьера (97-98%).

Мировой рынок мобильных платежей, в целом, находится лишь в стадии формирования, за исключением крайне немногочисленных успешных проектов (Япония, Тайланд, системы GCash и Luup). Услуги платежей на базе мобильных технологий получают все более широкое распространение в Европе, а в странах Азии уровень проникновения подобных услуг еще выше. В Казахстане эта сфера еще только начинает активно развиваться.

Мобильные платежи – это разновидность электронных платежей, основанная на использовании мобильных устройств получения и передачи информации, и последующего совершения платежей. Преимущества подобных технологий для абонентов это увеличение комфорта и мобильности, а для компаний – увеличение доступности услуг и возможность взаимодействовать с покупателем или клиентом.

Мировой опыт мобильного банкинга имеет следующие основные направления:

SMS-banking. Это информирование клиента о проведенных операциях. Данная услуга позволяет клиенту в режиме реального времени получать в виде SMS-сообщений оповещения об операциях по счетам (информацию о снятии наличных в банкомате, банковском переводе или оплате покупки в магазине).

SMS-banking Advance. Информирование плюс возможность осуществления некоторых операций путем отправки SMS-сообщения. Основной недостаток – SMS-сообщение нужно вводить в определенном формате. Данная проблема решается либо сужением спектра операций, либо необходимостью иметь при себе инструкцию с указанием кодов и реквизитов операций.

STK-banking. Банк или сотовый оператор перепрошивают SIM-карту клиента. В результате чего появится дополнительное меню, выбрав соответствующие пункты которого клиент может совершать банковские операций. Наличие интерфейса делает STK-banking удобным для клиента. При этом, в отличие от SMS-banking Advance – клиенту не нужно запоминать шаблоны сообщений. Основной недостаток заключается в необходимости замены либо перепрошивки SIM-карты, что доставляет неудобства как клиенту, так и мобильному оператору.

JAVA-banking. Клиент устанавливает на своем мобильном телефоне JAVA-приложение, что дает

возможность пользоваться специальным меню для проведения банковских операций. Каналом осуществления операций служит либо GPRS либо SMS-сообщения.

В настоящее время на территории Республики Казахстан одной из проблем для роста рынка мобильных платежей является особенности законодательства. В соответствии с законодательством Республики Казахстан операторы имеют лицензию на предоставление населению услуг связи, а для выполнения банковских операций (переводных операций) необходима лицензия уполномоченного государственного органа на осуществление банковской деятельности, которой у операторов нет. В этой связи, возможно только трехстороннее взаимодействие абонент-оператор-банк. Если использовать лицевой (мобильный) счет абонента, перед операторами встает юридический вопрос абонентского договора и правил оказания услуг связи в части отражения денежных средств для использования в других целях.

Дистанционные банковские услуги могут быть представлены с помощью многофункциональных банкоматов, автономных Интернет киосков, Интернет касс, имеющих доступ в Интернет, размещаемых банками в общедоступных местах с возможностью самостоятельного осуществления тех же операций, что и посредством Интернет банкинга и мобильного телефона.

В дополнение к вышесказанному, хотелось бы отметить, что электронные банковские услуги в Казахстане осуществляются в основном посредством использования платежных карточек — на сегодняшний день единственного эффективного инструмента проведения безналичных платежей в сфере розничной торговли.

В масштабах государства развитие рынка платежных карточек делает денежные потоки более прозрачными, позволяя их анализировать и делая налогообложение более эффективным.

Платежная карточка позволяет ее держателю выбрать тот способ проведения операций, который наиболее соответствует его потребностям, возможностям, предпочтениям и который он сочтет наиболее приемлемым для себя. Уже сегодня с использованием платежных карточек доступны операции посредством Интернета (покупка товаров и услуг в Интернет-магазинах), посредством мобильной связи (услуга мобильный-банкинг), а также посредством банкоматов и других специализированных устройств для обслуживания платежных карточек, что делает платежную карточку самым удобным и эффективным инструментом в сфере безналичных платежей.

Также, платежная карточка предоставляет ее держателю возможность пользоваться другими

видами банковских услуг, таких как, получение кредита, совершение обменных операций и иных услуг. На рынке активно предлагаются различные карточные продукты, в основе которых лежат кредитные карточки и дебетные карточки с кредитным лимитом.

В настоящее время (по состоянию на 1 января 2011 г.) общее количество карточек, эмитированных и распространенных казахстанскими банками, составило 8,4 млн. платежных карточек, что превышает уровень соответствующего периода 2005 г. в 3 раза (2,886 млн. ед.). Количество держателей данных карточек за анализируемый период также увеличилось почти в 3 раза и по состоянию на 1 января составило 7.8 млн. человек. Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день платежной карточкой пользуется каждый второй гражданин Казахстана.

При этом за последние 5 лет наблюдается опережающий рост безналичных платежей за товары и услуги с использованием платежных карточек, по сравнению с операциями по снятию наличных денег: рост за указанный период в 5.1 раз и 5 раз по объему и количеству, против роста в 2,5 раза и 3.3 раза по количеству соответственно.

В целом можно наблюдать хорошую динамику роста безналичных платежей в указанном периоде в соотношении с операциями по снятию наличных денег:

- по количеству безналичных платежей составило 17,3% и 82,7% по снятию наличных денег (в сравнении с 2005 г. данный показатель был 11,0% по количеству безналичных платежей и 89,0% по снятию наличных денег).

- по объему безналичных платежей составило 11,5% и 88,5% по снятию наличных денег (в сравнении с 2005 г. данный показатель был 8,1% по количеству безналичных платежей и 91,9% по снятию наличных денег).

Учитывая вышесказанное можно отметить, что каждый из представленных каналов дистанционного обслуживания развивается по своим законам, но с развитием информационных технологий и повышением финансовой осведомленности населения общая тенденция увеличения спроса на электронные банковские услуги заметна по всем направлениям. Потенциал развития рынка электронных банковских услуг очень велик. У банков имеются широкие возможности для обеспечения повсеместного использования средств мобильной связи и Интернета в качестве инструментов массового дистанционного обслуживания населения. В масштабах страны развитие прогрессивных форм расчетов будет выступать важным направлением, способствующим расширению безналичных платежей в сфере экономики, повышению их прозрачности и эффективности.

О БАЗИСНЫХ СПЛАЙНАХ

ТЛЕУБЕКОВА Ж.Т.

ассистент профессора кафедры
«Автоматика и вычислительная
техника» Каспийского
общественного университета,
соискатель

ДУЙСЕК А.К.

кандидат физико-математи-
ческих наук, доцент кафедры
«Прикладная математика»
Казахского экономического
университета им. Т.Рыскулова

Определение. Базисным сплайном или В-сплайном степе-
ни $m-1$ (дефекта 1) относительно узлов $x_k < x_{k+1} < \dots < x_{k+m}$
называется функция

$$B_{m-1,k}(x) = B_{m-1}(x_k; x_{k+1}; \dots; x_{k+m}; x) = m \sum_{i=k}^{k+m} \frac{(x_i - x)_+^{m-1}}{\prod_{m,k}(x_i)}, \quad (1)$$

$$\text{где } (x_i - x)_+^{m-1} = [\max\{0; (x_i - x)\}]^{m-1} \quad (2)$$

$$\prod_{m,k}(x) = (x - x_k)(x - x_{k+1}) \dots (x - x_{k+m}) \quad (3)$$

Рассмотрим частные случаи таких сплайнов при $m=1, 2, 3$,
при равноотстоянных узлах.

$$1) m = 1 \quad B_{0,k}(x) = B_0(x_k; x_{k+1}; x) = \frac{(x_k - x)_+^0}{x_k - x_{k+1}} = \frac{(x_{k+1} - x)_+^0}{x_{k+1} - x_k} =$$

$$\begin{cases} -\frac{1}{n} + \frac{1}{n} = 0, & x < x_k, \\ 0 + \frac{1}{n} = \frac{1}{n}, & \text{при } x_k \leq x < x_{k+1} \\ 0 + 0 = 0, & x \geq x_{k+1} \end{cases}$$

Это В-сплайн нулевой степени.

2) При $m = 2$ из (2) следует

$$B_{1,k}(x) = B_1(x_k; x_{k+1}; x_{k+2}; x) = 2 \left[\frac{(x_k - x)_+^1}{(x_k - x_{k+1})(x_k - x_{k+2})} + \frac{(x_{k+1} - x)_+^1}{(x_{k+1} - x_k)(x_{k+1} - x_{k+2})} + \frac{(x_{k+2} - x)_+^1}{(x_{k+2} - x_k)(x_{k+2} - x_{k+1})} \right] =$$

$$= \frac{1}{n^2} [(x_k - x)_+ - 2(x_{k+1} - x)_+ + (x_{k+2} - x)_+]$$

Тогда линейный В-сплайн имеет вид:

$$B_{1,k}(x) = B_1(x_k; x_{k+1}; x_{k+2}; x) = \begin{cases} 0 & x \leq x_k \\ \frac{1}{n} + \frac{x - x_{k+1}}{n^2}, & x_k \leq x \leq x_{k+1} \\ \frac{1}{n} - \frac{x - x_{k+1}}{n^2} = \frac{1}{n}, & x_{k+1} \leq x \leq x_{k+2} \\ 0 & x \geq x_{k+2} \end{cases} \text{ при}$$

3) Полагая в (2) $m = 3$ и выполняя несложные преобразования, получим следующий квадратичный В-сплайн:

$$B_{2,k}(x) = B_2(x_k; x_{k+1}; x_{k+2}; x_{k+3}; x) = \begin{cases} 0 & x \leq x_k \\ \frac{1}{2n} - \frac{1}{n^2}(x_{k+1} - x) + \frac{1}{2n^3}(x_{k+1} - x_k)^2 & x_k \leq x \leq x_{k+1} \\ \frac{1}{2n} + \frac{1}{n^2}(x_{k+2} - x) + \frac{1}{n^3}(x_{k+2} - x)^2 & x_{k+1} \leq x \leq x_{k+2} \\ \frac{1}{2n^3}(x_{k+3} - x)^2 & x_{k+2} \leq x \leq x_{k+3} \\ 0 & x \geq x_{k+3} \end{cases} \text{ при}$$

Являясь линейно-независимыми функциями В-сплайны определенной степени образуют базис в соответствующих функциональных пространствах, что оправдывает их название и говорит о возможности представление через В-сплайны других функции этих пространств.

Приближение функции линейными комбинациями базисных сплайнов позволяет запоминать лишь коэффициенты этих ком-

бинации. Вычисление же их осуществляется достаточно эффективно, в силу ленточной их структуры.

В-сплайны играют огромную роль при построений численно-аналитических методов решения дифференциальных и интегральных уравнении. В частности, линейные В-сплайны лежат в основе популярного метода конечных элементов.

Литература

1. Завьялов Ю.С., Квасов Б.И., Мирошниченко В.Л. Методы сплайн-функции. М.: Наука, 1980.
2. Стечкин С.Б., Субботин Ю.И. Сплайны в вычислительной математике. М.: Наука, 1976.

ОБ ИНТЕРПОЛЯЦИОННЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ СПЛАЙНАХ

ЖЕКЕНОВА А.К.

сеньор-лектор кафедры
«Автоматика и вычислительная
техника» Каспийского
общественного университета

ДУЙСЕК А.К.

кандидат физико-математи-
ческих наук, доцент кафедры
«Прикладная математика»
Казахского экономического
университета им. Т. Рыскулова

Пусть функция $y = f(x)$ задана в узлах $x_i [ab] (i=0, n)$ значениями $y_i = f(x_i)$. Вводим две сетки узлов:

$$\Delta : a = x_0 < x_1 < \dots < x_{n-1} < x_n = b \quad (n \geq 2) \quad (1)$$

и другую

$\bar{\Delta} : a = \bar{x}_0 < \bar{x}_1 < \dots < \bar{x}_{n-1} < \bar{x}_n = b$, узлы которой сдвинуты по отношению к узлам сетки Δ влево, так что

$$x_{i-1} < \bar{x}_i < x_i \quad (i=1, n).$$

Функция $S_2(x) = \sum_{i=1}^{n-1} S_{2,i}(x)$ называется интерполяционной

параболической сплайн-функцией, интерполирующей $f(x_i)$ на сетке Δ и принадлежащей классу гладкости $C_1[a, b]$, если она составлена из совокупности звеньев $S_{2,i}(x) (i=0, n+1)$, определенных на каждом частичном отрезке $[\bar{x}_i, \bar{x}_{i+1}]$ сетки $\bar{\Delta}$ и представленных в виде алгебраических многочленов второй степени:

$$S_{2,i}(x) = \sum_{k=0}^2 a_{k,i} (x - \bar{x}_i)^k = a_{0,i} + a_{1,i} (x - \bar{x}_i) + a_{2,i} (x - \bar{x}_i)^2 \quad (2)$$

где $a_{k,i}$ – коэффициенты, которые находятся из дифференциальных условия согласования

$$\delta S_{2,i}^{(p_i)}(x_k) = S_{2,i}^{(p_i)}(x) \Big|_{x=x_k} - f^{(p_i)}(x) \Big|_{x=x_k} = 0 \quad (k = i, i+1) \quad (3)$$

Где $p_i = 0$; или $p_i = 1$.

Звенья стыкуются по условием непрерывности:

$$S_{2,i-1}^{(P_2)}(x) \Big|_{x=\bar{x}_i} = S_{2,i}^{(P_2)}(x) \Big|_{x=\bar{x}_i} \quad (4)$$

с порядками P_2 , отличными от P_1 , но такими, что $0 \leq P_2 \leq 2$.

Для простоты рассмотрим случай когда $S_{2,i}(x)$ на $[\bar{x}_i, \bar{x}_{i+1}]$ имеет вид

$$S_{2,i}(x) = a_{0,i} + a_{1,i} (x - \bar{x}_i) + a_{2,i} (x - \bar{x}_i)^2$$

на отрезке $[\bar{x}_i, \bar{x}_{i+1}]$ для определения $a_{0,i}, a_{1,i}, a_{2,i}$ используют-ся условия согласования

$$\delta S_{2,i}(x_i) = 0; \quad \delta S_{2,i}^1(\bar{x}_i) = 0; \quad \delta S_{2,i}^1(\bar{x}_{i+1}) = 0$$

Также предположим, что узлы сплайна расположены в серединах отрезков $[\bar{x}_i, \bar{x}_{i+1}]$, $(i = \overline{0, n-1})$, составленных по узлам интерполяции. Обозначим $h_i = x_i - x_{i-1}$, $\bar{m}_i = a_{1,i}$ или $\bar{m}_i = f'(\bar{x}_i)$ тогда из условий согласования находим

$$a_{2,i} = \frac{\Delta \bar{m}_i}{H_i^{i+1}}, \quad a_{0,i} = f_i - \frac{h_i}{2} \bar{m}_i - \frac{h_i \Delta \bar{m}_i}{4(1+\delta_{i+1})} + \bar{m}_i (x - \bar{x}_i) + \frac{\Delta \bar{m}_i}{h_i(1+\delta_{i+1})} (x - \bar{x}_i)^2 \quad (5)$$

где $\delta_k = \frac{h_{k+1}}{h_k}$, $H_i^{i+1} = h_i + h_{i+1}$ ($k = 1, 2, \dots, i, i+1, \dots$)

Подставив значения (5) в (4) получим систему уравнений относительно \bar{m}_i

$$\left(\frac{h_i}{2} - \frac{\delta_i}{4(\delta_{i+1} + 1)} H_{2(i-1)}^i \right) \bar{m}_{i-1} + \frac{h_i}{4} \left(\frac{2\delta_{i+1} + 1}{\delta_{i+1} + 1} + \frac{H_{2(i-1)}^i}{h_{i-1}(\delta_i + 1)} \right) \bar{m}_i + \frac{h_i}{4(\delta_{i+1} + 1)} \bar{m}_{i+1} = \Delta f_{i-1}, \quad i = \overline{1, n} \quad (6)$$

где $H_{2(i-1)}^i = 2h_{i-1} + h_i$

Система обладает свойством преобладания диагональных элементов, и в ней не хватает двух уравнений, которые находятся из граничных условий. Тогда система имеет единственное решение m_i и подставив её в формулу (6) получим параболическую сплайн-функцию.

При $h = const$, формулы (4), (5) упрощаются:

$$S_{2,i}(x) = f_i - \frac{h}{2} \bar{m}_i - \frac{h}{8} \Delta \bar{m}_i + \bar{m}_i (x - \bar{x}_i) + \frac{\Delta \bar{m}_i}{2h} (x - \bar{x}_i)^2 \quad (i = \overline{0, n+1})$$

$$\bar{m}_{i-1} + 6\bar{m}_i + \bar{m}_{i+1} = \frac{8\Delta f_{i-1}}{h} \quad (i = \overline{0, n})$$

$$m_0 = \frac{1}{2h} (-3f_0 + 4f_1 - f_2); \quad m_{n+1} = \frac{1}{2h} (f_{n-1} - 4f_n + 3f_{n+1})$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялов Ю.С., Квасов Б.И., Мирошников В.Л. Методы сплайн-функции. М.: Наука, 1980.
2. Стечкин С.Б., Субботин Ю.Н. Сплайны в вычислительной математике. М.: Наука, 1976.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА АНАЛИЗА СТОХАСТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДИСКРЕТНОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ с Σ -ЧИМ

НУРАХУНОВА Р.К.

заведующая отделом
Дистанционной технологии
обучения Каспийского
общественного университета

Дискретная система автоматического управления (САУ) сигма частотно-импульсной модуляции представляет собой замкнутую систему, состоящая из объекта управления (ОУ) и управляющего устройства (алгоритма) основанного на (Σ -ЧИМ) [1]. Согласно [1,4], исходные математические модели составных частей дискретной САУ с (Σ -ЧИМ) представляются в следующем виде:

$$\begin{aligned} \text{а) } (\Sigma\text{-ЧИМ)} \quad Y[qT] &= \sum_{r=d_n+1}^q d_0^{(q-r)} x[rT] \geq \Delta_1 \\ Y^*[qT] &= \text{sign} Y \cdot [qT - 0] \end{aligned} \quad (1)$$

где $q = qn+1$, $d = L^p \nu^T$, $\Delta_1 = \frac{\Delta}{C_v \cdot T}$, $Y[qT]$ – выход фильтра, $x[rT]$ – ошибка системы, C_v , P_v – параметры фильтра, Δ – порог импульсного устройства.

в) ОУ

$$\begin{aligned} Z[n+m] + [a_m + \mu_m(n)]Z(n+m+1) + \dots \\ + [a_1 + \mu_1(n)]Z(n) = u(n) \end{aligned} \quad (2)$$

где a_i – постоянные коэффициенты, $\mu_i(n)$ – дискретные белые шумы с корреляционной матрицей R , $i=1,2,\dots,m$, $Z(n)$ – выход объекта управления, $u(n)$ – управляющее воздействие.

Обратная связь системы:

$$x(n) = f(n) - Z(n) \quad (3)$$

где $f(n)$ – задание на управление.

Согласно исходной модели составных частей системы (1)-(3) получим математическую модель дискретной САУ с Σ -ЧИМ в виде стохастического дифференциального уравнения
Ито.

$$Z_{n+1} = A_v Z_n + b_v u_n + \sum_{r=q_n+1}^q D_j Z_n w_j(n) + N Z_n \xi(n) \quad (4)$$

$$U_n = \varphi[Y_n / \Delta]$$

где $D_j = \sum_{r=q_n+1}^q (D_j R^{1/2})$, $Z_n = [Y_n, Z_1, Z_2, \dots, Z_m]^T$, $w_j(n)$ $\xi(n)$ – винеровские процессы, $b_v = [00\dots 01]_{M+1}^T$ процессы $A_v = [\frac{-P_v}{0} / \frac{C_v q^m}{A_0}]_{(m+1) \times (m+1)}$

Применяя стохастический аналог прямого Метода Ляпунова к системе (4)

$$LV(Z_n, U_n) = M\{Z_{n+1}^T H Z_{n+1}\} - M\{Z_n^T H Z_n\} < 0$$

получим алгебраические условия асимптотической устойчивости дискретной САУ с Σ -ЧИМ.

$$\rho > d^T C^{-1} d \quad (5)$$

$$\text{где } C = A_v^T H A_v + \sum_{j=1}^{m+2} E_j^T H E_j - H \quad (6)$$

$$\sum_{j=1}^{m+2} E_j^T H E_j - H$$

C, A_v, H, E_j – матрицы $(m+2) \times (m+2)$; d, b_v, Δ_v – векторы $(m+2)$; k_v, ρ – переменные, $C > 0$.

Алгоритм анализа устойчивости:

1. Для некоторого заранее выбранного отрезка $0 > \rho > 1$ строим матрицу E ;
2. Вычисляем характеристический полином $\det(zI - E)$ матрицы E ;
3. Вычисляем корни характеристических полиномов и по ним находим коэффициенты полинома $d(z)$;
4. Вычисляем матрицу $d(E_v)$;
5. Находим решение H_v линейного алгебраического уравнения;
6. Проверяем положительность определенных матриц H_v, δ_v и θ_v .

Разработанный алгоритм легко реализуется на ЭВМ с использованием стандартного математического обеспечения.

Вычислительные алгоритм анализа стохастической устойчивости дискретной САУ с сигма-ЧИМ.

В настоящее время статическая теория систем автоматического управления с сигма-ЧИМ [7] находится на стадии своего интенсивного развития. Это подтверждается тем, что получены крупные научные результаты по разработке моделей, методов анализа и синтеза стохастических непрерывных систем автоматического управления с сигма-ЧИМ. Вместе с тем появление современной микропроцессорной и компьютерной техники

требует создания дискретного (цифрового) аналога указанной выше системы.

Математическая модель дискретной системы автоматического управления с сигма – ЧИМ рассматривалась в виде стохастического разностного уравнения [8].

$$Z_{n+1} = A_v Z_n + b_v u_n + \sum_{r=q_n+1}^q D_j Z_n w_j(n) + N Z_n \xi(n)$$

$$U_n = \phi[Y_n / \Delta] \quad (7)$$

где $D_j = (D_j R^{1/2})$, $Z_n = [Y_n, Z_1, Z_2, \dots, Z_m]^T$, $w_j(n)$, $\xi(n)$ – винеровские процессы $b_v [00\dots 01]_{m+1}^T$, процессы $A_v = [\frac{-P_v}{0} / \frac{C_v q^T}{A_0}]_{(m+1) \times (m+1)}$

На базе стохастического аналога прямого Метода Ляпунова

$$LV(Z_n, U_n) = M\{Z_{n+1}^T H Z_{n+1}\} - M\{Z_n^T H Z_n\} < 0 \quad (8)$$

получено алгебраическое условие стохастической устойчивости дискретной системы автоматического управления с сигма - ЧИМ.

$$\rho > d^m C^{-1} d \quad (9)$$

$$\text{где } -C = A_v^T H A_v + \sum_{j=1}^{m+2} E_j^T H E_j - H \quad (10)$$

$$-d = A_v^T H b_v + 1/2 \Delta_v$$

$$-\rho = 2b_v^T H b_v - 1/k_v$$

C, A_v, H, E_j – матрицы $(m+2) \times (m+2)$; d, b_v, Δ_v – векторы $(m+2)$; k_v, ρ – переменные, $C > 0$.

Разработанные вычислительные алгоритмы применения полученных алгебраических критериев [8] для анализа стохастической устойчивости системы автоматического управления с сигма-ЧИМ, позволяющие реализовать процедуру анализа на ЭВМ. Здесь описываются вычислительные алгоритмы, основанные на определении параметров устройства управления на базе сигма-ЧИМ, путем последовательного приближения.

Вычислительный алгоритм анализа стохастической устойчивости системы:

- 1) Проверяем гурвица ли матрица A_v и заранее выбираем число ρ
- 2) Строим матрицу E

$$E = \begin{bmatrix} A_v - BK & \dots & -BA_v \\ \dots & \dots & \dots \\ -A_v K & \dots & A_v \end{bmatrix}$$

$$\text{где } B = B_v K_v^T B_p$$

$$K = 1/4 C^T K_v^T C$$

- 3) Строим и определяем параметры характеристического полинома

$$\det[zI - E] = 0$$

- 4) Факторизуем соотношение

$$\det[zI - E] = d_f(z) z^m X_d(z^{-1})$$

5) Формируем матрицы $d_i(E)$ ит

$$d_i(E) = \begin{bmatrix} d_{11} & \dots & d_{12} \\ d_{21} & \dots & d_{22} \end{bmatrix}$$

6) Находим решение X $i \in N$ линейных алгебраических уравнений

$$d_i(E) \begin{bmatrix} I \\ X \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0 \end{bmatrix}, i \in N$$

7) Определяем решения N линейных алгебраических уравнений

$$\sum_{j=1}^N H P_{ij} = X$$

8) Условием асимптотической устойчивости системы явления

$$\begin{cases} H > 0, \\ \sigma = K^{-1}T - B^T X B > 0, \\ \theta = H - \rho^2 X > 0. \end{cases}$$

Значительные трудности возникли при создании вычислительного алгоритма алгебраических критериев (в терминологии непрерывного системного анализа) системы автоматического управления с сигма-ЧИМ. Задача данного комплекса реализуется с использованием ППП Microsoft Office (электронные таблицы – Excel, текстовый редактор – Word, программный текст на языке FoxPro версии 5.0.)

Вычислительный алгоритм предполагается создавать на базе профессиональных персональных ЭВМ (ПЭВМ) типа Pentium 4, 128 Мб, 20Гб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попков Ю.С., Ашимов А.А., Асаубаев К.Ш. *Статистическая теория автоматических систем с динамической частотно-импульсной модуляцией*. М.: Наука, 1988. 256 с.
2. Пакшин П.В. Устойчивость одного класса нелинейных стохастических систем. // *Автоматика и телемеханика*, 1977. №4. С. 27-36.
3. Асаубаев К.Ш., Куандыков А.А., Имангалиев Ш.И. *Интеллектуальная система управления непрерывными технологическими процессами*. Алматы: Гылым, 1995. 157 с.
4. Имангалиев Ш.И., Нурагунова Р.К. *Построение математической модели дискретной САУ с Σ -ЧИМ* // *Труды Международного симпозиума, посвященного 100-летию дня рождения К.И.Сатпаева*. Алматы: КазНТУ, 1999. С.108-111.
5. Нурагунова Р.К. *Анализ стохастической устойчивости дискретной САУ с Σ -ЧИМ*. // *Труды Первой международной научно-практической конференции. «Горное дело в Казахстане: состояние и перспективы»*. Алматы: РИО ВАК РК, 2000. С. 427.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ ДВУМЕРНЫХ СТАТИЧЕСКИХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ НЕОДНОРОДНЫХ СРЕД

МАРТЫНОВ Н.И.

*заведующий кафедрой
Автоматизации и
вычислительной техники
Каспийского общественного
университета,
ассоциированный профессор*

ТАУКЕНОВА В.М.

*заведующая
лабораторией кафедры
Автоматизации и
вычислительной техники
Каспийского общественного
университета*

ШЫНГЫСОВА Ш.К.

*сеньор-лектор кафедры
Автоматизации и
вычислительной техники
Каспийского общественного
университета*

Введение. В работах [1, 2] разработан новый подход к решению двумерных статических краевых задач и задач кручения линейной теории упругости неоднородной анизотропной среды. Сущность такого подхода состоит в том, что разрешение краевых задач традиционными методами эквивалентно разрешению закону Гука, записанного через функцию напряжений и вектор перемещений с соответствующими граничными условиями. Основные краевые задачи статической теории упругости сведены к краевой задаче Римана-Гильберта для обобщенного аналитического вектора.

Отметим, что в предложенный в работах [1, 2] подход переносится на краевые задачи обобщенного плоско-напряженного состояния, на задачу Сомильяно, на задачи изгиба призматических тел, на соответствующие задачи с криволинейной анизотропией.

В соответствии с теорией обобщенного аналитического вектора Б.В.Боярского [3] краевые задачи теории упругости с помощью определенной процедуры сведены к системе контурных сингулярных интегральных уравнений. Метод контурных сингулярных интегральных уравнений универсален и его целесообразно использовать при решении краевых задач в многосвязной области, в теоретических исследованиях и решении частных задач.

Для решения практически важных задач в односвязной области метод контурных сингулярных интегральных уравнений не очень удобен. На первом этапе система уравнений приводится к каноническому виду, затем строятся фундаментальные решения и резольвентные ядра, при этом приходится дважды решать интегральные уравнения по области, после чего составляются контурные интегральные уравнения, которые тоже необходимо решать. Это ясно показывает, что такой подход к решению краевых задач создает значительные практические трудности и неудобства. Поэтому естественно встает вопрос о том, нельзя ли с помощью интегральных операторов по области, минуя все промежуточные звенья, решать краевые задачи. Оказывается, что во многих случаях это возможно. Теория, базирующаяся на таком подходе, называется теорией квазианалитического вектора. При этом отпадают многие требования на гладкость упругих параметров, расширяется класс изучаемых уравнений и краевых задач.

К подобным краевым задачам приводятся многие задачи естествознания с изменяющейся по области анизотропией, многие задачи геомеханики, теории очага землетрясений, задачи проектирования материалов с заданными свойствами и разработки оптимальных конструкций.

В работе [4] при условии плоской деформации получены сингулярные интегральные уравнения по области первой и второй краевых задач для трансверсально-изотропного неоднородного тела. Доказана их однозначная разрешимость. Для однородного анизотропного тела решения соответствующих краевых задач получены в замкнутом виде, т.е. выражаются через контурные интегралы и интегралы по области.

В настоящем исследовании результаты работы [4] обобщаются на случай более общей анизотропии.

Основные соотношения. В декартовой системе координат Ox_1x_2 в поле объемных сил $f = (f_1, f_2)$, при условии плоской деформации, рассмотрим равновесие анизотропного неоднородного линейно-упругого тела, занимающего односвязную область D с границей Γ .

Закон Гука в комплексной форме, записанный через функцию напряжений U и вектор перемещений $W = u_1 + iu_2$ ($z = x_1 + ix_2$, $\bar{z} \equiv s = x_1 - ix_2$, $i^2 = -1$) имеет вид:

$$\left. \begin{aligned} W_s &= -bU_{ss} - dU_{zz} + cU_{zs} + F_1 \\ \bar{W}_z &= -\bar{d}U_{ss} - bU_{zz} + \bar{c}U_{zs} + \bar{F}_1 \\ (W_z + \bar{W}_s) &= -\bar{c}U_{ss} - cU_{zz} + aU_{zs} + F_0 \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

Здесь a, b, c, d – комплексные упругие параметры, линейно выражающиеся через приведенные упругие модули $\beta_{ij} = \beta_{ij}(x_1, x_2)$, $i, j = 1, 2, 6$, а F_1, F_0 – вполне определенные функции от объемных сил и приведенных модулей [1].

Закон Гука (1) с дополнительным условием $U_{sz} = U_{zs}$ представляет собой эллиптическую систему первого порядка относительно W, \bar{W}, U_s, U_z и является общим интегралом уравнения совместности деформаций и уравнений равновесия [1, 2]. Поэтому решение краевых задач статики эквивалентно разрешению системы уравнений (1) с дополнительным условием $U_{sz} = U_{zs}$ и с соответствующими граничными условиями.

Система уравнений (1) с помощью замены переменных приводится к каноническому (по И.Г. Петровскому) виду:

$$\chi_s - Q\chi_z = A\chi + B\bar{\chi} + F_* \equiv F_0(z, \chi), \quad \|Q\| < 1 \quad (2)$$

а краевые условия основных краевых задач записываются как [1, 2]:

$$\operatorname{Re}(\bar{G} \cdot \chi(t))_{\Gamma} = g(t), \quad \det|G| \neq 0 \quad (3)$$

Здесь $\chi = \begin{pmatrix} u \\ v \end{pmatrix}$ – неизвестный обобщенный аналитический вектор, а Q, A, B, F_*, G, g – известные матрицы. Таким образом, краевые задачи статики неоднородной анизотропной среды сведены к задаче Римана – Гильберта для обобщенного аналитического вектора [3, 6-8].

При исследовании краевых задач эллиптических систем $2m$ уравнений ($m > 1$) первого порядка для квазианалитического вектора, предварительно производят конформное отображение односвязной области на единичный круг. Такое отображение не изменяет свойств решений системы уравнений, но позволяет упростить граничные условия. Введем операторы, действующие на функциях, определенных в круге k ($|z| < 1$), которые используются в дальнейшем:

$$T_0 f = -\frac{1}{\pi} \iint_k \left[\frac{f(t)}{t-z} + \frac{z\bar{f}(\bar{t})}{1-\bar{z}\bar{t}} \right] dk_t, \quad S_0 f = -\frac{1}{\pi} \iint_k \left[\frac{f(t)}{(t-z)^2} + \frac{\bar{f}(\bar{t})}{(1-\bar{z}\bar{t})^2} \right] dk_t \quad (4)$$

Для них справедливы соотношения [6, 7]:

$$\frac{\partial T_0 f}{\partial s} = f, \quad S_0 f = \frac{\partial T_0 f}{\partial z}, \quad \operatorname{Re} T_0(f | e^{i\gamma}) = 0, \quad \text{при } z = e^{i\gamma}, \gamma \in [0, 2\pi] \quad (5)$$

Первый оператор является потенциальным, а второй — сингулярным интегралом в смысле главного значения по Коши ($S_0 f$ существует при $f \in L_p(\bar{K})$ и $\|S_0 f\|_{L_p} \leq \lambda_p \|f\|_{L_p}$, где λ_p — ограниченная постоянная, зависящая только от p , т.е. оператор S_0 является линейным и ограниченным в $L_p(\bar{K})$, $p > 1$).

Сингулярные интегральные уравнения по области. Для однозначной разрешимости краевой задачи (2), (3) обычно накладывается условие на рост правой части уравнения (2). Ограничение на рост вызвано существом дела, поскольку даже простейшее линейное уравнение с ограниченными коэффициентами $\chi_s = A(Z)\chi + B(Z)$ может не иметь ограниченных решений в конечной области D [8].

Элементы матриц A, B в векторном уравнении (2) представляют первые производные от упругих параметров по комплексным координатам. Можно показать, что для основных краевых задач теории упругости условия на рост правой части уравнения (2) в общем случае не выполняются. Чтобы ослабить условия на гладкость упругих параметров (составные упругие композитные анизотропные среды) и избавиться от ограничений на рост правой части (2) выведем интегральные уравнения по области, в которых отсутствуют производные от упругих параметров.

Сделаем замену переменных

$$\left. \begin{aligned} W &= \varepsilon(\mathbf{w} \cdot \mathbf{u} - \bar{v}), & \bar{W} &= \varepsilon(\mathbf{w} \cdot \bar{\mathbf{u}} - v) \\ U_s &= \mathbf{w} \cdot \mathbf{u} + \bar{v}, & \bar{U}_z &= \mathbf{w} \cdot \bar{\mathbf{u}} + v \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

где \mathbf{u}, \mathbf{v} — новые неизвестные функции, а ε, ω — пока неопределенные положительные действительные постоянные. Замена (6) осуществима, если $\varepsilon \cdot \omega \neq 0$. При повороте системы координат $Ox_1 x_2$ против часовой стрелки на угол φ упругие параметры изменяются следующим образом:

$$a' = a, b' = b, d' = de^{-4i\varphi}, c' = ce^{-2i\varphi} \quad (7)$$

Причем $a, b, dc^2 = \bar{d}c^2$ — действительные инварианты [1, 2]. Будем в дальнейшем рассматривать случай, когда $c \equiv 0$, при $z \in D$. В любой другой повернутой системе координат в силу (7), $c' \equiv 0$.

После подстановки (6) в (1), учета условия $U_{zs} = U_{sz}$ и ряда несложных преобразований, получим:

$$\chi_s - \mu_1 \chi_z - \overline{\mu_2 \chi_s} = N \quad (8)$$

$$\text{где } \chi = \begin{pmatrix} \varphi \\ v \end{pmatrix}, \quad N = \begin{pmatrix} N_1 \\ N_2 \end{pmatrix}, \quad \mu_1 = \begin{pmatrix} 0 & \mu_1^{12} \\ \mu_1^{21} & 0 \end{pmatrix}, \quad \mu_2 = \begin{pmatrix} 0 & \mu_2^{12} \\ \mu_2^{21} & 0 \end{pmatrix},$$

$$N_1 = \frac{F_1(\varepsilon + b) - \bar{F}_1 \omega d}{\omega(\varepsilon + b)[(\varepsilon + b)^2 - |d|^2]}, \quad N_2 = -\frac{F_0}{(2\varepsilon + a)(\varepsilon + b)},$$

$$\mu_1^{12} = -\frac{\varepsilon(2\varepsilon + a)|d|}{\omega(\varepsilon + b - |d|)\Delta}, \quad \mu_1^{21} = \frac{\varepsilon(\varepsilon + b + |d|)\omega}{\Delta},$$

$$\mu_2^{12} = \frac{\left(\varepsilon + \frac{a}{2}\right)(\varepsilon^2 - b^2 + |d|^2)}{\omega(\varepsilon + b - |d|)\Delta}, \quad \mu_2^{21} = \frac{\omega a(\varepsilon + b + |d|)}{2\Delta},$$

$$\Delta = \left(\varepsilon + \frac{a}{2}\right)(\varepsilon + b + |d|)$$

(8a)

Подберем ε, ω таким образом, чтобы выполнялось условие эллиптичности системы уравнений (8):

$$\max_i \sum_{j=1}^2 |\mu_1^{ij}| + \max_i \sum_{j=1}^2 |\mu_2^{ij}| \leq \mu_0 < 1 \quad (9)$$

Матрица q упругих параметров (функций) в законе Гука эрмитова и положительно определенная, т.к. упругий потенциал положительно определенная квадратичная форма, (9) поэтому

$$0 < a, b; \quad |d| < a, b \quad (10)$$

Для реальных сред упругие модули ограничены. Положим:

$$\xi = \frac{b - |d|}{b_{\max}}, \quad \xi_{\min} = \frac{(b - |d|)_{\min}}{b_{\max}}, \quad \omega = \frac{1}{1 + \xi_{\min}} \quad (11)$$

Тогда условия (9) с учетом (8а), (10), (11) запишутся в виде:

$$\frac{1 - \xi}{1 + \xi} \leq \frac{1 - \xi_{\min}}{1 + \xi_{\min}} < \omega < 1, \quad (12)$$

и условия (9), как нетрудно видеть, выполняются с $\mu_0 = (1 - \xi_{\min})$. Для изотропного тела $(d \equiv 0, b = 1/\mu)$, где μ - модуль сдвига), оценки (11) переходят в соответствующие оценки (30) из работы [4].

Для первой краевой задачи (на контуре заданы усилия) матрицы \bar{G}_1, g_1 в краевом условии (3) имеют вид:

$$\bar{G}_1 = \begin{pmatrix} \omega & 1 \\ -i & i \end{pmatrix}, \quad g_1 = \begin{pmatrix} \text{Re } U_s \\ \text{Im } U_s \end{pmatrix}, \quad \det \bar{G}_1 = i(1 + \omega) \neq 0 \quad (13)$$

Для второй краевой задачи (на контуре заданы перемещения):

$$\bar{G}_2 = \begin{pmatrix} \omega & -1 \\ -i & -i \end{pmatrix}, \quad g_2 = \begin{pmatrix} \text{Re } \frac{W}{\varepsilon} \\ \text{Im } \frac{W}{\varepsilon} \end{pmatrix}, \quad \det \bar{G}_2 = -i(1 + \omega) \neq 0 \quad (14)$$

То есть матрицы G_1, G_2 постоянны. Поэтому индексы этих краевых задач равны нулю и решение (8) ищется в виде:

$$\chi = \phi + T_0 \rho, \quad \phi = \begin{pmatrix} \phi_1 \\ \phi_2 \end{pmatrix}, \quad \rho = \begin{pmatrix} \rho_1 \\ \rho_2 \end{pmatrix} \quad (15)$$

где ϕ - голоморфный вектор, T_0 - оператор, определяемый (4). Подставляя (15) в (8) с учетом (5), получим:

$$\rho - \mu_1 S_0 \rho - \mu_2 \overline{S_0 \rho} = N + \mu_1 \phi' + \mu_2 \overline{\phi'} + N \quad (16)$$

$$\text{Re}(\bar{G}_i \phi) = g_i \quad (i = 1, 2)$$

Путем сведения задачи Римана-Гильберта к задаче сопряжения [9], голоморфный вектор ϕ для первой и второй краевых задач определяется в явном виде [4]:

$$\phi = \frac{1}{4} \left(\left(E - B^{-1} \right) g + \left(E + B^{-1} \right) M g \right) \quad (17)$$

Здесь E -единичная матрица. Матрица B для первой и второй краевых задач имеет следующий вид [4]:

$$B_1 = B_1^{-1} = \begin{pmatrix} \omega - 1 & 2 \\ \frac{1 + \omega}{2\omega} & \frac{1 + \omega}{1 - \omega} \\ 1 + \omega & 1 + \omega \end{pmatrix}, \quad B_2 = B_2^{-1} = \begin{pmatrix} \omega - 1 & -2 \\ \frac{1 + \omega}{-2\omega} & \frac{1 + \omega}{1 - \omega} \\ 1 + \omega & 1 + \omega \end{pmatrix}, \quad (17a)$$

а интегральный оператор $M\varphi$ определяется как:

$$M\varphi = \frac{1}{\pi i} \int \frac{\varphi(t)dt}{t - t_0} \quad (176)$$

В реальной ситуации упругие модули и объемные силы ограничены, поэтому $|N|$ в правой части системы (16) ограничена. Из известных результатов В.Н.Монахова [7, 8] и других авторов следует однозначная разрешимость задачи Римана-Гильберта для векторного уравнения (8), при условии, что $\mu_1, \mu_2, N \in L_{p,2}$ (к) и выполнении условий эллиптичности (9).

Отметим, что реализация интегральных уравнений по области (16), после определения в явном виде голоморфного вектора φ производится численным методом. Он основан на методе последовательных приближений и обладает скоростью сходимости геометрической прогрессии [10].

Поскольку от переменных задачи (8) можно перейти к переменным задачи (2) с соответствующими краевыми условиями, то однозначная разрешимость краевых задач (2), (3) также имеет место.

При конформном отображении односвязной области на единичный круг гладкость коэффициентов уравнения и правой части не ухудшается, а матрицы G_1, G_2 остаются постоянными и сохраняется условие эллиптичности. Поэтому все вышесказанное для единичного круга справедливо и для односвязной области.

Отметим, что для третьей смешанной краевой задачи теории упругости, (на одной части границы заданы усилия, на другой перемещения), матрица G_3 , принимает, соответственно, значения G_1 или G_2 и терпит разрыв на множестве меры нуль. С помощью определенной процедуры третья краевая задача может быть приведена к задаче Римана-Гильберта с непрерывной матрицей G_3 [7, 9].

В заключение отметим, что интегральные уравнения по области, не содержащие производных от упругих параметров, позволяют сразу находить обобщенные решения для составных анизотропных тел с повышенной точностью, что другими методами затруднительно. Эти уравнения могут быть использованы при численном проектировании материалов с заданными свойствами.

Для общего случая анизотропии (плоскости упругой симметрии), по всей видимости, могут быть получены однозначно разрешимые интегральные уравнения по области, не содержащие производных от упругих параметров. Исследование в этом направлении сопряжено с более сложной заменой переменных, более громоздкими выкладками и требует более “тонких” оценок. Вопрос остается пока открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынов Н.И. Приведение двумерных статических краевых задач упругой среды к краевым задачам обобщенного аналитического вектора. // Известия НАН РК. сер. физ.-мат., 2007. №1(251). С.52-59.
2. Мартынов Н.И. Краевые задачи теории упругости неоднородной среды, как краевые задачи обобщенного аналитического вектора. // Математический журнал, 2007. Т.7, № 3(25). С.69-77.
3. Боярский Б.В. Теория обобщенного аналитического вектора. // Annales Polonici Mathematici. 1966. V.17. P.281-320.
4. Мартынов Н.И. Интегральные уравнения по области в статической теории упругости неоднородной среды. // Доклады НАН РК; 2010, №3. С.11-16.
5. Лехницкий С.Г. Теория упругости анизотропного тела. М.: Наука, 1977. 415с.
6. Векуа И.Н. Обобщенные аналитические функции. М.: Наука, 2-е изд., 1988, 509 с.
7. Монахов В.Н. Краевые задачи со свободными границами для эллиптических систем уравнений. Изд.: Наука, СО, АН СССР, 1977. 424 с.
8. Монахов В.Н. Нелинейные диффузионные процессы. // Сиб. мат. журнал, 2003. Т.44, №5. С.1082-1097.
9. Векуа Н.П. Системы сингулярных интегральных уравнений и некоторые граничные задачи. М.: Наука, 1970. 2-е изд. 379 с.
10. Ашыралыев Ч., Монахов В.Н. Итерационный алгоритм решения двумерных сингулярных интегральных уравнений. // Динамика сплошной среды, 1991. Вып.101. С.21-29.

РАЗРАБОТКА СПОСОБОВ УЛУЧШЕНИЯ ТРАНСПОРТАБЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПАРАФИНИСТЫХ НЕФТЕЙ

ВОРОНИНА Л.В.

*доктор технических наук,
профессор Каспийского
общественного университета*

ДЖЕКСЕНБАЕВ Н.К.

*заведующий кафедрой
«Нефтегазовое дело»
Каспийского общественного
университета, кандидат
технических наук,
ассоциированный профессор*

РАХМАНОВА Э.Р.

*сеньор-лектор Алматинского
технологического
университета*

ПОПОВ А.Н.

*магистрант Каспийского
общественного университета*

В экономике Республики Казахстан роль и значение углеводородных ресурсов трудно переоценить. Исторически сложилось так, что нефть добывается в западных районах Казахстана, а нефтеперерабатывающие мощности расположены в восточных регионах республики. Значительная часть добываемой нефти вывозится на экспорт. В связи с этим, интенсивное развитие многоотраслевой промышленности Казахстана тесно связано с расширением сети магистральных трубопроводов, обеспечивающих сырьем нефтеперерабатывающие заводы страны.

В общем объеме добываемой нефти доля вязких и высокопарафинистых нефтей увеличивается. Транспортировка таких нефтей представляет определенную сложность и для снижения коэффициента гидравлического сопротивления необходимо применять новые технологии.

Было интересно изучить вопросы образования пространственных структур в объеме высокопарафинистых нефтей и отложения парафина на внутренних поверхностях. Поскольку реологические свойства такой нефти зависят от условий кристаллизации парафина, мы проанализировали различные точки зрения, объясняющие потерю подвижности парафиновых нефтей при понижении температуры, регулируя условия образования структуры парафина, можно уменьшить вязкость температуры застывания и предельной напряженности сдвига нефти. При этом большое значение имеет и компонентный состав нефти. Асфальтосмолистые вещества, содержащиеся в нефти, оказывают подавляющее действие на рост их граней, способствует образованию крупных кристаллов дендритных структур в объеме нефти и каркаса смолопарафиновых отложений на поверхностях труб. Рассмотрены способы подготовки нефти парафинового основания для повышения текучести нефтяных дисперсных систем и состояние методов предотвращения эмолопарафиновых отложений, сформулированы выводы по обзору и задачи настоящего исследования. Выявлено, что особые реологические свойства высокозастывающих парафиновых нефтей вызваны появлением в объеме нефти или на поверхностях контрактирующих с нефтью кристалликов парафина, являющейся основным компонентом и составляющей основу пространственной решетки или отложений, механизм образования которых до настоящего времени остается дискуссионным. Это вызывает необходимость детального изучения сущности физико-химических явлений, происходящих при структурообразовании, которые позволили бы получить надежные теоретически

обоснованные реологические параметры, характеризующие поведение нефти в различных гидродинамических условиях.

Нами исследовался механизм образования пространственных структур при застывании нефти во внутритрубных отложениях, срастание кристаллов парафина любой конфигурации возможно лишь при их сближении и непосредственном контактировании структур в нефти с образованием сплошной кристаллической сетки, это возможно при достаточно высокой концентрации твердых парафинов. Для образования пространственных кристаллизационных структур в нефти необходимо, чтобы содержание твердой фазы в нефти было не менее 52,3%, но в действительности застывание нефти происходит при содержании в ней парафина 10–20%.

Реологические характеристики высокопарафинистых нефтей полностью определяются составом и свойствами пространственного каркаса, образованного высокомолекулярными соединениями нефти.

Для изучения влияния отдельных компонентов нефти на ее реологические свойства были приготовлены и исследованы модельные смеси малопарафинистых нефтей Западного Казахстана с парафином, полиэтиленовым порошком и вакуумным стеклом перегонки нефти.

Определено, что при малых концентрациях парафина наблюдается интенсивный рост температуры застывания, а затем кривая роста температуры застывания становится более плавной. При дальнейшем увеличении содержания парафина в нефти температура застывания смеси стремится к температуре плавного растворенного парафина, с повышением содержания парафина эффективная вязкость нефти изменяется по-разному, в зависимости от температуры. При высоких температурах растворенный парафин улучшает ее реологические свойства. При низких температурах увеличение содержания парафина способствует увеличению вязкости нефти.

Определено, что нефть при кристаллизации парафина одновременно теряет свою маловязкую часть и в ее объеме появляется твердая фаза. Поэтому добавление в вязкую нефть парафиновых углеводородов, которые при высоких температурах полностью растворяются в сфере, приводит к снижению вязкости системы. При низких температурах растворимость в нефти уменьшается и увеличение доли парафина в системе приводит к выпадению их в виде кри-

сталлов в объеме, что приводит к увеличению вязкости нефти.

Вязкость для различных смесей смолистой нефти с полиэтиленовым порошком идентична, и является характерной для обычной вязкой низкозастывающей нефти.

Для высокосмолистой нефти в интервале температур и концентраций, суммарное количество углеводородов адсорбируемых полиэтиленовым порошком, изменяется в один и более раз от содержания твердой фазы, что удовлетворительно согласуется с результатами вязкостных измерений.

Проведены аналогичные исследования для смеси нефти с силикагелевым порошком. Получено, что углеводороды, извлекаемые из нефти силикагелем, оказывают куда большее влияние на изменение вязких фильтратов, чем углеводороды, извлекаемые полиэтиловым порошком.

Результатами проведенных экспериментов объясняется, что образование межфазных слоев в нефтяных дисперсных системах определяется природой и адсорбционными свойствами частиц дисперсной среды. Частицы парафина в силикагеле адсорбируют на своих поверхностях, в первую очередь, различные классы нефтяных углеводородов.

Нами рассмотрены вопросы транспортировки высокопарафинистой нефти на дальние расстояния, одним из вариантов решения этой задачи является совместная перекачка высокопарафинистой застывающей нефти с высоковязкими смолистыми нефтями, таким образом высоковязкие безпарафинистые и высокозастывающие парафинистые нефти могут служить друг другу разбавителями. При смешивании высокозастывающая нефть действует как разбавитель, снижая вязкость смолистых нефтей при высоких температурах, при понижении же температуры вследствие увеличения доли дисперсионной фазы, общее содержание парафина в системе уменьшается и улучшаются реологические характеристики высокозастывающей нефти, снижается температура застывания и уменьшается вязкость нефти.

Другим методом улучшения реологических свойств высокопарафинистых нефтей является их предварительная депарафинизация.

Удаление из сырой парафинистой или высокопарафинистой нефти наиболее высокомолекулярной части твердых парафинов, позволяет осуществить их перекачку по магистральному трубопроводу без постоянного подогрева и

применения вспомогательных средств.

Было определено, что при определенных условиях можно осуществить перекачку парафинистой нефти по магистральным трубопроводам с вовлечением в ее поток маловязкой нефти без предварительного подогрева.

Нами были рассмотрены способы борьбы с отложениями асфальтосмолисто-парафиновых веществ на стенках трубопроводов. Выявлено, что основу отложений парафинов в трубах составляют кристаллики парафина, непосредственно возникающие на поверхности стенок трубопроводов, т.е. парафинизация труб является молекулярным процессом, сопровождаемым теплообменом.

Другие кристаллики парафина, выпадающие в объеме нефти, в дальнейшем образовании отложений участия не принимают. Парафины легко адсорбируют смолы, поэтому каждая частица кристаллов парафина покрывается слоем адсорбированных смол, и дальнейшее отложение нового слоя парафина на ее поверхности будет тормозиться. Рост кристаллов происходит на краях и ребрах ранее образованных кристаллов. В результате образуется каркас смолопарафиновых отложений, пустоты которых заполнены нефтью, подобно губке, наполненной жидкостью.

Было определено, что с целью снижения интенсивности парафинизации трубопроводов, их эксплуатация должна осуществляться в основном при турбулентном режиме течения. Этот вывод подтверждается многочисленными экспериментальными и промышленными данными.

Самым распространенным методом борьбы с отложениями парафина является очистка запарафинированных участков трубопроводов различными способами.

При очистке нефтепроводов обогревом или промыванием растворителями, продолжительность и энергоемкость операций определяются в основном растворимостью и скоростью растворения отложений в нефтях или в растворителях. В связи с этим было изучено влияние ультразвуковых колебаний на скорость растворения парафина. Влияние ультразвукового поля на скорость растворения парафина тем больше, чем ниже температура растворителя. С повышением температуры влияние ультразвука на скорость распространения убывает и при температуре 50°C и выше становятся совсем незначительным.

Выводы

1. Установлено, что основными элементами пространственной структуры, образовавшейся при застывании парафинистой нефти, являются твердые частицы парафина с адсорбированными на них высокомолекулярными углеводородами, образующие в нефти псевдотвердую фазу. Свойства и размеры этой псевдотвердой фазы закладывают основные реологические параметры нефти, так как взаимодействие парафиновых частиц, которые не способны самостоятельно образовывать какие-либо устойчивые структурные образования, осуществляется через этот адсорбированный слой.

2. Экспериментально доказано, что изменение вязкости нефти зависит от множества факторов как технологического режима, так и физико-химических свойств перекачиваемой нефти. Когда система не насыщена парафиновыми углеводородами, ее вязкость уменьшается до определенного увеличения парафина в объеме нефти. При определенном и дальнейшем увеличении его содержания в объеме, приводит к появлению в нефти твердой фазы, что способствует ухудшению реологических свойств нефти.

3. Высоковязкая малопарафинистая нефть и высокопарафинистая нефть могут служить друг другу разбавителями. При их смешивании высокозастывающая нефть действует как разбавитель, снижая вязкость смолистой нефти при высоких температурах, при понижении температуры, вследствие увеличения доли дисперсионной фазы, общее содержание парафина в системе уменьшается и улучшается реологическая характеристика высокозастывающей нефти.

4. Установлено, что удаление из высокопарафинистой нефти наиболее высокомолекулярной части твердых парафинов, позволяет осуществить их перекачку по магистральному трубопроводу без постоянного подогрева и применения вспомогательных веществ.

5. Перекачка депарафиновой нефти на небольшие расстояния требует значительно больших энергозатрат по сравнению с «горячей» перекачкой. С увеличением длины трубопровода приведенные затраты на транспортировку депарафинированной нефти уменьшаются и становятся ниже, чем при перекачке с путевым подогревом.

6. Основу смолопарафиновых отложений в нефтепроводах составляют кристаллики парафина, непосредственно возникающие на

поверхности стенок трубопроводов, т.е. парафинизация труб является молекулярным процессом. Кристаллики парафина появляющиеся в объеме или срывааемые со стенки потоков, в дальнейшем формировании отложений не участвуют.

7. Доказано, что интенсивность парафинизации нефтепроводов прямо пропорциональна количеству выпадающего в кисталлы парафина в объеме производительности нефтепровода, продолжительности перекачки и обратно

пропорционально диаметру труб.

8. Получена формула для расчета толщины отложений и распределения температуры вдоль нефтепровода для любого момента времени.

9. Установлено, что одним из главных способов предотвращения парафинизации нефтепровода является предварительное охлаждение нефти перед перекачкой до температуры грунта или ниже, т.е. осуществление изотермической перекачки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мустафин Ф.М., Быков Л.И. и др. *Промысловые трубопроводы и оборудование. /Учебное пособие, 2004г.*
2. Ахметов Х.А., Матламов И.А. *Прочность и устойчивость подземных трубопроводов.*
3. Суган А.В. *Процессы и аппаратуры химической технологии. /Учебное пособие.*
4. Шахновский И.М. *Происхождение нефтяных углеводородов.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛУБИННОГО ФИЛЬТРА ДЛЯ ЗАЩИТЫ СКВАЖИННЫХ НАСОСНЫХ УСТАНОВОК И ОБОРУДОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБОРА И ПОДГОТОВКИ ОТ ВЛИЯНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ ПРИМЕСЕЙ

ДЖЕКСЕНБАЕВ Н.К.

заведующий кафедрой

«Нефтегазовое дело»

Каспийского общественного

университета, кандидат

технических наук,

ассоциированный профессор

ДЖЕКСЕНБАЕВ Е.К.

доцент Казахского национального

технического университета

им. К.И. Сатпаева,

кандидат технических наук

МУКАЕВ Б.Е.

студент Казахского

национального технического

университета им. К.И. Сатпаева

Проблемы, связанные с добычей жидкости с высокими содержаниями механических примесей

В добываемой и транспортируемой по промышленным трубопроводам продукции нефтяных месторождений в том или ином количестве присутствуют механические примеси. В основном это выносимые из скважины частицы горных пород и продукты коррозии металла оборудования и коммуникаций.

Максимальный диаметр частиц механических примесей, содержащихся в перекачиваемой по промышленным трубопроводам продукции, составляет от 10 до 130 мкм. Количество примесей, размер частиц которых не превышает 20 мкм, достигает 50 % масс и более.

Содержание механических примесей, превышающее 1 г/л, существенно осложняют работу нефтяных скважин и приводит к заклиниванию плунжера в цилиндре глубинного насоса ШГНУ, повышенному гидробразивному износу клапанов и пары плунжер-цилиндр. Для таких скважин характерны частные пробкообразования, требующие очистки и промывки. Причиной отказов УЭЦН является их засорения механическими примесями.

Для нагнетательных скважин концентрация механических примесей до 60 мг/л не оказывает существенного влияния на их состояние (за исключением слабопроницаемых коллекторов, менее 0,2 мкм²). Но даже небольшое увеличение концентрации выше 60 мг/л приводит к заметному снижению приемистости скважин.

Транспортировка по промышленным трубопроводам продукции, содержащей механические примеси, также осложняется.

Коррозионно-эрозионное воздействие среды начинается с момента преобладания инерционных сил потока над силами адгезии образующихся на поверхности металла нерастворимых продуктов коррозии, которые обладают экранирующими защитными свойствами. Наличие твердых частиц в жидкости обуславливает коррозию, механизм которой охватывают две схемы: 1) увеличение конвектируемой массы на границе «транспортируемая среда-металл», позволяющее твердым частицам разрушать диффузионный слой, образующийся вблизи границы; 2) эрозионное разрушение защитной пленки, образованной на металле нерастворимыми продуктами коррозии.

Удаление механических примесей из перекачиваемых сред

Существуют два основных направления снижения количества

Рис. 1. Засорение механическими примесями ступеней УЭЦН (ОАО «Томскнефть»)

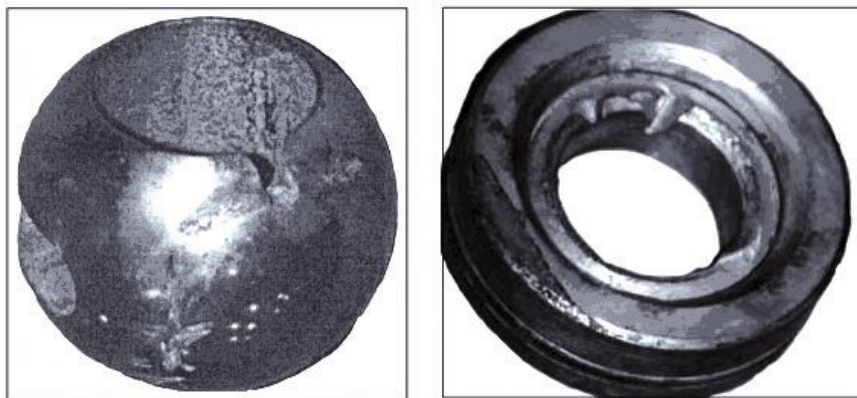

Рис. 2. Коррозионно-эрозионное поражение шара (а) и уплотнительного седла (б) крана-отсекателя

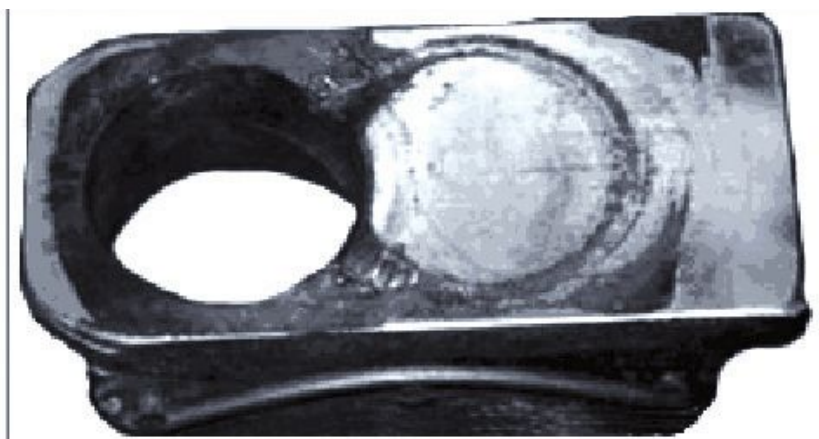

Рис. 3. Коррозионно-эрозионное поражение шибера задвижки

Рис. 4. Образец трубы с язвенной коррозией (Южно-Ягунское месторождение)

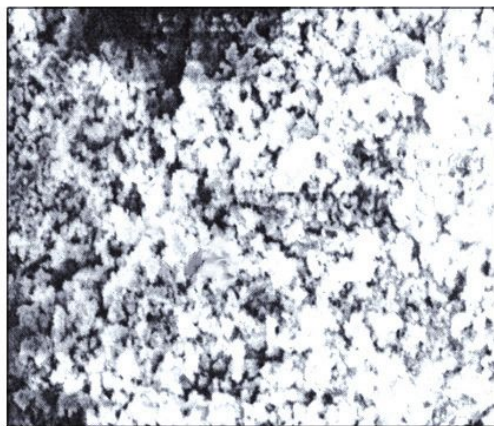

Рис. 5. Частицы кварца размером около 20 мкм

механических примесей в жидкости: **предотвращение** их попадания в жидкость и **удаление** уже содержащихся в ней примесей.

Профилактические мероприятия, препятствующие попаданию механических примесей в жидкость, как правило, требуют, значительно меньших затрат, чем ее очистка. Однако, применяя только профилактические мероприятия трудно, а в ряде случаев и невозможно, достигнуть заданного уровня чистоты жидкости. Поэтому их целью является максимальное снижение количества примесей в жидкости, поступающей на очистительные устройства.

Методы удаления механических примесей из перекачиваемых по трубопроводам сред можно подразделить на три группы — удаление в силовом поле, фильтрование и комбинированные методы. К первой группе относят гравитационную, центробежную, магнитную очистку, а также элек-

троочистку. Комбинированные методы сочетают в себе различные вариации методов первых двух групп указанной классификации.

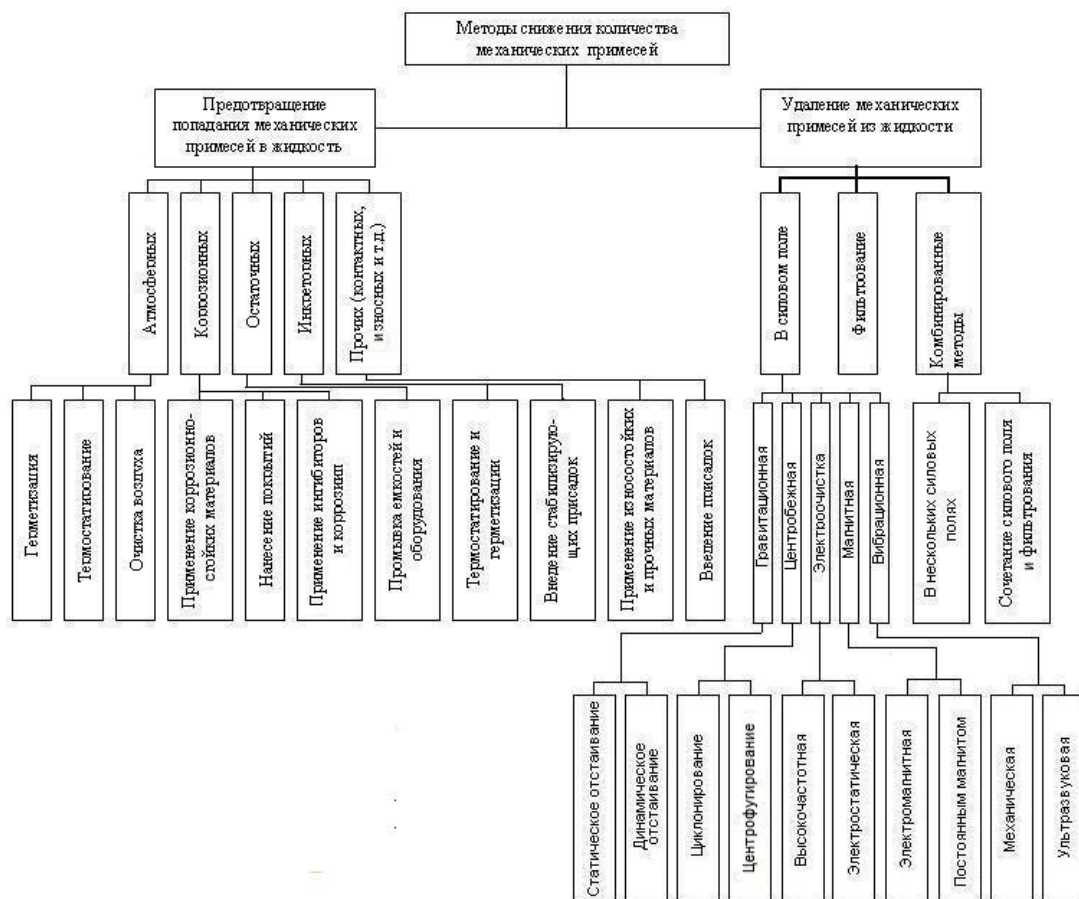
Гравитационная очистка. Процесс отстаивания или седиментация.

Центробежная очистка. При данном методе удаление механических примесей из жидкости происходит под действием центробежной силы.

Электроочистка. Принцип данного способа очистки заключается в осаждении под действием сил электростатического поля частиц механических примесей, заряд которых обусловлен трибоэлектризацией потока диэлектрической жидкости.

Вибрационная очистка. Иногда для удаления механических примесей из перекачиваемых сред используют поле упругих колебаний, создаваемое вибрационными очистителями, в которых происходит коагуляция твердых частиц, облегчающая в дальнейшем их удаления из жидкости отстаива-

Таблица 1. Классификация методов снижения количества механических примесей в жидкости

нием и фильтрованием.

Магнитная очистка. Процесс магнитной очистки в цилиндрическом очистителе аналитически рассмотрен в работе. Следует отметить, что хотя магнитная очистка до настоящего времени теоретически изучена недостаточно, но накопленный опыт и имеющиеся экспериментальные данные позволяют применять этот метод на практике.

Опыт эксплуатации скважин и промысловых трубопроводов с механическими примесями на различных месторождениях СНГ

Состояние трубопроводов Ватъеганского и Южно-Ягунского месторождений

На Ватъеганском и Южно-Ягунском месторождениях находится в эксплуатации около 1800 км трубопроводов различного назначения и диаметра: 35,7%-- нефтесборные трубопроводы;

14,0%-- напорные нефтепроводы от дожимных насосных станции (ДНС) до магистрального нефтепровода; 6,1 %-- внутриплощадочные нефтепроводы; 38,5% и 5,7%-- высоконапорные и низконапорные водоводы соответственно. Более 49% трубопроводов эксплуатируется свыше 10 лет.

С 1991 по 2001 гг. на Ватъеганском и Южно-Ягунском месторождениях произошло 455 порывов нефтепроводов, а с 1997 по 2001 гг. — 71 порыв водоводов.

Высокая удельная аварийность нефтесборных трубопроводов и низконапорных водоводов по причине коррозии связана с малыми скоростями течения перекачиваемых сред, так как в этих условиях происходит расслоение нефтяных эмульсий с образованием водного подслоя (в случае системы нефтесбора) и выносом механических примесей с их последующим осаждением на стенках труб.

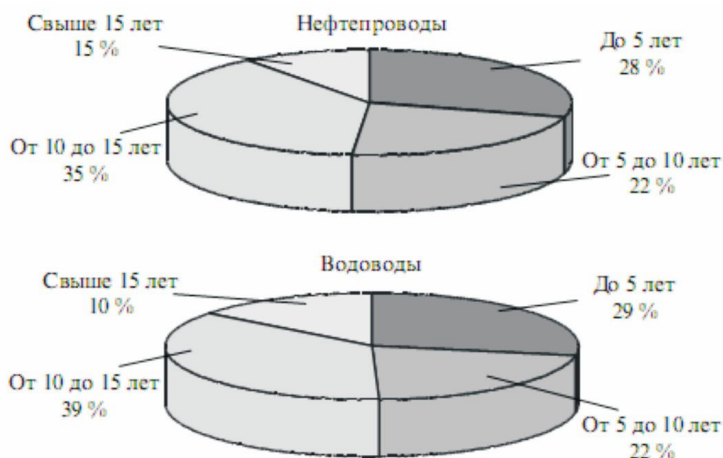

Рис. 6. Срок службы трубопроводов

Это приводит к язвенной коррозии. Для месторождений Западной Сибири характерны отказы трубопроводов по причине коррозии, носящей локальный характер и развивающейся по нижней образующей трубы (ручейковая коррозия).

Аварии на трубопроводах наносят значительный экономический и экологический ущерб. Так, затраты на ликвидацию одной аварии на трубопроводах системы нефтесбора Южно-Ягунского месторождения составляют в среднем 25 тыс. руб. (в ценах 2002 г), а количество разлившейся нефти достигает 5 т. Наибольшим являются затраты на ликвидацию аварий на нефтепроводах Ватьеганского месторождения диаметром 219 и 325 мм и водоводах диаметром 114 и 426 мм.

Проблемы, возникающие при добыче жидкости с высоким содержанием механических примесей различными механизированными способами

Борьба с песчаными пробками

При малой скорости восходящего потока, особенно в интервале между забоем и башмаком НКТ, и при эксплуатации неустойчивых песчаных коллекторов на забое накапливается песок – образуется песчаная пробка, снижающая приток или вообще останавливающая фонтанирование. Борьба с этим явлением ведется посредством спуска башмака НКТ до нижних перфорационных отверстий или периодической промывкой скважины, при которой песчаная пробка размывается и уносится на поверхность потоком промывочной жидкости. Промывка осуществляется промывочным насосным агрегатом. С увеличением глубин добывающих скважин, вскрытием глубоких и плотных коллекторов пескопроявления стали

довольно редким явлением, однако в некоторых южных районах (Краснодар, Баку, Туркмения) они еще вызывают осложнения при эксплуатации скважин.

Эксплуатация скважин штанговыми насосами в осложненных условиях

При работе штанговых насосных установок часто встречаются особые условия, осложняющие работу этих установок. К ним следует отнести: большое газосодержание на приеме насоса; большое содержание песка в откачиваемой жидкости; отложение парафина в НКТ и на насосных штангах и минеральных солей в узлах насоса и в НКТ, сильное искривление скважин; высокопарафинистые высоковязкие нефти.

Песок, попадая в насос, разрушает пригнанные поверхности деталей насоса, увеличивает утечки жидкости через клапаны и зазор между цилиндром и плунжером, а иногда вызывает заклинивание плунжера и обрывы штанг. Такие явления наблюдались в неглубоких скважинах нефтяных районов южной Туркмении и Северного Кавказа. Межремонтный период таких скважин составляет несколько недель, после чего необходимы извлечение подземного оборудования и замена насоса. Для борьбы с вредным влиянием песка применяются различные меры, например, крепление призабойной зоны скважины различными смолами, образующими после их кристаллизации на забое прочную проникаемую пористую среду. Для тех же целей используют различные фильтры, а также приспособления, устанавливаемые перед приемным патрубком насоса, называемые песочными якорями. Наряду с песочными якорями для борь-

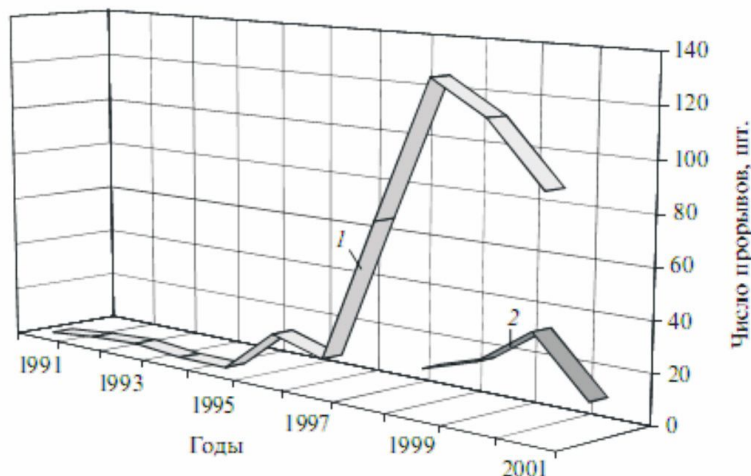

Рис. 7. Аварийность трубопроводов:
1 – нефтепроводы; 2 – водоводы

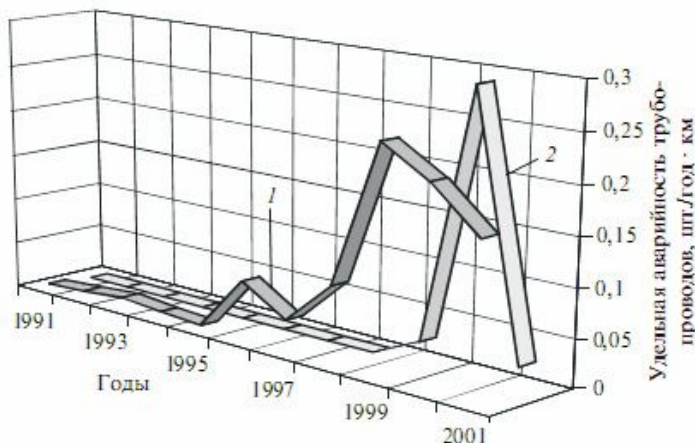

Рис. 8. Удельная аварийность трубопроводов Ватьеганского месторождения:
1 – нефтесборные трубопроводы; 2 – низконапорные водоводы

бы с вредным влиянием песка применяют различные фильтры, привинчиваемые к приемному клапану насоса. При сильном пескопроявлении и для предотвращения оседания песка на забое иногда применяют подлив жидкости в межтрубное пространство скважины. С этой целью часть откачиваемой из скважины жидкости сбрасывают в межтрубное пространство, насос спускают до забоя и таким образом создают повышенную скорость восходящего потока жидкости, при которой песок не оседает на забой и не образует песчаных пробок. Иногда с той же целью устанавливают на поверхности насос, от которого по трубопроводам подливают жидкость в несколько скважин, работа которых осложнена песком.

Эксплуатация скважин с погружными винтовыми насосами

Основным элементом погружного винтового насоса (ПВН) является червячный винт, вращающийся в резиновой обойме специального профиля. В пределах каждого шага винта между ним и резиновой обоймой образуются полости, заполненные жидкостью и перемещающиеся вдоль оси винта. Приводом служит такой же ПЭД, как и для ПЦЭН, с частотой вращения, вдвое меньшей. Это достигается такими соединениями и укладкой статорной обмотки двигателя, что создается четырехполюсное магнитное поле с синхронной частотой вращения 1500 мин⁻¹.

Перекачиваемая жидкость заполняет полость между винтом и обоймой в пределах каждого шага и, так как при вращении винт в осевом направлении не движется, то жидкость будет перемещаться вдоль оси винта на расстоянии одного шага при

повороте винта на один оборот.

Современные УСВН способны откачивать нефть с содержанием свободного газа на приеме насосов до 75%. Они находят массовое распространение на месторождениях вязких нефтей. Исследованиями некоторых авторов установлено определенное ухудшение условий эксплуатации УСВН в скважинах с вязкой нефтью. Однако, более значительные осложнения в работу УСВН вносят искривленность ствола скважины из-за появления знакопеременных нагрузок и наличие твердых частиц мехпримесей в добываемой продукции. Несмотря на допустимое значение содержания мехпримесей 180 г/л, указанное в паспортах, твердые частицы, выносимые из пласта, вызывают быстрый износ винтовых пар и снижение подачи установок даже при их содержании менее 2% масс.

Технические условия современных насосных установок рассчитаны на температуру откачиваемой продукции до 120°C при отсутствии механических примесей в жидкости. Присутствие механических примесей снижает допустимую температуру жидкости до 90°C.

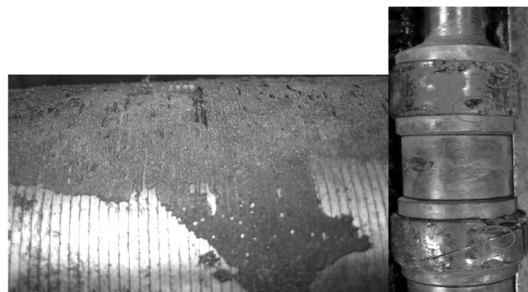
Для применяемых винтовых насосов рекомендуется использовать их при плотности нефти не ниже 820 кг/м³, поскольку при меньшей плотности легкие нефти могут вызвать разбухание обоймы статора, действуя как растворитель. При высоком содержании газа ротор и статор недостаточно смазываются, и температура насоса может повыситься. Винтовые насосы удовлетворительно работают при содержании газа в нефти не более 75 м³/м³.

Эксплуатация скважин погружными центробежными насосами.

Анализ причин отказов скважинного оборудования УЭЦН показал, что за последнее время существенно возросли аварийные отказы, получившие название «полет ЭЦН», с расчленением погружных насосных агрегатов или колонны насосно-компрессорных труб, после которого происходит падение частей или всего агрегата на забой скважины. Одной из основных причин такого рода аварий, является повышенная вибрация насосных агрегатов. Уровень вибрации зависит от конструкции, качества изготовления и особенностей режимов работы погружных насосных установок. Повышенное содержание механических примесей, вызывающее ускоренный износ, и расположение погружного агрегата в зоне большой кривизны способствуют увеличению вибрации, что негативно сказывается на величине наработки на отказ. Исследование насосных секций несколь-

ких конструктивных исполнений на жидкости с абразивом показали, что при прогрессирующем радиальном износе вибрация изменяется нелинейно во времени. Сначала она нарастает в малом темпе, а затем происходит ее резкое увеличение. При прогрессирующем осевом износе по длине насоса зависит при прочих равных условиях от конструктивных особенностей секции и наличия в ее составе износостойких промежуточных и концевых подшипников.

Область применения фильтрующих и гравитационных средств защиты ЭЦН ограничивается размером и количеством твердых частиц в жидкости. Так, например, даже использование минимальных размеров пор фильтрационных сеток не позволяет в полной мере защитить ЭЦН от вредного влияния мелкодисперсных твердых частиц (до 75 мкм), которые, попадая вместе с жидкостью в зазоры подшипников и втулок погружной насосной установки, приводят к повышенным вибрациям и последующему заклиниванию.

Общие сведения о месторождении Северные Бузачи

Геологический обзор месторождения Северные Бузачи.

На месторождении Северные Бузачи вскрыты отложения верхнепалеозойского, триасового, юрского и нижнемелового возрастов. Наиболее полно охарактеризованы керном и палеонтологическими данными отложения юры, неокома и апта и в меньшей степени — триас.

В тектоническом отношении месторождение Северные Бузачи представляет собой локальное антиклинальное поднятие, расположенное в приподнятой части Бузачинского поднятия, входящего в Северо-Устьюртско-Бузачинскую систему прогибов и поднятий.

Основные запасы нефти и газа сосредоточены в продуктивных юрских горизонтах.

Коллекторами во всех продуктивных горизон-

Таблица 2. Вынос песка за все время работы скважин в количестве НКТ

№ скв.	Забойное давление	WC %	0	1-2	3-4	5 и более НКТ	№ скв.	Забойное давление	WC %	0	1-2	3-4	5 и более
33						28	1025				1		
36	366	28				11	1026	115	15			4	
39	283	2	0				1027	72	87				6
701	478	61				15,5	1088	195	1				26
702	384	39		2			1089	164	1				11
706	680	39				8	1091	519	93				1
707	406	6				8	1092				2		
1001	454	45				22,5	1095	157	24				7
1004	104	25	0	1,5			1097	97	38	0			
1008	59	5	0				6100	84	7				7,5
1011	167	22		2			6101	60	6				8
1013	67	20	0				6110	175	2				8

тах являются алевролитово-песчаные образования, сформированные в различных фациальных обстановках.

По вещественному составу кластической части, выделенные типы пород-коллекторов мало отличаются между собой. Для всех песчаников и алевролитов характерно значительное преобладание устойчивых компонентов – кварца (26-39%) и обломков кремнистых пород (52-48%).

Глинистость пород-коллекторов, в основном, обусловлена количеством наблюдающихся в них прослоек и гнезд глин. В диспергированном состоянии количество цементирующего глинистого материала в коллекторах не превышает 15–20%, часто менее 10%.

Описание глубинного фильтра для защиты скважинного и поверхностного оборудования от механических примесей

Принцип работы и особенности конструкции глубинного фильтра

Принципиальная схема глубинного фильтра приведена на рис. 11. Принцип работы фильтра состоит в следующем:

Поток жидкости, поступающий в НКТ из продуктивного пласта в фильтре проходит через ловушки, образованные рядом, радиально расположенных друг относительно друга пластин, это способствует образованию завихрений в полостях ловушек то есть между стенкой трубы и пластиной. Встречная пластина гасит скорость движения крупных и мелких механических частиц в потоке. Пульсирующий характер работы глубиннонасосного оборудования способствует периодическому оседанию уловленных частиц в момент пониже-

ния скорости откачки.

Надо отметить, что число пластин конструктивно не ограничивается 18, это зависит от интенсивности выноса механических примесей, свойства пластовой жидкости и технико-технологических мероприятий.

Основным материалом для изготовления ГФ являются НКТ, используемые в качестве подъемного лифта в эксплуатируемой скважине.

Для изготовления используется патрубок НКТ длиной около 2 м и листовой металл, для изготовления встречных пластин, толщиной в 3–4 мм. Далее вырезаются встречные прорезы по длине патрубка, куда вставляются заготовки пластин листового металла, после чего обвариваются и срезаются по внешнему периметру патрубка с последующей зачисткой и полировкой поверхности патрубка.

Компановка спускаемого оборудования представлена на рис.

Преимущества данного глубинного фильтра.

- *увеличение межремонтного периода (МРП)* – установка фильтра значительно снижает концентрацию механических примесей в добытой жидкости, что способствует менее интенсивной концентрации МП над насосным оборудованием в лифте НКТ, приводящая к закупорке подъемных труб.

- *простота конструкции* – для изготовления фильтра требуются только НКТ и листовой металл

- *доступность материала в промысловых условиях* – преимущественно на всех промыслах, где осуществляется процесс добычи нефти и газа, имеются фонд отбракованных НКТ и листовой

металл.

• *простота в изготовлении* — для изготовления глубинного фильтра не требуются специалисты высокой специальной квалификации.

Спуск фильтра можно осуществить в период КРС или ПРС.

К недостаткам можно отнести наиболее интенсивное накопление МП на забое скважины. Однако наиболее важным в нефтепрмысловой практике является недопущение отложения МП в нефтесборном оборудовании, а так же в аппаратах и емкостях системы подготовки нефти и газа, очистка и капитальный ремонт которого на много дороже, т.к. требует значительных материальных и людских затрат, а главное полной или частичной остановки работы фонда скважин нефтепромысла.

Результаты испытания глубинного фильтра на месторождении Северные Бузачи.

Впервые испытания данного изделия проводились на месторождении Северные Бузачи. Для испытания были выбраны две, наиболее продуктивные скважины: NB 1027, NB 1013, эксплуатирующие Юрский горизонт, характеризующийся слабо сцементированным песчаником. Фильтр поочередно спускался в скважины в период проведения КРС. Результатом испытаний явилось увеличение межремонтного периода — по скважине NB 1027 от 30 до 165 суток, по скважине NB 1013 от 28 до 80 суток.

Использование фильтра, автором которого является А.М.Валеев, в рамках эксперимента, позволило дополнительно добыть 3500 т нефти за

счет увеличения МРП и снизить количество подземных ремонтов более чем в два раза, что позволило осуществить экономию бюджета для компании «Бузачи Оперейтинг».

В настоящее время в нефтегазовой промышленности актуальным остается вопрос борьбы с механическими примесями. Разрабатываются различные технологии и методы, позволяющие более или менее эффективно решать эту проблему. Ведь на всех месторождениях в составе скважинной продукции встречаются в определенном количестве механические примеси. Это в свою очередь приводит к снижению темпа добычи и полной остановке скважины (выход из строя скважинного оборудования; очистка забоя скважины от накопленных механических примесей; очистка оборудовании сбора и подготовки нефти и т.д.).

Как видно из опытно-промышленного испытания на месторождении Северные Бузачи, глубинный фильтр показал весьма положительные результаты: увеличение межремонтного периода по скважине NB 1027 от 30 до 165 суток, по скважине NB 1013 от 28 до 80 суток; дополнительная добыча нефти в 3500 т; снижение количества подземных ремонтов. Все эти показатели принесли существенную экономию бюджета для компании «Бузачи Оперейтинг». Приходя к общему положению, можно сделать вывод, что этот глубинный фильтр очень актуально применить во многих месторождениях мира, где имеется достаточное количество содержания механических примесей в добытой скважинной продукции.

Все данные взяты с производства (месторождения Бузачи).

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА ПУШЕЧНИКОВА¹

ЕЛЮБАЕВ Ж. С.,
*Управляющий правовой советник
Евразийского подразделения
корпорации «Шеврон»,
Президент KPLA, доцент
кафедры экологического и аграр-
ного права Казахского
национального университета
им. аль-Фараби, кандидат
юридических наук*

Пушечников Александр Григорьевич, родился 16 ноября 1924 г. Среднюю школу окончил в Караганде с аттестатом отличника. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны и дошел до Берлина. За боевые заслуги был награжден двумя орденами «Великой Отечественной войны», медалями — «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», двумя медалями «За Отвагу» и многими юбилейными медалями. После демобилизации, в 1947 г., поступил в Алма-Атинский государственный юридический институт, который окончил с отличием в 1951 г. Затем до 1957 г. работал в Генеральной прокуратуре Казахской ССР прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. С 1958 по 1961 гг. являлся судьей Верховного Суда Казахской ССР. С 1962 г. по 1989 г. работал в должности первого заместителя председателя Верховного Суда Казахской ССР — председателем коллегии по уголовным делам. В 1989 г. вышел на пенсию и в течение десяти лет работал адвокатом в составе Алматинской городской коллегии адвокатов. За беззаветное служение правосудию был удостоен орденов «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и высокого звания «Заслуженный юрист Казахской ССР».

Среди посланных мне судьбой учителей, особое место принадлежит человеку удивительному, среди юристов легендарному — Александру Григорьевичу Пушечникову, вызывающему у меня и по сей день восхищение. Искренне сожалею, что не так много довелось с ним общаться: когда я начал свою судейскую деятельность в Казахстане, Александр Григорьевич уже завершал свою профессиональную карьеру. Однако те несколько лет общения с этим замечательным человеком позволяют говорить о нем, как о высокопрофессиональном и независимом судье, патриоте и гражданине своей страны, которого отличала высокая степень интеллигентности, широкая эрудиция и добропорядочность. Несмотря на то, что занимал высокую должность, он никогда не возвышал себя, старался быть равным среди своих коллег и доступным для всех, ищущих защиту своих прав в судах. Между тем, он в течение 28 лет занимал одну из высочайших должностей в Казахстане, являясь первым заместителем председателя Верховного Суда Казахской ССР. С печалью и горечью отмечаю, что его знания и опыт не были востребованы новой властью независимого Казахстана. Александр Григорьевич, к удивлению его коллег, был неожиданно отправлен в отставку.

Александра Григорьевича пытались необоснованно и неспра-

¹ © Все исключительные авторские права на данную работу принадлежат Ж.С.Елюбаеву.

ведливо обвинить в пристрастном рассмотрении судами уголовных дел, возбужденных по декабрьским событиям 1986 г., однако эта попытка политизированных людей не увенчалась успехом, но им удалось в некоторой степени очернить его доброе имя. Возможно, это и явилось основанием для принятия скорого решения по отправке его на пенсию. Однако ничто не смогло изменить доброго отношения коллег к Александру Григорьевичу, т.к. он олицетворял собой истинного служителя права и правды и он никогда не переступал черту, за которой начиналось беззаконие. Как любой человек, он мог ошибаться, но для него было невозможным допускать сознательное нарушение требований закона, в том числе по делам, связанным с декабрьскими событиями 1986 г. Что и подтвердилось позже, когда парламентское расследование последствий этих событий не нашло ничего порочащего имя Александра Григорьевича.

Александр Григорьевич, являясь в течение почти тридцати лет одним из первых руководителей высшей судебной инстанции Казахстана, внес неоценимый вклад в укрепление и развитие судебной системы, формирование правоприменительной практики, воспитание и становление целой плеяды независимых и честных судей. Он был одним из наиболее признанных авторитетов в юридической среде, и это оправданно, т.к. его знания, опыт, его позиция в спорных вопросах всегда способствовали принятию законного и справедливого решения и в конечном счете — утверждению правосудия.

Намерение прикоснуться к наследию Александра Григорьевича, попытка некоторого анализа части его трудов, продиктовано желанием ознакомить с его мыслями нынешнее поколение юристов и в первую очередь судей. Александр Григорьевич не имел ученой степени и ученого звания, но он обладал аналитическим складом ума, исследовательскими способностями. Глубочайшие знания права и энциклопедическая образованность позволили ему в течение нескольких десятилетий возглавлять Научно-консультативный совет при Верховном Суде, в состав которого входили ведущие ученые-правоведы нашей республики. И они с почтением и глубоким уважением относились к Александру Григорьевичу, заслуженно полагая, что настоящему ученому вовсе не обязательно регалии. Его профессионализм позволил ему исследовать целый ряд теоретических проблем того времени и разработать научные взгляды, которые с благодарностью были восприняты научной и юридической общественностью не только Казах-

стана, но и всей большой страны, именуемой Советским Союзом. Ряд его трудов и научных взглядов не потеряли своей актуальности и в настоящее время, например, по проблемам необходимой обороны, по вопросам участия общественности в предупреждении преступности.

Удалось найти в библиотеках и в архивах его друзей и коллег только часть трудов Александра Григорьевича. Уверен, что какие-то его научные работы находятся в архивах областных и местных судов, в академических, областных и районных библиотеках, поэтому мы будем признательны тем, кто окажет нам содействие в их розыске.

Одним из первых научных трудов А.Г. Пушечникова, ставшим доступным в результате нашего поиска, является его работа «*Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву*», опубликованная в 1953 г. в Сборнике трудов юридического факультета Казанского университета. Этот труд привлекает внимание, прежде всего тщательной проработанностью темы, проникновением в суть проблемы и обоснованностью выводов. В ней сфокусировано внимание на роли и месте общественности в предупреждении и профилактике преступлений. Он был убежден, что применение мер общественного воздействия имеет целью не только специальную, но и общую превенцию, и считал неправильным ограничение общественного воздействия специальным предупреждением в отличие от государственного воздействия, в частности наказания, имеющего не только специально предупредительное, но и общепревентивное значение.² Старшее поколение юристов хорошо знает, как эффективно в то время действовали товарищеские суды и добровольные народные дружины, выполнявшие большую профилактическую работу. На основе исследования практики товарищеских судов и других общественных организаций Александр Григорьевич пришел к выводу о том, что раз государство делегирует общественности полномочия по применению норм права, то решения, принимаемые общественными институтами, носят юридический характер и общеобязательны к исполнению и привел убедительную аргументацию.

Представляет непреходящий интерес опубликованная в 1960 г. в сборнике «Ученые записки Казахского государственного университета» его новая работа под названием «*Вопросы участия общественности в борьбе с преступлениями и правонарушениями*», где он подчеркивал и доказывал актуальность участия общественности в профилактике общественно опасных деяний.³ В этом же году в

² Пушечников А.Г. *Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву. // Сборник трудов юридического факультета Казанского университета, // Казань. 1953 г. С.256-271.*

Алматы, Казгосиздат выпускает в свет совместный монографический труд А.Н.Пушечникова и Б.П.Тимоховича под названием «*Общественность и борьба с преступностью*», в котором авторы исследуют вопросы участия общественности в осуществлении правосудия через призму деятельности товарищеских судов, важного общественно-правового института того времени.⁴

В 1958 г., Академия наук Казахской ССР посвящает специальный номер издания «Труды института философии и права» работе Александра Григорьевича под названием «*Некоторые вопросы судебной практики по делам о мелких хищениях*» по материалам судебной практики в Казахской ССР. В этой работе автор детально исследовал положение Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества». На основе сложившейся следственно-судебной практики по применению этих Указов, Александр Григорьевич изложил научно-практические комментарии норм этих правовых актов, проанализировал судебные ошибки и предложил свое видение применения законодательных установлений. В своей работе он высказал принципиально важную позицию ошибочности установления в законе лишь стоимостной грани, отделяющей мелкое хищение от простого, полагая, что небольшая стоимость похищенного является хотя и необходимым, но не единственным признаком, определяющим мелкое хищение. Он считал, что другими признаками, наравне со стоимостью похищенного, должны быть количество, объем и вес. Также, он высказал заслуживающее внимание суждение о необходимости разграничения мелкого хищения от хищения на ничтожные суммы, например, кражу нескольких штук картофеля или охапки соломы и т.п. действия (эти виды правонарушений были весьма распространенными в то послесоветское время), которые не должны влечь за собой уголовной ответственности. В работе были даны исчерпывающие рекомендации по определению таких важных признаков, влияющих на квали-

фикацию действий виновных в совершении этих видов преступлений, как повторность и продолжаемое деяние. Свои выводы он сформировал на основе не только исследования положений названных Указов, но и на сравнительном анализе уголовного и административного законодательства Венгерской Народной Республики⁵, Польской Народной Республики, Албанской Народной Республики, Болгарской Народной Республики, а также на основе изучения научных трудов известных в то время ученых и специалистов в области уголовного права, таких как М. Соколова, А. Раевская, М. Ковалев, Е. Фролов, А. Щедрин, Н. Саввин.⁶ Следует признать, что этот научный труд А.Г. Пушечникова сыграл важную роль в формировании единообразия в следственной и судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества.

В 1977 г. в Минск издается работа Александра Григорьевича под названием «*Оборона от нападения преступника*», труд, посвященный исследованию института необходимой обороны, незаслуженно преданный забвению в то время. Александр Григорьевич не только проанализировал теоретические положения, характеризующие этот правовой институт, но и обосновал собственное видение его места в системе уголовного права.⁷ В дальнейшем эта тема более подробно была исследована в его монографическом научном труде «*Необходимая оборона по советскому уголовному праву*», выпущенном издательством «Казахстан» в 1979 г. тиражом 13500 экземпляров. Эта книга стала настольным пособием юристов того времени, поскольку вопросы необходимой обороны тогда были непопулярны и не каждый следователь, прокурор или судья имел смелость применить положения этого правового института, защищавшего права, честь и достоинство человека, в действиях которого формально имелся состав деяния, которое могло быть квалифицировано как преступление.

В этой работе Александр Григорьевич раскрыл понятие необходимой обороны: против какого посягательства и в целях защиты каких прав и интересов допустимо причинение вреда нападающему, каковы условия правомерности необхо-

³ Пушечников А.Г. Вопросы участия общественности в борьбе с преступлениями и правонарушениями. // Сборник «Ученые записки Казахского государственного университета», №6. // Алма-Ата, 1960. С. 235-239.

⁴ Пушечников А.Г. и Тимохович Б.П. *Общественность и борьба с преступностью*. // Казахское государственное издательство. // Алма-Ата, 1960.

⁵ Здесь и далее автор настоящей статьи приводит названия государств, существовавших в период написания научных трудов А.Г. Пушечниковым.

⁶ Пушечников А.Г. *Некоторые вопросы судебной практики по делам о мелких хищениях (по материалам Казахской ССР)*. // Труды института философии и права Академии наук Казахской ССР, Т. III. // изд. Академии наук Казахской ССР. // Алма-Ата, 1958.

⁷ Пушечников А.Г. *Оборона от нападения преступника*. // Минск, 1977.

димой обороны и задержания преступника, какие наступают последствия, когда пределы необходимой обороны превышены. И все это было проиллюстрировано примерами из судебной практики в Казахской ССР. Он выражал свое категорическое несогласие с существовавшими в то время научными воззрениями о том, что лицо, подвергшееся нападению не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством, обратиться за помощью к гражданам, к органам власти или избрать какие-либо иные способы, не носящие характера активного противодействия посягавшему. Он ссылаясь на руководящие разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». В этом монографическом научном труде Александра Григорьевича весьма удачно были сформулированы обстоятельства правомерности необходимой обороны и даны им соответствующие разъяснения. Эти суждения и выводы остаются актуальными и по сегодняшний день. В частности, им были определены важные условия, при которых появляется у лица право на необходимую оборону. Это – общественная опасность посягательства, действительность посягательства, наличность посягательства. Были даны разграничения понятий необходимая оборона и крайняя необходимость, раскрыты признаки превышения необходимой обороны, чрезмерной обороны, несвоевременной обороны и исследованы обстоятельства наступления физиологического аффекта.⁸

В 1980 г. выходит в свет второе издание «Комментариев к Уголовному кодексу Казахской ССР», разработанное ведущими учеными и практиками, являющимися специалистами в области уголовного права: Г.Ф. Поленовым, Б.С. Бейсеновым, В.Н. Маркеловым, А.Г. Пушечниковым и другими авторами. Непосредственно Александром Григорьевичем были подготовлены бесценные, с точки зрения теории и практики, комментарии ко многим статьям Уголовного кодекса Казахской ССР, их положения не утратили своей значимости и сейчас.⁹

В 1984 г. был издан очередной, монографического характера, научный труд Александра Григорьевича под названием «*Ответственность за искажение отчетности*», посвященный анализу законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за приписки и другие иска-

жения отчетности о выполнении плана. Известно, что в то время вся экономика страны развивалась на основе социалистической системы управления и утвержденных высшим органом власти пятилетних планов, и эта работа имела важное значение в предупреждении правонарушений в сфере отчетности о выполнении государственных планов предприятиями, организациями и учреждениями Казахской ССР. Автор провел разграничение таких видов преступлений, как приписки, иные искажения отчетности и служебный подлог. В основе этих разграничений лежал расширенный анализ признаков состава преступления – объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Им были исследованы особенности совершения приписок и иных искажений отчетности в строительных организациях, сельскохозяйственных предприятиях, на предприятиях автотранспорта, в торговых предприятиях и предложены собственные рекомендации по правильной квалификации этих преступлений. Рассматривая вопросы, касающиеся назначения наказания, Александр Григорьевич высказывал свою принципиальную позицию о том, что к лицам, совершившим эти виды преступлений должны применяться не только основные виды уголовного наказания (штраф, исправительные работы, лишение свободы), но и дополнительные наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), полагая, что именно при таком подходе можно добиться эффективности применения уголовного закона.¹⁰

В период новейшей истории Казахстана Пушечников Александр Григорьевич, оказавшись в отставке не совсем по своей воле, стал заниматься адвокатской деятельностью, но скоро разочаровался в ней, так как не всегда его знания и опыт должным образом воспринимались следователями, прокурорами и судьями. Мне известен случай, когда однажды после неудачного участия в процессе, Александр Григорьевич с большим сожалением и горечью сказал своему близкому знакомому примерно следующие слова: «зачем мне заниматься адвокатской деятельностью, если мои знания и опыт никому не нужны». Но до конца своей жизни Александр Григорьевич оставался активным, предоставляя нуждающимся необходимую юридическую помощь, старался поддерживать здоровые силы в обществе, которые, не боясь, могли критиковать непопулярные шаги

⁸ Пушечников А.Г. *Необходимая оборона по советскому уголовному праву*. // Изд. Казахстан. // Алма-Ата, 1979.

⁹ *Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР*. Под ред. Г.Ф. Поленова, Б.С. Бейсенова, В.Н. Маркелова, А.Г. Пушечникова и др. // 2-ое издание, дополненное и переработанное. // Алма-Ата, 1980.

¹⁰ Пушечников А.Г. *Ответственность за искажения отчетности*. // Изд. «Казахстан», Главная редакция общественно-политической литературы. // Алма-Ата, 1984.

новой власти и зарвавшихся чиновников. Он был неравнодушным человеком и его активная и непримиримая гражданская позиция, а также вера в то, что страна может стать демократической, правовой и социальной, привели Александра Григорьевича в Народную партию «Демократический выбор Казахстана». Не думаю, что он полностью поддерживал идеологию и конкретные действия НП ДВК, тем не менее, предполагаю, что он сознательно выбрал среди существующих партий в Казахстане именно НП ДВК, веря в то, что ее название располагает доверию. Он был активным членом этой партии, о чем может свидетельствовать его присоединение к Открытому обращению творческой интеллигенции страны к Президенту Республики Казахстан.

Будучи безупречным юристом, Александр Григорьевич всегда оставался принципиальным, но объективным, его отличали свойственные ему сдержанность, этическая чистоплотность. Именно эти качества он проявлял в общении и с представителями средств массовой информации. Он никогда не переступал ту черту, за которой стояли предвзятая позиция, искажение сути закона или обстоятельств любых исследуемых событий.

Одной из последних научных работ Александра Григорьевича, которая стала нашим достоянием, была его статья, посвященная институту присяжных заседателей под названием «*Обоснован ли отказ в ходатайстве о рассмотрении шаныракского дела судом с участием присяжных заседателей?*». Хотя данный вопрос исследуется лишь через призму одного уголовного дела, но в нем были затронуты важные аспекты действия процессуальных норм при рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей. Его мысли и выводы несомненно важны и актуальны в настоящее время, поскольку институт присяжных заседателей в действии и правильное применение норм процессуального закона является гарантом обеспечения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений.

В своей работе, Александр Григорьевич, не высказываясь о виновности или невиновности Арона Атабека, главного обвиняемого по известному «шаныракскому делу», глубоко и всесторонне исследовал некоторые нормы Закона РК «О присяжных заседателях» и Уголовно-процессуального кодекса РК (далее — УПК РК) и на основе этого пришел к выводу, что суд необоснованно отказал подсудимому в ходатайстве о рассмотрении дела с

участием присяжных заседателей.

Прежде всего, опираясь на то, что Закон РК «О присяжных заседателях» был принят 16 января 2006 г. и этот Закон, а также новый 13 раздел УПК РК, регламентирующий действия суда по делам с участием присяжных заседателей вступили в силу с 1 января 2007 г., он считал, что следователь обязан был выполнить требования статьи 546 УПК РК, то есть разъяснить обвиняемому, что он имеет право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, так как только на этой стадии уголовного судопроизводства обвиняемый наделен правом изъявить свою волю относительно рассмотрения его дела с присяжными заседателями. И хотя предварительное следствие было завершено в конце 2006 г., Закон РК «О присяжных заседателях» и дополнения в УПК РК (раздел 13) уже были приняты и вступали в действие с 1 января 2007 г. При заявлении ходатайства обвиняемого либо его отказе, следователь обязан был зафиксировать это в протоколе об окончании следствия. Между тем следователь по формальным основаниям не выполнил эти действия, между тем было очевидно, что дело это поступит для судебного рассмотрения уже после вступления в силу названных законодательных новелл.

Кроме того, Александр Григорьевич находил логичным, что прокурор по тем же основаниям должен был потребовать от следователя выполнения этих процессуальных действий, поскольку расследование было завершено после принятия новых законодательных актов, которые вступали в действие на стадии принятия судом дела в свое производство.

И наконец, исходя из того, что суд отказал в ходатайстве подсудимому о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, ссылаясь на то, что обвиняемый должен был заявить об этом на стадии окончания предварительного следствия, без учета того обстоятельства, что следователь и не разъяснял обвиняемому его право на суд присяжных заседателей, Александр Григорьевич считал, что суд в этом случае полностью проигнорировал существующие в теории права приемы толкования норм закона, в частности такие, как системное и логическое толкование.¹¹ Конечно, можно соглашаться с высказанной Александром Григорьевичем позицией относительно распространения норм института присяжных заседателей на это конкретное дело, можно не соглашаться, но следует отметить главное, что этот человек всегда стоял на позициях более демократических и про-

¹¹ Пушечников А. Г. Обоснован ли отказ в ходатайстве о рассмотрении «шаныракского» дела судом с участием присяжных заседателей. // Газета «Шанырақ айнасы», №2(02) от 26 февраля 2007 г.

грессивных, чем большинство его коллег. Обеспечение прав и законных интересов граждан для него всегда были главенствующим, вне зависимости от их правового статуса. И эта его реакция по известному «шанырақскому делу» является еще одним подтверждением того, что Александр Григорьевич был носителем таких высоких качеств, как неравнодушие, непредвзятость, корректность. И все это сочеталось с необъятным багажом знаний и уникальными способностями.

Невозможно оставить без внимания роль Александра Григорьевича в подготовке и принятии руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР в период с 1962 по 1989 г.г. Ни одно постановление Пленума, особенно по вопросам применения уголовного права, не принималось без активного участия Александра Григорьевича. Не умаляя заслуг других судей и руководителей Верховного Суда КазССР того времени, должен отметить, что Пушечников А.Г. был «главным редактором» практически всех постановлений Пленума по вопросам уголовного права. Так, в период его работы в должности первого заместителя Председателя Верховного Суда КазССР были приняты такие важные постановления, которые способствовали формированию единообразной судебной практики. В частности, следует отметить следующие постановления: «О судебной практике по делам о грабежах и разбое» от 7 декабря 1961 г. №5; «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о зара-

нее не обещанном укрывательстве преступлений и о недонесении о преступлении» от 24 декабря 1976 г. №5; «О судебной практике по делам о хищениях» от 28 июня 1985 г. №5; «О судебной практике по делам, связанным с применением законодательства по борьбе с наркоманией» от 10 октября 1986 г. №16; «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную деятельность или иную антиобщественную деятельность» от 19 декабря 1986 г. №19; «О мерах по устранению фактов необоснованного осуждения граждан и практике возмещения ущерба, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и осуждением» от 23 февраля 1987 г. №2; «О судебной практике освобождения от уголовной ответственности и наказания» от 2 октября 1987 г. №8; «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 2 октября 1987 г. №9. Эти нормативные постановления высшей судебной инстанции Казахстана явились фундаментальными актами, способствовавшими утверждению законности и правопорядка в стране, в этом была большая личная заслуга Александра Григорьевича.

В заключение, хотелось бы еще раз отметить, что эта статья посвящается светлой памяти Александра Григорьевича и его творческому наследию и пусть она будет моей запоздавшей благодарностью за те уроки жизни, которые он дал мне и нескольким поколениям юристов Казахстана.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПОДХОДАХ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:

ОТЗЫВ НА МОНОГРАФИЮ: ДУЙСЕНОВ Э.Э., НУРДИНОВА Ж.Т.
ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КАЗАХСТАНА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.) // РЕЦЕНЗЕНТЫ
– АКАДЕМИКИ НАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С.С. САРТАЕВ И
С.Н. САБИКЕНОВ. АЛМАТЫ, 2010. 364 С.

ЧЕРНЯКОВ А.А.

*профессор кафедры
частно-правовых дисциплин
Каспийского общественного
университета, доктор
юридических наук*

За последние годы сравнительно чаще стали появляться научные издания, книги, монографии, посвященные преемственному анализу становления и развития юридической мысли в Казахстане. В этой связи достаточно назвать труды монографического плана признанных учёных отечественной науки, из которых выделяются наиболее известные публикации. К таким научным трудам относятся: в 2005 г. – монография Ш.В. Глепиной об эволюции государственно-правовой науки в Казахстане второй половины XX – начала XXI вв; в 2009 г. – книга (памятное издание) С.Ф. Ударцева о судьбе и творчестве Таукелева Айдарата Нурекелевича; в 2010 г. – коллективная монография Э.Э. Дуйсенова и Ж.Т. Нурдиновой из истории политико-правовой мысли Казахстана второй половины XX – начала XXI вв.

Причем в этих и иных изданиях преемственно прослеживается научная деятельность выдающихся ученых Казахстана, среди которых особо выделяется место и Имя, жизненный путь и творчество академика Г.С. Сапаргалиева. В частности, монографические исследования ученого по таким фундаментальным направлениям, как актуальные проблемы согласованного функционирования органов государственной власти в контексте системы сдержек и противовесов, научные комментарии Конституции 1995 г., парламентское право, учебники по конституционному праву, монографии, книги, научные издания, посвященные развитию конституционализма в Казахстане.

Принимая в расчёт объём монографии Э.Э. Дуйсенова и Ж.Т. Нурдиновой [22,12 усл. печ. л.], который вызывает уважение к авторам работы, со всей тщательностью проанализировавшие 27 источников (научных работ), принадлежащих перу Гайрата Сапаргалиевича (с. 346-348); плюс к этому проведён авторский анализ 13 источников архивного материала, находящегося в хранилищах Казахстана, Узбекистана, России (с. 350-351). Как видим, эти и другие предметно-тематические изыскания учёного получили широкую известность, высокую оценку и признание не только в Казахстане, но и за рубежом [в Кыргызстане, Польше, России, Японии – с. 324, 327], что нашло своё объективное отражение в авторской монографии – из истории политико-правовой мысли Казахстана.¹

¹См. подробнее: Дуйсенов Э.Э., Нурдинова Ж.Т. Из истории политико-правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Рецензенты – академики НАН Республики Казахстан С.С. Сартаяев и С.Н. Сабикенов. Алматы, 2010. 364 с.

Во всех отношениях примечательным следует назвать сам факт того, что монография персонально посвящается «80-летию академика НАН Республики Казахстан Г.С. Сапаргалиева» (с. 4). При этом со всей тщательностью и выверенной скрупулёзностью авторы монографии прослеживают и анализируют становление и последующее признание ученого, его философские, «политические и правовые учения в контексте эпохи, преломленной сквозь призму особенностей личности и индивидуальной творческой судьбы».

Памятной является оценка научных трудов мыслителя, «который силой своего ума, мудростью, терпением, как справедливо отмечает академик С.С. Сартаев, добился непрекращаемых высот в мире науки», отдавший ей почти 60 лет. За это время Гайрат Сапаргалиевич создал «более 450 научных публикаций, в числе которых огромное количество монографий, учебников, просто публикаций на злободневные темы»; по праву он является одним из ведущих разработчиков ныне действующей Конституции Республики Казахстан (с.7).

Вполне становится очевидным, что творческий талант Гайрата Сапаргалиевича возник не на пустом месте. В этой связи вызывает признание авторский замысел, который логично прослеживается в оглавлении и самом содержании монографии, включающего три главы работы, введение, заключение и список [более 300] использованных источников. Как видно из содержания книги, авторы удачно используют материалы, повлиявшие на развитие взглядов ученого.

В *первой главе* «Становление историко-правовых взглядов Г.С. Сапаргалиева» Э.Э. Дуйсенов и Ж.Т. Нурдинова оправданно [с безупречной объективностью] выделяют историографию ученого, логично разделив её на три этапа (с.9-93). Первый этап – годы учебы (1950-1960-ые годы XX века); второй этап – годы преемственных изысканий в области развития Казахской АССР и образования Казахской ССР (1960-1980-ые гг.); третий этап (середина 80-х годов по июль 2010 г.), как годы научного исследования в области права, государства, анализа политического развития, административно-территориального реформирования Казахстана.

Без сомнения, будет оправданным говорить, что на первом этапе научного становления, по существу, шёл единый процесс активного идеологического и правового роста ученого, кристаллизации его взглядов по вопросам истории политических и правовых учений, теории права и государства, правовых отраслей, прежде все-

го, государственного [позже конституционного] права. Конкретной особенностью данного этапа в творческой деятельности ученого является то, что тот период характеризовался осмыслением и последующим анализом различных аспектов советского права и государственного строительства, по которым труды Г.С. Сапаргалиева занимают достойное место в казахстанской юридической науке.

Причём, что является важным в творческой судьбе ученого, преемственное развитие государственно-правовой науки в Казахстане связано с исследованиями признанных правоведов Казахстана старшего поколения: М.А. Амренова, А.Т. Ащелулова, М.Т. Баймаханова, Ю.Г. Басина, Е.Б. Байнова, Я.М. Бельсона, М.А. Биндера, С.Я. Булатова, М.А. Ваксберга, М.Х. Джекбатырова, Л.В. Дюкова, С.Н. Еренова, А.Ж. Жакиповой, С.З. Зиманова, М.Т. Имашева, В.А. Кима, С.С. Сартаева, С.Н. Сабикенова, А.Н. Таукелева и многих других ученых-юристов, с которыми творчески общался и работал Г.С. Сапаргалиев (с.327).

Заметное место в творческой биографии Г.С. Сапаргалиева занимает второй этап, связанный с предметным исследованием эволюции философской, историко-политической и правовой мысли существовавших в то время теоретических взглядов по вопросам права и государства. В тот период, т.е. с 1961 г. им выпущены учебники по истории государства и права, основам государства и права на русском и казахском языках. Несколько позднее Г.С. Сапаргалиев участвовал в разработке проекта Конституции Казахской ССР 1978 г.

Работая на ответственных должностях в Секторе права АН Казахской ССР, Гайрат Сапаргалиевич не прекращал заниматься педагогической деятельностью; на протяжении 40 лет читал лекции по истории и теории государства и права, государственному (конституционному) праву; уделял большое внимание подготовке молодых ученых-юристов. За многолетнюю работу в качестве члена специализированного совета по защите докторских диссертаций (с. 326) подготовил 5 докторов и 34 кандидата юридических наук.

Авторы монографии обоснованно выделяют наиболее плодотворный третий этап научной, педагогической, общественно-политической, организационной и публицистической деятельности Г.С. Сапаргалиева. Для этого этапа развития отечественной науки характерно, как справедливо пишут авторы монографии Э.Э. Дуйсенов и Ж.Т. Нурдинова, время формирования и эволюции

теоретических взглядов, оценка новых подходов к переосмыслению правового и конституционного пространства, в котором предстояло развиваться суверенному Казахстану.

В целом и, по существу, на данный период творчества Гайрата Сапарғалиевича приходятся наиболее значимые научные достижения, которые нетрадиционно опредмечены не только оригинальными теоретическими положениями и методологическими подходами, но и получили свою, что является особенно важным, прикладную направленность. Как видим, Гайрат Сапарғалиевич непосредственно участвовал не только в создании проекта Конституции Казахской ССР 1978 г., но и творчески руководил рабочей группой по разработке проекта Конституции Республики Казахстан 1993 г.; был действительным членом экспертно-консультативной комиссии по разработке проекта Конституции Республики Казахстан 1995 г. На протяжении ряда лет принимал непосредственное участие в разработках проектов текущих законов; под его руководством проводились многочисленные научно-правовые экспертизы законопроектов. Вполне заслуженно Гайрат Сапарғалиевич назначался действительным членом Высшего Судебного Совета, а также членом Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан.

За большие заслуги перед республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Гайрат Сапарғалиевич награжден орденом «Курмет», Почетными грамотами (с.322), медалями им. А. Байтурсынова и «За заслуги перед Польшей» (с.321). За плодотворную законотворческую деятельность Указом Президента ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Казахстан». Примечательно, когда на приеме, посвященном 10-й годовщине со дня принятия Конституции 1995 г., Президент особо отметил выдающиеся заслуги ученого в становлении и развитии конституционного законодательства суверенного Казахстана (с.323).

Именно на этот [третий период] творческой деятельности Гайрата Сапарғалиевича приходятся наиболее значимые в научном отношении работы, в которых опредмечены идеи права и власти, конституционализма и парламентаризма, конституционной законности и правореализации, формосодержательности конституционного права и Конституции. Одной из таких работ, безусловно, следует считать «Парламентское право Республики Казахстан». В контек-

сте возникновения, становления и последующего развития логично допустить, что парламентское право в онтологическом смысле не могло появиться преждевременно, ибо оно проходило период противоречивого формирования, иными словами преодолевало своего рода тернистый путь поступательного развития, который был обусловлен временем переходного периода. К этому также добавим, что парламентское право, обладая закономерными (прочно укрепившимися) свойствами самодостаточности, постоянно, как в настоящем, так и в отдалённой перспективе, будет находиться в динамике режима конституционно-правового саморазвития и наполняться новым содержанием.² Собственно, эти идеи, по существу, получили свою развёрнутую распределённость и непредвзятую оценку научных трудов Гайрата Сапарғалиевича (с.274-301); что прослеживается не только в данном подразделе, но и в других главах монографии.

В очерчиваниях отзыва представляется оправданным выделить главные контексты монографии — её 2-й и 3-й разделы, а также обратиться к авторскому заключению (94-335). Прегнантно касаясь *второй главы* работы под названием «Анализ теории конституционализма в политико-правовых взглядах Г.С. Сапарғалиева», представляется логичным выделить ряд наиболее авторитетных научных достижений в части конституционного процесса, конституционного права, Конституции Республики Казахстан. Это, прежде всего, анализ политики и практики государственно-правового строительства в начальный период трансформации государственного строя [последнее десятилетие XX в.] (с. 99-110); становление и развитие государственного (конституционного) права Республики Казахстан (с. 110-154); проблемы и принципы идеологии Республики Казахстан (с. 154-195); некоторые проблемы разделения государственной власти на ветви (с. 155-205).

Синтезируя итоги проведенного анализа, представляется логичным подвести промежуточные итоги в той части, где речь идёт о становлении и развитии суверенного Казахстана; о формировании права и власти, общества и государства, правового положения человека и гражданина. С учетом этого приобретает концептуальное значение авторская позиция о правовых принципах, воплощающих «правовые нормативные идеи, которые не содержат конкретных правил поведения, но предусматривают определённые направления организации, деятельности государства, его органов, граждан, их объединений, должностных

² См., подробнее: Сапарғалиев Г.С. *Парламентское право Республики Казахстан: Монография*. Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2009. 308 с.

лиц». Определенное значение в этой связи приобретает формосодержательная сущность так называемых зафиксированных принципов, которые прямо, хотя и не изложены в Конституции, но выводятся путем анализа «из всего её содержания и духа» (с. 190). Безусловно, такой подход существенно обновляет понимание правового потенциала действующей Конституции Республики Казахстан.

Весьма результативным итогом творческой деятельности академика Г.С. Сапарғалиева объективно прослеживается в *третьей главе* монографии под названием «Процессы модернизации казахстанского общества», занимающим порядка 1/3 книги (с. 212–320). И это, по нашему мнению, представляется логически оправданным, т.к. в данном разделе, как видится из содержания методологического замысла авторов монографии, сосредоточена научная оценка зрелого этапа творческого наследия Гайрата Сапарғалиевича. К числу наиболее актуальных трудов [проблемного характера], носящих концептуальное содержание, относятся удачно подобранные и логично систематизированные материалы, в т.ч. иллюстрации (фотографии), которые получили в работе своё распрямленное осмысление, а также выводы и оценку в ряде следующих подразделов монографии: «Проблемы унитаризма в Республике Казахстан» (с.212–237); «Проблемы конституционного реформирования на современном этапе.» (Закон от 21 мая 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан») [с. 237–248]; «Институт президентства в Республике Казахстан и других демократических государствах» (с. 248–264); «Парламент Республики Казахстан, особенности его организации и деятельности» (с. 264–320).

Без сомнения, вызывает предметный интерес в части отношения авторов монографии к проблемам ответственности, особенно к аспектам её трактовки в позитивном смысле (с.309–310). Не вдаваясь в полемику, более того, разделяя авторскую позицию с аргументированной ссылкой на труды проф. Т.Д. Зражевской (с.305), в то же время представляется оправданным высказать альтернативную позицию относительно осмысления позитивной ответственности в контексте единораздельной бинарности правовых нормотношений. Ибо бинарность права, как парная единораздельность, поглощает в себе взаимодействующую нормированность, иными словами – формосодержательность права. Данная конструкция проявляется в следующей формуле: юридическая норма[правило]+правовоеотношение[поведение]

= правовое нормотношение. По существу, это и есть в развёрнутом виде то[требуемое] поведение (действие) субъектов, как действительное, которое основано на формальном содержании правила, как возможное, что составляет суть бинарного права.

В данной связи предварительно заметим, что институт ответственности следует рассматривать в аспектах общего либо относительного правового нормотношения. С учетом такого подхода Т.Д. Зражевская ранее, т.е. в 1980 г., к примеру, отмечала, что «общее правоотношение ответственности в форме правового состояния существует с момента закрепления за субъектами государственного права соответствующих правомочий, а правоотношение ретроспективной ответственности проявляется с момента совершения правонарушения».³

Выделяя при этом актуальность общего правового нормотношения, поясним его формосодержательную сторону несколько подробнее. В частности, как только за субъектами права соответствующими нормативными правовыми актами закрепляются определённые прав'а и своб'оды, а также устанавливаются обязанности и ответственность, в тот же момент возникают для них [независимо от желания или нежелания] общие правовые нормотношения. Их бинарная [единораздельная] суть состоит в том, что все лица призываются правовыми законами действовать ответственно (в режиме правовых нормотношений), сообразуясь с требованиями правомерности.

Вданном контексте, безусловно, просматриваются добавочные [непреложные] правила положительного (общепризнанного) тона в части надлежащего поведения участников общественных отношений – нравственные, этические, моральные, культурные качества всех и каждого. Если в обществе и государстве, к примеру, станет по-настоящему культивироваться позитивная ответственность любого субъекта права, то это будет одним из главных [созидающих] приоритетов в обеспечении прав человека и гражданина.

Синтезируя вывод, отметим, что по своему содержанию состояние позитивной ответственности понимается, на наш взгляд, как своего рода нормированный режим положительного характера, протекающий в форме правового нормотношения и воплощающий адекватное стимулирование ответственного отношения субъектов права к возложенным на них обязанностям.

³Зражевская Т.Д. *Ответственность по советскому государственному праву*. Воронеж, 1980. С. 120; Барабашев Г.В. *Ответственность органов управления перед Советами // Советское государство и право*, 1981. №5. С.4–12.

Следует принять во внимание, что позитивная ответственность является постоянной, и рассчитана она на будущность поведения (действия) всех субъектов права, как физических, так и юридических лиц. Без сомнения, такой подход будет способствовать развитию [реальному присутствию] гуманитарного акцента в формосодержании права и законодательства — конституционного, муниципального, административного, финансового, налогового, таможенного, бюджетного, а также банковского, страхового, гражданского и других отраслей национальной системы права.

Принимая в расчёт результаты анализа, сделаем опредмеченное пояснение понятия «формосодержание права», которое основано на бинарной единораздельности. Ибо оно по форме, с одной стороны, является национальным правом Казахстана, с другой стороны, по содержанию оно будет демократическим [гуманитарным]. Такая дискуссия в форме фрагментарного отступления, по нашему мнению, нисколько не помешает развитию юридической науки, напротив, будет способствовать дальнейшему осмыслению правового наследия академика Г.С. Сапаргалиева, что нашло своё яркое отражение в представленной для отзыва коллективной монографии.

Как видим, монография Э.Э. Дуйсенова и Ж.Т. Нурдиновой, посвященная вопросам эволюции политико-правовых концепций второй половины XX — начала XXI вв., по праву, является

одним из первых исследований в казахстанской юридической науке. В работе предметно исследуются актуальные проблемы формирования, становления и развития в Казахстане политико-правовой мысли в институциональном и тематическом аспектах. Авторские поисковые подходы относительно предмета исследования масштабно касаются философских, политических и правовых учений, изложенных в трудах казахстанских, российских, других зарубежных правоведов.

Подводя некоторые итоги анализа, можно с уверенностью полагать, что монография, без сомнения, вызовет читательский и, конечно, научный интерес. Ибо в контексте эпохи, преломленной сквозь призму особенностей личности и индивидуальной творческой судьбы Гайрата Сапаргалиевича со всей тщательностью, анализируется его научное наследие в сфере права и власти, общества и государства, обеспечения полноты правового статуса человека и гражданина. Авторский замысел, удачно построенный и предметно раскрывающий содержание монографии, даёт основания надеяться, что работа в этом направлении будет продолжена. Сегодня, как с оптимизмом пишут авторы (с.14), созрели все условия для системного создания фундаментальных трудов о богатейшем научном наследии академика Г.С. Сапаргалиева, в которых были бы всесторонне и глубоко проанализированы его социально-философские, государственно-правовые и политико-правовые воззрения.

**Алимов С.В.
ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ДІНИ БІРЛЕСТІК
ҚЫЗМЕТТЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ
РЕТТЕУ**

Қазақстан Республикасындағы дін жағдайының жалпы сипатын, діни бірлестіктердің құқықтық ережелері мен оларға мемлекеттің қатынасын қарастырады. Сонымен қатар мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың жаңа тәртібін анықтаудағы заң денгейінде қолданылатын шаралар көрсетілген.
Б.3-7

**Alimov S.V.
CONTROL OF LAW ACTIVITY OF
RELIGIOUS JOIN IN REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

There was considered general definition of religious matter in Republic of Kazakhstan, rules of right and our governments attitude to them. Also there was shown work to define new rights which equal to rights governmental – confessable relations.
P.3-7

**Атанғаев А.Т.
ИСЛАМ ШАРИФАТЫ ЖӘНЕ
ИСЛАМ ШАРИФАТЫНДАҒЫ
ҚЫЛМЫС ТҮСІНІП**

Мақалада ислам шариғатының нормалары қарастырылып, оны бұзған жағдайда Алланың жазасына тартылатыны көрсетілген. Сонымен қатар ислам шариғатындағы қылмыс ұғымына анықтама берілген.
Б.8-11

**Atantaev A.T.
MUSLIM SHARIAT AND
MEANING OF CRIME IN
MUSLIM SHARIAT**

The article was considered norms of Muslim Shari at infringement which is stipulated by the punishment of God. Also was given definition to the meaning of crime in Muslim Shari at.
P.8-11

**Черняков А.А.
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАМУШЫ**

**ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҢ ОНТОЛОГИЯСЫ:
БИНАРЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ТАЛДАУ**

Мақалада құқықтың қандай феномен екенін жаңадан түсіндіретін калыпты қатынастарының бинарлық мәнін екілдететін прегнанттығын дәлелдеуге әрекет жасалған.
Б.12-22

**Shernyakov A.
BACKGROUND OF
CJNSTITIONAL LAW IN
CONTEXT OF DEVELOPING
LAW SYSTEM OF KAZAKHSTAN:
BINARY-LAW ANALYSE**

In the article was undertaken the attempt to give reason of pregnancy of accents in a part of binary essence of normalrelation, by new explaining for a phenomenon, that there is a right.
P.12-22

**Қараев А.А.
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС
ЖӘНЕ ОНЫҢ ТИІМДІЛІГІН
АРТТЫРУДЫҢ КЕЙБІР
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Конституциялық кеңестің іс жүзінде конституциялық бақылаудың тиімділігін арттыру мәселелері қарастырылған, шет елдік ұйымдардың тәжірибесіне сүйене отырып, Қазақстан Республикасындағы Конституциялық бақылау механизімін жақсарту қажеттілігі көрсетіледі.
Б.23-26

**Қараев А.А.
THE PROBLEM OF
INCREASING THE EFFICIENCY
OF CONSTITUTIONAL
CONTROL**

In a scientific article by Professor AA Karaev considered the problem of increasing the efficiency of constitutional control in the practice of the Constitutional Council. The author examines the foreign experience of constitutional review concludes that the need to improve mechanisms for

the protection of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.
P.23-26

**Шахиева А.М.
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
НЕГІЗДЕРІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ
КОНСТИТУЦИЯНЫҢ
АЛАТЫН ОРНЫ**

Қазақстан Республикасының мемлекеттік құқықтық жүйесіндегі конституцияның алатын орны мен рөлі, қоғам мен елдің негізгі заңы ретінде атқаратын қызметі және басты мақсатының анықталуы, құқықтық нысанды бақылау мен мемлекеттік органдардың құқықтық шығармашылық қызметтерін бекіту негізі қарастырылған.
Б.27-30

**Shakhieva A.
THE PLACE OF THE
CONSTITUTION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE LEGAL SYSTEM OF
THE STATE ARE CONSIDERED
A FUNCTION OF THE
CONSTITUTION AS THE
FUNDAMENTAL LAW**

On the basis of studying the place and role of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in the legal system of the state are considered a function of the Constitution as the fundamental law of the state and society, identifying the main aims and objects of legal regulation and establishing a framework law-making bodies of the state.
P. 27-30

**Тлегенова Ф.А.
ІШТЕЙ ЖӘНЕ СЫРТТАЙ ІС
ЖҮРГІЗУ БЕЙНЕСІНДЕГІ
ҚҰҚЫҚТЫҚ СОТЫ**

Кредитордың ақша қаражатын немесе мүлігін қарыз беруші адамнан қайтарып алу туралы өтінішіне сәйкес, қарыз беруші адамнан даусыз талап ету арқылы, олардың түсініктерін тыңдау үшін беруші мен кредиторды шақырмай-ақ сот талқылауынсыз шығарылған сот үкімі.
Б.31-34

**Pegenova F.
RIGHT OF COURT IN
ATTRACTION OF
INTERNAL AND EXTERNAL
PRODUCTION**

The injunction represents the certificate of the judge which have been taken out under the statement of the creditor about collecting of sums of money or reclamation of property from the debtor under indisputable requirements without a call of the debtor and creditor for listening of their explanations and without proceeding.

P.31-34

**Садырова С.Н.
САҚТАНДЫРУДЫҢ ДАМУ
ТАРИХЫ**

V ғасырдан б.з.д. Ежелгі Рим және бүгінгі күнге дейінгі сақтандырудың даму кезендері айқындалған. Даму кезені жеке және мүліктік сақтандыру сипатында қарастырылған.

Б.35-37

**Sadurova S.N.
HISTORY OF DEVELOPING
INSURANCE**

In given article stages of development of insurance since V centuries B.C. and up to now are opened. The development history as personal and property insurance is considered.

P.35-37

**Байназаров Ч.
ЖЕКЕ КӘСІПКЕРЛІКТІ
ОЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІН
ҚҰҚЫҚТЫҚ
ЛЕГАЛИЗАЦИЯЛАУ ТҮРІ
РЕТІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК
ТІРКЕУ ТУРАЛЫ**

Мақала жеке кәсіпкер азаматтардың қызметін мемлекеттік тіркеудегі кейбір ерекшеліктеріне арналған. Осы саладағы әрекет етуші заңдарды жетілдіру жөніндегі ұсыныстар берілген.

Б.38-40

**Bainazarov Sh.
ABOUT STATE REGISTRATION
OF THE INDIVIDUAL
BUSINESSMEN AS THE FORMS
OF LEGAL LEGALIZATION OF**

THEIR ACTIVITY

This paper deals with some peculiarities of public registration of physical person s business activity. Some suggestions, which can perfect our current legislation in this area, are formulated here.

P.38-40

**Мұсаалиев Е.М.
ҚР АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСТЕГІ
(ЖАЛПЫ БӨЛІМ) ЖӘНЕ
«ЖАУАПКЕРШІЛІГІ
ШЕКТЕУЛІ ЖӘНЕ ҚОСЫМША
ЖАУАПКЕРШІЛІГІ
БАР СЕРІКТЕСТІКТЕР»
ТУРАЛЫ ЗАҢДАҒЫ КЕЙБІР
НОРМАЛАРЫНЫҢ
АРАҚАТЫНЫСТЫҒЫ**

Бұл мақалада ҚР 1994 ж. 27 желтоқсандағы Азаматтық кодекстегі (Жалпы бөлім) және «Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер» туралы ҚР 1998 ж. 22 сәуірідегі Заңдағы нормаларының арақатыныстағы бар қайшылықтары және оларды шешудің әдістері қарастырылған.

Б.41-47

**Musaliev E.
THE CORRESPONDENCE OF
CERTAIN NORMS OF THE CIVIL
CODE OF THE RK (GENERAL
PART) AND THE LAW OF THE
RK “ON PARTNERSHIPS WITH
LIMITED AND SUBSIDIARY
LIABILITY”**

At this article the matter of the correspondence between Civil Code of the RK (General part) dated December 27, 1994 and the Law of the RK dated April 22, 1998 “On partnerships with limited and subsidiary liability” is considered in purposes of defining the contradictions among the norms of the mentioned legal acts and suggestion the dissolving ways such contradictions.

P.41-47

**Жансентова А.М.
ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
ЭНЕГИЯҮНЕМДЕУ
КЕЛІСІМШАРТЫН
ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ**

Б. 48-51

**Сарина С.А.
ШЕТЕЛДІК АРБИТРАЖ
ШЕШІМІН МОЙЫНДАУ
ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ
ОРЫНДАЛУЫ**

Шетел арбитраж шешімдерін мойындау ұғымы мен оның орындалуы қарастырылған. Арбитраж шешімдерінің орындалуы ерікті және еріксіз тәртіпте жүргізілуі мүмкін. Әр түрлі елдерде әрекет ететін шетел арбитраж шешімдері орындалуының түрлі тәртіптері мен оның негізгі төрт модельге сүйенетіні айқындалған.

Б.52-57

**Sarina S.
A RECOGNITION AND
EXECUTION OF FOREIGN
ARBITRAL AWARDS IS GIVEN**

The concept of a recognition and execution of foreign arbitral awards is given. That execution of arbitral awards can be made as in voluntary, and under compulsion. The various order of a carrying out of foreign arbitral awards which operates in the different countries is considered and to be reduced to four basic models. Examples of application of the New York convention of 1958 are resulted. Given article will be useful both to lawyers, and for students of legal high schools.

P.52-57

**Кален А.
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖЕКЕ
ҚҰҚЫҚТАҒЫ ФРАНЧАЙЗИНГ
КЕЛІСІМ-ШАРТЫ**

Франчайзинг – бұл жеке бір немесе бірнеше кәсіпкер-тұлғалардың белгілі бір саладағы өзара білім тәжірибелерін дамыту туралы келісімге келген шарты. Франчайзинг шарты Қазақстан Республикасының құқық жүйесінде комплекстік кәсіпкерлік лицензия атауымен Азаматтық кодексіне енгізілген.

Б.58-61

**Kalen A.
CONTRACT OF FRANCHISING
IN INTERNATIONAL PRIVATE
LAW**

Franchising is a treaty in which, two

or more business people agreeing to work together according to their demands in new, innovative goods, services, works and by making franchising contracts and etc. Most of all it is involved to Civil Code of Republic of Kazakhstan as “entire business license agreement”.
P.58-61

Елобаев Ж.С.
ПРАВО О НЕДРАХ
– САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ
ОТРАСЛЬ КАЗАХСТАНСКОГО
ПРАВА, НАУКА И УЧЕБНАЯ
ДИСЦИПЛИНА
ПАЙДАЛЫ ҚАЗБАЛАР
ЖӨНІНДЕГІ ҚҰҚЫК
– ҚАЗАҚСТАН ҚҰҚЫҒЫНЫҢ
ЖЕКЕ САЛАСЫ, ҒЫЛЫМЫ
ЖӘНЕ ОҚУ ПӘНІ
B.66-71

Жанғалиев Е.М.
ИНВЕСТИЦИЯНЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ

Инвестиция ұғымының пайда болуы мен тарихи тұрғыдан қалыптасуы айқындалған. Отандық ғалымдар мен шетелдік зерттеушілердің еңбектеріне сүйене отырып, инвестиция ұғымының экономикалық тұрғыдан қалыптасуы, және оның кейіннен заң ғылымына қабылдануы түсіндірілген, сонымен бірге оның классификациялануы, түрлері тәрізді мәселелерге тоқталып, өзінің талдауын ұсынады.
B.72-78

Zhangaliev E.M.
THE LEGAL NATURE OF
INVESTMENT

He researches the nature of this conception of investment, reveals history of formation. Author in his research bases on transactions of such known domestic academics like, also foreign academics like. Author tries to consider the concept by economic point of view and right borrowing this conception by legal science. In this work author not only analyses concept of investment by legal viewpoint but considers their classifications and forms, gives his analysis.
P.72-78

Айдарова К.
ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАҒАЛЫ
ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫНЫҢ
ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ
ИНВЕТОРЛАРҒА ҚАТЫСТЫ
ЗАҢҒА СҮЙЕНГЕН
МӘРТЕБЕСІ

Мақаланың түйіні ҚР бағалы қағаздар нарығының институционалдық инвесторларына қатысты құқықтық мәртебесінің әрекеттегі заңын талдау. Оның ішінде институционалдық инвесторлардың қатарына кіретін тұлғалар, сондай-ақ қолданыстағы заңның дүниежүзілік тәжірибесімен салыстырылуы туралы айтылады. ҚР «Бағалы қағаздар нарығы туралы» заңы қосымшасының 5 бабы 3 тарауының қорытындысына өзгерістер және ұсыныстар беріледі.
B.79-84

Aidarova K.
THE LEGAL STATUS OF
INSTITUTIONAL INVESTORS
IN SECURITIES MARKET IN
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article contains analysis of current legislation concerning the legal status of institutional investors in securities market in Republic of Kazakhstan. It says about categories of persons belonging to the institutional investors, and also comparison of current legislation with established international practice. In conclusion, there is suggestion about amendment on Securities Market Act of Republic of Kazakhstan in Clause 3, Article 5.
P.79-84

Судакова Р.Н.
КІНӘНІҢ ЕКІ НЫСАНЫМЕН
ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАР
ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҚ

Мақалада кінәнің екі нысанымен жасалатын қылмыстар үшін жауаптылықты реттейтін қолданыстағы заңнамада алғаш рет белгіленген нормаға (ҚР ҚК-нің 22-бабы) талдау жүргізілген. Қылмыстық құқықтағы теоретик-ғалымдардың осы норманы бағалаудағы әр түрлі пікірлері,

сонымен қатар тәжірибелік қолданыстағы қиындықтары көрсетіледі. ҚР ҚК-нің 22-бабын жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізіледі.
B.85-88

Sudakova R.
EXAMINES THE FIRST
ENSHRINED IN THE LAW RULE

The article examines the first enshrined in the law rule (Article 22 of the Criminal Code), which regulates liability for crimes with two forms of guilt. Marked ambiguity in its evaluation theorists of criminal law, the complexity of practical application. Makes proposals to improve Article 22 of the Criminal Code.
P.85-88

Кубентаев Д.А.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ЗАКАЗНОГО
УБИЙСТВА

В статье раскрывается криминалистический анализ убийств, совершаемых по найму. Кроме того, в ходе раскрытия данного вопроса рассматривается возможности криминалистического анализа для составления криминалистической характеристики по данной категории преступлений на примере из следственной практики.
C.89-91

Kubentaev D.
THE OF CRIMINAL LAW
ANALYSIS A MURDER, MADE
ON HIRING

In given article reveals the of criminal law analysis a murder, made on hiring. Besides, in the course of opening given question is considered possibility of the of criminal law analysis for sheduling the of criminal law feature on given categories of the crimes on example from investigation practical persons.
P.89-91

Черданцев И.М.
ДЕНЕГЕ ҚАСАҚАНА АУЫР
(ЖАРАҚАТ) ЗАҚЫМ КЕЛТПІРУ
ЖАУАПКЕРШІЛІГІНІҢ

ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бұл мақала денеге қасакана ауыр (жарақат) зақым келтіру жауапкершілігінің өзекті мәселелері жайлы, және бізге әрбір адамның өмірі мен аманшылығын сақтау құқығын бұзатын ең ауыр қылмыстарының бірі туралы баяндайды. Бұл аталған қылмыстың түрі ҚР жіі кездеседі және сол қылмыстан зардап шеккен адамның денсаулығына ғана емес, оның болашақ мансабы мен өміріне үлкен қауіп төндіреді.
Б.92-97

Cherdanshev I.M.**ACTUAL RESPONSIBILITY PROBLEMS FOR INTENTIONAL INFLECTING GRIEVOUS BODILY HARM**

This article is titled «Actual responsibility problems for intentional inflicting grievous bodily harm» and according to the title it tells us about one of the heaviest offences against person that infringes on the inalienable rights of every human: life and well-being. The theme of the article is of a high importance, as this type of crime is quite common in Republic of Kazakhstan and it brings a high risk not only for health, but for a future carrier and life of the injured person.
P.92-97

Қауыр А.С.**НАРЫҚТЫҚ ЭКОНОМИКА ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІПКЕРЛІКТІ БАҒАЛАУ**

Бағалау дегеніміз бұл меншік нысанының құнын нарықтың белгілі бір дәрежесінде, белгілі бір кезеңінде анықтау. Бағалауды өткізудің мақсатына қарай құнның әр түрлі түрлерін анықтайды, олар: нарықтық, шектелген нарықтағы бағаланатын нысанның құны, инвестициялық, салық салынатын, қайталап пайдаға асыратын, ликвидациялық (жою) құн, жанадан өндіру, орын басу құны, қолданыстағы бағаланатын нысанның құны, бағалау нысанының арнайы құны.
Б.98-102

Katsur Anastasia S.**ASSESSMENT OF BUSINESS IN CONDITIONS OF MARKET ECONOMY**

Assessment is the definition of an Ownership Cost Project for specific levels of the market at any given time. Depending on the purpose of the assessment we able to determine the different types of value: Market Cost Ownership on a limited market; Investment Cost; Tax Cost; liquidation Cost; the cost of reproduction and replacement; cost of the project assessment under the existing use, a special project cost estimates.
P. 98-102

Қарабалиева А.Н.**СОСТОЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ**

Основными причинами медленнных темпов развития малого бизнеса в Казахстане специалисты считают несовершенство законодательства страны, в котором, например, нет понятия имущества для использования в предпринимательской деятельности. Другими факторами, «тормозящими» малый бизнес в Казахстане, являются проблемы сбыта и нехватка финансовых ресурсов.
Б.103-105

Karabalieva A.**OF SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN**

Prospects for small business depend on state support. No less of an impact on this process have a quality workforce in the region, its ability to adapt to the new conditions that's not least due to the level of infrastructure development in the region. The main reasons for the slow pace of small business development in Kazakhstan experts consider inappropriate legislation of the country, in which, for example, has no concept of property for use in business.
P.103-105

Таипова Е.**БИЗНЕС ЖОСПАР – КӘСІПОРЫНДЫ БАСҚАРУДЫҢ БАСТЫ ЖҮЙЕСІ**

Бизнес жоспар – фирманың стратегиялық бағытын айқындайтын негізгі құжат. Бизнес жоспардың негізгі мақсаты ұйымдастыру, басқару, кәсіпорынның қаржылық экономикалық жағдайына баға беру; кәсіпкерлік қызметтің мүмкіндік деңгейін айқындау; жоспарланған мерзім аралығындағы инвестициялық мақсаттарды қалыптастыру, т.с.с. Сондықтан бизнес жоспарды фирманың тек ішкі құжаты ретінде ғана емес, оның инвесторлармен, кредиторларды жұмысқа тартуға да пайдалануға болады.
Б.106-108

Таипова Е.**BUSINESS PLAN AS BASIS OF MANAGEMENT**

Business plan is the basic document, which frames the firm's strategy. The business plan tasks are: organizational and administrative, financial and economic estimation of the enterprise's state of affairs; revealing of potential possibilities of enterprise activity, strong and weak points analysis; defining of investment purposes for the planned period, etc. Thus, the business plan is not only the internal document of the firm, but it can be used for attraction of investors and creditors, also.
P.106-108

Соболева И.Я., Бацак А.О.**АГРАРЛЫҚ ТУРИЗМ БҮЛ РЕСЕЙ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРАСЫНДА ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНА ЖӨЛ**

Аграрлық туризм ішкі туризм мен халықаралық туризмнің ауылшаруашылық жердегі кәсіпкерлік түрінің саласы тәрізді кешенді экономика саласы болып табылады. Аграрлық туризмнің ұлттық деңгейде, дүниежүзілік экономикалық сипатта да, жана жұмыс саласы мен бағыттардың өзара әрекеттесуін бақылап отыратын зерттеулер қарастырылған.
Б.109-111

Soboleva I.Ya., Batsak A.

AGRARIAN TOURISM AS THE WAY TO DEVELOPMENT OF ECONOMIC ATTITUDES BETWEEN RUSSIA AND REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Agrarian tourism is complex area of economy which should be considered as sphere of various services, sector of internal and international tourism and just as the kind of enterprise activity in a countryside is necessary for considering agrarian tourism in interrelation with manufacture of agricultural production, problems of an agriculture. Agrarian tourism it is an exactly that new sphere of activity and researches, where co-operation of directions of both economic and uneconomic character, both world and national levels, is traced, in particular, grant internal and international tourist services, development of economy of regions.
P.109-111

Ивашенко Е.И. ИНВЕСТИЦИЈАЛЫҚ ЖОБАЛАРДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУДЫ ЖЕТІЛДІРУ

Мақалада инвестициялар тиімділігі өлшеміннің теориялық-әдістемелік негіздері ұсынылған. Қоғам дамуының әрбір сатысындағы инвестициялардың экономикалық тиімділігі қарастырылған. Инвестициялардың экономикалық тиімділігінің белгілері анықталған.
Б.112-115

Ivachshenko E.I. PERFECTION OF THE ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

In article teoretiko-methodological bases of measurement of efficiency of investments are presented. Economic efficiency of investments at each step of social development is considered. Criteria of economic efficiency of investments are defined.
P.112-115

Ивашенко Е.И. ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ

КӘСІПОРЫНДАРДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАЛАРДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Мақалада инвестициялардың экономикалық тиімділігін бағалау мәселесі ұсынылған. Электроэнергетикалық кәсіпорындардағы инвестициялық жобалардың экономикалық тиімділігін бағалау принциптері сипатталған.
Б.116-121

Ivachshenko E.I. ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS AT THE ELECTROPOWER ENTERPRISES

In article the problem of an estimation of economic efficiency of investments is presented. Principles of an estimation of economic efficiency of investment projects at the electro-power enterprises are formulated.
P.116-121

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются вопросы об истории развития страховых компаний в Казахстане, также такие необходимые комплексные мероприятия для их развития: расширение инвестиционных возможностей страховых резервов, укрепление финансовой стабильности, проблемы повышения уровня защиты интересов вкладчиков.
Б.122-125

Nariman B. INVESTMENTAL WORK AND ITS MATTERS OF INSURANCE COMPANIES

The appearance of insurance companies in Kazakhstan and necessary for its development as complex work to enlarge opportunities of investing insurance reserves.
P.122-125

Дуанаева А.Р. АЙМАҚТЫҢ ИНВЕСТИЦИЈАЛЫҚ ТАРТЫМДЫЛЫҒЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫҢ РЕЙТИНГТІК БАҒАСЫН АНЫҚТАУ

Бұл жұмыста аймақтың инвестициялық тартымдылығының негізгі мәселелері талқыланып, оған ықпал ететін факторлар мен сол тартымдылықты талдау жөніндегі әдістер қарастырылды. Сонымен қатар Батыс Қазақстан аймағының инвестициялық әлеуетіне қысқаша баға берілді.
Б.126-129

Duanaeva A.R. ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION AND DETERMINATION OF ITS RATED

In this study, we examined key aspects of the investment attractiveness of the region, discussed the factors influencing it, as well as methods for its evaluation. Was also carried out a brief assessment of the investment potential of the West Kazakhstan region.
P.126-129

Емченко Н.Н. ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ДАМУ ЖОЛЫНДАҒЫ БАҒАЛЫ ҚАҒАЗДАР НАРЫҒЫН ДАМЫТУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасының бағалы қағаздар нарығын дамытудың мәселелері қамтылған. Сонымен қатар осы мәселені ашу барысында қазақстандық бағалы қағаздар нарығының жедел болашақтағы дамыту үшін түпкі максаттар және міндеттер қаралады.
Б.130-133

Yemchenko N.N. PROBLEMS OF A SECURITIES MARKET DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

In this article, the author reveals a number of issues of securities market development in Kazakhstan. Besides

during the disclosure of the issue the main goals and objectives are considered for the development of Kazakhstani securities market in the medium term.
P.130-133

**Рскалиева А.М.
КІШІ ЖӘНЕ ОРТА БИЗНЕСТІ
НЕСИЕЛЕНДІРУ**

Өз бизнесіңізді ашу үшін сізге бастама ретінде қаражат қажет. Сондықтан орта және кіші бизнесті дамыту үшін екінші дәрежелі банктер кредит ұсынады. Мақаланың басты мәні осы бизнесті қаржыландыруға керек кредит алу үшін қандай құжаттар керек және кредитті ашу қалай жүретіні туралы баяндалады. Кіші және орта бизнесті кредиттеу 3 сатыдан тұрады. Олар уақыты бойынша және құжаттарға сәйкес ерекшеленеді.
С.134-137

**Рскалиева А.М.
ПРОЦЕСС КРЕДИТОВАНИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА**

Для открытия собственного бизнеса требуется финансовое средства. Поэтому для развития среднего и малого бизнеса банки второго уровня предлагают кредиты. Статья информирует о том, какие документы требуются для получения кредита по финансированию данного бизнеса, как идет процесс открытия кредита. Кредитование малого и среднего бизнеса состоит из 3-х уровней. Они имеют специфику по времени и документам.
Б.134-137

**Абленов Д.О., Сейдунурова А.К.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ДЛЯ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИИ
КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЫ**

В научной статье даны методические приемы для оценки организации корпоративного управления банковской системы на основе отечественных и зарубежных исследований. Для оценки организации корпоративного

управления банковской системы представлены самые популярные и известные методы.
Б.138-141

**Әбленов Д.О., Сейдунурова А.К.
БАНК ЖҮЙЕСІНДЕ
КОРПОРАТИВТІК
БАСҚАРУДЫ
ҰЙЫМДАСТЫРУДЫ БАҒАЛАУ
ҮШІН ӘДІСТЕМЕЛІК
ҚАДАМДАР**

Ғылыми мақалада отандық және шетелдік әдебиеттер негізінде банк жүйесіндегі корпоративтік басқаруды ұйымдастыруды бағалау үшін әдістемелік қадамдар берілген.
Банк жүйесінде корпоративтік басқаруды ұйымдастыруды бағалау үшін ең танымал әрі кең тараған әдістеме түрлері қарастырылған.
Б.138-141

**Ablenov D.O., Seidunurova A.K.
METHODICAL ATTEMPT FOR
PRICE OF ORGANIZATION
CORPORATIVE OF BANK
MANAGE SYSTEM**

In this article is given Methodical attempt for price of organization corporative of bank manage system on the basis of paternal and foreign research. For the value of organization of corporative bank manage system was given the most popular and famous methods.
P.138-141

**Мирманова Г.С.
КӘСПОРЫННЫҢ ҚАРЖЫ
РЕСУРСТАРЫН БАСҚАРУ
СТРАТЕГИЯСЫ
СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ
РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ**
Б.142-149

**Mirmanova G.S.
STRATEGY OF FINANCE
MARKETING RESOURCES OF
PARTNERSHIP
P.142-149**

**Селезнева А.М.
ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАНКТІК ЖҮЙЕСІНДЕ
КЕЗДЕСЕТІН ТӘУЕКЕЛ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Тәуекел — бұл экономика категориясы. Экономика категориясы тұрғысында ол оқиға ретінде туындауы да туындамауы да мүмкін. Мұндай оқиға туындаған жағдайда үш түрлі экономикалық нәтижеге жету мүмкін: кері, нольдік, оңтайлы. Бизнесті алдағы он жыл ішінде қандай тәуекелдер күтіп тұр? Ізденіс барысында 600-ге (алты жүзге) жуық әр салада, әр түрлі елдерде, әр түрлі көлемдегі компаниялардың Топ-менеджерлері өздерінің алдағы он жылдағы жоспарлары мен мүмкін болу тәуекелдері жайлы, тығырықтан шығу жолдарына дайыдықтарының деңгейімен бөлісті. Зерттеу нәтижесінде алдағы он жылдықта ірі компанияларды тәуекелден сақтаудың ең қауіпті деген 12 тізім топтамасы жасалды.
Б.150-153

**Celezneva A.
MODERN PROBLEMS OF
BANK RISKS IN REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Risk is an economic category. As such it represents an event, which can or cannot take place. In case of its occurrence there can be three possible economic results: negative; zero; positive. What are the risks awaiting business during the next ten years? 600 top managers of the companies of various scales and different branches, world countries shared their forecasts concerning possible risks for their firms for the next ten years and have estimated the readiness level during a research. Consequently, a list of 12 the most dangerous company risks of next decade has been prepared.
Б.150-153

**Қундақбай А.Ш.
СОБСТВЕННЫЙ
КАПИТАЛ БАНКА – КАК
ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

Под собственными средствами банка следует понимать различные фонды, создаваемые банком для обеспечения его финансовой устойчивости, коммерческой и хозяйственной деятельности, а

также полученную прибыль по результатам деятельности текущего и прошлых лет. Структура собственных средств банка неоднородна по качественному составу и изменяется на протяжении года в зависимости от ряда факторов и в частности от качества активов, использования собственной прибыли, политики банка по обеспечению устойчивости его капитальной базы.
B.154-157

Cundakbai A.Sh.
THE OWN BANK CAPITAL AS THE SOURCE OF COMMERCIAL BANK

Under the own bank means it should be understood different funds, created by bank for providing its financial stability, commercial and economical activity, as received profit, as a result of current and last years activity. The structure of bank own means is not homogeneous according to a quality content and is changed dependently on some factors.
P.154-157

Малбаева С.Р.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАНКТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ

Бұл мақалада елдегі электрондық банктік қызмет көрсету сферасының ағымдағы жағдайы мен даму перспективаларын ашылған.
B.158-160

Malbaeva S.R.
SUBJECT OF ELECTRONIC BANKING SERVICES IN KAZAKHSTAN

This article reveals the current state and development prospects in our country of electronic banking services.
P.158-160

Нурахунова Р.К.
РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА АНАЛИЗА СТОХАСТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДИСКРЕТНОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ С Σ – ЧИМ

Целью настоящей статьи является представление алгоритма анализа стохастической устойчивости дискретной системы автоматического управления с сигма частотно-импульсной модуляцией (Σ -ЧИМ).

Nurahunova R.K.
WORK OF ALGORITHM OF THE ANALYSIS OF STOCHASTIC STABILITY DISCRETE SYSTEM OF AUTOMATIC CONTROL WITH Σ

Examinations equations of forming discretion stochastic systems administration models with sigma frequency-impulse modulation. Mathematics model acknowledge the receipt in aspect stochastic differential equations Langevena and Lto.

Мартынов Н.И., Тауқенова В.М., Шынгысова Ш.К.
БІРТЕКСІЗ АНИЗАТРОПТЫҚ ОРТАНЫҢ ЕКІ ӨЛШЕМДІ СТАТИСТИКАЛЫҚ ШЕКАРАЛЫҚ ЕСЕБІ

Біртексіз анизатроптық ортаның екі өлшемді статистикалық шекаралық есебі үшін об-

лыс бойынша интегралдық теңдеулері қорытылып шығарылған. Олардың бірімәнді шешімділігі көрсетілген.

Martunov N.I., Taukenova V.M., Shungusova Sh.
DONE INTEGRAL EQUATIONS OF REGION FOR TWODEMENTIONS OF STATICAL BOUND PROBLEMS OF NONHOMOGENEOUS

There was done integral equations of region for twodementions of statical bound problems of nonhomogeneous anisotropic medium. There shown the same decision.

Воронина Л.В., Джексенбаев Н.К., Рахманова Э.Р., Попов А.Н.
ЖОҒАРҒЫ ПАРАФИНДІ МҰНАЙДЫ ТАСЫМАЛДАУ КЕЗІНДЕ ИГЕРУ ТӘСЛІП ЖАҚСАРТУ
B.173-176

Джексенбаев Н.К., Джексенбаев Е.К., Мукаев Б.Е.
ҰҢҒЫ ӨНІМІН ӨНДІРУДІ ЖӘНЕ ЖИНАУ МЕН ДАЙЫНДАУ КЕЗІНДЕ МЕХАНИКАЛЫҚ КОСПАЛАРҒА ҚАРСЫ ТЕРЕҢДІК ФИЛЬТРІН ҚОЛДАНУ
B.177-185

USE OF SCREEN PIPE FOR PROTECTION OF WELL PUMPING PLANTS AND EQUIPMENT OF COLLECTION AND PREPARATION AGAINST MECHANICAL IMPURITIES EFFECT
P.177-185

Журнал зарегистрирован
Национальным агентством по делам
печати и массовой информации
Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство
№ 285 от 13 ноября 1996 г.

Главный редактор

С.В. Алимов

Редакционный совет

Диденко А.Г.	Мороз С.П.
Джомартов А.А.	Подопригора Р.А.
Ибраева А.С.	Сансызбаева Г.Н.
Ильясова К.М.	Сеитов Н.
Исахова П.Б.	Сулейменов М.К.
Казбеков Б.К.	Темирбеков Е.С.
Кабдулов С.З.	Шакиров К.Н.
Косболов С.	Шеретов С.Г.
Матюхин А.А.	

Учредитель

Учреждение образования
«Каспийский общественный
университет»

Ответственный редактор

Амзеева Б.Ш.

Дизайн и верстка

Нурмаханова Г.Н.

Адрес

050000, г. Алматы
пр. Сейфуллина, 521
тел.: (727) 250 69 35 (внутр.126)
250 11 43
факс: (727) 250 69 30
e-mail: caspian@kou.kz

Опубликованные материалы не всегда
отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность
фактов и сведений в публикациях
несут авторы.

Подписано в печать

25.04.2011 г.
Формат 70x100/16
Усл. п. л. 10,58
Уч.-издл. 12,38
Тираж 500 экз.
Заказ № _____

Типография «L Pride»

Толе би/Наурызбай батыра, 73/71

ПРАВИЛА ПРИЕМА РУКОПИСИ

Каспийский Общественный Университет
приглашает Вас к сотрудничеству с редакци-
ей журнала «Әділеттің» ғылыми еңбектері»
– «Научные труды «Әділет».

Журнал рекомендован Комитетом по
надзору и аттестации в сфере образования
и науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан для публикации ос-
новных результатов кандидатских и докторс-
ких диссертаций по юридическим наукам.

Периодичность: 4 номера в год.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ МАГИСТРАН- ТОВ, АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ, ДОКТО- РАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Специально для этих целей действует
рубрика «Научные работы магистрантов, ас-
пирантов, докторантов КОУ».

Статья может быть представлена на од-
ном из трех языков: казахском, русском или
английском.

Минимальный объем подачи материала
– пять страниц текста, набранного в Word.

Параметры набора: 14-ый размер ке-
ля, одинарный интервал между строчками,
Times New Roman, поля: верхнее и нижнее
– по 2,5 см; левое и правое – по 3 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия
- 2) аннотация на казахском (русском) и
английском языках;
- 3) перевод на английский язык названия
статьи;
- 4) перевод на английский язык фамилии,
имени, отчества автора статьи.

Статьи докторантов, кроме данной
рубрики, могут помещены и в других руб-
риках журнала, если их тематика отвечает
актуальности и цели номера.

• Мнение редакции может не совпадать с
точкой зрения авторов публикаций. Ответ-
ственность за содержание и достоверность
фактов несут авторы материалов.

• За сведения, содержащиеся в реклам-
ных объявлениях, редакция ответственности
не несет.

• Редакция не вступает в переписку с ав-
торами писем, рукописи не рецензируются и
не возвращаются.

• При перепечатке или воспроизведении
любым способом полностью или частично
материалов журнала «Әділеттің» ғылыми
еңбектері – «Научные труды «Әділет»
ссылка на журнал обязательна.